

Алексей Даниленков

Мастер светлых артефактов

Прикладная археология

Историк — замечательная профессия. Пусть работа сложная и кропотливая — разыскать и перевести древние книги и свитки не так-то просто, зато тихая и спокойная. В архивах и библиотеках куда безопаснее, чем ночью в трущобах, а старая книга не растечется лужицей раскаленного металла, как артефакт из-за ошибки в расчетах. Правда, чтобы обеспечить эту тишину и спокойствие в экспедиции, магистру истории и археологии нужна охрана. Особенно если от результатов зависит благополучие страны, а магистр — твоя жена.

Мастер светлых артефактов. Прикладная археология

Предисловие

Для простоты восприятия и из авторской лени все единицы измерения, названия дней недели и месяцев приведены в переводе на русский. Названия большей части артефактов также взяты у наиболее близких по функциям предметов, например, упоминаемое в тексте оружие является не огнестрельным, а магическим, и заряжается только пулями.

Пролог

Вельт. За несколько лет до начала Войн Пришествия. Точное время и место неизвестны.

— Как видите, господа, — мужчина указал на висевшую в центре зала иллюзию, — малые источники уже угасают. Еще двести лет, может чуть больше, и магия на Вельте окончательно исчезнет.

Пожилой гном повернулся к сидевшей в соседнем кресле девушке:

— Магистр Изабель, если предположить... только предположить, что гипотеза вашей матери верна, и периоды массовой гибели растений и животных, следы которых найдены при раскопках, действительно связаны с временным угасанием источников, как скоро начнется их восстановление?

— Первые останки растений и животных, способных взаимодействовать с магической энергией, появляются примерно через пять тысяч лет после начала вымирания.

Гном нервно постучал пальцами по подлокотнику кресла:

— А сохранить магию в накопителях?

— Попытки уже были, — покачала головой девушка.

— Что вы имеете в виду?

— Блоки, из которых сложены мегалиты на Сварте, способны удерживать в себе магическую энергию почти так же хорошо, как и наши накопители. Но это все, что осталось от тех, кто населял Вельт около трехсот тысяч лет назад.

— Эгиль, — гном повернулся к мужчине, — Совет ведь послал вас не только для того, чтобы сообщить, что наши дети погибнут?

— Нет. Благодаря предкам лорда Кнудта мы знаем, что там, — Эгиль ткнул пальцем в потолок, — есть другие силы, источник которых находится вне Вельта.

— Вы с ума сошли! — сидевший справа от гнома цверг вскочил с кресла. — Забыли, что случилось с Талун Мором?

— Ваши предки, лорд Кнудт, при всей их гениальности, не учли, что магию Аспектов нельзя смешивать в одном артефакте. Да еще и открыли сразу десяток крупных источников буквально в считанных метрах друг от друга. Уж не знаю, случайно или от жадности. Именно поэтому на месте Талун Мора сейчас россыпь мелких островов. Мы учтем их ошибки, — мужчина взмахнул рукой, меняя иллюзию. — Недавно в Академии был разработан немагический летательный аппарат, способный подняться выше дождевых облаков. Туда, где не действует магия Стихий. С его помощью мы изучим Аспекты и внесем необходимые изменения в конструкцию башен связи. К счастью, — он чуть поклонился цвергу, — мы точно знаем, что резонаторы способны работать с любой магической энергией. И источников откроем всего два. Один на южной окраине Ан Домхайна, а второй — на Сварте. Сеть башен связи обеспечит постоянное использование магии Аспектов и

стабилизирует эти источники. Если все пройдет как задумано, то можно будет изменить и другие артефакты с резонаторами цвергов, например, двигатели флиттеров и поездов. По расчетам моих коллег, возросшее потребление магии вызовет открытие новых источников и постепенную перестройку аур всех рас.

— А если силой Аспектов невозможно управлять? — не сдавался цверг. — Если наши потомки перестанут быть магами?

— Даже если они будут управлять этой силой только с помощью артефактов, они хотя бы смогут выжить. А когда магия Стихий вернется, возможно вернутся и их способности.

Цверг пробурчал под нос что-то неразборчивое и сел обратно. Гном встал и подошел к иллюзии:

— Что делать с населением островов? Ладно Сварт, на нем живет около сотни семей. Думаю, лорд Кнудт легко сможет обеспечить переезд своих сородичей на материк под каким-нибудь благовидным предлогом. Но вывезти троллей с Ан Домхайна не получится. Они, конечно, ребята добродушные, но слишком упертые. Или их остров выбран не просто из-за удобства расположения?

— Предки лорда Кнудта соприкоснулись с силой Аспектов на очень короткое время, но даже это изменило их навсегда. Неизвестно, как длительное воздействие скажется на большой группе разумных и магических животных и растениях. Если что-то пойдет не так...

— Тролли живут изолированно и не умеют плавать. Достаточно будет прекратить сообщение с их островом, — задумчиво покивал гном. — Что ж. Выбора у нас, кажется, нет, — он покосился на кивнувшего с недовольным видом цверга. — Хорошо, Эгиль, передайте Совету Академии, что мы окажем любую помощь. Я завтра же подготовлю указы, необходимые для начала обновления конструкций башен связи.

Часть первая

Телохранитель(ница)

Глава 1

... Несмотря на то что Империя может позволить себе содержание огромной армии и флота, количество легионов за последние сто лет сократилось с двадцати до одиннадцати. Все началось с указа императора Марка II, распустившего большую часть ветеранов и тем самым сократившего армию почти на пять легионов. Поскольку всем отправленным в отставку было выплачено солидное пособие, недовольства в войсках удалось избежать. Бриан I продолжил политику отца, сократив набор новобранцев и заменив устаревшее на тот момент вооружение... Из конспекта лекций по военной истории сержанта Сомбрийской гвардии Зои Норд

Сомбрийское королевство. Этела. Десятое марта. Поздний вечер.

Ноги гудят, в груди колет, но местные гвардейцы не отстают. Узкий проулок неожиданно выводит на небольшую площадь. Впереди только мелкая человечка в странном светлом доспехе. Предчувствие заставляет замереть, и выпущенная снайпером пуля лишь выбивает искру из плитки под ногами. Вперед нельзя. Слева тупик. Справа двое — некромант и высокий человек. Уже не бегут — идут не спеша. Взгляд через плечо: еще человечка, высокая, но доспех обычный. И она одна.

— Очухался, — высокая человечка со знаком сержанта на кирасе удовлетворенно кивнула и отступила в сторону.

Он с трудом сел, прислонился к стене и огляделся. Поморщился и сплюнул кровью. Недооценил. Человечка оказалась очень быстрой и опытной. А тихо краившийся за ней широкоплечий гвардеец, под чей кулак она его подставила, очень сильным.

— Ну что, — над ним склонился капитан отряда, — по-хорошему расскажешь, где ваша «хата», или по-плохому спросить?

— Пусть твои девки меня сперва ублажат. Тогда я подумаю.

Гвардеец, хмыкнул, выпрямился и обернулся:

— Принцесса.

Мелкая человечка в серебристом доспехе подошла ближе. Покопалась в под сумке и вытащила кандалы. Намотала на цепочку тонкий шнур:

— Руки.

Он ухмыльнулся и протянул ей запястья. Замки на кандалах щелкнули. В тусклом свете уличного фонаря блеснула причудливая гравировка.

— Симпатичная штучка. А ты затейница, сомбрийка. Мне уже нравится.

Человечка молча отступила на шаг, кивнула остальным гвардейцам, и те активировали броню. Не успел он удивиться, как кожа под браслетами зачесалась. Зуд быстро разбежался по рукам от кистей до плеч, перекинулся на грудь, а через несколько мгновений чесалось все тело целиком.

— Кажется, он себе всю кожу содрал, — Зоя передернула плечами, разглядывая молодого демона, тихонько завывающего на полу тюремного фургона.

— Зато «четверки» этих уродов уже взяли. И заказчика, — капитан убрал в подсумок шарик связи. — А так, мы бы его до дознавателей минут десять везли, потом по инструкции допрос не меньше получаса, и только потом пытки. Адрес лёжки у нас был бы в лучшем случае через час, когда их всех уже и след простыл.

— Интересно, если их госпоже Долорон отдадут, сколько она оставит от их тел? — задумчиво пробормотал Франц.

— Не думаю, что много. Наставница, скорее всего, даже за потраченные силы денег не возьмет, — Соня тяжело вздохнула. — Как они вообще на такое решились? Девочке же едва четырнадцать исполнилось. Тем более она риттер по праву рождения.

— Они из Бергии. Там суккубам уже лет сто титул не дают. Да и вообще отношение к ним другое. Ладно, сейчас сдадим этого уroda в каземат и в казармы. Отсыпаясь, отчитываемся и в увольнительную на двенадцать часов, — капитан помрачнел.

— Ты чего, кэп? — удивленно приподнял брови Сиверт.

— Да вот думаю: Империя и Бергия еще толком грызться не начали, а у нас уже проблемы. Причем в столице.

Сомбрийское королевство. Этела. Кабинет начальника Бюро Защиты Короны. Двенадцатое марта. Утро.

— У реки вас встретят светлые. Скорее всего, это будет отряд княжны. Дойдете вместе с ними до Моста. Мист оценит разрушения и составит отчет. Отчет привезете мне, а Мист пусть едет в Княжество со светлыми. Сколько у нее еще увольнительных?

Сэм вспомнил дословную запись в уставе и хмыкнул:

— Из-за цвета ауры ей, даже с учетом последней увольнительной, полагается еще семь с половиной суток.

— Вот и хорошо, — кивнул Сёренсен. — Значит, отпустим на четыре дня. Остаток отпуска пусть проведет здесь. Как вернется — зайдете оба ко мне. Нужно будет составить план срочной экспедиции к Мосту для детального изучения.

— Дороги в баронстве еще толком не просохли. Не лучше ли подождать еще месяц-полтора и поехать на автомобиле?

— Нет. На прошлой неделе в Вирейских горах видели разведчиков гарпий. А без связи осталось не только Северное баронство, но и несколько приграничных поселков у нас и у светлых.

— А увеличить пограничные гарнизоны?.. — Сэм едва не хлопнул себя по лбу. — Все свободные силы отвели на границу с Бергией.

Сёренсен согласно кивнул:

— Если гарпии об этом узнают, то на лето могут переселиться в баронство. Тогда налеты начнутся там, где раньше даже разведчики почти не появлялись.

Северное баронство (серые земли). Пятнадцатое марта. Утро.

Альвийка взмахнула шпагой, отправляя в противницу россыпь крохотных молний, и тут же закрылась щитом от десятка разрывных пуль и небольшого огненного шара.

— Я даже не знаю, как к этому относиться, — пробурчал наблюдавший за

тренировочным боем Франц. — С одной стороны, это вроде как полезно — без опаски посмотреть на уловки альвийского боевого мага, да и Принцесса учится. А с другой — мне уже второй день кажется, что я смотрю на брачные игры лесных пунт.

— Хм. Пожалуй, что-то такое есть, — кивнул Сэм. — Только не пунты, а ферсийские линсы. У них шерсть серебристо-белая.

— Кэп, — повернулся к ним Рич, — а где ты видел ферсийских линс?

— В шаре с образами. Еще когда в учебке курсантов гонял. Мои повадились смотреть его на занятиях вместо учебника. Я тогда не стал разбираться кто именно этот шарик приволок, выдал всем семерым по шее и отправил в карцер на четыре дня.

— А не слишком сурово? — спросила Зоя.

— Про линс там всего минут пять, а потом игры троих альвиек. Тоже... брачные. Полтора часа. Начальство, правда, не оценило мои методы воспитания потомственных офицеров, и меня вернули обратно в гвардию.

— Кэп, а этот шар еще у тебя? — глаза подавшегося вперед Рича лихорадочно блеснули.

— Валяется где-то в кладовой. Вроде даже не выдохся еще, — пожал плечами Сэм. — Вернемся — поищу.

— Тоже хочешь полюбоваться на альвиек? — ухмыльнулся Сиверт.

— Чего на них любоваться? Вон они, — Рич кивнул на альвийку, помогавшую Принцессе подняться. — Три один, кстати. Ты мне должен пять серебряных. А линсы только в Ферсии и Бланка-Рандо водятся. Но ферсийских выводили с помощью магии. Они крупнее — размером почти как кошки. Эх... Вот бы...

— Нет, Рич. — Сэм покачал головой. — Никаких кошек. Ты мне нужен живой и здоровый. Забыл, что сделали некроманты с парнем из шестого отряда, который лесную пунту из дома привез?

Все, кроме Франца, вздрогнули.

— Следить нужно было за своей животинкой, — мрачно пробурчал гоблин. — Она же половину флит в виварии передушила.

— Кэп, вот зачем ты напомнил, а? Двадцать восемь проклятий... — пробормотала побледневшая Зоя. — Мне же теперь ужин поперек горла встанет.

— Тогда мы скормим твою порцию Принцессе, — Сэм хмыкнул. — Ей как раз силы понадобятся.

— Ну да, — Сиверт проводил взглядом забирающихся в палатку девушек. — Альвийки, говорят, выносливые.

Сэм покачал головой:

— Ничем таким они там не занимаются. И по ночам тоже просто спят.

— А ты, кэп, откуда знаешь? — прищурился цверг. — Они же шумелку ставят, или что там у светлых вместо нее.

— Во-первых, княжна относится к службе серьезно и в патруле так развлекаться не будет. А во-вторых, у альвиек после этого дела глаза еще полчаса серебром отливают. Как после магического боя.

— Зачем тогда Принцессе лишняя порция?

— Чего тут непонятного? Княжна ей синяков наставила и теперь лечить будет, — пробурчал все еще недовольный Франц. — Принцесса же рассказывала, что после лечебных заклинаний есть хочется, словно три дня голодал.

— Очень больно? — Опал провела ладонью над синяком под правой грудью лежавшей на спальнике Сони.

— Терпимо, — поморщилась возлюбленная. — Интересно, я смогу когда-нибудь потягаться с тобой на равных?

— Если без брони и артефактов, то вряд ли. Заклинание скорости, конечно, делает тебя почти такой же быстрой как я, но силы не добавляет. Хотя то, что оно держится на тебе пятнадцать минут вместо положенных двух — удивительно. Но твои боевые заклинания мою защиту не пробивают. Да и пистолет тоже слабоват. Вот если бы сила выстрела была как у винтовки вашего цверга, или пули можно было зачаровать как арбалетные болты, тогда я, пожалуй, не рискнула бы проверять защиту на прочность.

— Хм, — Соня села и с задумчивым видом потеревшила прядь волос.

Опал тихо вздохнула и осторожно стянула с левой руки возлюбленной тонкую митенку, из-под края которой виднелся синяк:

— Зачем ты их носишь?

— А? — Соня отвлеклась от размышлений. — Так меньше вопросов. Тем более мало кто знает, что я многоженец. — Она фыркнула. — Представляю, какое лицо было бы у Сиверта, если бы он про Вирид узнал.

— погоди, так ты прячешь не нашу метку?

— Нет, — Соня прикрыла пожелтевший синяк и, поймав Опал за руку, легонько коснулась ее пальцев губами. — Спасибо.

Опал не выдержала и потянулась к ней.

— Иначе придется либо врать, что я вышла замуж за демона, либо рассказывать, что я могу на какое-то время снова становиться мужчиной, — продолжила Соня, когда они смогли, наконец, оторваться друг от друга. — А мастер Сёренсен просил держать это в тайне как можно дольше. Потому что, — она состроила на лице серьезное выражение, — «чем меньше разумных знают, что вы и светлый маг, которого вывели из подвала разрушенного дома в Теоре и доставили скоростным поездом в Шейнт, один и тот же человек, тем лучше». Так что даже о том, что я под инверсию попала и могу спокойно жить в темных землях, знают очень немногие. В моем отряде только капитан и Зоя.

— Так вот откуда у тебя взялась квартира у вокзала, в которой мы ритуал проводили.

— Начальство купило, — согласно кивнула Соня.

— И зачем все эти сложности?

— Возможно, он опасается за мою жизнь. Граф Аргило и Элейн сбежали. И тело Таркиса так и не нашли.

Опал вздохнула:

— Давай не будем о них. Лучше скажи, какие у вас планы?

— Как и говорил капитан — идем к Мосту. Нужно осмотреть и описать повреждения. Потом наши отвезут отчет в Этелу, а мне разрешили ехать вместе с тобой в Шейнт.

— И ты молчала?!

— Хотела сделать сюрпри-и-ис-с. Опа-ал! Заду-у-ушишь!

Опал разжала объятия.

Фу-у-х! — Соня глубоко вдохнула и чуть заметно поморщилась. — Что ж вы обе такие сильные-то? Это всего на четыре дня.

— Почему так мало?

— У нас гвардейцам, несущим гарнизонную службу, вообще больше пяти суток

увольнительных в месяц не положено. Это мне отпуск почти на восемь суток выдали.

— Надеюсь, он достался тебе не по протекции? — Опал нахмурилась.

— Нет. Обычная бюрократия. Если длительное или боевое задание выполняется в светлых землях, то гвардейцу полагается до восьми дней на отдых и восстановление ауры. Но в уставе написано «на территории с источником противоположного Аспекта», — Соня развела руками. — Так что, для меня даже городской патруль считается рейдом за границу.

— Четыре дня... — Опал представила, что можно провести их в ее апартаментах...

— О чем задумалась? — прервала ее фантазии Соня.

— Строю планы. Нельзя же безвылазно сидеть во дворце.

— Почему нет? У тебя есть неплохая библиотека. — Соня придвинулась ближе, глаза ее лукаво блеснули. — С очень удобным диванчиком.

— Милитисса Мист, — Опал придала лицу строгое выражение, — прекратите соблазнять своего командора.

Северное баронство (серые земли). Башня с Мостом. Семнадцатое марта. Утро.

— Что скажешь? — спросила темная.

— Башня, скорее всего, не будет работать, — Соня убрала в шкатулку очередной шарик с записанными образами и устало откинулась на стену. — Даже если мы где-то найдем еще один Мост.

— Почему? — Опал осторожно подошла ближе и подобрала с пола крупный осколок сферы.

— Эта сетка, — Соня подняла лежавший перед ней кусок постамента из которого торчали обрывки ажурной металлической сетки темно-серого цвета, — не очень похожа на обычную арматуру, а камень считался натуральным. У нас есть изображения печатей, но проблема в том, что печати наверняка рассчитаны на использование именно с этими материалами. Иначе они бы выгорели во время Войн Пришествия, когда за Мостами никто не следил.

— И как быть? — вмешалась в их разговор темная.

— Не знаю, Зоя, — покачала головой Соня. — Неплохо было бы разобрать постамент и посмотреть, как именно он устроен и какие еще части башни участвуют в ее работе. Но мы не можем себе этого позволить.

— Десятая говорила, что имперцы разбирали свои башни, — вспомнила Опал допрос ферсийской тени.

— Сомневаюсь, что они просто так поделятся с нами результатами. Ладно, — Соня поднялась со складного стульчика и передала шкатулку с записями темной. — Отчет я подготовила. Идемте вниз.

Через два часа отряды разошлись в разные стороны.

Сомбрия. Этела. Двадцать первое марта. Полдень.

Едва выйдя из вагона, Небель попал в объятия жены, тут же утащившей его в крохотную комнатку ожидания в здании вокзала.

— Котя, тебе ведь не нужно на службу? — спросила Вирид, когда отдышалась после поцелуя.

— Нет. У меня увольнительная еще на два дня.

— Отлично. Тогда сегодня мы едем за город.

— А куда?

— Помнится перед отъездом ты подарил мне поместье.

Небель вздрогнул:

— Ты же не хочешь?..

— Вернуть его тебе? — Вирид фыркнула. — Не надейся. Я первая суккуба в Сомбрии которой признались в любви подарив аллод.

— Тогда зачем?

— Ты разве не хочешь побывать там?

Он вздохнул:

— Хочу.

— Тогда поехали. Заодно расскажешь, что и как там зачаровано, иначе вместо ремонта дом придется перестраивать, а мне бы этого не хотелось.

Небель поднялся по ступеням, открыл знакомую с детства дверь. Поставил корзинку с продуктами на пол, повесил на вешалку плащ, разулся и замер: в прихожей едва уловимо пахло деревом и лаком.

— Идем, — Вирид легонько подтолкнула его в спину.

Он медленно прошел вперед. Дом изменился: половица, до которой все никак не доходили руки, больше не скрипела, широкое окно в совмещенной с кухней гостиной обзавелось новым стеклом, взамен треснувшего прошлой весной, перила лестницы на второй этаж блестели свежим лаком, а напротив камина стоял широкий диван с высокой спинкой.

— Прости, но кое-какой мелкий ремонт я провела и часть старой мебели заменила, — развела руками Вирид.

Он молча кивнул, забрал у Вирид корзинку с продуктами и прошел в кухонную часть гостиной. Открыл продуктовый шкаф и привычным движением провел по печати на железной пластине.

— Зараза! — Небель потер слезящиеся после сверкнувшей вспышки глаза.

— Котя? — обеспокоенная Вирид заглянула ему в лицо.

— Забыл, что теперь светлый. А ведь почти год прошел. Поможешь?

Вирид кивнула и активировала охладитель.

Когда Небель замер посреди коридора, Вирид решила, что напомнить ему о родном доме было плохой идеей. Все сорок минут, что муж потратил на приготовление ужина, она не отходила от него ни на шаг. Но рассеяннo-задумчивое выражение на его лице постепенно уступило место привычной спокойной сосредоточенности, и Вирид расслабленно выдохнула.

Час спустя они устроились на диване. Небель небрежным движением бросил в камин небольшой фэйрбол, и поленья вспыхнули.

— Послезавтра опять в рейд? — спросила Вирид, положив голову на колени Небея и глядя на него снизу-вверх.

— Да. Думаю, снова отправят к Мосту. На этот раз с нами пойдет кто-то из специалистов. Может быть сам мастер Сёренсен.

— А Опал?

— Скорее всего, ее отряд нас встретит.

— Какая она у тебя все-таки хитрож... Гхм. Очень сообразительная. И ведь не

подкопаешься — вы вроде как на задании.

— Обижаешься? — в голосе Небеля проскользнуло беспокойство.

— Нет. Я ведь тоже иногда забираю тебя на ночь из казарм. Интересно, — Вирид задумалась, — а если здесь печать телепортации сделать?

Небель покачал головой:

— Это очень далеко. Опал, конечно, осилит такой прыжок, но с возвращением могут быть проблемы. Да и князь не согласится отпустить ее сюда одну. А на пребывание в Этеле свободно приходящего и уходящего отряда светлых наверняка потребуется разрешение. Может даже от Его Величества лично. И я сомневаюсь, что мы сможем такое получить.

— Понятно, — Вирид положила руки под голову и пошевелила пальцами.

— Эм... Вирид...

— Что?

— Если ты продолжишь, то тебе будет неудобно лежать.

— Ты о чем? — она состроила на лице невинное выражение и снова его пощекотала.

— Знаешь, — ладонь мужа скользнула под ее блузку, — я тут подумал: в спальне ведь тоже что-нибудь поменялось.

— Я тебе покажу, — Вирид села и потянула рычажок за спинкой дивана. Механизм щелкнул, и спинка плавно опустилась, превращая диван в двуспальную кровать. — Но чуть-чуть попозже.

Даркийская Империя. Южная провинция. Поместье герцога Хортула. Двадцатое первое марта. Полдень.

— Значит, помощи бунтовщикам от «неизвестного друга» больше не будет, — хмурое лицо герцога чуть разгладилось. — Это радует. Что еще рассказал этот граф?

— Он выдал нам своих агентов в Сомбрии и Брило, но это обычные исполнители. Они мало что знают, и большинство наверняка уже успело попрятаться. Каков был конечный замысел княжича ему неизвестно. Только то, что для его осуществления обязательно были нужны суккуба и альвийка. Причем суккубу он потребовал не первую попавшуюся, а некую Вирид Мирк — историка, нашедшего для нас хранилище с Мостами. И альвийку он выбрал не абы какую, а собственную кузину и наследную княжну. Увидев, кого именно доставили княжичу, граф испугался, а когда почувствовал всплески силы от боевых заклинаний, установил в доме бомбу с часовым механизмом, прихватил подчиненных и сбежал телепортом. Это все, чего удалось от него добиться. Последние два дня он только скулит и просит хоть одну порцию «поцелуя суккубы».

— Понятно, — герцог на мгновение задумался. — Что ж, раз толку от него больше никакого, так почему бы не выполнить его просьбу?

Рейнор молча поклонился и вышел. И лишь когда локомотор отъехал от поместья герцога на приличное расстояние, он позволил себе негромко выругаться.

Черная бронза — сложный сплав, по прочности сравнимый с гномьей сталью, но тяжелее более чем в два раза. Легко пропускает сквозь себя темную магию. Широко используется для создания различных артефактов, механизмов с магическим управлением, доспехов и оружия. Считается, что черную бронзу придумали цверги, а способ ее изготовления долгое время держался в строжайшем секрете. Во времена Войн Пришествия именно доспехи из черной бронзы позволили тяжелой пехоте, тогда еще только зарождавшейся Даркийской Империи, довольно быстро одержать победу над соседними светлыми государствами и занять их территорию. Большой толковый словарь Сомбрийский королевский университет.

Сомбрийское королевство. Этела. Особняк Руби Долорон. Двадцатое марта. Полдень.

Руби поставила перед старым приятелем чашку с кофе и уселась напротив:

— Рассказывай.

Никлас устало потер виски:

— Если верить отчету Мист, быстро восстановить связь в баронстве не получится. Как я и подозревал, артефактом является вся башня целиком, а не только сфера.

— И перебросить дополнительные силы мы туда не можем, — Руби нахмурилась.

— Да. А если гарпии, не дай Тьма, переселятся на лето в серые земли, то светлые могут решиться провести зачистку своими силами. И я не уверен, что они освободят территорию, за которой их темные соседи присмотреть не в состоянии.

— Пожалуй, ты прав. Искушение может быть слишком велико. Если не для князя, то для аристократов точно. Проблема...

— Я пока вижу только два варианта. Первый: восстановить связь как можно быстрее. Запасная сфера у нас есть, нужно лишь узнать, как устроена сама башня. Думаю, имперцы согласятся допустить Вирид в свои архивы в обмен на результаты ее исследований.

— Отправить ее в Империю? Малышка говорила, что хочет побывать в башне на побережье. Вроде бы та чем-то отличается от остальных. Но нет никаких гарантий, что она найдет нужное, — Руби нахмурилась. — А второй?

— Передать власть над баронством законному правителю.

— И первыми нарушить мирное соглашение?

— У нас есть кандидатура, которая устроит обе стороны.

— Кто это? — Руби на мгновение задумалась, потом брови ее взлетели. — Ты хочешь?.. — она замолчала, взвешивая идею приятеля со всех сторон, потом мотнула головой. — Идея интересная. И я бы даже согласилась, но... Нет. Это авантюра почище поездки в Империю. Без силы и авторитета никто не воспримет это всерьез. Тем более, и мы, и Ренорис до сих пор держим все в тайне.

— Значит, поездка в Империю. Вот только Вирид слишком уязвима — достаточно оставить ее без накопителей, и даже полагающаяся ей двойка телохранителей не поможет. Идеальным вариантом было бы отправить вместе с ней восьмой отряд гвардии. Но я ума не приложу как это обосновать, а главное, как сделать так, чтобы Мист не отказали во въезде.

Она рыцар и не может быть ни рабыней, ни послан от Княжества.

— Зато она милитисса Ордена Серебряных звезд.

Руби улыбнулась, глядя как тревога на лице приятеля сменяется сперва удивлением, а затем деловитой сосредоточенностью.

— Так, — Никлас поднялся из-за стола, — нужно срочно связаться с Ренорисом.

Сомбрийское королевство. Этела. Сомбрийский королевский университет. Кабинет профессора Сёренсена. Двадцать третье марта. Утро.

— Магистр Мирк, — профессор посмотрел на Вирид, сидевшую в единственном кресле для посетителей, — прошу вас внимательно осмотреть башню и особенно постамент. Все члены отряда подписали документы о неразглашении, поэтому можете привлечь их к осмотру, а если понадобится, то и к раскопкам. Меня интересует металл, из которого была изготовлена сетка. Возможно, описание этого металла или самой сетки вам встречались в архивах.

Вирид кивнула, покосилась на стоявшую рядом с ней Соню, вытянувшуюся по стойке смирно, и чуть заметно улыбнулась.

— Капитан Клеменсен, — продолжил тем временем цверг, — кроме сопровождения магистра Мирк до Моста и обратно, у вас будет еще одно задание: вы должны встретиться с командором Ордена Серебряных звезд. Леди весьма обеспокоена происходящими в темных землях событиями и хочет отправить сюда одну из своих милитисс для уточнения ситуации. Вашему отряду придется сопровождать светлую до Этелы. Понимаю, что задание не очень приятное, но мы сейчас не можем пренебрегать ни чьей помощью, а в архивах Ордена может храниться необходимая нам информация. Здесь координаты места встречи и приказы, — Сёренсен протянул капитану тубус. — На этом все. Жду вашего доклада через десять дней.

— Что скажешь? — спросил капитан у Сони, когда они вышли в университетский парк.

— Что-то затевается, — Соня задумалась. — С Опал можно было договориться и через шар связи. Не говоря уже о том, что у нее в подчинении всего одна милитисса — я. И инструктаж проводился в Университете, где полно лишних ушей, а профессор даже шумелку не активировал. Сплошное привлечение внимания.

— А что думаете вы, госпожа Мирк?

— Соглашусь с Соней. И, если вы не возражаете, капитан, я хотела бы забрать ее на сутки. Мне понадобится помощь в проверке брони и оружия. Заодно и ей нужно будет подобрать кое-что. Думаю, милитисса, которая приедет из Княжества, должна быть куда заметнее, чем артефактор из вашего отряда, в которой светлую можно опознать только вблизи или по доспехам.

— Хорошо, — кивнул капитан. — Поезд отходит завтра в десять утра, госпожа Мирк.

— Не знал, что у тебя такое есть.

Соня затанула ремешок на наплечнике и, отступив на шаг, оглядела супругу. Обтягивающие штаны и длинная куртка из темной, почти черной кожи, поверх которых были надеты кираса, наплечники и набедренники из черной бронзы. И все это смотрелось на супруге так же естественно, как и любимые обтягивающие платья.

— Лет пять не надевала, — Вирид помахала руками, сделала пару наклонов и недовольно поморщилась: — Кажется, я потолстела.

Соня обошла Вирид, подвигала пластины наплечника, чуть тронутые коричневой патиной, помяла подол куртки и легонько хлопнула супругу пониже спины:

— Нет. Просто кожа за пять лет задубела. Штаны и куртку придется купить другие — за день их в порядок не привести. А доспехи нужно почистить и смазать. Да и лак на рунах обновить не помешает, — она вытащила из ящика шлем без забрала, очертаниями напоминающий голову хищной птицы. — Необычный комплект. Откуда он у тебя?

— От мамы достался. Она была разведчиком в пограничном отряде.

— Извини, — Соня опустила глаза, вспомнив, что мать Вирид умерла пятнадцать лет назад, не дожив даже до девяноста.

— Не извиняйся, — Вирид чуть тряхнула головой и стала расстегивать ремешки на кирасе. — Уговорила. Сейчас едем в оружейную мастерскую — оставим доспехи на обслуживание и подберем мне куртку и штаны. И, пожалуй, новые сапоги. А еще нужно будет заехать к Стефану.

— Зачем? — удивилась Соня.

— Ты забыла? Милитисса должна быть заметной. Так что захвати свой медальон.

— Привет, Стефан, — поздоровалась Вирид с хозяином лавки.

— Вирид, давно не виделись, — улыбающийся Стефан поднялся из-за прилавка. — И тебе привет, светленькая. Прошла свою практику?

— Прошла, — кивнула Соня.

— О. Так ты теперь полноценный артефактор? Похвально. Но, ты уж прости, на работу я тебя не возьму. Репутация, и все такое, — он задумчиво оглядел Соню. — Хотя-а-а...

— Мы не за этим, Стефан, — сказала Вирид. — У тебя срочных заказов сейчас нет?

— Нет. А что?

— Нам нужна фибула для плаща...

— И всего-то? — поморщился ювелир. — Это не интересно.

— Ты недослушал. Нам нужна не простая застежка. Но сперва пообещай, что никому не расскажешь об этом заказе.

— Обещаю. Малхела ворто, — глаза Стефана сверкнули красным, а над поднятой ладонью взвилась темная дымка.

— И дверь запри.

Стефан сунул руку под прилавок, и замок на входной двери щелкнул. Вирид обернулась к Соне:

— Котенька, покажи медальон.

Соня вытащила из-под свитера цепочку, расстегнула и протянула Стефану. Тот надел перчатки, забрал медальон и принялся внимательно рассматривать.

— Хм... Судя по цвету и гравировке, вещица довольно старая, — он поднял голову. — Скорее всего, знак принадлежности к какому-нибудь рыцарскому ордену.

— Так и есть, — кивнула Вирид. — Нам нужна фибула к нему в комплект.

— Зачем, если не секрет? — насторожился Стефан.

— Для парадного плаща.

— Вирид, я уважаю твои увлечения, но нарядить свою пассию воительницей из светлого ордена — плохая идея. Особенно если ты начнешь ее тискать прямо на улице, как в прошлый раз.

Вирид фыркнула.

— Ничего смешного, — насупившийся Стефан постучал пальцем по медальону. — Если орден действующий, светлые наверняка сочтут это оскорблением? Шанс что узнают, конечно, невелик, но он есть. А если рыцари смогут договориться с карательницами, тогда к границе...

— Мастер Стефан, — перебила его Соня, — Я милитисса Ордена Серебряных звезд и ношу медальон по праву.

— Но ты же подданная, — округлил глаза ювелир.

— И риттер, — Соня кивнула. — Но устав Ордена не обязывает меня сражаться на стороне светлых.

— Та-а-ак, — Стефан посмотрел на запертую дверь, потом на Вирид. — Значит это не игры с переодеваниями, как тогда с диадемой для принцессы?

— Не совсем, — Вирид наконец-то перестала хихикать. — Нам нужно, чтобы она привлекла к себе внимание именно как очень светлая воительница. И это не моя прихоть, а дело государственной важности.

— Вот оно что... — Стефан смерил Соню оценивающим взглядом и повернулся к Вирид. — Здесь одной фибулой не обойтись. Тебе когда все это нужно подготовить?

— Часа через четыре.

— Вирид, — ювелир укоризненно покачал головой. — Я же просил хотя бы за два дня предупреждать. Ладно, рисунок я запомнил. Что-нибудь придумаю. Да, кстати, — он вернул медальон Соне, — а что у него внутри?

— Внутри? — она повертела медальон. — Разве он не цельный?

— Цельный был бы немного тяжелее, а значит...

Стефан забрал медальон, сжал, повернул, и тот распался на две половинки. Удивленная Соня взяла одну и присмотрелась: на внутренней стороне был выгравирован сложный узор из извилистых линий и спиралей с вплетенными в него рунами.

— Любопытно, — Стефан отдал Соне вторую половинку. — Этот узор что-то означает?

— Впервые такой вижу, — Соня пожала плечами.

— Я бы сказал, что это печати, но очень странные.

— Если это печать, то она составлена по незнакомой мне схеме. По крайней мере, ни у нас, ни у светлых я такого не видела. Хотя... Нет, не вспомню.

— Идем, Котенька, — Вирид забрала половинки медальона и потянула задумавшуюся Соню за собой. — Потом разберешься.

Двадцать четвертого марта скоростной поезд привез на пограничную заставу уже знакомый всему гарнизону отряд из пяти гвардейцев и светлой магички. Вместе с ними приехала высокая зеленоглазая демонесса, одетая в легкий доспех пограничника.

Утром отряд ушел в серые земли. А вечером пожилой интендант, который покидал склад только на ночь, напился в казарменной столовой. «Ты шлем у той девчонки видел? Такие носили гвардейцы в Северном баронстве. Их двое тогда выжило... из сотни...» — ответил он на осторожные вопросы коменданта, после чего залпом осушил полкружки крепкого самогона и, пошатываясь, ушел обратно на склад. В оброненном им стеклянном шарике комендант увидел образ молодого улыбающегося парня в доспехах. Таких же, как у ушедшей утром демонессы.

Идти в этот раз было легче. Пусть рюкзак и потяжелел на пять килограмм, зато

закончились морозящие дожди, из-за которых подкладка плаща и поддоспешник уже через час промокали насквозь и начинали весить в полтора раза больше. Дороги просохли, да и вообще, погода радовала.

Вопреки опасениям Сони, Вирид легко держала темп, заданный капитаном, и на ночлег они остановились в привычном месте. Правда, уже в палатке выяснилось, что переход все-таки дался супруге тяжело, и Соне пришлось сперва разминать той ноги и спину, а потом Вирид вытащила из рюкзака «шумелку», и они толком не выспались, за что утром получили выговор от Клеменсена.

Через два дня отряд подошел к Мосту. Вирид обошла башню, внимательно осмотрела стены. Потом так же внимательно осмотрела лифтовую плиту и комнату с разбитой сферой. Записала несколько образов, упаковала в коробки три небольших обломка постамента и крупный осколок сферы, а на вопросы Сони и капитана ответила, что башня совершенно стандартная и ничего интересного здесь больше нет. Через четыре часа их отряд отправился к столичному городку и ранним вечером следующего дня подошел к старому баронскому замку.

Переданная через дядю просьба Опал не понравилась, но отсутствие связи с патрулями и приграничными поселками, как и возможные частые налеты гарпий были проблемой не только для темных. И если супруга со своей атино* смогут ее решить, Опал была готова смириться с долгим расставанием.

Решив подготовить место для встречи, она привела свой отряд к баронскому замку на день раньше оговоренного срока. При осмотре городка ее люди нашли в трех домах следы долгого проживания нескольких разумных, а в одном из подвальных помещений замка пустой склад. По словам Харальда, жили в домах точно не гарпии. Да и полгорсти темно-серого порошка, найденные на одной из полок склада, мало походило на зерно. Догадки, кому принадлежали следы и что хранилось в подвале, у Опал были, и они изрядно подпортили ей настроение.

Следующим вечером к воротам замка подошел отряд темных. И вид идущей рядом с Соней атино в черном доспехе, которая наверняка обрадуется новостям, настроения совсем не улучшил.

*прим. атино — вторая жена мужа, не состоящая в отношениях с первой.

Северное баронство. Баронский замок. Двадцать девятое марта. Ранний вечер.

— Ну что же, начнем, — Опал оглядела сидевших перед ней капитана Клеменсена и суккубу, прижимавшую к себе Соню. — Милитисса Мист!

Соня подскочила с лавки и вытянулась.

— Как вам известно, совсем недавно произошли события, в результате которых Княжество и Королевство едва не оказались в состоянии войны. К сожалению, последствия этих событий сказываются до сих пор и не только на наших государствах, — она протянула Соне тубус с приказом. — Приказываю вам помочь госпоже Мирк, магистру истории и археологии, в ее изысканиях. Задание очень сложное — возможно вам придется провести в темных землях не одну неделю. Кроме того, магистр Мирк — суккуба.

Соня стукнула себя кулаком в нагрудник и забрала тубус. Суккуба фыркнула, но ничего не сказала.

— Капитан Клеменсен, — Опал протянула поднявшемуся темному второй тубус, —

здесь письмо его величеству Кейру Второму с просьбой выделить моей милитиссе сопровождение, полагающееся ей по статусу. Я более чем уверена, что она может постоять за себя, но, полагаю, наличие охраны из темной гвардии позволит избежать ненужных недоразумений.

— Согласен, Леди Опал, — капитан забрал тубус.

— Насколько я поняла господина Сёренсена, — Опал посмотрела на посерьезневшую атино, — Соня поедет с тобой в Империю.

— Я понимаю, что просьба выделить охрану — жест доверия Сомбрии, а получение официального приказа мы все теперь даже под клятвой подтвердим, — суккуба нахмурилась. — Но смысл этой интриги от меня ускользает. Чтобы Соня могла поехать со мной достаточно было назначить ее моим телохранителем.

— Все просто, — усмехнулся капитан. — Официального посланника светлых должна сопровождать тройка гвардейцев. И раз вы едете вместе, то вместо двух телохранителей, положенных вам, как риттеру, вас будет сопровождать слаженный отряд гвардии. Мой отряд. А Принцесса — это еще и страховка на случай неожиданной потери накопителей. Конечно, как говорит Зоя: «от этой черизы за метр пахнет яблоками», но формально к нам не придраться.

— Котя, а с кем ты сегодня спишь? — спросила Вирид, когда они вышли во двор замка, где остальные готовили ужин.

Соня посмотрела на Вирид, потом на Опал, снова на Вирид:

— А может?..

— Учти, что альвийки меня не возбуждают, — прищурилась Вирид, — Так что на ночь втроем даже не рассчитывай.

— Меня суккубы тоже не возбуждают, — огрызнулась Опал. — И, вообще, что за вопрос? Ты с ней в Империю поедешь.

— Вирид! Опал! — Соня встала между супругами.

Харальд с интересом наблюдал за разгорающимся спором. Ему, в отличие от госпожи Сони, было видно, что княжна и демонесса просто играют на публику, а схватка если и состоится, то будет несерьезной.

— Как думаешь, подерутся? — спросил стоявший рядом с ним капитан темных.

— Вряд ли. Разве что в шутку.

Тут за спинами девушек сверкнула неяркая вспышка, и на плиты двора мягко приземлилась дриада. Харальд узнал броню одной из самых опасных Семей и вскинул арбалет.

— Погоди, — темный отвел арбалет в сторону.

— Это же карательница.

— У Принцессы полно необычных знакомых, — пожал плечами темный, убрал свой пистолет в кобуру и пояснил. — По описанию подходит. Да и место для убийства неподходящее.

Тем временем дриада подкралась к госпоже Соне, безуспешно пытавшейся успокоить демонессу и альвийку, уже обменявшихся слабыми заклинаниями. Рывок. Подсечка. И под вопль: «Глори?! Откуда ты?! Куда ты меня тащишь?!», дриада с девушкой на руках, побежала в замок, а за ее спиной плотной стеной встали заросли высокой, в рост человека,

колючей травы.

— Мне кажется, или Принцессу только что похитили? — задумчиво произнес Клеменсен, даже не двинувшись с места.

— Не кажется, — Харальд кивнул. — Я тоже видел. Интересно, она теперь «дева в беде»?

— Кто? Принцесса или карательница?

— Знаешь, — Харальд задумчиво посмотрел на то, как слаженно недавние соперницы прорубаются ко входу в замок, — я теперь даже не уверен.

— Глори!

— Тише, — дриада поставила Соню на пол и поманила за собой. — Идем.

Они свернули в одну из комнат. Сидевшая на складном стуле Сальвия — дриада из отряда Опал — поднялась, с легким поклоном протянула Глори овальную корзинку, сплетенную из лозы, и вышла из комнаты. Соня осторожно заглянула через плечо Глори.

— Ребенок?

— Да, — Глори мягко улыбнулась, — Эрика Кальмия, ветвь Семьи Дионея. Наша с тобой дочь.

— Глори... — Соня отступила на шаг. — Но мы же с тобой ни разу... И вообще...

— Она пила твою кровь, Котенька, — послышался из-за Сониной спины недовольный голос Вирид. — Хотя мне казалось, что одного этого недостаточно.

— Для меня это тоже было неожиданностью, — кивнула Глори. — Но не могу сказать, что неприятной, — она протянула корзинку Соне. — Нам нужно ее покормить. Вместе.

— Э-э-э... — Соня невольно прижала руки к груди. — Я... У меня нет молока, и...

Дриада фыркнула:

— Молоком ее кормлю я. А ты должна дать ей попробовать свою кровь. Эрике нужно запомнить твой вкус и запах, чтобы потом случайно не отравить.

— А... Эм... Хорошо.

Соня осторожно приняла корзинку. Маленькая дриада, спеленатая так, что темно-зеленые ручки оставались свободными, зевнула, блеснув десятком острых зубок, и открыла желтые глазки. Глори сняла кирасу, расстегнула клапан на блузке и, достав дочь из корзинки, устроила ее под грудью.

— Садись и давай руку, — сказала Глори через несколько минут, забрав у малышки грудь.

Соня села на освободившийся стул, осторожно устроила переданную ей девочку на коленях и протянула ладонь дриаде. Та вытерла ей пальцы влажным платком, проколола шипом указательный палец и поднесла его ко рту малышки.

— Вся в мамашу, — пробормотала Вирид, разглядывая маленькую дриаду, вцепившуюся в руку Сони крохотными пальчиками.

— А теперь объясните мне, что здесь происходит, — потребовала хмурая Опал.

— Что именно случилось, я поняла только после того, как вы ушли, — закончила свой рассказ Глори. — Думала передать просьбу о встрече в конце мая, но не учла, что Эрика родится немного раньше. Так бывает, когда семя получают от темного или рядом с темным источником. Оно созревает быстрее, но дар у таких девочек обычно слабее.

Соня вспомнила как на нее смотрели студенты боевого факультета во время экзамена.

— У Эрики он чуть ниже среднего, — кивнула Глори на ее немой вопрос и добавила: — По меркам моей семьи, конечно. Зато она намного легче переносит воздействие темной магии, а яд уже сейчас почти такой же сильный, как мой. Поэтому я и пришла сразу, как почувствовала, что ты находишься достаточно близко. Еще два-три дня, и было бы поздно.

— И что теперь? — Соня посмотрела на маленькую дриаду, тихо сопящую на ее руках.

— Ничего, — улыбнулась Глори. — Я не испытываю к тебе каких-то особых чувств и не собираюсь что-то от тебя требовать. Через полчаса я восстановлю силы, и мы отправимся домой. Я не знаю, когда вы с ней встретитесь, но теперь она в любом случае тебя узнает.

— Вот так просто? — удивилась Опал. — Но... Как же так?..

— Предлагаете заключить брачный союз? А я думала вам самим ее мало. Хотя...

Глори прищурилась и смерила Соню оценивающим взглядом, присела и стащила с ее ноги левый сапог. Потом достала тонкий шип, уколола дочь в предплечье и воткнула шип в середину узора на щиколотке Сони.

— Хаш-ш-ш! — Соня дернулась, но вскочить со стула ей не дала захныкавшая Эрика.

— Ну вот, — довольная Глори поднялась. — Теперь те, кто умеют читать наши узоры будут знать, что благодаря твоей крови в моей Семье появилась новая ветвь.

Соня присмотрелась к узору: в его центре появилась короткая, примерно в полсантиметра, темно-красная извилистая линия, которая, словно живая, свивалась в тонкую спираль. Полюбовавшись несколько секунд, Соня подняла голову, и тут вспомнила, что ей напоминала странная печать из медальона.

— Глори, — стараясь не потревожить Эрику, она вытащила из подсумка блокнот и, найдя нужную страницу, протянула его дриаде, — тебе не знакома такая печать?

— Это «звездный покров» — особый щит, позволяющий легче переносить давление противоположного источника. Изобретение магов Ордена Серебряных звезд. Медальоны с таким заклинанием раздавали во время войны с троллями отрядам, состоявшим из темных и светлых. У нас есть два таких, но как их активировать — никто не знает. Обе дочери леса, которым их выдали, ушли в Свет не успев об этом рассказать. Кстати, — она повернулась к стоявшей с задумчивым видом Вирид и протянула ей тонкий тубус, — передай это своей бывшей наставнице.

Спустя полчаса вся их компания вышла во двор замка. Соня передала Глори корзинку с дочерью и отступила на несколько шагов. Дриада махнула на прощание рукой и исчезла во вспышке телепортационного заклинания.

— Опал, — услышала Соня голос стоявшей за ее спиной Вирид, — я, пожалуй, уступлю тебе сегодняшнюю ночь.

— С чего вдруг? — удивилась Опал.

— Так будет честно. Все же я действительно поеду с ней в Империю.

Эренриттер — следующий по старшинству, после риттера, титул. Как и титул риттера, даруется за заслуги на военной службе. Является переходным между наследуемым и ненаследуемым дворянством. Вместе с титулом, эренриттер получает аллод, а его дети — титул риттера по праву рождения. Большой толковый словарь Сомбрийский королевский университет.

Северное баронство. Баронский замок. Тридцатое марта. Утро.

Опал открыла глаза. Немного полюбовалась спящей рядом девушкой, легонько поцеловала ее в губы и позвала:

— Миа амантино.

Соня пробормотала что-то неразборчивое и перевернулась на другой бок. Опал тихо фыркнула и осторожно выбралась из спального мешка. Потянулась, прошлепала к узкому стрельчатому окну и отодвинула край тонкого походного одеяла, натянутого вместо занавески. Через выбитый кусок витража, украшавшего верхнюю часть окна, доносились запахи дыма и цветущей во дворе замка одичавшей черизы. Судя по положению солнца было около десяти утра, и она впервые проспала все допустимые сроки подъема. Но никакого раскаяния из-за не подобающего командиру поведения Опал не чувствовала. Настроение было приподнятым, и даже легкое давление темной магии не мешало радоваться жизни. Она снова потянулась всем телом и сдернула одеяло с окна.

В дверь постучали, и в комнату заглянула Вирид со свертком в руках:

— Наконец-то проснулись, — атино вошла, оглядела Опал, прикрывшуюся одеялом, хмыкнула, присела рядом с Соней и потрясла ее за плечо. — Ко-о-отя.

Девушка снова что-то пробормотала и села, так и не открыв глаза. Спальник соскользнул, открывая исцарапанные плечи и россыпь уже желтеющих синяков на груди и шее. Вирид уронила сверток.

— На ней же живого места нет... — она перевела взгляд на Опал и укоризненно покачала головой. — За что ты с ней так?

Опал едва не пошатнулась от нахлынувшей волны стыда. Она и раньше в порыве страсти могла оставить на теле возлюбленной синяк от поцелуя или пару царапин. Но вчера, то ли из-за предстоящего расставания, то ли из-за ревности, в нее словно пунта вселилась. Да еще и Соня начала дразниться, удерживая Опал в шаге от пика наслаждения.

— Вирид? — Соня зевнула и открыла глаза.

— Доброе утро, Котенька. Ты как? Дышать не больно? — в голосе суккубы звучало нешуточное беспокойство. — Встать можешь?

— Эм... — Соня поднялась на ноги, подвигала плечами и чуть заметно поморщилась. — Все нормально. А что?

— Ты вся в синяках и царапинах, — суккуба провела пальцем по груди девушки. — Тьма изначальная! — она присела на корточки, что-то разглядывая. — А тут вообще следы зубов!

Опал не выдержала и спрятала лицо в одеяле.

— Опал, — позвала ее Соня. — Там нет никаких укусов.

Она подняла глаза.

— Вирид, хватит уже! — Соня ткнула локтем фыркающую в ладонь атино.

Стыд мгновенно сменился гневом.

— Ах ты!.. — Опал сложила пальцы горстью, но посмотрев на Соню, загородившую собой суккубу, успокоилась и погасила молнию. — Завидуешь?

— Немного, — улыбнулась атино, потом продолжила уже серьезным тоном. — Но я вообще не за этим. Ты же помнишь, что Соне нужно будет изображать воительницу из светлого ордена? Я тут подумала, что будет неплохо, если ее не станут воспринимать всерьез. Кое-что из одежды, — она подобрала оброненный сверток, — у меня есть. Но с остальным нужно поработать.

— Ну вот, — довольно кивнула Вирид, отступая на шаг назад. — А теперь немного надменности во взгляде.

Соня попыталась изобразить требуемое, но сил уже не хватало — сорок минут переодеваний и прохаживаний туда-сюда по комнате вымотали не хуже двухчасовой тренировки. Парадный плащ оказался плотным и тяжелым. Мочки ушей пульсировали болью в такт сердцебиению. Заработанные ночью царапины щипало от пота, а плечи натерло кирасой, которую пришлось надеть без поддоспешника прямо на тонкую шелковую блузку.

— М-да. Над надменностью стоит еще поработать. В остальном — то что нужно. Как думаешь? — спросила Вирид у Опал.

— Пожалуй, да, — кивнула та. — В Академии так только первокурсницы одевались. На первом занятии. И то не все.

— Ладно, — Вирид махнула рукой, — приводите себя в порядок и спускайтесь обедать. Нам через три часа выступать, иначе не успеем к сроку.

Живот Сони забурчал, явно поддерживая супругу. Вирид фыркнула и вышла из комнаты.

Стянув с себя наряд, Соня наскоро обтерлась влажной губкой и стала переодеваться в привычную одежду.

— Ой! Чуть не забыла, — наблюдавшая за ней Опал открыла свой рюкзак и, достав из него круглую коробочку из полированного дерева, протянула ее Соне. — Вот.

— Что это?

В коробке лежали два широких браслета, сплетенных из мифриловой проволоки.

— Это вместо перчаток? — догадалась Соня.

— Да. Они тонкие, но мастер заверял, что разрезать их довольно сложно, — Опал замялась. — А еще они из моей крови.

— Спасибо.

Соня обняла супругу, потом стянула гловелетты, и надела браслеты. Послала немного силы в руны на застежках, и браслеты мягко, но плотно обхватили запястья, скрывая брачные метки.

Опал махнула на прощание рукой, дождалась, когда фигура Сони скроется за поворотом и побрела обратно к замку, где ее отряд не спеша собирался в обратный путь.

Через два часа, когда они покинули город и вышли на дорогу к Шейнту, шедшего рядом с ней Харальда догнала Сальвия. Какое-то время дриада шла молча, потом, наконец, спросила:

— Харальд, могу я задать вам вопрос?

Непривычно тихий голос целительницы вывел Опал из задумчивой грусти, и она

прислушалась.

— Ну, спрашивай, — пробормотал гном.

— Не сочтите за оскорбление, это исключительно из профессионального интереса... — обычно бойкая дриада замаялась. — Мне говорили, что другие расы испытывают очень сильные приятные ощущения во время телесных ласк. Это действительно так?

— Кх... Ну... Есть такое.

— А еще я слышала, что этим пользуются шпионы для выведывания информации и даже некоторые палачи при допросах.

Харальд покосился в ее сторону, но Опал сделала вид, что до сих пор погружена в собственные мысли.

— Используют. Но я в таких допросах не специалист, — гном понизил голос. — Это тебе лучше у госпожи Сони спросить. Она про такое больше знает.

— О. Поня-а-атно, — дриада бросила быстрый взгляд на Опал и пошла медленнее, возвращаясь к середине отряда.

— Харальд, — Опал посмотрела на сержанта, — ты не знаешь с чего вдруг Сальвик заинтересовали такие вещи?

— Так это... — гном опустил глаза. — Заклинание тишины, которое вы наложили на свои покои, рассеялось около полуночи. Как раз когда ее стража началась.

Сомбрийское королевство. Этела. Первое апреля. Полдень.

Сегодня вместо обычного патрулирования им поручили встречать прибывающего из Брило светлого. Их отряд должен был обеспечить свободный проход через здание вокзала, а вторую четверку оставили охранять здоровенный, как дилижанс, десятиместный локомотор.

Брен поднял взгляд на вокзальные часы: до подхода поезда оставалось еще минут пять. Стоявший рядом с ним сержант убрал в подсумок шарик связи и жестом подозвал остальных стражников:

— Значит так, парни, светлый будет во втором вагоне. С ним пятерка гвардейцев и сопровождающий. Задача простая — довести их до королевского локомотора. Следим в оба. Никакого оружия, только щиты. В случае чего стрелять и колдовать будет гвардия. Даже если из-под земли ползут тальпы. Всем ясно? Дак?

— Да ясно все, командир, — пробурчал Дак, месяц назад умудрившийся по колению провалиться в нору непонятно как попавшей в город тальпы, и с перепугу всадивший в зверушку почти всю обойму. Правда перед этим напуганная тальпа успела разодрать ему сапог и икру едва не до кости.

— Вот доведем гостей до машины, пошлем их... куда повезут, отчитаемся перед начальством, и тогда расслабимся. Можно хоть домой, хоть в трактир, — сержант обернулся на подъезжающий поезд. — Все. Я со Счастливым справа от двери, вы слева.

Поезд предупредительно засвистел, заскрипел тормозами и остановился. Двери вагонов распахнулись и на долгий десяток минут перрон заполнила толпа пассажиров с багажом и без. Лишь из второго вагона никто так и не появился. «Ждут пока толпа разойдется», — решил Брен и не ошибся. Стоило перрону освободиться, как дверь открылась, и из вагона один за другим вышли два гвардейца в активированной броне и с автоматами наперевес, огляделись, и тот, точнее та, что была с сержантским треугольником на броне, обернулась к двери и кивнула. Из вагона спустился светлый. Брен заранее стиснул зубы, но зуд от магии, излучаемой невысокой фигурой в белом плаще с капюшоном, оказался пусть и неприятным,

но вполне терпимым. Светлый повернулся, откинул капюшон, сверкнули серебром изящные серьги и какая-то хитрая плетеная шпукovina из тонкой проволоки, удерживающая собранные на затылке темные волосы.

«Э-э-э... Девчонка?» — Брен едва не ляпнул это вслух, глянул на напарников, потом на командира, который, судя по лицу, был удивлен не меньше. Тем временем из вагона, оперевшись на протянутую светлой ладонь, спустилась высокая демонесса в обтягивающем темно-зеленом платье:

— Вы очень любезны, милитисса.

Брен едва не поежился от бархатных ноток в ее голосе. Светлая чуть поклонилась, дождалась, пока из вагона выйдут остальные гвардейцы и вместе со взявшей ее под руку демонессой не спеша пошла к выходу с перрона.

Вопреки опасениям командира, дошли они без неожиданностей, лишь светлая споткнулась, когда увидела локомотор.

Локомотор миновал тяжелые кованые ворота из черной бронзы, и через несколько минут остановился у парадного входа в северное крыло королевского замка. Первыми, как и в прошлый раз, из машины вышли Зоя и Рич. Соня вышла третьей, помогла выйти Вирид и огляделась. Королевский замок был не очень высоким — всего четыре этажа, пусть каждый и был, если она правильно оценила расстояние между окнами, около трех с половиной метров в высоту. Зато стены оказались не кирпичными, как в княжеском дворце, а сложены из светло-серого гранита. Да и блеснувшая на стекле одного из окон укрепляющая печать намекала, что замок до сих пор не утратил своей основной функции.

Встретивший их у лестницы камердинер окинул Соню надменным взглядом, и едва заметно поклонился: «Милитисса Мист, госпожа Мирк, капитан Клеменсен, Его Величество примет вас в Малой гостиной. Следуйте за мной».

— Вирид, почему ты не предупредила, что нас вызовут к Его Величеству? — тихо спросила Соня, чуть отстав от идущего впереди камердинера.

— Я сама не знала, — так же тихо ответила супруга. — Ты, главное, не забывай, как себя вести.

Соня кивнула и прикоснулась к спрятанному в поясе накопителю, снова пересыщая ауру силой. В ответ на недовольный взгляд обернувшегося камердинера она состроила на лице выражение, с которым во время экзамена на них с Эдерой смотрели некоторые студенты боевого факультета.

Через десять минут камердинер распахнул перед ними высокую массивную дверь. Малая гостиная оказалась вовсе не гостиной, а рабочим кабинетом. В стене напротив входа два высоких стрельчатых окна, украшенные тяжелыми даже на вид темно-зелеными портьерами. Справа камин, два кресла и небольшой столик между ними. Присмотревшись к порталу камина, Соня опознала в нем обогреватель, похожий на тот, что был в подвале у наставницы. Всю левую половину комнаты занимали широкий рабочий стол с единственным креслом, шкаф с книгами и большая карта Сомбрии на стене.

— Его Величество, Кейр Второй! — объявил камердинер, распахивая дверь и с поклоном отступая в сторону.

Капитан склонил голову и ударил кулаком в нагрудник, Вирид поклонилась, Соня едва не последовала примеру капитана, но вовремя удержала руку, изобразив что-то похожее на поклон супруги.

— Приветствую вас, господа и дамы, — король вошел в комнату и уселся в кресло за рабочим столом. — Эмиль, оставьте нас.

Дверь закрылась, и Соня подняла голову. В отличие от наставницы, выглядевшей моложе своего возраста, Кейр Второй выглядел на свои сто пятьдесят: не очень высокий для демона, наверное, едва выше Вирид, черные, коротко остриженные волосы с проседью на висках, не особо примечательное лицо. Если сменить украшенную крупным рубином корону и одежду из даркийского шелка на обычный мундир, его можно было бы принять за одного из тех ветеранов гвардии, что иногда приезжали в гости к ее соседу. Разве что необычный, более темный оттенок красных глаз и что-то во взгляде говорило о том, что этот демон вовсе не бывший офицер, получивший титул риттера в пограничных стычках. Король протянул руку к письменному прибору на столе, и стены гостиной закрыла дымка «вуали».

— Итак, мне хотелось бы услышать о результатах вашей поездки. Начнем, пожалуй, с вас, госпожа Мирк.

— Увы, Ваше Величество, — Вирид чуть склонила голову, — я могу лишь подтвердить результаты предварительной оценки. Мост представляет собой куда более сложный артефактный комплекс, чем считалось ранее. И ни в одном техническом документе, которые я сумела расшифровать, нет ни слова об использованных при постройке материалах. Могу лишь предположить, что эти сведения либо держались в секрете, либо, наоборот, хранились в обычных библиотеках, которые были почти полностью уничтожены во время Войн Пришествия.

— Есть ли у вас какие-либо предположения, где и как можно найти эти сведения?

— Возможно, часть необходимой технической документации сохранилась в архивах Даркийской Империи. К тому же имперцы разобрали несколько башен, и могут знать куда больше о строении самого комплекса. И еще... в одном из документов упоминаются некие особые Мосты на побережье. Дословно их название можно перевести как «маяк». К сожалению, на всех доступных мне картах упомянутые башни отмечены как разрушенные, либо находятся на затопленных участках побережья. Мне достоверно известно лишь о двух: одна расположена в главном порту Бланка-Рандо, а вторая в одном из баронств южной провинции Даркийской Империи.

— Значит, мне все же придется обратиться к Марку Четвертому с просьбой о допуске вас в столичные архивы. Хорошо, — Кейр Второй кивнул и посмотрел на капитана. — Что у вас, капитан Клеменсен?

— Личная просьба от Леди Опал Гланс, командора Ордена Серебряных звезд, — капитан шагнул вперед и положил на стол тубус. — Она просит выделить охрану милитиссе Мист, которую послала для оказания помощи госпоже Мирк в ее изысканиях.

Король достал письмо, пробежался взглядом по строчкам:

— Могу я увидеть приказ вашего командора, милитисса?

— Да, Ваше Величество.

Соня положила свиток рядом с тубусом от письма. Король быстро прочитал содержимое и вернул приказ обратно.

— Хорошо. Я удовлетворю ее просьбу. Капитан Клеменсен, поручаю вам охрану госпожи Мирк и милитиссы Мист во время экспедиции. Завтра утром все необходимые приказы будут в Канцелярии, так что подготовку можете начинать уже сегодня. В вопросах снабжения и планирования я рекомендую вам обратиться к эренриттеру Сёренсену.

— Да, Ваше Величество, — капитан стукнул себя кулаком в нагрудник.

— Что же, раз с докладами покончено... — король посмотрел на Соню и чуть заметно улыбнулся. — Госпожа Мист, мне хотелось бы кое-что прояснить. Насколько я знаю, после инверсии вы оказались в затруднительном положении, даже побывали в рабстве. Позже обстоятельства сложились в вашу пользу, а ваши действия привели к получению титула, но я не могу не отметить, что перспективы на достойную жизнь у вас были довольно сомнительными. Даже несмотря на ваши успехи на практике в гвардии. А в Брило у вас был шанс сделать себе неплохую карьеру в Академии. Не говоря уже об услугах, что вы к тому времени сумели оказать княжеской семье. Однако вы вернулись. Неужели вам столь дорог аллод, дарованный вашему прадеду?

— Нет, Ваше Величество, — Соня чуть склонила голову. — Аллод я подарила госпоже Мирк еще перед отъездом в Брило.

— Полагаю, — король улыбнулся, — подарок был сделан не как соратнику?

— Да, Ваше Величество. Я подарила его возлюбленной.

— Что не помешало вам заключить помолвку с Опал Гланс, — глаза Кейра Второго сверкнули.

Соня едва не вздрогнула от пробежавших по спине мурашек:

— О значении метки я узнала лишь здесь, — голос ее чуть не сорвался.

— Это мне известно. Знаете, когда эренриттер Сёренсен доложил об этом, и об обстоятельствах вашей размолвки с княжной, я, признаться, едва не отдал приказ о взятии вас под стражу и принудительной высылке в Княжество. К вашему счастью, он убедил меня не спешить с решением и не ошибся. И тем не менее. По заверениям эренриттера, вы умеете принимать разумные и взвешенные решения. Так почему же узнав о значении метки, вы не вернулись в Княжество и до сих пор служите в моей гвардии?

— Я родилась и выросла в Сомбрии. И я риттер Вашего Величества. Мой долг...

— Госпожа Мист, — оборвал ее король. — В Теоре вы победили одного из сильнейших магистров боевой магии. Уже одно это достойно обращения ко мне с личной просьбой. Учитывая, что ваши действия позволили сохранить множество жизней и значительную территорию Королевства, я бы с радостью освободил вас от клятвы верности, даже не лишая заслуженного вами титула... — король приподнял бровь. — Капитан Клеменсен?

Соня покосилась на капитана: правое веко командира едва заметно дергалось, а пальцы сложились в жест «убить».

— Простите, Ваше Величество, — капитан поклонился. — Я думал метка означает... гхм... близкие отношения без обязательств.

— Это весьма распространенное заблуждение. О том, что после событий в Теоре госпожа Мист заключила брак с княжной, вы тоже не знали? Впрочем, не удивительно. Обо всем этом даже в княжестве знают всего трое или четверо разумных, — Кейр Второй вновь посмотрел на Соню. — Как вышло, что княжна даже после заключения брака не потребовала вашего переезда в Брило и, более того, дала согласие на вашу не самую безопасную поездку, да еще и в компании с госпожой Мирк?

— Дело в том, что в Теоре я заключила брачный союз не только с княжной Гланс, — Соня закатала рукав на правой руке и сдвинула браслет, демонстрируя узор на запястье. — Госпожа Мирк оказала мне честь, став моей супругой.

— Хм, — король посмотрел на Вирид. — Как вы смогли обойти правила брачной клятвы?

— Этого не потребовалось, — улыбнулась супруга, — на момент ее заключения Соня

вернула себе прежнее тело.

— Не знал, что подобное возможно.

— Лишь на короткий срок, — Соня чуть отодвинулась от капитана, веко которого задергалось сильнее. — У меня на тот момент не было особого выбора: либо стореть заживо, либо попытаться обратить «огненный вихрь» в какое-нибудь другое заклинание, требующее большого количества силы. Альва Эсперо оказалось единственным из мне известных.

— Так вот о какой временной маскировке упоминалось в докладе... — король на мгновение задумался. — Вы сможете это повторить?

— Только с чужой помощью. Нужен светлый маг, не уступающий по силе и умениям Опал, и которому я смогу полностью доверять.

— Значит, уже пробовали... — Кейр Второй перевел взгляд на Вирид, вновь задумался, на этот раз надолго. Затем достал из ящика стола лакированный деревянный тубус и поднялся из кресла. — Что же, осталось последнее. Капитан Клеменсен, — голос его стал торжественным, — за деяния, совершенные во благо Королевства Сомбрийского, я, Кейр Второй...

Через сорок минут на Серой улице остановилось такси. Из него вышла высокая демонесса в обтягивающем темно-зеленом платье и направилась к небольшому двухэтажному особняку. Следом за ней семенил водитель, тащивший два больших чемодана.

Чуть позже перед воротами гарнизона Королевской гвардии остановился омнибус, из которого выбрался отряд «восьмерок», вернувшихся из рейда.

— Вот зачем вас во дворец возили, — Сиверт вернул капитану кольцо с обсидиановым треугольником. — Поздравляю, командир.

— Спасибо, — кивнул капитан, сверля взглядом Сою.

— Кэп? — обеспокоенно спросила Зоя. — Были проблемы?

— Могут быть, — кивнул Клеменсен. — Ну, твое высочество, или лучше ваше...

— Капитан, — перебила его Соня. — Это, вообще-то, тайна.

— Им, — капитан кивнул на гвардейцев, — вообще-то, тебя охранять. Тебя и твою... суккубу. Я пока никаких клятв и подписок не давал. Так что или рассказывай сама, все что можно, или расскажу я. Все что знаю.

— Хорошо, — Соня вздохнула. — Только дайте слово, что никто больше не узнает без разрешения.

Клеменсен поднял руку:

— Малхела ворто!

Франц прищурился, но, как и остальные, повторил слова и жест. Соня снова вздохнула и закатала рукава. Сняла браслеты.

— Это то, что я думаю? — спросила чуть охрипшим голосом Зоя.

— Брачная клятва с демоном? — пробормотал удивленный Сиверт. — Но ты же вроде по девочкам. Здесь с суккубой, в Брило с альвией... — он перевел взгляд на левую руку Сони, — ...кой.

— По девочкам?.. — разглядывавший ее правое запястье Франц резко подался вперед. — Вы с суккубой смогли обойти правила брачной клятвы?!

— Я, — Соня отодвинулась от некроманта, — не могу сказать.

— Принцесса, а на левой-то руке что? — спросил Сиверт.

— А это, — ответил вместо Сони капитан, — брачная клятва с наследной княжной Опал Гланс, с отрядом которой мы так часто встречаемся в последнее время.

— Э-э-э... то есть шутка про альвийскую принцессу?..

— Да, Сиверт, — Клеменсен кивнул. — Теперь не совсем шутка.

— И что теперь делать? — Зоя беспомощно оглядела остальных.

— А нужно что-то делать? — подал голос молчавший до этого Рич.

— Я смотрю, тебя это не особо беспокоит, — покосился на него Франц.

— Франц, они же не вчера поженились. Если бы княжна хотела особого отношения к Принцессе — мы бы уже знали. Сама бы капитану не сказала, так командованию бы передала через посла. Или ты думаешь после встречи с гарпиями прошлой весной княжна не понимает, что в бою можно погибнуть? Ну не будем мы Принцессу в первый ряд ставить и что с того? — Рич пожал плечами. — Мы и раньше так не делали. Ни с ней, ни с Заком. А свою броню и спину я ей доверял, еще когда она практиканткой была. Да мы все с ней и в бою, и в драке побывали. Или может у нее после свадьбы кольцо треснуло?

Соня молча вытащила кольцо риттера. Обсидиановый треугольник был цел, подтверждая, что клятву верности Короне она не нарушала.

— Вот видишь. Ну не сказала она, что уже не любовница, а супруга, значит были причины.

— Спасибо, Рич, — Соня улыбнулась.

— И правда... — смутился Сиверт, — Ничего ведь не поменялось.

— На свадьбу могла бы и пригласить, — пробурчала Зоя. — Хотя бы к суккубе.

— Не было у нас свадьбы, — Соня вздохнула. — Подробности, извини, рассказать не могу.

— Тогда может в трактир, а, кэп? — предложил Сиверт. — Сразу все и отметим. И твое колечко, и Принцессины клятвы.

— Троль с вами, — махнул рукой капитан. — Идем.

Все поднялись из-за стола.

— Накопитель с собой взять, что ли? — пробормотал Франц. — Наверняка ведь без драки не обойдется.

— Над чем задумался, Счастливчик? — сержант опустошил вторую кружку эля и придвинул к себе тарелку с тушеным мясом.

— Да вот... — Брен потыкал вилкой в отбивную. — Странная эта светлая. Вроде и одета как воительница из рыцарского ордена, и сопровождение из гвардии. Но Светом от нее тянет не так чтобы очень сильно. Не то, что от того дэва, который на Обмен приезжал. И серьги...

— Тоже заметил, да? — прищурился командир.

— Нашли кого сравнивать: человечку и дэва, — Дак отодвинул пустую тарелку. — А что не так с ее серьгами?

— Ты хоть раз видел серьги у девчонок из наших или из гвардии? Не такие, как у светлой, а вообще?

Напарник задумался.

— Не напрягайся, — сержант усмехнулся. — Нет ни у кого. Всех, кто носил, еще в учебке отучили. Сами знаете, как малолетки из окраинных банд любят на бегу срывать всякие цапки. А если сережка неудачно зацепится в шлеме за подкладку или неровную

заклепку, или, не дай Тьма, будет артефактом и не те руны заденет?

— Так это у нас. Может, у светлых все по-другому.

— Вряд ли.

— У светлых заживляющие эликсиры действуют сразу на все тело, — сказал Брен. — Думаю, проколы в ушах тоже могут зарости.

— Откуда такие познания? — приподнял брови сержант.

— Спросил знакомого целителя, что они будут делать, если того дэва, который к нам на Обмен приезжал, на дуэль вызовут и ранят, — выдал он придуманное еще для целителя оправдание. — Его же ни магией, ни артефактами лечить нельзя. Он и рассказал, что на такой случай в госпитале есть эликсиры и накопители.

— Только до госпиталя еще доехать нужно. А на дорогах и заторы бывают. Из-за случайного столкновения пустых дилижансов, — командир хохотнул и, откупорив новую бутылку с элем, разлил содержимое по кружкам.

— Может тогда она и не воительница вовсе? — спросил Дак.

— Та демонесса назвала ее милитиссой. Это звание для воительницы без титула, — сержант отхлебнул эля. — Но сдастся мне, в настоящем бою эта воительница ни разу не была.

— Так если у нее ни опыта, ни титула, чего же тогда ее так вырядили и во дворец повезли? — Дак насупился.

— Значит поручение, с которым она приехала, важное только для виду, — сержант приложился к кружке. — Или заранее провальное, вот и послали кого не жалко.

Спустя час стражники расплатились за ужин и вышли из трактира. Через десяток минут из-за соседнего стола поднялся молодой гоблин. Еще через час, когда этот гоблин постучал в дверь Гильдии Торговцев секретами, в трактир вошла компания из пяти гвардейцев и светлой магички.

Кажется, наше с Изабель выступление впечатлило канцлера куда сильнее, чем мы думали. Уж не знаю, что он там наплел сенату, но необходимые приказы действительно появились уже на следующий день. Совет тоже сработал быстро. Исследовательскую лабораторию было решено разместить на Сварте. Совет выкупил у цвергов завод, так что у нас под рукой будет все необходимое, чтобы изменить состав стекла для резонаторов, если вдруг наши расчеты оказались неверными. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Уже через полчаса тосты и громкая болтовня Сиверта привлекли к их столу десяток гвардейцев из разных отрядов и парочку знакомых стражников. Принцесса, как обычно, сидела рядом с Зоей и потихоньку тянула вино, изредка поглядывая вокруг с легким беспокойством. Компанию ей в этом составлял Франц, правда, заметить его настороженность и готовность действовать было куда сложнее. Третьим в этой компании был сам Сэм. Он улыбался, отвечал на поздравления, но предчувствие неприятностей не отпускало его с момента входа в трактир.

Дверь открылась, и в зал вошли две четверки стражников в броне и при оружии. Один из них прихрамывал, у другого были сбиты костяшки. Еще двое щеголяли синяками на скулах. Явно только из патруля, в котором нарвались на неприятности. В этот момент вызванное предчувствием беспокойство исчезло. «Будет драка», — понял Сэм.

Стражники прошли в угол, сдвинули два стола и заказали еды и эля. Какое-то время они спокойно ели и выпивали, тихонько переговариваясь, затем один из них — молодой демон — обратил внимание на очередное громкое заявление Сиверта и поднялся. Слегка пошатываясь он прошел к их столу, уперся ладонями в столешницу и обвел всех злым взглядом:

— А что это так громко празднует наша доблестная гвардия?

— Титул, парень, — Сиверт подвинул стражнику полную кружку эля. — Наш кэп теперь риттер. Садись к нам и остальных зови. Кэп и Принцесса, — он кивнул на девушку, — угощают. У нее тоже повод есть. Какой — не скажу. Но тоже хороший.

— А у нас тризна по моей невесте. Год назад ее убили уроды из банды с мифриловыми иглами, которых вы даже не почесались ловить. И смерть ее не была легкой. Так что валите праздновать в другое место.

— Парень — помрачневший Сиверт отставил в сторону кружку. — Мы в это время были на границе в рейде. Я бы посоветовал тебе извиниться.

— Извиниться?! — стражник сверкнул глазами. — За то, что вы вместо того, чтобы помогать нам, по лесочкам своих девок мяли?

Мгновение спустя он отлетел к столу своих товарищей.

— Объяснил бы вежливо, мы бы встали и ушли, — пробурчала Зоя, потирая кулак и наклоняя голову вправо-влево. — Терпеть не могу таких придурков.

Сэм коротко взглянул на остальных. На лице Франца застыло выражение: «Я так и знал». Сиверт был мрачен, Рич недоволен. Принцесса сидела, опустив голову, и, сжав в кулаке цепочку с накопителем, что-то беззвучно шептала. Остальные гвардейцы и

стражники выглядели кто недовольно, кто ошарашенно. Сэм встал, демонстративно вытащил пистолет из кобуры, вынул обойму и положил все на стол. Рядом лег пистолет из гномьей стали.

— Принцесса?

— Три демона, капитан, — она приподняла полу кителя, показывая край прицепленной к поясу латной перчатки. — Если кто-то из них не удержится и создаст плеть...

— Хорошо, — Сэм повернулся к сидевшим за их столом стражникам и гвардейцам. — В том рейде мы едва выжили, и чуть не потеряли товарища, так что это теперь личное, — он кивнул на пистолеты. — Присмотрите?

Первым выбыл пришедший в себя зачинщик. Что-то невнятно прошипев, он бросился на Зою. Та качнулась вправо, подставляя ему подножку, а стоявший за ней Рич встретил споткнувшегося парня кулаком. Остальные стражники переглянулись, обошли их с обеих сторон и напали одновременно.

Через пару минут Сэм понял, что драка будет куда серьезнее. Доставшийся ему в противники сержант одной из четверок не только умел хорошо драться, но и не стеснялся использовать разные подлanky, вроде зажатой в кулаке горсти серебряных асов. Пропустив скользящий удар по скуле, от которого едва не поплыл, Сэм плюнул на негласные правила. Увернувшись от очередного удара, он коротко ткнул противника кулаком в живот, заставляя открыться, ударил ладонью по уху и пнул по опорной ноге. Не успевший опомниться от звона в ухе стражник упал на колени, Сэм врезал ему локтем в висок, отправляя в беспмятство, и огляделся. Франц и Сиверт сцепились с цвергом и человеком. Принцесса, которую, видимо, не посчитали за серьезного противника, сосредоточенно отмахивалась от гоблина. А вот на Рича и Зою наседали сразу трое: два демона и человек. И у одного из демонов кулак был окутан темной дымкой. Сэм метнулся к ним:

— Принцесса!

К Зое и Ричу они с Принцессой подскочили одновременно. Сэм успел перехватить демона за запястье и вывернуть до хруста, а Принцесса сжала рукой в перчатке формирующийся кнут и пережгла его у рукояти вспыхнувшим в другой руке файерболом.

— Замерли! — прогремело за их спинами.

У дверей стояли две четверки стражников с активированными щитами и пистолетами на изготовку.

— Как прошло? — Руби поставила перед ней чашку горячего шоколада.

— Кажется, неплохо, — Вирид кивнула, отпила глоток. — Но такое резкое изменение планов было... несколько неожиданно.

— Мы тоже не знали, что Его Величеству захочется встретиться с вами лично, — профессор Сёренсен отставил в сторону чашку с кофе.

— Понятно.

Вирид достала из сумочки стеклянный шарик и передала Руби. Та сжала его в ладони, просматривая образ, и фыркнула:

— Это в таком виде она приехала? Неплохо получилось.

— Что там? — спросил Сёренсен.

— Малышка Соня, — Руби передала ему шарик. — Думаю, тебе понравится.

— Гхм, — брови Сёренсена приподнялись, он открыл глаза и положил шарик на стол. — Это ведь ваша с княжной общая идея?

— Да.

— Соглашусь, образ действительно удачный. Украшения отвлекают от лица, макияж скрывает некоторые черты, но проколы в ушах могут ее выдать — она единственная светлая в Этеле.

— Никаких проколов, — Вирид забрала шарик и положила на стол Сонины серьги.

Руби подняла одну сережку, пощелкала механическим зажимом:

— Стефан делал?

Вирид кивнула:

— Он дал слово.

— Хорошо. Тогда расскажи, как все прошло.

— А потом Его Величество посвятил капитана в рыцари, — закончила Вирид рассказ и вытащила из сумочки тонкий тубус. — Вот. Мухоловка просила передать тебе письмо.

— Значит, малышка Соня стала папой немного раньше, — Руби широко улыбнулась и отдала тубус с письмом от дриад профессору. — Представляю какое у нее было лицо.

— Ты знала? — Вирид даже привстала со стула.

— Дионея подарила ей семейное заклинание. Несложно было догадаться.

Вирид уселась обратно и насупилась.

— Малышка, ты так дуешься, словно дриада потребовала от нее брачной клятвы?

— Не потребовала. Но метку о рождении ребенка поставила.

— Спираль красного цвета? — нахмурился Сёренсен.

— Да, — Вирид кивнула. — Что-то не так?

Руби и профессор переглянулись.

— Постарайтесь никому ее не показывать. Мало кто за пределами Брило знает, как выглядит узор дионей, но «детская» метка у всех дриад одинакова. Не стоит лишний раз привлекать внимание.

— Особенно молодых дриад, — Руби усмехнулась. — Особенно весной.

— С брачными клятвами тоже нужно что-то сделать, — задумчиво произнес профессор. — В Империи, особенно на юге даже тонкие перчатки будут характерной приметой и вызовут вопросы. Можно, конечно, сослаться на чувствительную кожу...

— Опал подарила ей браслеты из мифрила. На вид не особо примечательные, если не знать из чего сделаны.

— Предусмотрительно. Что же, думаю, завтра днем нам с Мист и Клеменсеном следует собраться у меня в кабинете и обсудить планы.

Через час Вирид ушла в свою комнату. Руби открыла письмо от карательниц, прочла и, поднявшись из-за стола, заперла дверь в кухню. По стенам пробежала темная дымка — Никлас активировал шумелку.

— Итак, Его Величество все знает, — он помассировал виски. — Точнее, почти все. Думаю, узнай он о детской метке, и никакая экспедиция бы не состоялась.

— Так может рассказать ему? Тем более дионеи даже не намекнули, а прямо написали.

— Нет. Я согласен с твоим мнением — без силы и авторитета это будет авантюрой. Даже с такой поддержкой, — Никлас побарабанил пальцами по письму от семьи карательниц. — Проблема в том, что, если они справятся, Его Величество может сам провести переговоры с Ренорисом и поставить нас перед фактом.

— Я сама предложу это Кейру когда они вернутся.

— То есть ты согласна?

— Все равно пришлось бы это сделать, — Руби покачала в руке бокал с остатками вина и поставила на стол. — Не сейчас, так лет через сто. И вряд ли мы найдем кого-то лучше нее.

Никлас молча кивнул.

Через два часа Соня сидела в допросной между капитаном и Зоей. Руки оттягивали кандалы, пристегнутые к вмурованной в пол цепи. Оружие и артефакты у них забрали еще перед первым допросом, но личные вещи не тронули, так что вопросов о брачных метках, прикрытых подаренными Опал браслетами, удалось избежать. У противоположной стены на такой же дубовой лавке сидели их недавние противники: затеявший драку молодой демон и сержанты из обеих четверок. Всех остальных оставили в каземате.

Дверь открылась, и в комнату вошел гоблин в сером мундире дознавателя. Уселся за стол и разложил перед собой протоколы допросов, письменный прибор и стопку листов бумаги.

— Я старший дознаватель Сорен Веро. В зависимости от ваших ответов, господа, я решу, что делать с вами и вашими товарищами. Вы можете отвечать честно, и тогда мы закончим все быстро. Можете врать и запираяться, тогда через полчаса я прикажу вызвать сюда палача, и мы приступим к более интенсивному допросу. Начнем с формальностей, — он посмотрел на Соню и капитана. — Ваши кольца, господа гвардейцы.

Соня передала свое капитану, и тот положил оба кольца на стол дознавателя. Кольцо капитана гоблин почти сразу положил обратно. Ее кольцо он проверил дважды, затем вернул и его:

— Все верно. Вопросы по использованию артефактов снимаются, — он сделал пометку на лежавшем перед ним листе.

— Хотите сказать, что она действительно риттер?! — затеявший драку демон попытался вскочить, но ему помешала цепь.

— Кольцо, без сомнения, подлинное, — дознаватель поднял со стола лист с колонками текста и печатями. — И соответствующая запись в Реестре тоже имеется.

— Но она же светлая!

— Видимо, ее заслуг оказалось достаточно, — пожал плечами дознаватель. — Или вы полагаете, что она получила титул, подкупив старшего советника Канцелярии? Хотите подать официальное заявление и инициировать проверку? Нет? Вот и замечательно. В итоге вы, господа стражники, виновны по двум пунктам: нападение с использованием магии и оскорбление риттеров Его Величества.

— Она, — демон ткнул пальцем в Зою, — ударила меня первой. А магию использовала светлая!

— По показаниям владельца трактира господа гвардейцы вели себя вполне пристойно. И, даже, пригласили вас за стол. После чего вы их оскорбили, несмотря на то, что вас предупредили о титуле капитана Клеменсена. И четырнадцать свидетелей утверждают, что первым боевую магию применил ваш товарищ. Даже если считать, что двенадцать свидетелей пристрастны, поскольку являлись гостями гвардейцев, остаются двое задержавших вас стражников, вошедших в трактир первыми. С их слов риттер Мист создала файербол, чтобы помешать вашему товарищу использовать кнут, чем, кстати, спасла его от каторги.

В допросную вошел запыхавшийся молодой цверг, положил перед гоблином тонкую папку, отдышался и что-то прошептал тому на ухо.

— Вот как... — дознаватель открыл папку, просмотрел содержимое, поднял взгляд на Соню и улыбнулся так, что она вздрогнула. — Личная ученица госпожи Долорон, отрубившая руку некроманту из банды с мифриловыми иглами. То-то мне ваша фамилия показалась знакомой. А я все думал, как ваш отряд выбил показания из преступника просто заковав в наручники? Что же, господа гвардейцы, у меня больше нет к вам вопросов. Риттер Мист, риттер Клеменсен, вы желаете подать официальную жалобу или бросить вызов кому-либо из оскорбивших вас стражников?

— Нет, — сказали они с капитаном в один голос.

— В таком случае, — он прикоснулся к рунам на краю стола, и сделал знак заглянувшему в комнату охраннику, — сейчас с вас снимут кандалы, вы подпишите протоколы, получите изъятые у вас вещи и вместе с вашими сослуживцами сможете вернуться в казарму.

Через пять минут они выходили из комнаты, провожаемые ошарашенными взглядами прикованных стражников. Зоя ткнула ее в бок локтем:

— Расскажешь про отрубленную руку?

— Что там рассказывать? — Соня скривилась. — Я тогда только попала к наставнице в ученицы. У нее случился серьезный повод, и мы напи... неплохо выпили. Потом она решила проводить меня до общежития, и мы нарвались на эту банду. Точнее не мы, а моя однокурсница со своим парнем, а мы мимо шли и крики слышали. А дальше... Если бы не мысль, что наставница может не справиться, а одну меня живой не отпустят, я бы точно сбежала из-за гейса.

— Мда... — Зоя виновато потупилась. — Но ты же справилась.

— Справилась. Даже светляк с перепугу получился. Но с тех пор когда я что-то отмечаю в хорошей компании, то попадаю в неприятности. Обычно в драку.

— Думаешь это из-за попытки обойти гейс? — обернулся к ним капитан.

— Ощущение было именно такое. Тогда был выбор, и я сознательно выбрала более опасный вариант.

— Чтобы быть точно уверенной, нужно как минимум три-четыре случая подряд. У Зои вон, через раз драка после пьянки, но гейс тут точно не при чем.

— Кэп! — возмутилась Зоя.

— Хорошо, — Соня кивнула. — В третий раз я случайно отравилась ядом дриады, с которой отмечала звание мастера, в четвертый меня чуть не поджарила стража княжеского дворца. Сегодня был пятый раз.

— Хм. У дриад, конечно полно всяких ядовитых шукувин, но чтобы отравиться самой... — капитан прищурился. — Ладно, допустим. А с дворцовой стражей ты что не поделила? Симпатичных служанок?

— Телепортационную башню.

Смеяться капитан и Зоя перестали лишь через пять минут.

Ферсийский султанат. Дворец султана.

— Сола Наттер, — девушка в пестрой одежде низко поклонилась. — Повелитель примет вас в Изумрудной гостиной. Следуйте за мной.

Элейн шла за провожатой, но вместо окружающего видела совсем другое.

Волна силы от сработавшего телепорта в небольшой комнатке, ключи от которой были только у нее и ее Господина. Лежащая на полу фигура и расползающаяся из-под плаща лужа крови. Бледное до синевы знакомое лицо. Словно вспышка, осознание, кто все эти годы скрывался под маской. Дрожь в плетущих исцеляющее заклинание пальцах и понимание, что никакая магия не исцелит страшные рваные раны и все что остается — приглушить боль. Хриплый, едва слышный шепот. Последняя просьба и три имени. Перемазанный кровью свиток с описанием могущественного ритуала. Тайник, который сможет открыть только она и только добровольно. Поспешное бегство. Две недели пути и еще две на то, чтобы решиться...

— Сола?

Элейн вздрогнула и подняла голову.

— Повелитель ждет вас.

Она выпрямилась и шагнула в распахнутую перед ней дверь.

Двери за просительницей закрылись. Султан откинулся на спинку дивана и повернулся к Араджу:

— Если это правда, такое знание может сделать Ферсию величайшей страной Вельта. Одна точно рассчитанная диверсия, и соседи быстро растеряют силы в драке за неожиданно возникший кусок светлых земель. Через несколько лет можно будет легко расширить границы и получить столь необходимые моему народу рудники. И все это в обмен на три головы. Но я хочу услышать твое мнение, визирь?

— Прошу прощения, повелитель, — Арадж поклонился. — Я бы предпочел сделать так, чтобы эта женщина исчезла. Если вы воспользуетесь этим знанием, то больше потеряете, чем приобретете.

Султан нахмурился:

— Поясни.

— Ваша страна уже самая большая и богатейшая среди светлых стран. Сравниться с Ферсией могут разве что Бергия и Даркийская Империя. Если рассказанное этой женщиной правда, и подобный ритуал действительно существует, он является страшным оружием. И использование такого оружия темные нам не простят.

— Еще одна диверсия в столице той же Бергии, или даже Империи, сильно остудит их пыл.

— Или еще сильнее озлобит. Они просто возьмут под усиленную охрану все крупные источники. И бросят все силы на заключение союза с нашими врагами. Лишь недостаток сил заставляет наших соседей мириться с тем, что мы контролируем почти все торговые пути между востоком и западом. Если же их поддержат темные, зависть возьмет верх над страхом поражения, а мы повторим судьбу троллей.

— Что думаешь ты, Тень?

Из, казалось бы, пустого угла, выступила худощавая фигура в черном плаще и низко поклонилась.

— Повелитель, — искаженный магией голос звучал глухо. — За эти две недели мы обнаружили трех новых шпионов. Все трое искали дэву, по описанию похожую на нашу гостью. И все трое работают на разные страны: Сомбрию, Брило и Империю.

Арадж не удержался:

— Я же говорил!

— Визирь! — бирюзовые глаза султана гневно сверкнули.

— Прошу прощения, повелитель, — он низко поклонился.

— Оставь нас!

Арадж еще раз молча поклонился и вышел, молясь про себя Изначальному Свету, чтобы глава ферсийских шпионов смогла удержать султана от непоправимых действий.

Визирь вышел, и Вало повел рукой, накладывая на гостиную искажающее звуки заклинание. Тень повторила жест, и еще одно заклинание легло точно поверх его собственного.

— Насколько опасения Араджа верны?

— Повелитель... — Тень вновь низко поклонилась.

— Ирис, ты еще на колени встань.

— Как пожелает мой господин.

Она опустилась на колени, откинула капюшон. Белоснежные волосы рассыпались по плечам, на лице полная покорность, темно-синие глаза смотрят в пол. Вало не удержался и фыркнул, похлопал по дивану рядом с собой:

— Иди сюда.

Она поднялась, села рядом и обняла его, уткнувшись лбом в плечо. Все веселье моментально испарилось.

— Кто?

— Восьмая. Она узнала мое имя и даже добралась до комнаты с книгой, — Ирис помолчала, потом нехотя добавила: — Игла с ядом изумрудной аранеи в дверной ручке.

— Ора?

Она кивнула. Вало вздохнул: первая жена до сих пор злилась и всеми силами мешала воспитанницам Ирис, словно не понимала, что делает хуже лишь себе. Однажды кто-нибудь из «теней» своего добьется и впишет имя Ирис в его семейную книгу. Тогда место Тени Ферсии займет одна из ее нынешних учениц или заместительниц, а сама Ирис попадет на женскую половину дворца. И тогда ей даже не нужно будет придумывать, как отомстить — достаточно правильно выбрать время своей очереди, и Ора никогда не родит ему ребенка.

— Я солгала, — успокоившаяся Ирис отвлекла его от размышлений.

— Что?

— Третий шпион работал не на Империю, а на Сомбрию. Контакты в Империи были лишь прикрытием.

— То есть имперцы не знают?

— Не уверена. Но даже если так, стоит нам выполнить просьбу Наттер, Сомбрия или Брило точно передадут эти сведения Империи. Просто из мести. И я даже не предполагаю, как отреагируют имперцы. Впрочем, меня больше беспокоит другое. Я сомневаюсь, что княжич сам создал ритуал. В таком деле не обойтись без экспериментов, а мгновенное изменение нескольких источников могли не заметить только во времена Войн Пришествия. И вряд ли ритуал успели применить больше одного-двух раз, иначе он бы упоминался в хрониках. Я знаю только одну организацию, которая могла уничтожить все сведения о таком оружии.

— Орден Серебряных звезд? Погоди, тогда у тебя в библиотеке?..

— Нет, — Ирис покачала головой, — у меня такое даже не упоминается. После войны с троллями книги с самыми опасными знаниями решили хранить отдельно. И эта могла

достаться именно Глансам. Чтобы тебе было понятнее, в одной из моих книг есть рецепт алхимического состава, создающего ядовитый туман. Его успели применить всего один раз. Там теперь Кото. Если ритуал изменения источника так же опасен, не удивительно, что при попытке его провести княжича убили.

Вало вздрогнул, вспомнив виденную в детстве долину, засыпанную серым песком, на котором не росли даже колючки:

— Да. Подобные знания действительно следует держать под замком.

— Кстати, — Ирис лукаво прищурилась. — В милитиссы княжна посвятила свою амантино. Ту самую, которая на пару с дриадой испортила всю игру нашему послу. Что если дриада тоже участвовала в убийстве, просто ее не видели?

— К чему ты клонишь?

— Ну же, Вало. Суккуба, дриада, артефактор и сильный светлый маг.

Он удивленно приподнял брови:

— Отряд охотников на троллей? Seriously?

— Нет, конечно, — Ирис улыбнулась. — Это, скорее всего, просто забавное совпадение.

Но, — улыбка пропала, — сегодня утром в Канцелярию Сомбрии поступил приказ о выделении магистру истории и археологии Вирид Мирк средств и охраны для поездки в Империю. И еще один — о выделении охраны милитиссе Ордена Серебряных звезд, которая по приказу своего командора будет сопровождать Мирк в поездке. И вот это уже не совпадение. Я хочу узнать, что они ищут.

Вало улыбнулся. Этот каприз будущей второй жены стоило исполнить. И дело даже не в том, что она получила титул командора от матери и поклялась следовать правилам Ордена Серебряных звезд. Занятая выяснением подробностей, Ирис отвлечется от конфликта с Орой, и тогда он сможет немного нарушить правила передачи поста Тени Ферсии.

— Хорошо. Как быстро ты сможешь все выяснить?

— Агентов в даркийской столице у меня нет. Придется доставать информацию окольными путями, — она ненадолго задумалась, потом улыбнулась. — Так что ты ответишь Наттер?

— Ничего. Запру ее в Западной башне. Пусть твои девочки за ней присмотрят, а потом решим.

Первые опыты прошли на удивление удачно. С третьей попытки аппарат не только взлетел, но и набрал нужную высоту. А все необходимые для проверки данные мы получили уже после пятого запуска. И эти данные почти целиком согласовываются с разработанной теорией. Завтра вместе с приборами отправим наверх несколько растений и насекомых. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Роща теобры неподалеку от баронского замка.

— Как не приплывешь через месяц?!

Кристель едва не сорвалась на крик. Дремавшая на ее коленях Вайса подскочила и, испуганно зашипев, серой молнией взлетела по стволу теобры.

— Шесть недель, Звездочка моя. Может быть, пять, — Айна сжала ее ладонь, — раньше никак. Не переживай, я же говорила, что никуда от тебя не денусь. Даже если ты вдруг выйдешь замуж.

— Бр-р-р, — Кристель вздрогнула.

— Опять кого-то привезли на казнь?

Она кивнула:

— Альва. Вроде бы даже знатного. И совершенно безумного. Он постоянно что-то бормотал про поцелуй суккубы. А когда увидел меня, стал вырываться, даже попробовал наколдовать какое-то заклинание. Пришлось его зачаровывать прямо на глазах стражников. Теперь... Ну почему они все на меня так смотрят? Я же не виновата, что родилась суккубой!.. — Кристель всхлипнула. — Ты и отец — единственные, кто относится ко мне нормально. Если с тобой что-нибудь случится, или ты найдешь себе кого-то другого, и я больше тебя не увижу...

— Не плачь, Звездочка моя, — Айна придвинулась ближе и мягко поцеловала ее в щеку. — Ну хочешь, я останусь?

— Нет! — Кристель быстро смахнула выступившие слезы. — Даже если отец позволит, у нас не хватит денег на накопители нам обеим. Лучше я подожду. Просто... Если бы не эти дурацкие эксперименты с Мостами, мы бы могли хотя бы через связь видеться. А ведь зимой начнутся шторма, и ты уедешь на полгода.

— Знаешь, — Айна отстранилась, — есть один ритуал, который позволит нам общаться без связи. Правда, не словами. Я смогу почувствовать то же, что и ты. А ты будешь чувствовать, когда я думаю о тебе. Для этого не нужны никакие Мосты и шары связи. Слышала о метке возлюбленной?

— Ты про клеймо любовницы?

— Ох уж эти предрассудки, — Айна грустно улыбнулась. — Метка — не клеймо, а воплощение чувств. Если любовь не настоящая — печать не получается или пропадает через пару дней. А если получается — это почти помолвка. Дальше только брачные узы.

— Брачные... — Кристель помотала головой. — Это правда?

Айна подняла руку, ее янтарные глаза сверкнули серебром:

— Хонора ворто!

— Зачем?.. Я бы и так поверила...

Айна не дала ей договорить:

— Ты согласна, Звездочка моя?

Кристель вздохнула. Отцу, если он узнает, это не понравится. Но...

— Да, — выдохнула она.

Айна счастливо улыбнулась и крепко сжала ее руку:

— Прости, это будет немного больно, — она что-то беззвучно прошептала и коснулась запястья Кристель губами.

Сомбрийское королевство. Этела. Кабинет начальника Бюро Защиты Короны. Второе апреля. Полдень.

Профессор активировал шумелку и, под бурчание Зои: «опять тайны», раздал листы с подписками. Дождался, пока все прочтут и распишутся.

— Итак, господа и дамы, времени у нас немного, поэтому я постараюсь кратко пояснить суть предстоящего вам задания. Марк Четвертый согласился допустить госпожу Мирк — магистра истории и археологии — в имперские архивы для поиска и перевода технической документации по устройству башен связи.

— Еще бы он отказал. У самого из-за связи проблем как гарпий в горах, — буркнула Зоя, за что заработала предупреждающий взгляд от капитана.

— Ваша задача — охранять госпожу Мирк в этой поездке, — продолжил профессор. — Поскольку ей, как риттеру, позволено иметь всего двух телохранителей, ваш отряд будет разделен на две группы. Двое будут охранять магистра Мирк, остальные — играть роль охраны рядовой Мист, которая поедет в Империю как милитисса Ордена Серебряных звезд. Марк Четвертый разрешил ей въезд и пребывание в Империи, при условии, что Сомбрия возьмет на себя обеспечение и охрану светлой воительницы, что нам только на руку. Таким образом, формально мы не нарушим ни законы, ни традиции темных земель. Все необходимые приказы и письма вы получите в Канцелярии. Риттер Мист, — профессор посмотрел на Соню, которой вновь пришлось одеться как на прием к королю, — я не уверен, что ваше подданство и титул останутся в тайне, но по возможности придерживайтесь образа, в котором вы предстали перед Его Величеством. Также постарайтесь без нужды не выдавать вашего семейного положения. Это касается и вас, господа гвардейцы.

— Они дали мне слово, эренриттер Сёренсен, — ответила за всех Соня.

— Предусмотрительно, — кивнул тот. — Что касается обеспечения. Вам будут выданы пятьдесят стандартных накопителей со светлой магией и артефакт для синхронного запуска заклинаний, который ваш отряд испытывал в серых землях. Также, помимо наличных, на имя каждого из вас в имперском банке будет открыт счет на пятьсот золотых. Выбор методов защиты подопечных и остального снаряжения оставляю за вами — можете требовать у интендантов любое оружие, броню и боеприпасы.

Сиверт присвистнул:

— Кажется, это действительно очень важное задание.

— Так и есть, рядовой Хоконсен. Деньги со счетов можете использовать на собственное усмотрение, но тратить все на пустые развлечения не рекомендую. Капитан Клеменсен, вы уже решили, как поделите отряд?

— Да, господин Сёренсен, — капитан оглядел сидевших на стульях гвардейцев. — Сержант Норд, рядовые Хоконсен и Штрольц будут сопровождать милитиссу, а я и сержант

Гросс — госпожу Мирк.

— Хорошо. Госпожа Мирк, сколько времени займут поиски?

— Если повезет, и сведения найдутся в центральных архивах, то за неделю я расшифрую необходимые данные. Если нет — придется посетить еще несколько мест, — ответила Вирид.

— По возможности постарайтесь не задерживаться более чем на два месяца. Гарпии уже дважды нападали на поселки и приграничные заставы. Если они поймут, что мы остались без связи и не в состоянии координировать свои действия со светлыми, то осенью часть городов и поселков останутся без урожая, — профессор вытащил из стола дощечку, провел пальцем по рунам, и стены кабинета заволокло дымкой еще одного заклинания против подслушивания. — Госпожа Мирк, — он перевел взгляд на Вирид, — вы должны вернуться в Сомбрию. Если от вас потребуют передать добытые сведения в обмен на свободу, вашу или кого-то из охраняющего вас отряда, — отдавайте.

Вирид кивнула и сжала Сонину ладонь.

— И последнее, господа и дамы. В Империи и Бергии есть те, кому невыгодно, чтобы госпожа Мирк что-то нашла. Эти разумные могут пойти на любые действия, чтобы ей помешать. Будьте готовы к неприятностям: от провокаций до попыток убийства. Все, господа и дамы, — профессор протянул Соне и капитану по свитку. — У вас всего двое суток на сборы.

Капитан, а следом и все остальные встали и вышли из кабинета. До локомотора Вирид шла молча, так и не выпустив руку Сони, а когда они сели в машину, попросила отвезти ее к наставнице.

Остаток дня прошел в беготне и обмене одних бумажек на другие. К счастью, на долю Сони бумаг выпало немного: уведомление о предоставлении ей охраны, накладная на кристаллы-накопители, шкатулку для их хранения и «восемь пластин из гномьей стали, декорированных мифрилом», документы на банковский счет и ведомость о получении семисот золотых асов наличными. Каждая бумажка была оформлена в четырех экземплярах, два из которых должны были отправить в Брило, и выдавалась только после проверки приказа Кейра Второго «О содействии», переданного профессором Сёренсенем. Но даже так Соня покончила бы с бюрократией намного раньше остальных, если бы ей не приходилось не только выглядеть, но и вести себя как недалекая светлая, из-за чего раздраженные чиновники оформляли бумаги в два раза дольше. В итоге из последнего кабинета она вышла одновременно с капитаном.

— Сержант Норд, — Соняostroила на лице высокомерное выражение, — сопроводите меня в особняк госпожи Мирк.

— Конечно, милитисса.

Зоя чуть заметно усмехнулась и указала рукой на выход.

Вирид приехала только через час, задумчивая и, как показалось Соне, слегка взволнованная. Рассеянно поцеловав Соню в щеку, она прихватила вазочку с колотым шоколадом и ушла в свой кабинет «немного подумать».

Заметив, как у вышедшей к ужину Вирид чуть подрагивают пальцы, Соня, и сама волновавшаяся из-за предстоящей поездки, решила ничего не спрашивать. Дождавшись, когда супруга отправится в ванную, она достала из ящика конспект с лекциями наставницы и пошла на кухню. Сверившись с рецептом, Соня смешала полстакана масла из косточек

черизы с несколькими приправами и отправилась успокаивать супругу, а заодно и себя. Утром пальцы подрагивали уже у нее, но не от волнения, а от усталости и дважды опустошенной за ночь ауры. И пусть Вирид так и не сказала, что случилось, сославшись на обещание, зато ее довольная улыбка была искренней, а глаза сияли изумрудной зеленью.

Весь день прошел в поездках по лавкам и магазинам, а вечер — в бесплодных попытках уложить все «только самое необходимое» в четыре чемодана. Уже после ужина у Вирид зазвенел шарик связи, а спустя десять минут во входную дверь постучали. На пороге стоял посыльный с подарком от наставницы, посмотрев на который Соня едва не застонала, а Вирид минут десять фыркала от еле сдерживаемого смеха.

Утром на вокзале Зоя и остальные гвардейцы встретили Соню таким же фырканьем и смешками, на что ей оставалось лишь гордо задрать подбородок и прошествовать в вагон скоростного поезда, волоча за собой огромный, раза в полтора больше прежнего, розовый чемодан на колесах.

Поезд оказался неожиданно коротким: к новому скоростному локомотиву было прицеплено всего три вагона. Ехать предстояло в центральном, самом длинном, в котором, как сказала Вирид, обычно ездили посольские делегации. Помимо шести просторных купе с отдельными уборными и душевыми в вагоне была гостиная, защищенная «вуалью», и небольшое помещение со стойками для брони и оружия, которое Соня сперва приняла за арсенал. Но вошедший следом капитан вставил в неприметную щель тонкую, покрытую сложными печатями пластинку из черной бронзы, и одна из стальных панелей раздвинулась, открывая руны и рычаги управления. Судя по поясняющим надписям все это позволяло на некоторое время превратить вагон в усиленную магическим щитом крепость или в большую смертельную ловушку. Следующие восемь часов Соня провела, разбираясь в этой системе и записывая приходящие в голову идеи. Она просидела бы и дольше, но заглянувшая к ней Вирид потребовала поцелуй, а потом потащила на ужин и совещание.

Бергийская граница. Третье апреля. Полуночный час.

О том, что в других странах нелепые традиции сильны до сих пор, Ретт знал, но не думал, что лично столкнется с подобным. Он вновь перечитал бумаги, посмотрел на женщину-сержанта, увлеченно читавшую какую-то книгу, на капитана отряда сомбрийских гвардейцев, с невозмутимым видом дожидавшегося окончания проверки. К чести сомбрийца, тот даже не пытался скрыть, что руководит телохранителями обеих девушек. Впрочем, в такой ситуации набрать телохранителей из одного отряда было логично, и неважно что там написано в свитках.

— Я хотел бы побеседовать с вашими подопечными, капитан, — Ретт вернул сомбрийцу документы и поднялся из-за стола.

— Хорошо, — тот пожал плечами и тоже встал с кресла. — Сержант, где светлая?

— У суккубы, — хмыкнула женщина, не отрываясь от книги.

Капитан нахмурился:

— Опять в нуук играют?

— Ага. На массаж.

— Ну хоть не на поцелуй, — вздохнул сомбриец и пояснил: — Милитисса слишком азартна и за полдня успела проиграть госпоже Мирк пять накопителей и сто золотых. Пришлось запретить им играть на деньги и ценные вещи. Идемте, господин Ретт.

Они вышли из гостиной, обставленной не хуже, чем в столичном особняке какого-нибудь аристократа, прошли по довольно широкому для железнодорожного вагона коридору мимо трех купе и остановились перед четвертым. Капитан дернул за шнурок звонка, затем еще раз и чуть отодвинул дверь. Сквозь щель послышался довольный женский стон. Ретт невольно отступил на шаг. Сомбриец с каменным лицом еще раз позвонил:

— Госпожа Мирк. Милитисса. С вами хочет побеседовать господин Ретт, старший чиновник таможенного управления Бергийского королевства.

— Еще... Две минуты, капитан, — раздался из купе приглушенный женский голос.

Капитан закрыл дверь.

— Предлагаю подождать их в гостиной.

Ретт согласно кивнул. Смотреть на развлечения суккубы у него не было ни малейшего желания.

Сержант, так и сидевшая в гостиной, отвлеклась от книги, удивленно приподняла бровь. Потом, видимо, что-то разглядела на его лице, едва заметно усмехнулась, но промолчала, за что Ретт был ей весьма благодарен. Они с сомбрицем снова расселись в кресла. Через пару минут Ретт не выдержал:

— Капитан, я не спрашиваю, почему вы согласились сопровождать этих двоих. Приказ есть приказ. Но почему вы позволяете суккубе развлекаться подобным образом? Милитисса могла бы играть с кем-нибудь из ваших подчиненных.

— Потому что она светлая, — ответила ему высокая зеленоглазая демонесса в длинном, до щиколоток шелковом халате, под которым, как подозревал Ретт, ничего не было. — Дар у госпожи Мист не очень сильный, но без защиты находиться с ней в одном помещении несколько... неуютно. Всем, кроме меня.

Голос у сомбрицкой суккубы оказался весьма приятным с бархатными нотками, да и сама она мало походила на знакомых ему бледных и тощих созданий, торгующих своими способностями и телом направо и налево. А уж исходившее от нее ощущение силы... Такая, будь она обычной демонессой, могла бы сделать неплохую карьеру мага даже в столице.

Следом за суккубой в гостиную вошла растрепанная человеческая девушка в мятой блузке и обтягивающих штанах с широким поясом. И, несмотря на неплохую фигуру и симпатичное личико, Ретт почувствовал желание пересечь от нее подальше — исходившая от девушки сила вызывала пусть и легкий, но неприятный озноб. Стало понятно почему все остальные охранники сидят в арсенале, а сержант и капитан не снимают броню.

— Прошу прощения за ожидание, — суккуба подошла к дивану, усадила на него светлую и села рядом. — Госпожа Мист умеет делать поистине чудесный массаж. Вы просто не представляете, как сильно затекают плечи после восьми часов работы над документами в раскачивающемся вагоне. Надеюсь, никто не против, если она сядет рядом со мной. Я постараюсь немного прикрыть вас от ее ауры.

Ретт едва сдержал скептическую ухмылку — если верить словам гвардейцев, суккуба все это время успешно раздевала милитиссу. А, судя по внешнему виду девушки, раскачивающийся вагон никак не помешал суккубе раздеть светлую и в самом прямом смысле. Впрочем, возражать он не собирался, и не только потому, что это было бы глупо. Стоило суккубе обнять милитиссу, как неприятные ощущения от давления светлой ауры исчезли. Зато появилось желание оказаться на месте девушки. Кажется, поведение охраны объяснялось не только неприятными ощущениями от светлой магии, но и привычкой суккубы не особо сдерживать шарм. Увы, долг и инструкция не позволяли просто встать и

уйти из вагона. Оставалось лишь надеяться, что эти... девушки... не дадут ему повода для задержки.

— Дамы, поскольку я не имею права досматривать ваш багаж без серьезных на то оснований, мне придется положиться на ваше слово. Вы готовы подтвердить...

— Я не планирую никаких дел на территории Бергии, — перебила его светлая. — Среди моих вещей нет пыльцы солнечника и дурманящих эликсиров. — Она выпрямилась, поправила висевшую на шее цепочку с круглым медальоном и подняла руку. — Хонора ворто!

Между ее пальцами заструилась светлая дымка.

— Я тоже не планирую никаких дел в Бергийском королевстве и не везу с собой дурманящих зелий. Я вообще не везу зелий, — суккуба обворожительно улыбнулась. — Даже возбуждающих. Малхела ворто.

Глаза демонессы сверкнули изумрудной зеленью, а окутавшая ладонь темная дымка была настолько плотной, что на мгновение полностью скрыла пальцы.

Ретт удовлетворенно кивнул и подписал свиток с протоколом досмотра. Слово, хоть и не являлось полноценной магической клятвой, все равно освобождало его от необходимости настаивать на обыске или сопровождении. Пусть эти дамы едут в Империю. Он даже поможет им добраться туда побыстрее.

— Что же, — Ретт встал с кресла и отвесил короткий поклон. — Удачной вам дороги, господа и дамы.

Сэм дважды дернул за шнурок колокольчика. Услышал приглушенное «входите» и открыл дверь в купе. Мирк и Принцесса, уже не светившая пересыщенной аурой, сидели за столиком, на котором лежала доска с расставленными на ней фигурками.

— Получилось? — спросила суккуба.

— Да, — Сэм кивнул. — Сейчас нам заменят пустые накопители и переведут на другой путь. Так что до самого Тенебриса мы поедем без остановок.

— Это хорошо, — Мирк зевнула. — Мой ход.

Она перевернула стаканчик с кватрами, пересчитала выпавшие на пирамидках очки и принялась двигать фигурки и выкладывать на стол карты:

— Суккуба выпивает магистра, тролль съедает гнома, гвардеец добивает тролля. Третья победа подряд. Ты должна мне желание.

Принцесса недоверчиво оглядела свой последний «источник», окруженный со всех сторон темными фигурками и покачала головой:

— Тебе удивительно везет. Опал не выигрывала чаще двух раз подряд, да еще и без потерь.

Сэм удивленно приподнял бровь:

— Ты раньше играла только с альвийкой? Тогда везение тут ни при чем, — он подошел к столику и провел ладонью над кватрой, проявляя скрытые под краской руны. — Вы ведь поинтересовались особенностями этого набора у Франца, не так ли, госпожа Мирк?

Суккуба со смущенным видом кивнула.

— Но это же жульничество, — пробормотала ошарашенная Принцесса.

— Некроманты никогда не играют строго по правилам. Для них нуук — не столько стратегия, сколько поединок способностей. Выигрывает тот, кто лучше и быстрее сможет почувствовать, распознать и нейтрализовать чужое колдовство. Все как в жизни.

— Спасибо, капитан, — Принцесса не отрываясь смотрела на слегка покрасневшую суккубу. — Полагаю, в этом наборе не только кватры с сюрпризом. Думаю, мне будет полезно как следует его изучить. Прямо сейчас и начну.

Сэм хмыкнул и вышел из купе.

Бергия. Трущобы на окраине Тенебриса. Четвертое апреля. Позднее утро.

Берт свернул за угол, прошаркал по переулку, прислонился к стене и сполз по ней на землю. «Слышь, Ржа, а чего это Руна такой бледный от Перстня выполз?» — услышал он голос Кистеня. Вздогнув, Берт огляделся, но переулок был пуст. «Перстень его на горсть золотых поставил», — голос Рыжего доносился из небольшого вентиляционного окошка. Берт прислушался.

— О, мля! А за что?

— За то, что долю не принес.

— А че, пацан рискнул и свои цацки на сторону продал?

— Не. Сестренка у него — суккуба. Перстень за ней приглядывал вполглаза — ждал, когда подрастет, чтобы отдать Пале на обучение. Но тут слушок прошел, что девчонка уже кое-что умеет.

— Врут небось. Она ж мелкая совсем. Ей лет двенадцать всего.

— Четырнадцать. Ничо. Пару лет ртом поработает, а потом и по-взрослому сможет.

Остального Берт не слышал — в голове вертелась лишь одна мысль: «Кто рассказал Перстню про Фи?!» Из ступора его вывел луч восходящего солнца, попавший прямо в глаз и заставивший поморщиться. Берт помотал головой. Перстень дал всего сутки. Ясное дело, за один день заработать пять золотых не получится, и тогда долг повесят на Фи. Нужно бежать. Даже ценой нарушенного слова. Берт поднялся и поспешил на вокзал.

Домой он вернулся почти в полдень. Осторожно приоткрыл дверь инсулы и скользнул в темный коридор. Прокрался мимо двери хозяина и стал осторожно подниматься по лестнице, считая ступеньки. Досчитав до восьми, он перешагнул прогнившую насквозь девятую и, убедившись, что не ошибся, пошел уже увереннее. Добравшись до их с Фи каморки, он стукнул в дверь три раза, потом два и еще четыре. Сестра открыла почти сразу.

— Берт, где ты был? Я уже хотела идти тебя искать, — Фи отступила назад, впуская его в комнату. — Что случилось?

— Держи, — Берт протянул ей накопитель и запер за собой дверь.

— Спасибо, — Фи поднесла кубик из прессованной кости к губам, замерла, впитывая накопленную Бертом силу, и почти сразу вернула накопитель обратно.

Берт, уже собиравшийся открыть тайник с инструментами и заготовками, присел на корточки перед сестрой, заглянул в глаза:

— Фи?

— Мне хватит, Берт, — она подошла к кровати, порылась под матрасом и вытащила пригоршню потертых медяков. — Вот. Сегодня Хромой приходил. Здесь почти два серебряных.

— Фионн, я же просил...

— Я... — она села на кровать и виновато опустила голову, — мне очень есть хотелось. А он разрешил взять два месяца.

Берт уселся на пол рядом с кроватью сестры. В другое время он бы может и порадовался про себя — Фи на несколько дней забудет о голоде, а оставшуюся в накопителе силу можно

потратить на новый артефакт. Но не сегодня. Наверняка это Хромой и сдал Фи. Может, не специально, а просто сболтнул по пьяни. А может, не он, а кто-то из соседей или работяг, заходивших к ним вместе с Хромым. Впрочем, какая теперь разница? Прятаться уже поздно.

— Берт. Бе-е-ерт! — взволнованная сестра потрясла его за плечо.

— Собирайся, Фи, — он поднялся. — Мы уезжаем.

— Что случилось?

— Кто-то сдал тебя Перстню, — Берт потер шрам под левым глазом. — И он повесил на меня долг в пять золотых. За то, что я не платил ему долю от твоих заработков.

— Ты хочешь уехать на юг? — Фионн продолжала сидеть.

— В Империю. Через час на вокзал придет поезд из Сомбрии с какими-то послами. Из вагоны не будут досматривать на границе, и мы уедем с ними.

— Так они нас и взяли.

— Мы не будем спрашивать. Я на накопитель для их поезда «крошилку» повесил. Сразу после установки она сработает. Пока пыль вычистят и новый накопитель поставят, часа три пройдет. Я успею взломать хозяйственный вагон.

— И ты думаешь, никто не догадается, кто испортил накопитель? Нас поймают и сдадут страже.

— А ты хочешь работать на Перстня?

— Это лучше, чем каторга! — Фионн сердито засопела. — Вон, Пала никогда не ходит голодной. Хромой говорит, она по два золотых в неделю зарабатывает. Я за месяц твой долг отработаю!

Берт навис над сестрой, сжимая кулаки:

— А Хромой не говорил, как она работает?! Думаешь Пала, как ты, сидит и держит клиентов за руку или целует в лоб?! Нет, она работает так же как Тара. Только Тара — цверга, и к ней больше двух мужчин за час не ходят. А Пала сразу по двое принимает. Ты хочешь такую работу?!

Сестра побледнела, прижала руки к груди и замотала головой:

— Нет, — в ее глазах показались слезы.

— Тогда вставай и собирайся. Бери только то, что сможешь унести.

Фи подскочила с кровати и заметалась по комнате, собирая припрятанные в разных местах ценные мелочи.

Что ж, результаты есть, и даже в чем-то положительные. По крайней мере, теперь ясно, что обычные растения и животные никак не изменяются под воздействием магии Аспектов. С магическими сложнее — все образцы погибли почти сразу после приземления. Вероятно, магической энергии у поверхности недостаточно для их существования. Точнее можно будет сказать после того, как мы придумаем, как запасти магию Аспектов в накопителях, чтобы провести необходимые исследования на земле. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Берт осторожно приоткрыл дверь и выглянул в коридор — никого.

— Идем, — кивнул он Фи.

Они спустились на второй этаж, и Берт уже протянул руку сестре, чтобы помочь переступить гнилую ступеньку, как на первом этаже хлопнула дверь, а над головой загорелся светильник, который не включали, казалось, с самой постройки инсулы. Берт, чьи глаза уже привыкли к темноте, замер и невольно зажмурился.

— Видите, господин Шутц, — послышался снизу непривычно заискивающий голос домовладельца, — все у меня работает. Но вы же знаете, доходы у меня крохотные, вот и экономлю...

— Знаю я твои доходы, — перебил его голос Рыжего. — Скажи лучше, где Берт со своей сестренкой живет?

— На втором этаже, синяя дверь, — настороженно ответил домовладелец. — А что он?..

— Неважно. Ты, Рац, свою долю сдал, вот и иди к себе. Экономь дальше.

Берт кое-как проморгался и, резко развернувшись, толкнул сестру обратно:

— Фи, быстро наверх, только тихо...

— Не спеши, Руна, — раздался голос снизу.

Берт вздрогнул и медленно обернулся. На лестнице стоял гоблин: темно-зеленая кожа, равнодушный, холодный взгляд и распахнутая черная куртка, под которой виднелась перевязь с короткими метательными ножами. За них, точнее за издаваемый ими звук, Свист и получил свою кличку. Один из таких ножей, может быть даже тот самый, на котором Берт неделю назад обновлял магическую печать, гоблин вертел в пальцах.

— Спускайтесь, — Свист приглашающе взмахнул рукой.

Берт мотнул головой и отступил на шаг, закрывая собой Фи. Гоблин нахмурился, и нож словно исчез из его руки. Коротко свистнуло, и Берт едва не выронил саквояж, из стенки которого теперь торчал кончик острого лезвия, почти насквозь пробившего сумку из толстой кожи гроса.

— Следующий окажется у тебя в колене, — предупредил Свист, демонстративно вытаскивая из перевязи второй нож.

Берт сделал еще один шаг назад, Свист медленно занес руку с ножом, и тут его взгляд опустел. Он шагнул к лестнице и неуклюже, словно зомби, поднялся на ступеньку, затем на следующую. Берт снова попятился, но сестра не сдвинулась с места. Он посмотрел через плечо: глаза Фи светились красно-розовым, лицо побледнело, а губы постепенно синели. Дальше все произошло почти одновременно. Снизу раздался крик Рыжего: «Стой!», потом

треск и грохот, глаза Фи погасли, и она осела на пол. Берт едва успел ее придержать, не дав удариться головой. Обернувшись, он увидел лежащего поперек лестницы гоблина — кажется, тот наступил на гнилую ступеньку и провалился. Склонившийся над Свистом Рыжий выпрямился, разглядывая окровавленные руки. Берт, недолго думая, подхватил саквояж и запустил им в человека. Тяжелая сумка влетела тому прямо в лицо. Рыжий не удержался на ногах и кубарем покатился вниз, ударился затылком об пол и затих. Подхватив сестру на руки, Берт спустился с лестницы, осторожно переступая стекающую по ступенькам кровь гоблина, из шеи которого торчала длинная щепка, усадил сестру на пол и похлопал ее по щекам.

— Фи! Фи!

Сестра приоткрыла глаза и слабо дернулась в его сторону. Берт отшатнулся, вскочил на ноги и огляделся. Взбежал по ступенькам и откинул полу куртки Свиста. Нашел на поясе кармашки с накопителями и вытащил содержимое. Два накопителя оказались пусты, третий полон почти на три четверти. В два прыжка Берт спустился и протянул его Фи. Она тут же стиснула накопитель в кулаке, поднесла к губам и жадно вдохнула, втягивая остатки силы. Ее лицо и губы приобрели нормальный цвет, взгляд прояснился, а костяной кубик рассыпался пылью и мелкими крошками.

— Ой, — Фи виновато опустила глаза.

— Ты сможешь идти? — Берт не обратил внимания на испорченный накопитель.

— Д-да, — Фи с трудом поднялась, и испуганно огляделась. — Они?..

— Живые. Оба, — соврал Берт и бросился собирать рассыпавшиеся по полу вещи, инструменты и заготовки. Потом помог Фи подняться и потащил ее к выходу. — Идем скорее, пока не очнулись.

Через пять минут лежавший на полу человек пошевелился, застонал и кое-как сел. Потрогал затылок, выругался и огляделся. Потом сунул руку во внутренний карман жилетки и вытащил шарик связи:

— Перстень, Руна сбежал. Да, вместе с сестрой. Нет больше Свиста...

Соню разбудил приглушенно звякнувший колокольчик. Она приподнялась на локте и посмотрела на часы: полдень. Осторожно выскользнув из кровати и подвинув на свое место подушку, которую Вирид тут же обняла, Соня накинула халат и приоткрыла дверь купе.

— Капитан?

— Одевайся. Хочу, чтобы ты кое-что осмотрела. Срочно.

Соня кивнула и прошлепала к двери своего купе. Через пять минут она, уже одетая и вооруженная, шла за хмурым Клеменсеном. Капитан провел ее мимо первого вагона, в котором располагались кухня и купе obsługi, и подошел к локомотиву. Рядом с тележкой погрузчика двое механиков, обслуживавших поезд, переругивались с троицей цвергов в потрепанных комбинезонах, явно местных рабочих из вокзальной obsługi. Чуть поодаль о чем-то болтали Зоя и Рич. Вот только оба были в броне, а по стволам и прикладам автоматов вилась темная дымка работающих заклинаний.

— Показывайте! — приказал капитан рабочим.

— А чего тут показывать? — пожилой цверг, на комбинезоне которого висела круглая бронзовая бляха с изображением трех шестерней, кивнул на распахнутый люк камеры для накопителей. — Ваши бестолочи раскололи накопитель при установке, вот он и рассыпался.

— Не мы, а вы, — привыкший старший механик. — Я дальние поезда десять лет вожу, и с какой стороны к погрузчику подходить не хуже тебя знаю.

Соня чуть приподняла подбородок и прикоснулась к висящему на шее накопителю, насыщая ауру:

— Господа, быть может, вы объясните толком, что произошло, а потом будете разбираться, кто именно виноват?

— Светлая! — ошарашенно пробормотал цверг, отступая на шаг. — Какого тролля?!

— Один из накопителей лопнул сразу после пуска, госпожа, — ответил старший механик, знавший кого они везут. — Теперь, пока камеру не отмоем и замену не установим, локомотив запускать нельзя.

— Понятно, — Соня кивнула. — Сколько это займет времени?

— Часа два — два с половиной. Если замену и воду привезут быстро. И остальные накопители тоже нужно проверить.

— Ты сперва заплати за воду и замену, — влез цверг.

— Вы порченный накопитель подсунули, вам и платить! — огрызнулся механик.

Соня вспомнила предупреждение профессора, посмотрела на хмурого капитана. Тот молча кивнул на открытый люк. Кивнув в ответ, Соня подошла к локомотиву и заглянула в камеру, где в ряд были установлены четыре полуметровых куба из прессованной кости. От пятого накопителя осталась куча обломков разного размера и толстый слой пыли, осевшей на стенках, полу и потолке. Соня недовольно поморщилась: камеру действительно придется мыть, иначе линии печатей замкнет с непредсказуемым результатом. Она протянула руку.

— Госпожа, — окликнул ее механик, — не стоит подходить так близко. Для вас это может быть... — он удивленно уставился на крупный, все еще окруженный темной дымкой неизрасходованной магии, кусок прессованной кости в ее руках, — ...опасно.

Соня повертела обломок накопителя и повернулась к капитану:

— Обычно накопители сильнее разрушаются со стороны печатей. Но если это следы от зажима, — она показала на параллельные царапины на ровной стороне обломка, — то здесь в пыль рассыпалась верхняя, а не нижняя часть. Нужно осмотреть все крупные куски.

— Хорошо, — капитан обернулся к рабочим. — Приступайте к очистке. Все обломки передавать милитиссе для осмотра.

Пока механики и недовольно бурчащие цверги вынимали остатки расколовшегося накопителя, Соня сходила в купе за коробкой с инструментами и принялась за осмотр. Через полчаса она подозвала капитана:

— Вот тут и вот тут, — она показала два крупных обломка, — есть остатки лака.

Клеменсен кивнул, и Соня заметила, как он жестом отдал Зое и Ричу команду приготовиться.

— Хотите сказать, накопитель специально испортили? — спросил подошедший механик.

Соня зажгла огненную каплю и провела ей над одним из обломков, потом передала его механику. Он молча посмотрел на руны, начерченные когда-то прозрачным лаком, а сейчас почерневшие от жара и светлой магии, и так же молча передал обломок пожилому цвергу.

— Остатки заклинания, — сказала Соня. — Судя по рунам, чего-то разрушающего.

Цверг выругался и тут же замолк, глядя на ствол направленного в его лоб пистолета. В опустившейся тишине было хорошо слышно, как шипит нагнетаемый в рукоять воздух.

— Принцесса, — Клеменсен шагнул в сторону, прикрывая ее собой от рабочих. — В

вагон. Остальных предупредить, защиту активировать.

— Подождите! — поднял руки цверг. — Мы тут ни при чем. Ни я, ни мои работники не портили накопители и не знаем, кто это сделал. Малхела ворто.

Капитан покосился на темную дымку над пальцами старшего цверга, потом на такую же над ладонями его помощников и опустил пистолет:

— Ладно. Продолжайте.

Берт кивнул махнувшему рукой знакомому работяге из соседней инсулы и потянул Фи в сторону центральных улиц. Но, как он не старался идти, не спеша, страх заставлял перебирать ногами все быстрее.

— Берт, — позвала его Фи. — Я... устала.

Он обернулся: сестра вновь побледнела и дышала тяжело. Секунду подумав, Берт огляделся и, не спеша, повел Фи к столбу вызова. Через пять минут перед ними со скрипом остановился старый фиакр. Водитель в таком же древнем и потрепанном, как и его машина сюртуке, попытался стробовать с них серебряный. Берт уперся, предлагая шесть долей. В итоге они сошлись на семи с половиной. В отместку Берт ссыпал ему самые потертые медяшки по полдоли. Водитель тихо выругался и сплюнул, но отказываться не стал. Фиакр зашипел и тронулся с места.

До вокзала машина ехала больше получаса, и Берт уже начал волноваться, что они опоздают. Не выдержав, он едва не бегом потащил Фи к последнему перрону и облегченно выдохнул, когда увидел там поезд с тремя вагонами. У новенького локомотива неизвестной модели возились незнакомые механики и бригада дядьки Хью, а на перроне стояли четыре накопителя и бочка с водой. Сообразив, что время еще есть, Берт расслабился и уже не спеша прошел мимо поезда. Они обошли последний вагон и спустились на узкую невысокую платформу между поездом и окружавшей вокзал стеной. Берт огляделся, спрыгнул с платформы и принялся осматривать замок на задней двери вагона. Тот ожидаемо оказался двойным. И если с механической частью Берт справился довольно быстро, то магическая никак не поддавалась. Перепробовав все отмычки, он не выдержал и вложил в последнюю все силы, надеясь сжечь запирающую печать. Замок щелкнул. Берт потянул дверь в сторону, и та поддалась. В лицо пахнуло прохладой.

— Ну вот? — он с довольной улыбкой обернулся. — А ты не ве...

На платформе стоял ухмыляющийся Кистень. Рядом с ним стояли два цверга, имен которых Берт не знал. Один из них зажимал рот Фионн, оттянув ей голову назад и вверх так, что сестре приходилось стоять на цыпочках.

— Видали? — хохотнул Кистень, оглядываясь на цвергов. — Шикарная работа. С такими талантами, Руна, тебе нужно не артефакты лепить, а домишки побогаче чистить, — он посерьезнел. — Бросай свои игрушки и вылезай. Медленно и без лишних движений. Иначе твоей сестренке не поздоровится.

Цверг, державший Фи, ослабил и приставил к ее горлу нож. Берт бросил отмычку и поднял руки.

— Капитан, — подал голос, сидевший с закрытыми глазами, Франц. — У хозяйственного вагона двое детей. Оба демоны. На вид явно откуда-то из трущоб. У паренька в сумке полно артефактов. Кажется, он пытается вскрыть дверь.

— Принцесса?

Соня оглядела сигнальные печати и кивнула:

— В замке ключ без метки. Скорее всего, отмычка.

— Франц, оглядись вокруг.

— У соседнего перрона трое взрослых мужчин, — заговорил Франц через несколько минут. — Человек и два цверга. Кажется, кого-то ищут. — он на некоторое время замолчал, потом продолжил. — Идут сюда. Увидели детей. Остановились за углом, ждут.

Вспыхнула еще одна печать.

— Замок взломан. Он пытается вскрыть магическую защиту.

Клеменсен активировал броню:

— Справится?

Соня покачала головой:

— Без ключа с меткой печать не отключится. А выжечь ее в одиночку невозможно — там контур из темной бронзы.

— Отлично, — капитан на мгновение сжал в руке шарик связи и закрыл глаза, отдавая команды Зое, Ричу и Сиверту. — Франц, дай мне шебуршинку. Пойду встречу гостей.

Гоблин, не открывая глаз, кивнул, и из стоявшей в дальнем углу коробки выбралась мертвая шебуршинка. Зверек по широкой дуге обежал Соню и, ловко цепляясь за пластины брони, вскарабкался на плечо капитана.

— Будьте готовы активировать защиту.

Клеменсен вышел за дверь, и почти сразу вспыхнула еще одна печать — внутренняя дверь в хозяйственный вагон открылась, но это сделали настоящим ключом. Соня замерла, готовая создать заклинание скорости, но шарик связи молчал. Ожидание затянулось.

— Зараза! — тихо выругался Франц.

Соня на мгновение оторвалась от панели:

— Что?

— Девочку схватили, — в голосе Франца слышалась злость пополам с презрением. — А пацан слишком занят и ничего вокруг не видит, — он открыл один глаз и встал. — Открывай заднюю дверь.

Соня послушно тронула управляющие руны, деактивируя магический замок. Минуты три было тихо, потом Франц выдохнул и сел на стул:

— Все. Отключай замки на дверях.

Соня тоже расслабилась, но тут дверь в вагон с грохотом отъехала, в коридоре раздался топот и в комнату ввалился Сиверт.

Фионн огляделась, но ничего похожего на скамейку рядом не было, а ноги все еще подгибались от усталости. Она осторожно села на край платформы и стала смотреть как Берт возится с замком. От вагона тянуло теплом и приятно пахло железом и деревом. Фионн подняла голову: на самом краю крыши сидела флита. Птице, видимо, было любопытно — она вертела головой, поглядывая то на нее, то на брата. Потом вспорхнула, сделала круг над ними и скрылась за поездом.

Через какое-то время Фионн надоело сидеть на одном месте. На вокзале она бывала очень редко, но отходить от брата, чтобы посмотреть на другие поезда и пассажиров было страшно. Еще несколько минут она просидела, глядя как Берт с сосредоточенным видом перебирает вытащенные из саквояжа артефакты, потом поднялась и пошла к центральному вагону. Длинный, наверное, раза в два длиннее хозяйственного, он был выкрашен в такой же

светло-серый цвет, но с окнами, сейчас занавешенными плотными шторами, а рядом с дверью был нарисован герб: золотая пятиконечная звезда, флита, несущая в клюве ветку нуксы и магическая печать. Краски на гербе были яркими, да и вообще вагон выглядел куда лучше тех, в которых ей доводилось ездить. И уж точно внутри были мягкие кровати, а не деревянные полки и охлаждающие артефакты, как в хозяйственном вагоне. Она вспомнила слова брата о работе Палы и страшного гоблина с ножами, вздрогнула и поспешила обратно. Брат прав — лучше потерпеть поездку в холодном вагоне на деревянных полках, чем оставаться здесь.

Берт все еще возился с замком, и Фионн решила, что если заглянет за край вагона, то ничего страшного не случится. Но стоило свернуть за угол, как она едва не врезалась в живот незнакомого человека. Не успела Фионн извиниться, как стоявший рядом с человеком цверг схватил ее и зажал рот. Человек осторожно выглянул за угол, потом обернулся и наклонился к ней:

— Не шуми, — прошептал он и ухмыльнулся. — Иначе Риб отрежет тебе язык. Поняла?

Фионн испуганно кивнула. Человек еще раз ухмыльнулся, приложил палец к губам, кивнул второму цвергу, и они тихо скользнули за угол. Следом потащили и ее.

Человек подкрался к Берту, вытащил из кармана бронзовую гирьку на короткой цепочке, крутанул ее пару раз, потом огляделся и убрал обратно. И тут замок щелкнул и дверь в вагон приоткрылась. Берт повернулся, и довольное выражение на его лице сменилось испугом. От вида побледневшего брата Фионн стало еще страшнее. Человек приказал ему вылезать, а державший Фионн цверг приложил что-то холодное к ее горлу. Она отшатнулась, потом запрокинула голову и посмотрела ему в глаза. Зрачки цверга расширились, хватка ослабла.

— Отпусти! — шепотом приказала Фионн.

Цверг покорно опустил руки, но сил удержаться на ногах у Фионн уже не было. В глазах потемнело.

Берт шагнул к краю платформы, но влезть наверх не успел. Фионн посмотрела в глаза державшему ее цвергу, и тот разжал руки. Словно по команде, с разных сторон раздались хлопки. Грудь Кистеня расцвела кровавыми брызгами, одного цверга отбросило к стене, второй пошатнулся и осел на платформу. Берт на мгновение замер, потом бросился к упавшей сестре:

— Фи!..

Лицо сестры вновь было бледным, губы синими. Он похлопал ее по щекам и вложил в ладонь накопитель, но Фи так и не открыла глаза.

— Она ранена? — рядом присел воин в незнакомой броне с капитанской звездой на кирасе.

— Нет. У нее истощение... она суккуба.

— Сиверт, девочку к принцессе!

Еще один воин подхватил Фи и бегом понес ее в центральный вагон. Берт дернулся было следом, но на его плечо опустилась тяжелая ладонь.

— Сиди!

— Но...

— Я сказал, сиди! — вновь повторил капитан, и пистолет в его руке угрожающе зашипел.

Берт плюхнулся обратно на колени. Спорить с воином, который, судя по броне, был даже не солдатом, а гвардейцем, было бессмысленно. Оставалось лишь надеяться, что лекарь сомбрийцев поможет Фионн.

Через какое-то время, показавшееся Берту несколькими часами, послышался тихий звон. Капитан сунул руку в подсумок, на мгновение замер, потом кивнул и скользившая по его броне темная дымка рассеялась:

— Зоя, все чисто. Забери сумку парня и отведи его на допрос к милитиссе. А я пойду пообщаюсь с местным дознавателем. Франц, — он чуть повернул голову, и Берт заметил на его наплечнике шебуршинку, — принеси мне запись нападения и захвати инструменты — поможешь допросить трупы.

Из-за спины Берта выступила женщина-гвардеец. Забрало ее шлема было поднято, темно-зеленые глаза смотрели холодно. В одной руке она держала саквояж. Другой придерживала висящий на ремне короткий автомат.

— Идем, — она кивнула на центральный вагон.

Берт поднялся, с опаской покосился на лежавшие на платформе тела и послушно поплелся к дверям вагона.

Внутри вагон выглядел как дорогая гостиница: пушистые ковры, шторы на окнах, стены отделаны деревянными панелями. Берта провели в гостиную и поставили перед столиком, за которым в кресле сидела человеческая девушка. Из брони на ней была только необычная кираса из небольших пластин, с мифриловой гравировкой. Берт невольно поежился и потер щрам под глазом.

Женщина-гвардеец поставила перед девушкой его саквояж.

— Что с Фионн? — тут же спросил Берт.

— Спит, — ответила человечка, раскрывая саквояж. — Когда проснется — не знаю. Истощение вредно для суккубы. А у нее оно еще и хроническое.

Берт облегченно выдохнул, но тут человечка бесцеремонно вытряхнула на стол содержимое его саквояжа и принялась его осматривать.

— Эй!.. — возмутился было Берт, на что тут же получил тычок в бок стволом автомата.

Человечка не обратила на его возмущение никакого внимания. Одежда и разные мелочи почти сразу отправились обратно в саквояж, а вот инструменты и артефакты она изучала долго. Наконец, смахнула в саквояж и их. Потом устало откинулась на спинку кресла и смерила Берта холодным взглядом:

— Значит так. У меня нет ни времени, ни желания выбивать из тебя правдивые ответы, тем более ты еще ребенок. Поэтому я предлагаю тебе выбор: или ты рассказываешь все честно и без утайки, или я беру вот это, — она вытащила из кармашка на поясе прозрачный чуть светящийся кристалл и положила на стол, — и иду к твоей сестре. Когда она проснется, ей будет очень нужна сила. И в обмен на накопитель со светлой магией, даже пустой наполовину, она расскажет все, что знает. Если не сразу, то через три-четыре часа точно. Твое решение?

Берт скрипнул зубами, но кивнул и принялся рассказывать.

Вокруг Фионн клубился холодный черный туман, от которого руки и ноги замерзли и онемели. В груди кололо так, что она не могла вдохнуть. «Мама...»

К губам прикоснулось что-то теплое, и в грудь потек воздух. Воздух и что-то еще, отчего боль утихла, а по телу волнами разлилось тепло. Холодный туман отступил, и, наконец,

исчез совсем. Она пошевелилась, источник тепла тут же отодвинулся, и Фионн пришлось дышать самой. Она потянулась к источнику и вцепилась в него руками. Почувствовала под пальцами что-то твердое и холодное и открыла глаза. Над ней склонились цверг в черной броне и человеческая девушка в серебристой кирасе, за которую и уцепилась Фионн. Оба глядели с беспокойством.

— Можно еще? — прошептала Фионн, разжимая пальцы.

— Аура лопнет, — девушка едва заметно улыбнулась и поднесла ей стакан. — Держи.

Фионн почувствовала сладкий запах, заглянула в стакан и схватила его обеими руками. Последний раз она пила горячий шоколад на свое десятилетие. Берт тогда подарил ей целую баночку порошка теобры. Правда, сливки пришлось заменить молоком, но в тот момент ее это не сильно беспокоило. Фионн опустошила стакан почти мгновенно. От сладкого и сытного напитка веки потяжелели. С трудом преодолевая накатывающую сонливость, она спросила:

— А где Берт?

— Все с ним в порядке.

— Хорошо, — пробормотала Фионн и закрыла глаза.

Сэм уселся в свободное кресло, помассировал ноющие виски и еще раз мысленно обругал помощника местного дознавателя, умудрившегося развалить заклинание поднятия зомби, да так, что откатом задело всех кто был на допросе. Он тогда едва удержался, чтобы не настучать бестолковому гоблину по светло-зеленой макушке. Успокаивало только то, что дознаватель после этого забрал трупы и быстро уехал, предоставив им самим разбираться с детьми, а Франц наградил коллегу каким-то проклятием. Сэм оглядел всех собравшихся в гостиной. Мирк сидела в обнимку с Принцессой и недовольно поглядывала в сторону девочки. Та жалась к Сиверту, просидевшему у ее кровати до самого пробуждения и только пару минут назад сменившему броню на мундир. Рядом с девочкой, настороженно поглядывая на всех остальных, сидел ее брат. Рич, Зоя и Франц расселись в креслах.

— Ну что, господа и дамы? Нужно решать, что будем делать с нашими несостоявшимися пассажирами. Вам слово, милитисса.

Принцесса выбралась из объятий суккубы:

— Берт и Фионн Айрон. Девятнадцать и четырнадцать лет соответственно. Раньше жили на юге. Отец служил капитаном портовой стражи. Десять лет назад потерял руку в стычке с пиратами и вышел в отставку. После этого семья переехала сюда. Какое-то время жили неплохо. Мать немного разбиралась в артефакторике, отец работал в трактире и получал пенсию. После рождения Фионн мать прожила всего восемь лет. Через год после ее смерти отца убили в драке. Деньги у детей быстро закончились, и им пришлось перебраться в трущобы. Какое-то время перебивались продажей остатков имущества, потом Берт начал продавать свои поделки и попался на глаза некому Перстню — главарю небольшой шайки, держащей район, в котором они живут, — выдала она тоном чиновника Канцелярии.

Сэм прищурился:

— Насколько его поделки хороши?

— Есть парочка любопытных артефактов. Остальное либо совсем простенькие вещи, либо работает потому, что ошибки компенсируют друг друга.

— Да что ты понимаешь в артефактах, светлая? — возмутился пацан.

Принцесса смерила его насмешливым взглядом и склонила голову к плечу:

— В морте двадцать три руны, а не тридцать одна.

— Это правда, — кивнул Франц, и вновь открывший рот пацан сдулся.

— По словам Берта, из его сестры собирались сделать меретрикс, — продолжила Принцесса, — для чего разыграли спектакль с долгом в пять золотых. Узнав о настоящей причине, он решил сбежать и выбрал наш поезд, поскольку его не станут досматривать на таможне. А так как он часто подрабатывал в вокзальных мастерских, ему не составило особого труда испортить накопитель. При побеге они убили двоих подручных Перстня, еще троих убили вы и ваши люди, капитан. Полагаю, Перстень будет очень недоволен такими потерями, и повторную встречу с ним Берт вряд ли переживет.

Девочка ахнула, зажала рот ладошкой и прижалась к Сиверту.

— Что скажете вы, сержант Гросс?

— Допрос трупов подтвердил рассказ детей, — кивнул Франц. — По крайней мере в том, что касается планов Перстня. Разве что убили они всего одного подручного — второй выжил. Именно он и сообщил о побеге. А еще Берт Айрон дал слово вернуть долг до завтрашнего полудня.

Сэм нахмурился: если бы дети смогли сбежать, то завтра к вечеру пацан лишился бы примерно пятой части дара и лет сорока-пятидесяти жизни. Если повезет. Не всегда можно угадать, что именно случится с нарушившим слово. Но в любом случае детям пришлось бы несладко.

— Что же, — Сэм вновь потер виски. — Ко всему сказанному добавлю, что местные рабочие отзываются о Берте положительно. Правда, они еще не знают, что это он виноват в поломке накопителя. Дознавателя же не интересует, что мы сделаем с детьми. Главное, чтобы стоимость испорченного накопителя и работа по его замене были оплачены. Таким образом, особых препятствий для вывоза детей в Империю я не вижу. Но поскольку у нас есть важное задание, то решающим мнением будет ваше, госпожа Мирк.

Суккуба сверкнула глазами:

— Насколько я поняла, поезд подготовят к отправке в лучшем случае часа через два. И Имперскую Канцелярию уже известили о задержке и ее причине. Если вы придумаете как это обосновать, я не буду возражать против помощи детям.

— Итак, господа и дамы, — Сэм еще раз оглядел свой отряд. — Ваши предложения?

После бесцеремонного обыска и допроса Берт даже не знал, что думать. Сомбрийцы смотрели холодно, заглянувший в гостиную дознаватель лишь махнул рукой и пробормотал, что ему, в общем-то, все равно, но будь его воля, он отправил бы Берта на каторгу, а Фи продал в публичный дом. Допрашивавшая его человечка, которую все называли милитиссой, вообще оказалась светлой, и от нее уж точно не стоило ждать ничего хорошего.

Через полчаса после допроса в гостиную пришла высокая демонесса, от вида которой Берт на несколько секунд впал в ступор, настолько она оказалась красивой. Следом за ней в гостиную вошел цверг в таком же, как и у остальных гвардейцев мундире. Рядом с ним шла Фионн. Увидев милитиссу, она улыбнулась, но демонесса, севшая в кресло к светлой недовольно сверкнула глазами, и сестра испуганно прижалась к цвергу, тому даже пришлось сесть с ней рядом.

Потом пришел капитан Клеменсен, и началось обсуждение. Светлая не только выложила почти все, что он ей рассказал, но еще и посмеялась над его артефактами. А когда Берт попробовал возмутиться, сержант Гросс намекнул, что светлая права. В итоге решать

должна была демонесса, которой Фи явно не понравилась. Но, вопреки ожиданиям, та не приказала выкинуть их обоих на улицу, а согласилась отвезти в Империю, правда с условием, что гвардейцы придумают как это сделать, не нарушая законов.

— Ну, вопрос с деньгами решить проще всего, — пожал плечами сержант Гросс и бросил на стол три пластинки по десять золотых. — Осталось найти повод вывезти детей отсюда.

— Они хотели заставить девочку стать меретрикс, — неожиданно зло прошипел цверг. — Как по мне, этого достаточно, чтобы перед отъездом спровадить всю эту банду во Тьму!

— Для нас достаточно, — кивнул сержант Гросс. — Но в Бергии подобное в порядке вещей.

— В Бергии... — цверг стащил с себя китель и набросил его на плечи Фионн.

Глаза сестры округлились. Берт открыл рот, но забыл, что хотел сказать. Да и остальные тоже выглядели удивленными, лишь капитан Клеменсен как-то странно посмотрел на цверга и спросил:

— Ты уверен, Сиверт?

— Да, кэп, — ответил тот. — Я хочу удочерить ее.

— Фионн Айрон, — капитан перевел взгляд на сестру, — ты согласна стать дочерью Сиверта Хоконсена?

Фи посмотрела сперва на Берта, потом на цверга и кивнула:

— Да.

— Что ж, свидетелей тут достаточно, — пожал плечами капитан Клеменсен. — Читайте клятвы. Франц оформит свидетельство, и мы его заверим.

Берт слушал клятвы цверга и Фионн и пытался разобраться в своих чувствах. Ему хотелось вскочить и накричать на сестру, за то, что ушла в другую семью, оставив его одного. Напомнить о том, что это он заботился о ней столько лет и даже готов нарушить слово. И в то же время от понимания, что клятва не позволит цвергу бросить Фионн и теперь за ее судьбу можно не беспокоиться, внутри делалось легко. Даже мелькнула мысль, что он наконец-то сможет тратить на учебу чуть больше времени, а если повезет, то и устроиться подмастерьем к какому-нибудь артефактору. От переживаний его отвлек капитан Клеменсен.

— А теперь, Берт, расскажи сколько народу под началом у этого Перстня и что они умеют.

Разменные деньги — мелкие денежные единицы номиналом в доли серебряного. В отличие от золотых и серебряных асов — наследия древних времен — одинаковых как в темных, так и в светлых землях, доли серебряного в разных странах различаются не только по номиналу, но и по форме, и, даже материалу, из которого они изготовлены. По этой причине они крайне редко принимаются к оплате за пределами выпустившего их государства. Большой толковый словарь Сомбрийский королевский университет.

— Трое людей, о которых ты ничего не знаешь, и этот Рыжий, — капитан Клеменсен задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику. — Некромантов среди них, я так понимаю, нет?

Берт согласно кивнул.

— Оружие, артефакты?

— Механического нет. Стража за такое сразу к некрмантам на разборку отправляет. Есть три или четыре браслета с мортой. Но Перстень их держит под замком и достает только, если идет на сходку или ждет нападения.

— А сам он что умеет?

— Не знаю, — Берт пожал плечами. — При мне он ни разу не колдовал, но дар у него сильный. Не такой, как у госпожи Мирк, но сильнее, чем у любого из вас. Еще он очень быстрый. И под кулак ему лучше не попадаться, — Берт потер шрам под глазом. — У него кольцо с мифрилом. Перстень, когда собирается кого-то наказывать, держит его на накопителе светлых. Ожоги потом две недели болят. И шрамы остаются.

— Напитанный светом мифрил? — приподняла бровь светлая. — И как же он его носит?

— Из мифрила только верх, а само кольцо из такого темно-красного металла. Оно магию не пропускает.

Светлая подалась вперед:

— Как выглядит это кольцо? Опиши подробнее.

— Обычная печатка. Толстая такая. Металл похож на медь, но оттенок другой. Слово с серым смешали. На печатке рисунок с тремя падающими звездами.

— Вот такой? — человечка постучала по одной из пластин на своей кирасе.

Берт прищурился, разглядывая рисунок, и кивнул.

— Вот как...

Светлая встала и вышла из гостиной. Гвардейцы переглянулись, капитан вопросительно посмотрел на госпожу Мирк, но та лишь пожалала плечами. Через пару минут человечка вернулась, листая на ходу толстую тетрадь.

— Откуда у него это кольцо, ты не знаешь? — спросила она, усаживаясь обратно в кресло.

— Мне он говорил, что это его первый трофей, — Берт не удержался и снова потер шрам. — Но правда это или нет, я не знаю.

— То есть он его отнял или украл. И, скорее всего, даже не знает, что это за кольцо, — человечка довольно кивнула и что-то показала демонессе в раскрытой тетради. — Капитан,

по описанию это похоже на кольцо легендарной воительницы Ордена, похищенное мародерами. Так что у нас есть вполне законный предлог наведаться к этому Перстню.

— Пожалуй, да, — согласился капитан Клеменсен. — Возвращение краденого — действительно неплохой повод. И охрана никого не удивит.

— Вряд ли Перстень отдаст вам кольцо, — Берт с сомнением покачал головой. — Особенно если узнает, что оно такое ценное. Разве что за кучу золота.

— Полагаю, тогда милитисса объявит его мародером, — усмехнулась госпожа Мирк, возвращая тетрадку светлой. — И заберет кольцо силой.

— Принимается, — кивнул капитан. — Только постарайтесь без совсем уж явных провокаций и лишних трупов. Вряд ли местная стража нам что-то предъявит за шайку мелких бандитов, но терять время на еще одно разбирательство не желательно. Да и привлекать внимание тоже не стоит, так что берите только легкое оружие. Берт, пойдешь с ними. Тебе нужно отдать долг. Заодно покажешь, как добраться до Перстня.

Берт вздрогнул, но согласно кивнул. Фи вцепилась в китель своего нового отца.

— Не переживай, — цверг осторожно разжал ее пальцы. — Мы быстро.

— Вон та инсула, — Берт показал на старое кирпичное здание с обшарпанными стенами, когда-то покрытыми штукатуркой.

— Напротив входа останови, — приказал Сиверт водителю, и тот послушно свернул к краю дороги.

Соня выбралась из наемного локомотора и огляделась: трущобы Тенебриса чем-то напоминали бедные кварталы на окраинах Этелы — старые дома, узкие замусоренные улочки, закоулки, куда ночью без оружия лучше не заглядывать. Но в Этеле власти раз в три года проводили инспекцию и сносили разваливающиеся здания, а стража и гвардия регулярно устраивали облавы на зарвавшихся теневиков и мелкие банды. Здесь же, кажется, в домах жили до тех пор, пока они не рухнут, а стража если и ловила преступников, то только по особым случаям и явно действовала не особо аккуратно — слишком уж быстро, почти мгновенно, опустела улица, стоило их отряду вылезти из машины.

— Нам туда, — Берт махнул рукой вправо. — У Перстня квартира с отдельным входом.

На ступеньках перед дверью два человеческих парня играли в кости. Тот, что сидел к ним лицом, поднял голову и выронил стаканчик. Второй вскочил, развернулся и замер, скосив глаза на упершийся в его нос ствол автомата Зои. Соня выступила вперед:

— Перстень у себя?

Бандиты промолчали. Соня зажгла на ладони фэйрбол и шагнула ко все еще сидевшему на ступеньках парню, которого держал на прицеле Сиверт.

— Когда огненный шар сжигает лицо — это очень больно.

— У-у-у с-с-себя... — парень побледнел и попытался отползти назад.

— Вот и хорошо, — она кивнула на дверь. — Тогда постучи и попроси тебя впустить.

Пала наложила последний шов на затылок Рыжего, вытерла руки и убрала иглу с остатками ниток обратно в коробочку. Вздохнув, провела по крышке пальцем, активируя заклинание очистки и подвинула бессознательного человека ближе к краю кровати так, чтобы его голова лежала прямо над стоявшим на полу ведром. Потянулась было к лежащему в потайном кармашке накопителю, но почти сразу отдернула руку. Запасы следовало побереечь — посыльный от Перстня буквально стащил ее с одного из немногих постоянных

клиентов, подпортив и без того не самую хорошую репутацию. Украдкой оглядевшись, она склонилась над человеком, на секунду коснулась его лба губами, забирая день жизни, и пошла искать хозяина.

Перстень нашелся у себя в кабинете. Хозяин нервно катал по столу браслет с мортой. Услышав ее шаги, он поднял голову:

— Ну?

— Бронзовая голова у твоего Рыжего. Шишка с мой кулак, но череп цел. Порез я зашила, так что отлежится пару дней и будет в норме. Никогда бы не поверила, что это детишки его так отделали.

— Детишки?! — взревел Перстень, и Пала едва успела пригнуться, уворачиваясь от брошенной ей в лицо морты. — Эти детишки Свиста порешили. Пусть только парни мне их привезут. Я мелкой девке всю рожу выжгу. А пацан...

Он осекся на полуслове и прислушался. Пала тоже замерла: в коридоре послышался глухой стук и неторопливые шаги с легким металлическим позвякиванием, а потом в дверь постучали. Пала бросила недоуменный взгляд на хозяина, тот ответил таким же, почти мгновенно сменившимся настороженным.

Дверь открылась, и в комнату вошла невысокая фигура в белоснежном плаще, из-под которого виднелась необычная серебристая броня. А еще — Пала еле сдержала желание шагнуть навстречу и ударить шармом, — от гостя тянуло живой светлой магией. Следом в кабинет размытыми тенями скользнули еще три фигуры, разглядев которые Пала вздрогнула: даже ей, не разбиравшейся в броне и оружии, было ясно, что гости, мгновенно взявшие на прицел ее и хозяина, явно не были ни стражниками, ни солдатами. Последним в комнату зашел Берт, увидев которого побледневший было Перстень зарычал и бросил в паренька морту. Проклятие пролетело едва ли пару шагов и рассеялось, перехваченное ладонью в серебристой латной перчатке.

— Странная манера приветствовать гостей. Впрочем, — светлый, точнее светлая, откинула капюшон, подняла забрало шлема и демонстративно огляделась, — это было ожидаемо, — она обернулась к Берту. — Господин Айрон, у вас было дело к этому разумному.

Паренек молча кивнул, шагнул вперед и, протянув трясущуюся руку, высыпал на стол пять золотых:

— Долг. Я сдержал слово, — пискнул он и тут же отскочил назад, за спину светлой.

— Гаденыш! — прошипел Перстень, смахивая золотые на пол. — Да я тебя и твою троллем заделанную сестру...

Хлопнул короткий автомат в руках одного из гостей, и Перстень рухнул в кресло, шипя от боли и зажимая рану в плече:

Светлая чуть склонила голову набок:

— Это было... безрассудно.

— Я подам жалобу в стражу, — просипел Перстень.

Девушка рассмеялась:

— Ты только что при свидетелях оскорбил дочь господина Хоконсена, гвардейца Его Величества Кейра Второго, короля Сомбрийского. Так что, — она шагнула в сторону и указала рукой на дверь, — я даже подвезу тебя до Ратуши и уплачу пошлину, чтобы твою жалобу рассмотрели вне очереди.

Пала едва сдержалась, чтобы не ахнуть в голос — в таком возрасте захомутать

взрослого, да еще и королевского гвардейца. Хотя нет... тогда мелкой пришлось бы зачаровать всех, а на такое не хватит сил даже у взрослой суккубы. Получается, девчонку удочерили по всем правилам. Перстень судя по мрачной мине тоже пришел к таким выводам.

— Чего ты хочешь?

— Кольцо. Я милитисса Ордена Серебряных звезд, — светлая постучала пальцем по застежке своего плаща. — Кольцо, которое ты носишь, принадлежало одной из величайших воительниц Ордена.

— За него ведь положена награда, раз оно такое ценное? — прищурился Перстень.

— Конечно, — кивнула девушка. — Ты возвращаешь кольцо — мы уходим. Впрочем, — перебила она открывшего рот Перстня, — можешь отказаться. Я даже не буду объявлять тебя мародером и требовать правосудия. Просто разрешу своим охранникам наказать тебя за попытку похищения дочери одного из их товарищей. И вряд ли вашей страже будет до этого хоть какое-то дело. Тем более твои люди, точнее их трупы, уже во всем сознались дознавателю.

— Забирай!

Кольцо полетело на стол. Человечка шагнула вперед, протянула руку. Пала заметила мелькнувшую на лице хозяина усмешку и чуть не открыла рот для предупреждения. Середина массивной, казавшейся цельной, столешницы упала на пол, хлопнули автоматы в руках гвардейцев, из спинки кресла брызнули щепки, но Перстень уже держал перед собой девушку, заломив ей руку за спину.

— А теперь бросили хлопушки! — он поднес к лицу человечки окутанную темной дымкой ладонь. — Иначе...

Договорить хозяин не успел. Светлая завела свободную руку за спину и резко наклонила голову. Проклятие коснулось упавшего на ее лицо забрала и развеялось, а Перстень рухнул на пол, держась обеими руками за пах и тихо скуля на высокой ноте.

— Кажется, я понимаю, почему Опал так любит молнии, — пробормотала девушка, наклоняясь и подбирая откатившиеся в сторону кольцо и браслет. Кольцо она тут же спрятала куда-то под плащ, а браслет оглядела, царапнула острием кинжала и бросила на пол рядом со все еще корчившимся Перстнем. — Идемте, господа.

Пала не выдержала:

— Госпожа, что будет с Фионн?

Светлая обернулась, подняла забрало и оглядела ее с ног до головы. Под этим взглядом Пала внезапно почувствовала и плохо покрашенную седину, появившуюся еще в детстве от постоянного голода, и дешевую косметику, которой пыталась скрыть ранние морщины и синяки под глазами. Не удержавшись, она на мгновение перестала сдерживать шарм. Светлая приподняла бровь:

— Вы суккуба?

Пала кивнула.

— Мне говорили, что в Бергии к опаснейшим созданиям Тьмы, способным зачаровать любого воина, относятся без уважения. Но я не думала, что их низвели до дешевых меретрикс, — светлая покачала головой. — Даже жаль, что эта страна не граничит со светлыми землями. Что касается девочки — все будет зависеть от ее желания и талантов. Самое худшее, что ее ждет — праздная жизнь богатой куртизанки, за ночь с которой мужчины и женщины будут готовы отдать несколько лет жизни и десятки золотых.

— Так не бывает! — пробормотала ошарашенная Пала.

Светлая пожалала плечами и кивнула гвардейцам. Но стоило им подойти к выходу, как Перстень схватил браслет, направил в спину девушки и тут же заорал, трясая рукой, с которой стекали капли расплавленного металла.

— Кстати, господин Айрон, — светлая даже не обернулась на крики, — вам урок на будущее — не используйте артефакт, который побывал в руках вашего врага. По крайней мере до тех пор, пока не убедитесь, что он не замкнул фокусные и активирующие руны.

Дверь хлопнула, и опомнившаяся Пала бросилась к хозяину, чтобы тут же отлететь в сторону от удара по лицу.

— Отвали! — Перстень сел, открыл ящик стола, вытащил небольшой флакончик и высыпал на тыльную сторону кисти немного серого порошка.

Пала с трудом села и попыталась встать. Пыльцу темноцвета часто использовали вместо дорогого обезболивающего зелья. Вот только у хозяина после нее начинали чесаться кулаки, а попадаться под горячую руку ей очень не хотелось.

Перстень втянул носом порошок, рыкнул, поднялся на ноги и подошел к ней, достал из кармана едва светящийся кристалл и повертел перед ее лицом. Силы в накопителе было настолько мало, что она даже не обжигала хозяину пальцы, но все равно это была светлая сила. Пала, несмотря на боль, невольно облизнулась и чуть подалась вперед. Кристалл упал на пол и тут же рассыпался в пыль под каблуком тяжелого ботинка. А потом этот ботинок врезался ей в живот. Пала скорчилась на полу, силясь вдохнуть. Перстень ухватил ее за воротник платья и поднял. Ткань затрещала. От удара головой о стену перед глазами вспыхнули звезды.

— Что же ты их не зачаровала, сильнейшее создание Тьмы? — он хрипло рассмеялся. — Все на что вы способны — только ноги раздвигать.

Пале очень хотелось потерять сознание, но вместо этого перед глазами встало лицо гостыи и брезгливо-разочарованный взгляд светло-карих глаз. Она почувствовала, как изнутри, заглушая боль, поднимается волна ярости. С губ само собой сорвалось шипение:

— Пус-с-сти!

Через два часа наконец-то пришедший в себя Рыжий добрался до кабинета главара. Удивленно посмотрел на распахнутую дверь, потом заглянул внутрь и выругался. Кое-как проковылял к столу, оглядел валяющееся рядом тело, в котором с трудом опознал Перстня, поседевшего, с лицом, покрытым морщинами и пятнами. Впрочем, торчавший из его живота знакомый стилет с резной костяной рукояткой намекал, что главарь умер вовсе не от неожиданно наступившей старости. Ящики стола были вывернуты, плафон потолочного светильника валялся на полу рядом с разломанной стеной панелью, до этого прикрывавшей небольшой сейф. Кажется, перед смертью Перстень выдал своей убийце все тайники. Так что ушла Пала не с пустыми руками, и искать ее в городе скорее всего уже бесполезно.

Локомотор набрал ход, и Берт украдкой огляделся: гвардейцы развеяли заклинания на броне и оружии, светлая стащила шлем и перчатки, достала накопитель, и теперь, судя по наливающемуся светом кристаллу, зачем-то сбрасывала в него силу.

— Пустая аура не так нервирует окружающих, — пояснила она, заметив его взгляд.

Берт, все еще не отошедший от встречи с Перстнем, только кивнул. Какое-то время он молча слушал, как гвардейцы, посмеиваясь, обсуждают чем грозит Перстню использованный

милитиссой способ освобождения из захвата, пока наконец не осознал, что это не сон, и он не просто отдал неподъемный долг, но и вот-вот уедет из страны. На лицо сама собой напозла счастливая улыбка.

— Ты чего? — ткнул его в бок цверг.

— Спасибо вам, господин Хоконсен. Огромное, — пробормотал Берт.

— Ерунда, — махнул тот рукой. — Ты уж извини, что тебя в семью взять не могу. Фионн будут нужны накопители со светлой магией и наставница из суккуб. Так что вас двоих я не потяну. Но с подданством и устройством на учебу помогу.

Слова цверга напомнили Берту сказанное светлой.

— Скажите, а правда, что Фионн будет куртизанкой?

— Так ей будет проще всего. Я проживу куда меньше нее, — цверг вздохнул. — Да и работа такая, что во Тьму в любой момент могу отправиться.

— В любом случае такие умения ей не помешают, — влезла в их разговор светлая. — Суккубе для нормальной жизни лучше брать силу от других разумных. Или питаться светлой магией, но не раньше, чем аура полностью сформируется и только после специального обучения. Так что с поиском наставницы лучше не тянуть.

— Слушай, прин... — господин Хоконсен осекся, покосился на Берта, — милитисса, как думаете, госпожа Мирк согласится взять Фионн в ученицы?

Светлая покачала головой:

— Сомневаюсь. Кажется, Фионн ей чем-то не нравится. Могу спросить у госпожи Долорон после возвращения. Даже если она откажется, то наверняка посоветует к кому можно обратиться.

— Гхм... Я, конечно, уважаю госпожу Долорон, но не думаю, что она будет подходящей наставницей для Фионн. Хотя за совет буду благодарен.

Светлая кивнула, и они оба замолчали. Берт подергал цверга за наруч:

— А что, госпожа Мирк — суккуба?

— Ну да. Разве по ней не заметно? — удивился тот. — Хотя, пожалуй, да. В обычное время не особо.

— Но тогда... — Берт замялся. — Получается, главная у вас — куртизанка.

Светлая рассмеялась. Оказалось, госпожа Мирк — магистр истории и археологии, а силу берет из накопителей со светлой магией. И пусть в Сомбрии они стоили в два раза дешевле, но все равно цена показалась Берту огромной, о чем он и заявил. На что светлая ответила, что госпожа Мирк может себе это позволить, потому что звание магистра дают не просто так.

— Хотите сказать, что если Фи выучится на магистра, то тоже сможет жить как нормальная демонесса? — не поверил Берт.

Светлая пожала плечами:

— Кто знает. Госпожа Мирк — талантливый специалист. Но, насколько я знаю, ей очень повезло с находкой. В Сомбрии проще всего устроиться артефактором — крыша над головой, еда и горсть-другая асов у тебя всегда будут, если осилишь специальность, конечно. Была я в лавке у одного ювелира-артефактора, так у него некоторые... э-э-э... артефакты и за пять сотен есть. Но это и дело нужно уметь вести, и талант иметь сразу в двух специальностях, да и расходы у него немаленькие.

— Это где это у нас такие лавки? — удивился цверг.

— На Розовой улице, — светлая почему-то смутилась.

Цверг раскашлялся, прикрывая рот рукой, потом просипел:

— Даже не буду спрашивать какие... артефакты ты там покупаешь.

— Никакие, — пробурчала светлая и отвернулась.

К их возвращению бригада дядьки Хью закончила установку новых накопителей в локомотив. По совету сержанта Норд, Берг догнал уходивших рабочих и извинился, схлопотал несильный подзатыльник от дядьки Хью и ссыпал тому все медные, что были у них с сестрой. На удивленный взгляд старого цверга пояснил, что уезжает насовсем и вернулся к сомбрийцам.

Стоило ему закрыть за собой двери вагона, как поезд тронулся. Ужинал он с Фи уже на границе с Империей. Сразу после ужина объевшаяся сестра ушла спать в выделенное им купе, а Берг решил заглянуть в гостиную — поговорить с сержантом Гроссом. Но гоблина там не было. Берг собрался было поискать его в другом месте, но капитан, раскладывая свитки с официальными печатями, сказал, что сейчас должен прийти имперский таможенник, у которого, возможно, будут к нему вопросы. Пришлось остаться. Берг забрался в дальнее от дивана со светлой и обнимавшей ее суккубой кресло и принялся ждать.

Тем временем светлая, разглядывая снятое у Перстня кольцо, довольно кивнула и протянула его госпоже Мирк, а та, повертев, передала сержанту Норд, отвлекшейся от книги. Берг прищурился: верхняя часть печатки, сделанная из мифрила, оказалась крышкой, скрывавшей темно-красный, похожий на рубин, камень. Только не ограненный, а гладкий, словно шар с образами.

— Нужно показать его мастеру Стефану, — сказала светлая, — но думаю это кольцо действительно принадлежало Вивиан Флато.

— Флато... Флато... — пробормотала сержант Норд, разглядывая кольцо. — Вроде знакомая фамилия. И чем она так знаменита?

— Если верить записям милитиссы, — ответила госпожа Мирк. — Флато сдерживала передовой отряд троллей на перевале, когда те вторглись на Вельт. Она пожертвовала собой, давая единственному уцелевшему гонцу возможность уйти от погони и предупредить соседей о вторжении. Через две недели место ее последнего боя нашли легионеры Даркийской Империи. Они же разыскали и мародеров, обобравших тело. Броню и меч вернули Ордену, а вот кольцо и кинжал так и не нашли.

— Война с троллями? Ему тогда лет девятьсот. Настоящая реликвия, — кивнула сержант Норд, возвращая кольцо.

— Опал обрадуется, — улыбнулась светлая и, вытащив из-за пазухи цепочку, повесила кольцо рядом с тускло светившимся накопителем и еще одним кольцом, которое Берг разглядеть не успел.

Через десять минут пришел таможенный чиновник, но на Берта он даже не взглянул, лишь проверил переданные ему капитаном и светлой бумаги, выдал свитки с печатями и посоветовал ехать до столицы без лишних задержек.

— Вирид, — Соня села на край кровати, — чем тебе так не понравилась Фионн?

— Ничем, — супруга сняла халат и села рядом. — Обычный ребенок с окраины.

— Тогда почему ты на нее так смотришь, словно вот-вот шипеть начнешь?

— Если будет нужно, я и пошипеть могу, — Вирид потянула за пояс на халате Сони.

— Но зачем?

— Котя, — Вирид отстранилась, — ты, кажется, забыла, что светлый маг для суккубы не просто источник силы — это еще и удовольствие от ее поглощения. Даже взрослой и сытой суккубе бывает тяжело удержаться, а молодые и голодные ничуть не лучше молодых и голодных дриад. Можно сколько угодно объяснять, что так нельзя и нужно себя сдерживать, но рядом со светлым магом они мигом забудут обо всем. Поверь, я знаю, о чем говорю.

— Хочешь сказать, она не удержится и попытается меня поцеловать?

— Не просто поцеловать — выпить до дна. Это, между прочим, почти изнасилование, после которого многие светлые умирают. Думаешь я позволю кому-то делать с тобой подобное? Даже ребенку, который не понимает, что творит? Запомни, Котя, эффект от поцелуя не зависит от возраста, только от силы — это раз. Переполнение ауры в юном возрасте очень вредно — это два. А еще есть негласное правило — не покушаться на чужое. Особенно если это постоянный любовник, не говоря уже о муже.

Острый коготок Вирид царапнул Соню по бедру, зеленые глаза сверкнули. Соня осторожно сжала пальцы супруги и, подавшись вперед, мягко ее поцеловала. Взгляд Вирид смягчился.

— Почему-то мне кажется, — Соня провела пальцем по ложбинке между грудей Вирид, — что ты ревнуешь. Немножко.

— Не без этого, — Вирид толкнула ее на спину и, схватив за запястья, прижала руки к кровати. — Поэтому сегодня я сверху и буду зверствовать.

— Как скажешь.

Соня повела плечами, и ее халат распахнулся. Взгляд супруги скользнул вниз, на грудь. Хватка ослабла, и Соня дернулась, оставляя в руках Вирид пустые рукава.

— Ах ты...

Но пальцы Сони уже скользили по телу нависшей над ней демонессы, поглаживая и пощипывая чувствительные места. Руки Вирид подломились, и она упала, прижимаясь грудью и впиваясь в губы требовательным поцелуем. В глазах у Сони на мгновение потемнело, а тело пронзила уже забытая сладкая боль от быстро пустеющей ауры.

Разбудившие ее звуки стихли, и Фионн вернула пустой стакан на стол. Прокралась мимо сопящего на диване брата и забралась в свою кровать. Тяжело вздохнула, жалея, что проснулась так поздно. Наверняка старшая и госпожа Мист обсуждали ее перед тем как... Впрочем, самое главное она все же узнала.

...В разных странах изменения происходили по-разному. В Бергии многие традиции были упразднены законодательно вместе с привилегиями высшей аристократии, что привело к нескольким крупным восстаниям, которые едва не окончились сменой правящей династии. Даркийские императоры поступили осторожнее, упраздняя мешающие законы постепенно, шли на уступки, сохраняя внешние привилегии в обмен на незначимые с виду, но важные на деле законы, такие как обязательное всеобщее обучение грамоте и счету. В результате, серьезных внутренних конфликтов удалось избежать, а имперская аристократия до сих пор чтит старые традиции вроде права на содержание мертвых слуг в родовых особняках и поместьях или обязательного обращения эдлер (эдле) к дворянам при неофициальном и повседневном общении. Из конспекта лекций студентки факультета истории и археологии Зои Норд

Даркийская Империя. Шестое апреля.

Это утро для Сони тоже началось почти в полдень. Она с трудом выбралась из кровати — вчерашней ночью Вирид не сдерживалась, и они опустошили один накопитель целиком и еще один почти на треть. Теперь все тело ныло от такого количества пропущенной через ауру силы, а кое-где еще и болело, правда, уже по другой причине. Соня привычно положила на свое место подушку, подняла с пола сброшенное ночью одеяло и укрыла все еще спящую Вирид. Попыталась потянуться и едва не зашипела. Секунду подумав, она решила, что сегодня можно сделать себе небольшую поблажку, прокралась к стоящему в углу розовому чемодану и вытащила из него коробку с зельями. Через пару минут обезболивающее подействовало, и Соня принялась за разминку, попутно шепча формулу слабого заклинания исцеления. К тому времени как она добралась до Ручья, дрожь в мышцах прекратилась, и последние движения получились, как и положено легкими и плавными.

— А я уже и забыла, как соблазнительно это выглядит, — шепнула ей на ухо Вирид, обняв со спины и прижимаясь всем телом.

— Доброе утро, — Соня развернулась в ее объятиях. — Я тебя разбудила?

— Да. И я требую компенсации, — Вирид посмотрела на часы, вздохнула и отстранилась. — Не успеем. Нужно поесть и подготовиться, — она улыбнулась и сверкнула глазами. — Да, подготовиться. Идем.

Берт закрыл дверь в их с Фионн купе, прошел к окну и уселся в кресло. Настроение было отвратным. Утром он попытался напроситься хотя бы на пару уроков к артефактору сомбрийцев и подошел с этой просьбой сперва к капитану Клеменсену, потом к сержанту Гроссу и даже к новому отцу Фионн. И все трое отправляли его к светлой. Нет, он, конечно, помнил, что человечка нашла ошибки в его артефакте и легко испортила браслет Перстня, но... она же светлая.

— Берт, — Фи подняла взгляд от книги, — ты госпожу Мист не видел?

— Кофе пьет в гостиной, — пробурчал он. — Вместе с госпожой Мирк.

— Жаль, — сестра захлопнула книгу, положила на столик и растянулась на кровати.

— Далась тебе эта светлячка. Уже пятый раз о ней спрашиваешь. Влюбилась, что ли?

— При чем тут любовь? Она добрая... и... — Фионн отвернулась и пробурчала: — Тебе-то хорошо. Потратил все силы и просто сидишь и ждешь, пока аура заполнится снова. Вот была бы для тебя магия из источника такая же бесполезная, как... как... — она на мгновение задумалась. — Как пустой воздух, про который ты рассказывал. Вот тогда бы ты понял.

Берта передернуло. Он хорошо помнил свой первый и последний поход в канализацию под городом. Один из старших приятелей позвал их посмотреть на «насос из сердца тролля». Его и еще двоих мальчишек тогда едва не стошнило. Он еще решил, что это от вони, исходившей от мерно сжимавшегося мешка, действительно чем-то напоминающего сердце. И лишь дома побледневшая мама объяснила, что такое пустой воздух, который иногда используют, чтобы зомби и части их тел гнили медленнее, и почему без специальных масок и баллонов с обычным воздухом в такие места ходить нельзя.

— Я же всегда приносил тебе накопители. И Хромой к тебе постоянно заглядывал. Да и другие.

— Сила из накопителя — как воздух на улице в июле, когда жара и ветер пыль несет. Из ауры или отсюда, — Фи села и вытащила из кармана едва светящийся кристалл, — как весной, когда погода хорошая. И она... не знаю... Как будто не только дышишь, но еще и ешь. Не по-настоящему, но сил прибавляет. Правда еда не вкусная, как пресная овсянка.

— А поцеловать светлую — как овсянка с вареньем из черизы? — хмыкнул Берт.

— Лучше, — серьезно ответила Фи. — Ее сила как горячий шоколад.

Берт задумался. Любимый напиток сестры был, на его вкус, слишком сладким и сытным, но он хорошо помнил, как загорались глаза Фи от одного только запаха. Если госпожа Мирк чувствует что-то похожее, то понятно, почему она так недовольна присутствием Фионн и старается держаться поближе к светлой. Теперь сестра, с ее попытками добраться до человечки, напоминала ему маленькую голодную пунту, кружащую вокруг взрослой в надежде если не стащить пойманную старшей флиту, так хотя бы откусить кусочек. Но пунта, даже сытая, ни за что не поделится добычей с чужим котенком. Суккубы, конечно, не пунты...

— Сама-то с ней по полночи кувыркается, а мне даже подойти не разрешает, — пробурчала сестра, сбивая его с мысли.

— Кто? — не понял Берт.

— Старшая с госпожой Мист. Они спят вместе, — Фи похлопала себя по тыльной стороне кисти.

Берт шлепнул сестру по рукам за неприличный жест и лишь потом до него дошло сказанное.

— С чего ты так решила? Они же обе женщины.

Щеки Фионн полыхнули румянцем, она отвернулась:

— Подслушала.

— Чего?! — Берт почувствовал, что его щеки тоже краснеют и вскочил с кресла. — Я все расскажу твоему отцу!

— О чем? — раздался за их спинами голос господина Хоконсена.

Берт развернулся, Фи ойкнула и спряталась за его спину.

— Так о чем ты хотел мне рассказать, Берт? — повторил цверг.

Берт промолчал.

— Фи?

Сестра, покрасневшая уже до самых ушей, вылезла из-за его спины:

— Я... Я подслушивала за ними ночью.

— За ними?

— За стар... За госпожой Мирк и госпожой Мист.

— Странно, — цверг сел в освободившееся кресло. — Обычно они вуаль активируют. Забыли, что ли? — он прищурился. — И как?

— Громко, — Фионн покраснела еще сильнее. — И долго.

— Понятно, — цверг хмыкнул. — Не делай так больше, хорошо. И, пожалуйста, не подходи к милитиссе.

— Вам... Тебе жалко, что ли? — насупилась Фи.

— Нет, — цверг посерьезнел. — Но для тебя это опасно. И не только потому, что госпожа Мирк против. Тебе еще нельзя брать силу от светлых, иначе повредишь ауру. Держи, — он протянул Фионн свиток.

Фионн взяла его, развернула и скривилась:

— Это она вам передала?

Берт заглянул в листок. Сверху был список правил, первый пункт которого был выведен крупными буквами: «Не брать силу у разумных без разрешения. Не приближаться к светлым. Особенно к милитиссе Мист!» Последнее предложение было еще и дважды подчеркнуто.

Цверг кивнул:

— Там не только правила, но и описание специальных упражнений для укрепления ауры. Госпожа Мирк сказала, что, если будешь хорошо себя вести, она поделится с тобой парочкой особых секретов. А это тебе вместо учебных накопителей.

Он высыпал на стол пригоршню белых палочек толщиной чуть больше серебряного аса. Фи тут же утащила одну, поднесла к губам и глубоко вдохнула. Берт тоже взял одну, повертел. Шестигранная палочка была сделана из керамики и, судя по ощущениям, действительно содержала крохи силы.

— Что это?

— Сомбрийские доли серебряного. У нас их часто используют вместо накопителей в простеньких артефактах. Работают похуже костяных и емкость поменьше, зато прочнее и не так быстро рассыпаются. Так что, Подслушка, — цверг потрепал Фи по голове, — держи себя в руках и занимайся. Чем раньше научишься, тем раньше тебе разрешат близкое общение со светлыми.

— И с госпожой Мист? — прищурилась Фи.

— Я запрещать не буду, — хмыкнул цверг, — а там как получится. — Он протянул Берту толстую тетрадь. — Это тебе от милитиссы.

Если верить подписи на первой странице, в тетради были конспекты по основам рунологии, принадлежавшие какому-то Небелю Вейсену, студенту первого курса факультета артефакторики Сомбрийского университета. У Берта едва не задрожали руки. Конспекты, конечно, не полноценное обучение, но там наверняка есть те самые основы, которых ему так не хватает. И светлая отдала эту тетрадь ему. Теперь Берт готов был простить милитиссе и допрос, и пренебрежительную оценку его артефактов. А если... Он поднял взгляд на цверга:

— А другие конспекты у нее есть?

— Теперь старшая будет отгонять от милитиссы не только меня, — захихикала Фионн.

В Аврору они прибыли поздним вечером. Как и в Тенебрисе поезд остановился у

крайнего перрона. Первыми из вагона вышли Зоя и Рич, затем капитан. Он переговорил с чем-то с подошедшими к нему гоблином и цвергой в одинаковых черно-серых мундирах и махнул рукой. Соня шагнула из вагона и быстро огляделась. Вокзал Авроры был полностью накрыт дебаркадером и явно мог принимать больше десяти поездов одновременно. Даже сейчас, несмотря на поздний вечер, висящие на стенах и колоннах яркие лампы освещали толпы пассажиров и грузчиков с тележками.

Соня развернулась и подала руку Вирид.

— Эдле Мирк, милитисса, — встречающий их гоблин коротко поклонился, — я Астор Гален. Мне и моим людям поручено сопровождать вас в Авроре.

— Светлого вечера, — Соня едва заметно кивнула.

— Эдле Мирк, — гоблин еще раз поклонился Вирид, — если не возражаете, Риона проводит вас до локомотора, пока я организую разгрузку вашего багажа и проверку документов.

— Не возражаю, — Вирид улыбнулась.

Цверга молча поклонилась и пошла к выходу с перрона. Вирид взяла Соню под руку и потянула следом. За ними тенью скользила Зоя с автоматом наперевес.

Соня старательно держала на лице бесстрастное выражение, ровно до тех пор, пока из бокового коридора им навстречу не шагнул... На мгновение она приняла его за человека — серый сюртук, такие же брюки и белоснежная сорочка. Шагнула вперед, прикрывая собой Вирид. И лишь увидев вместо лица гладкую белую маску с узкой прорезью на месте глаз поняла, что перед ней зомби. Мгновение спустя едва уловимый запах бальзамирующей жидкости подтвердил ее догадку. Цверга обернулась, и Соня успела заметить мелькнувшую ухмылку:

— Это зомби-носильщик. Не обращайтесь внимания.

Зомби приложил затянутую в кожаную перчатку ладонь к груди, стянул с головы берет и изобразил уважительный поклон, на мгновение сверкнув блестящей лысиной, став похожим на старого провинциального ловеласа. Соня убрала ладонь с рукояти кинжала и коснулась накопителя, пересыщая ауру. Мертвый носильщик поспешно отступил в сторону. Соня приподняла подбородок:

— Надеюсь, прислуга в здешних гостиницах живая. Хотя бы повара и горничные.

Цверга прищурилась, открыла рот, словно собираясь что-то сказать, но сдержалась и молча повела их дальше. Вирид едва слышно фыркнула и вновь взяла Соню под руку.

Идти пришлось минут десять. Коридор вывел их на край площади перед вокзалом. Прямо перед выходом стояли два угловатых локомотора светло-серого цвета. Цверга подошла к первому, на двери которого был изображен незамысловатый герб самого сильного темного государства на Вельте — тяжелый пехотный щит из темной бронзы с золотой окантовкой и золотой шестерней в центре.

— Эдле Мирк, милитисса, — цверга распахнула перед ними дверь, — прошу.

Они вошли в салон машины, сели на широкое сиденье напротив двери. Цверга устроилась в углу. Скользнувшая в салон Зоя уселась рядом с Соней, положила на колени пистолет, а автомат рядом, в два движения разрядив руны и спустив воздух из баллона в рукояти. Броня нарекающей так и осталась активированной, а забрало шлема закрытым темной дымкой. И судя по чуть подрагивающим плечам, сделала она это вовсе не из-за неприятных ощущений.

Через пятнадцать минут в салон забрались Сиверт с детьми, капитан и Астор Гален.

Локомотор мягко тронулся с места, и Фионн, которую Сиверт усадил рядом с собой, тут же забралась с ногами на сиденье и буквально прилипла носом к окну.

— Господин Гален, — обратилась Вирид к гоблину, — в гостинице, где нас поселят можно снять еще одну комнату для детей?

— В гостинице? — гoblin отвлекся от каких-то своих размышлений. — О, не переживайте, эдле Мирк, в Ротер Штайне достаточно комнат.

— А Ротер Штайн?..

— Это особняк на улице Лилий. Не центр Золотого кольца, конечно, но район довольно тихий. И до Архивов всего полчаса на локомоторе.

Через полтора часа неспешной езды локомотор остановился у высокой кованой ограды, за которой сплошной стеной росли высокие кусты. Ротер Штайн оказался двухэтажным особняком из красного кирпича под красной же черепичной крышей. Слева от особняка стоял небольшой флигель, к которому вел крытый переход. Окружал все это парк. В холле их встретили две девушки в строгих серых платьях — цверга и гоблинша — которых Астор Гален представил, как главных горничных. Гоблинша Эмма отвечала за работу артефактов и управление зомби, а цверга Брайс — за хозяйственные нужды. Остальная прислуга была или приходящей, или нанималась в случае необходимости. Пока гoblin объяснял кто из горничных за что отвечает, Рич, Франц и трое местных — двое мужчин и молодая женщина — принесли чемоданы Вирид и Сони и кофры гвардейцев. Пообещав приехать завтра к полудню Астор попрощался и оставил их на попечение прислуги.

По итогам короткого совещания с горничными Соне, Вирид и Зое выделили комнаты на втором этаже, остальных поселили по двое на первом. Остаток вечера прошел за распаковкой чемоданов с вещами и кофров со снаряжением и оружием. Поздний ужин запомнился Соне обилием столовых приборов и Фионн, уснувшей прямо за столом.

Даркийская Империя. Аврора. Особняк на улице Лилий 14. Шестое апреля. Поздний вечер.

Астор открыл глаза и убрал шарик связи в ящик стола:

— Так. Комнаты нашим гостям уже распределили. Как мы и ожидали, суккуба поселилась на втором этаже. Вторую спальню заняла светлая, а третью — сержант, которая их охраняла. Остальные гвардейцы и дети заняли комнаты на первом этаже. Эмма сказала, что их капитан вместе с некромантом уже осваивают комнату охраны. Не думаю, что это займет у них много времени. Завтра после полудня нужно будет отвезти их в Канцелярию. Вряд ли сомбрийцы поедут всем отрядом, так что надеюсь, обойдемся одним локомотором. Йозеф, ты за водителя, Филлис, прикроешь, Риона, со мной.

Цверга скривилась, открыла рот.

— Я сказал со мной, — не дал он ей возразить. — За гостями следить в оба. Разговаривать вежливо. И больше никаких провокаций, иначе вылетишь из стражи. Думаешь, я поверю, что ты случайно повела их по служебному коридору? А если бы светлая колдовать начала?

— Командир, вы же ее видели. Из нее воительница, как из зомби артефактор.

— Вот именно. Жажнула бы с перепугу файерболом куда придется. Уж на один-то ей силы хватит. Что такое взрыв в тесном коридоре тебе объяснять не нужно. И если бы из-за твоей выходки на суккубе появилась хотя бы царапина, то уже завтра в Ротер Штайне

появилась бы новая мертвая служанка.

Риона побледнела и кивнула.

Ферсийский султанат. Дворец султана.

Вало медленно провел ладонью по колонне. Пальцы кольнуло опознающее заклинание, и часть стены за колонной отошла в сторону, открывая узкий проход. Пройдя до тупика, Вало уколол палец и выдавил каплю крови в едва заметную щель между плитками пола. В пяти шагах позади открылась потайная дверь. Еще один коридор, на этот раз совсем короткий, и еще дверь, уже обычная, за которой скрывалась небольшая комнатка, освещенная двумя магическими лампами. Вало прошел между высокими шкафами с книгами и свитками, сел на диван и приобнял закутанную в плащ альвийку.

— Что-то случилось?

— Это из Тенебриса, — Ирис подала ему свиток.

Вало с интересом вчитался в текст. Донесение оказалось копией протокола допроса и собранными шпионом слухами.

— Хм... Спасли детей... Благородно с их стороны, — он вернул Ирис свиток. — Глупо, но благородно. Или тебя беспокоит не это?

— Зачем они вырезали остатки банды? Нет. Зачем они взяли с собой милитиссу? Она слабый маг. Для нее любой бой в темных землях — это большой риск погибнуть даже просто от истощения.

— Может кто-то из бандитов оскорбил ее лично?

Ирис покачала головой:

— Гвардейцы убили всех, кто напал на детей у поезда.

— Тогда... — он прищурился. — Может это как-то связано с тем, что она артефактор?

— У них что, своего... — Ирис осеклась. — Светлый артефактор, посвященный в тайны Ордена, внезапно срывается в трущобы... Тенебрис — большой торговый город. Да еще и приграничный... Вало, ты думаешь, они нашли что-то важное?

— Если даже глава разведки не знает, то откуда об этом знать простому султану? — он демонстративно развел руками.

— Так! — Ирис вскочила с дивана, даже не обратив внимания на шпильку. — Если они действительно что-то нашли, милитисса непременно доложит княжне. Нужно передать агентам, чтобы внимательнее следили за Глансами. И, пожалуй, я «разбужу» парочку своих девочек из торговцев в Бланка-Рандо. Вряд ли они что-то узнают, но вдруг...

Вало проводил взглядом выскочившую за дверь Ирис и покачал головой. Тень Ферсии, глава шпионов и карателей, о которой ходят слухи один страшнее другого, увлекается старыми легендами словно юная восторженная девушка. Кому рассказать — не поверят.

...Все имперские легионы, кроме учебно-подготовительного Первого, имеют в составе несколько особых когорт, подчиненных каждой своему собственному трибуну и отвечающих за разные направления: когорты внутренней стражи, разведывательная когорты, гарнизонная, инженерная и другие. Таким образом, легион является самодостаточной единицей и не только охраняет внешние границы Империи, но и обеспечивает порядок на вверенной ему части провинции. Из конспекта лекций по военной истории сержанта Сомбрийской гвардии Зои Норд

Даркийская Империя. Аврора. Особняк Ротер Штайн, улица Лилий 15. Седьмое апреля. Позднее утро.

Дверь приоткрылась, и в спальню светлой воительницы проскользнула высокая гибкая фигура. Едва слышно прокралась к широкой кровати, осторожно приподняла тонкое одеяло и склонилась над спящей девушкой. Изумрудные глаза сверкнули...

Проснулась Соня оттого, что ее укусили за... за то самое место, по которому иногда прилетало от наставницы за поздний подъем или медлительность на практических занятиях. От неожиданности она подскочила так, что едва не свалилась с кровати.

— Вирид?!

— Доброе утро, Котенька, — явно довольная проделкой Вирид сверкнула глазами.

— А по-другому разбудить было нельзя? — Соня потерла пострадавшее место.

— Извини, не удержалась, — супруга широко улыбнулась, даже не пытаясь изобразить раскаяние. — У нас куча дел. Приводи себя в порядок и идем завтракать.

Снова потеряв укушенное место и мысленно пообещав испытать на супруге кое-что из уроков наставницы, Соня побрела в уборную, а потом в душ, где попала в объятия Вирид, потребовавшей компенсации за ночь в разных комнатах.

В столовую на первом этаже они спустились через час. За длинным столом сидели только дети, да и те, кажется, уже заканчивали завтрак. Стоило Соне войти, как стоявшая рядом с Фионн служанка в закрывающей лицо белой маске поспешно отскочила в сторону и уронила с подноса кофейник с горячим шоколадом.

— Ой! — пискнула Фионн, отодвигаясь от растекающейся по полу кремово-белой лужи. — Не знала, что зомби так боятся светлых.

— Никого они не боятся. Это просто трупы, — пробурчал Берг.

— Но она же испугалась, — Фионн ткнула пальцем в замершую у стены мертвую служанку.

Соня тяжело вздохнула и, стараясь держаться как можно дальше от зомби, обошла лужу и выбрала место за дальним краем стола. На шум прибежали обе старшие горничные. Пока Эмма многословно извинялась, в основном перед «эдле Мирк», а Брайс расставляла тарелки и чашки, Соня объясняла Фионн, что мертвая служанка вовсе не испугалась. Просто при создании в нее было заложено множество правил, одно из которых — держаться подальше от предметов, вызывающих помехи в управляющих заклинаниях. И нет, Соня не собирается сжигать мертвую служанку и даже не брезгует, а села так далеко потому, что не хочет

портить сложную и дорогую вещь. Фи судя по взгляду часть объяснений то ли не поняла, то ли вообще прослушала, заглядевшись как Эмма быстро касается управляющей пластины, заставляя зомби убрать беспорядок. А вот Берт тут же спросил откуда Соня знает о некромантии и можно ли такое правило обойти. Ответить, что основы некромантии и создания артефактов из мертвой плоти изучают на четвертом курсе Университета, ей помешала Вирид. Супруга наступила на ногу и указала глазами на застывшую в дверях Эмму. Пришлось соврать, что об этой особенности Соне рассказал Франц. Берта ответ, кажется, немного разочаровал, зато горничная перестала смотреть с таким подозрением.

После завтрака Вирид потянула Соню обратно в комнату — разбирать вещи и готовиться к поездке в местную Канцелярию.

Как и предполагал командир, сомбрийские гвардейцы решили, что для поездки в Канцелярию хватит двоих охранников. Их капитан так и сказал: «Лишнее внимание нам пока ни к чему». Они даже броню не стали надевать, обошлись форменными мундирами, правда, пистолеты и подсумки с запасными обоймами с собой прихватили. Суккуба тоже оделась не особо вызывающе, по крайней мере, сегодняшнее ее платье не так явно демонстрировало сись... фигуру. Зато светлая нарядилась почти как вчера, только вместо кинжала прицепила к поясу латные перчатки и серьги надела попроще. Риона вздохнула. Все равно красивые. Пусть и бесполезные.

А вот командир и Йозеф наоборот, внешность светлой оценили, каждый по-своему: штурмовик едва слышно хмыкнул, потом залип в декольте суккубы, а вот эдлер Гален на демонессу внимания почти не обратил, зато светлую разглядывал секунды две — куда дольше чем вчера. Такое внимание заставило Риону еще раз оглядеть человечку, но ничего не изменилось: та по-прежнему осталась слабой магичкой, наряженной в костюм воительницы. Лишь в салоне локомотора, где ей пришлось сесть напротив гостей, Риона заметила на кирасе светлой подозрительные зарубки, а на одной пластине плохо выправленную четырехгранную вмятину, словно от удара клювом боевого молота.

— Я как-то странно выгляжу? — спросила заметившая ее интерес человечка.

— Нет, госпожа Мист. Просто ваша кираса... Она ведь не новая? — брякнула Риона первое, что пришло ей в голову.

— Эта кираса принадлежала одной из альвийских воительниц Ордена, — кивнула светлая. — Ей не меньше пятисот лет. Правда защищает она немного хуже, чем современные цельные, зато краси... э-э-э... не такая тяжелая.

— То есть вы выбрали эту кирасу, потому что она... древняя?

— Конечно, нет. Она очень прочная, почти не стесняет движений. И насечка не серебряная, как на современных поделках, а мифриловая. Может быть, даже из крови первой хозяйки. А еще, — светлая понизила голос, — я подозреваю, что древние мастера наложили на эти доспехи какие-то скрытые чары. Правда я пока так и не смогла подобрать к ним ключа. Но я не теряю надежды. Может быть в здешних архивах найдется какая-нибудь подсказка.

Суккуба, уже успевшая приобнять светлую за талию, прикрыла рот ладонью и зафыркала, сержант, сидевшая рядом с Рионой отвернулась, и ее плечи затряслись. Даже капитан Клеменсен не сдержал улыбки. Сама же Риона едва не уронила челюсть от изумления: ведь распоследнему деревенскому стражнику было известно, что любые заклинания — хоть темные, хоть светлые, — наносятся на доспехи и снаряжение в виде рун

или печатей, которые никто и никогда не прячет, чтобы артефактор случайно не пропустил выгоревшие элементы при осмотре. В крайнем случае можно наложить обычные заклинания непосредственно перед боем или прямо в бою, но так делают только светлые и некоторые сильные демоны, да и действуют такие чары недолго, от силы час-полтора.

Риона набрала в грудь побольше воздуха, но почувствовала укол в ногу, покосилась на командира и сказала вовсе не то что собиралась:

— Надеюсь, у вас получится.

Светлая с довольным видом кивнула и придвинулась к демонессе. Риона мысленно пожелала, чтобы все еще фыркающая суккуба не сдержалась и выпила тупоголовую человечку. К счастью, дальше они ехали молча.

Защитный комплекс особняка оказался довольно простым, куда проще того, что он видел в поезде: система контроля периметра, несколько ловушек и две защищенных комнаты, где обитателям можно было отсидеться до прибытия стражи. Основную роль играли мертвые слуги, которые после отдачи необходимой команды могли неприятно удивить нападающих. Впрочем, Франц только скептически покачал головой на пояснения старшей горничной и не поменял своего мнения даже после того, как по приказу Эммы девушка в белой маске метнула кухонный нож с такой силой, что тот наполовину вошел в висевшую на стене мишень из толстой доски. И тут Сиверт был с ним согласен — как бы ни были хороши изделия некромантов, все они ограничены наборами правил, заложенными в них при создании. Подготовленная шестерка гвардейцев может справиться с двумя десятками любых зомби, а пять служанок, даже если вооружить их чем-то серьезным, продержатся в лучшем случае с десятков минут. Оставалось лишь надеяться, что им показали не весь комплекс, и на всякий случай поговорить с капитаном и Принцессой насчет дополнительной защиты. Потом. А сейчас — Сиверт оглядел потрепанное, уже явно маловатое платье дочери и отправился искать одну из горничных — у него есть важное дело.

— Лавка одежды? Ближайшая есть только на перекрестке с Восточной улицей, это минут двадцать пешком, — встреченная в коридоре Брайс посмотрела на вцепившуюся в его руку Фионн. — Но если вы хотите купить одежду для девочки, то там вряд ли найдется что-нибудь готовое.

— Мне нужна одежда и обувь для обоих детей.

На лице горничной промелькнуло удивление:

— Тогда вам лучше посетить Большой шелковый переулок. Это...

— Госпожа Брайс, я впервые в Империи. Может быть, в доме есть кто-нибудь, кто может показать мне, где находится этот переулок, — Сиверт соорудил на лице виноватую улыбку. — И еще я совершенно не разбираюсь в детской одежде.

Цверга вздохнула:

— Хорошо, я вызову машину.

Через полчаса во двор дома въехал локомотор, поменьше и попроще того, на котором их сюда привезли, но тоже явно не дешевый. И Сиверт совсем не удивился, увидев на месте водителя лысого широкоплечего гоблина, помогавшего им вчера с разгрузкой и переносом вещей. Тот коротко кивнул ему, выслушал Брайс и открыл дверь в салон.

Большой шелковый переулок, до которого пришлось ехать почти час, действительно оказался большим и довольно оживленным: от количества прогуливающихся по тротуару

женщин и девушек всех рас и возрастов глаза просто разбегались.

Следуя указаниям Брайс, водитель проехал мимо огромного магазина с витринами, заполненными пестрой детской одеждой, и остановил машину у неприметного магазинчика примерно в середине улицы. Фионн выбралась из салона, посмотрела на простенькую вывеску с катушкой черных ниток без всякого названия, оглянулась на оставленный позади магазин и разочарованно вздохнула.

Внутри магазинчик тоже не впечатлял роскошью, зато три молоденькие продавщицы, встретившие их на пороге, явно узнали горничную и ничуть не удивились ни просьбе подобрать детям все — от нижнего белья до обуви, ни их внешнему виду. Сиверту лишь оставалось сидеть в уголке на диване и ждать, пока включившаяся в подбор одежды цверга и постепенно смелеющая дочь выберут обновки. Минут через сорок рядом уселся Берт, тут же уткнувшийся в подаренную Принцессой тетрадь. Сиверт мысленно пообещал добавить к оплате горсть серебряных: брюки и короткий сюртук были чуть великоваты — явно выбраны с расчетом на то, что в ближайшее время парень перестанет быть таким щуплым, а приглядевшись, он понял, что одной горстью не отделается — ткань рубашки была слишком блестящей для обычного хлопка. Кажется, горничная привезла его в одно из тех мест, куда случайным посетителям просто так не попасть, а значит и цены здесь будут соответствующие. В последнем он почти не ошибся — за полтора десятка коробок и пакетов пришлось выложить пятьдесят золотых. Впрочем, после того как продавщицы перечислили что, сколько, и, главное, из чего, лежало в коробках и пакетах, Сиверт удивился такой низкой цене. В Этеле платье из даркийского шелка, даже детское, вряд ли обошлось бы всего в восемь золотых.

— Ну вот, — сказал он, довольно оглядывая дочь, — теперь выглядишь совсем как благородная девушка.

— Правда? — Фионн чуть смущенно улыбнулась.

— Правда. Только кольца риттера не хватает. Домой вернемся, получишь титул и будешь совсем-совсем благородная. Так что можешь уже сейчас готовиться

Фионн с самым серьезным видом кивнула. Сиверт коротко поклонился горничной:

— Госпожа Брайс, как я могу отблагодарить вас за помощь?

— Угостите меня мороженым, — чуть заметно улыбнулась цверга и, увидев его растерянное выражение, добавила: — На соседней улице есть отличное кафе.

Когда локомотор наконец остановился перед огромным светло-серым зданием имперской Канцелярии, Астор Гален вытащил из внутреннего кармана тубус:

— Госпожа Мирк, милитисса, я заранее приношу свои извинения за возможные неудобства, но как верно заметил капитан Клеменсен, вам ни к чему лишнее внимание. Поэтому, — он протянул гостям свитки, — здесь вы под видом пусть и важных, но совершенно обычных гостей и вам придется лично посетить несколько кабинетов.

Гвардейцы и суккуба понимающе кивнули, светлая же скорчила недовольную мину, на мгновение полыхнула аурой, заставив Риону поежиться от неприятных мурашек и пробурчала что-то про бюрократов и молнию.

Поход по кабинетам Канцелярии проходил вполне бодро, даже несмотря на то, что человечка строила из себя высшую аристократку и старательно фонила светлой магией, а вид суккубы неизменно вызывал ступор у всех младших клерков. Старшие чиновники были закаленными разумными и старательно игнорировали и прелести демонессы, и

раздражающую ауру человечки. Да и выданные командиром приказы о содействии, едва не в два слоя покрытые печатями и подписями, тоже ускоряли работу. За каких-то полчаса обе гостыи подтвердили подлинность своих документов, получили пропуска для свободного перемещения по стране и печати на свитки допуска в Архивы, оставалось лишь разрешение на ношение оружия и брони для их охраны. Правда, к этому времени у Рионы уже свело скулы от вежливой улыбки, а правый глаз слегка подергивался.

Трибун внутренней стражи с интересом оглядел сомбрийцев, посмотрел в переданные Рионой бумаги, замер, явно силясь что-то вспомнить, а потом в его взгляде промелькнуло что-то такое, от чего Рионе захотелось влезть в тяжелую броню и активировать самый мощный из стационарных щитов, лучше где-нибудь в подземелье на западной окраине Вельта. К счастью, взгляд был адресован не ей, а суккубе.

К тому времени как они добрались до последнего кабинета, накопитель Сони опустел почти наполовину, а ей самой нестерпимо хотелось стянуть с себя плащ и кирасу и как следует почесать зудящую от пота спину.

Трибун оказался обычным, с виду ничем не примечательным человеком. Но вот взгляд, брошенный на Вирид Соне очень не понравился. Настолько, что рука невольно потянулась к поясу.

— Скажите, эдле Мирк, — трибун чуть подался вперед, — а кем вам приходится Стефан Мирк?

— Очень дальний родственник, — Вирид пожала плечами.

— Вот как, — трибун откинулся на спинку кресла. — Но вы ведь с ним хорошо знакомы?

— Я часто бываю в его лавке, — Вирид нахмурилась. — К чему вы клоните, господин трибун?

— Видите ли, эдле Мирк, я являюсь большим поклонником работ мастера Стефана. Не так давно мне в руки попали браслеты из гномьей стали, обладающие необычными свойствами. К сожалению, доставшаяся мне пара сломалась, а новые экземпляры создаются исключительно под заказ и очередь на них весьма длинная. Возможно, вы могли бы поспособствовать мне в получении этих украшений вне очереди. Полагаю, мастер Стефан не откажет столь очаровательной родственнице. Я же, в свою очередь, постараюсь ускорить проверку оружия и брони вашей охраны.

После последних слов Соня, понявшая о каких чудесных браслетах идет речь и не знающая возмущаться или восхищаться деловой хваткой наставницы, покосилась на сопровождающих. Судя по встревоженному взгляду цверги и недовольному лицу гоблина трибун мог затянуть проверку до самого их отъезда. Соня мысленно выругалась и глубоко вздохнула:

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, — перебила она уже открывшую рот супругу, — но госпожа Мирк, скорее всего, просто не понимает, о каких украшениях идет речь, — Соня понизила голос. — Скажу вам по секрету, она совершенно не искушена в подобных вопросах.

— Вам-то откуда знать? — трибун недовольно скривился.

— Так уж получилось, что я знакома как с обычными работами мастера Стефана, — Соня чуть повернула голову и коснулась указательным пальцем сережки, — так и с упомянутыми вами украшениями. Более того, я знаю, как вернуть им работоспособность.

— И почему я должен вам поверить? — в голосе трибуна слышался плохо скрываемый скепсис.

— Я могу дать слово, но... — Соня демонстративно покосилась в сторону сопровождающих.

— Оставьте нас, господа и дамы, — потребовал трибун.

Из кабинета светлая вышла только через четверть часа.

— Благодарю вас, госпожа Мист, — вышедший следом трибун яростно тер запястье на правой руке и сиял так, словно ему подарили половину столицы.

— Не стоит, эдлер Бекке. Но прошу вас, — светлая чуть понизила голос, — держать все в секрете.

— Несомненно, — трибун коротко кивнул.

Уже выходя из приемной, Риона услышала, как трибун приказал секретарю перенести все встречи на послезавтрашний день.

Стоило двери приемной закрыться за их спинами, как суккуба подхватила светлую под локоть и едва не бегом потащила к выходу.

— Ну?! — потребовала она у светлой, когда локомотор тронулся.

Человечка передала капитану гвардейцев два свитка:

— Трибун поверил моему честному слову, что все наше оружие только ручное, количество брони совпадает с количеством охранников, а в багаже нет артефактов с площадными проклятиями.

Суккуба ткнула светлую когтем в бедро.

— Хаш-ш-ш! — человечка едва не подпрыгнула. — За что?!

— Не испытывайте мое терпение, милитисса! Что вы ему пообещали?

— Ничего. Честное слово, — светлая подняла ладони. — Я всего лишь показала ему печать насыщения мифрила от накопителя. Если просто положить кристалл на наручники, то заряда хватает минут на десять-пятнадцать, и распределяется он по мифриловой насечке неравномерно. В результате эффект от... хм... использования сильно отличается. Вот трибун и решил, что они сломались. А печать насыщает наручники почти так же хорошо и равномерно, как живой разумный.

— А если бы они действительно оказались сломаны?

— Подарила бы ему свои, — пожалала плечами светлая.

— Подождите, эти особые браслеты... Это, случайно, не пыточные кандалы? — с подозрением спросила сержант Норд.

— Они самые. Никогда бы не подумала, что эти штуки настолько популярны, — светлая откинулась на спинку сиденья. — Риона, мой вам совет, постарайтесь держаться подальше от трибуна и его друзей, если, конечно, вы не любительница особых удовольствий.

Ногу укололо слабое проклятие от командира, но Риона не удержалась:

— Каких еще особых удовольствий?

Светлая усмехнулась:

— Вы действительно хотите, чтобы я вам в красках расписала, как и для чего используются плети, кандалы и артефакты необычной формы, которые можно найти в спальнях некоторых разумных?

Второй укол, гораздо сильнее первого, заставил Риону отрицательно помотать головой.

— Схлопотал в молодости проклятие бездетности, так что родных детей у меня нет и не будет...

Сиверт осекся и чуть заметно поморщился: вторая порция мороженого с коньяком, выбранного по совету Брайс, точно была лишней. Впрочем, приступ болтливости одолел не только его. Горничной, передвинувшей свой стул поближе к нему, хватило и одной вазочки. Так что теперь Сиверт знал и об умении мертвых слуг пользоваться механическим оружием, и о том, что Астор Гален не простой клерк, а капитан отряда Имперской стражи.

— Но почему вы удочерили именно суккубу? Это же дорого и опасно... Ой! — она прикрыла рот ладонью. — Простите. Кажется, я лезу не в свое дело.

— Честно говоря, я не знаю. Просто увидел ее и понял, что моя дочь была бы именно такой, — Сиверт покосился на сидящую за соседним столиком Фионн, которая пыталась есть мороженое медленно и с достоинством «как подобает благородной девушке». Это была уже третья попытка, и мороженого в вазочке оставалось едва ли четверть, в то время, как занятый чтением Берт только начал вторую порцию. — Не обязательно демонессой... Да и не в расе дело, а... Нет, — он помотал головой, — не могу объяснить.

— Я поняла о чем вы, — Брайс придвинулась еще ближе. — Так бывает, да.

Раздался тихий звон, и горничная вытащила из кармашка на поясе шарик связи. Замерла на пару мгновений с закрытыми глазами, потом с сожалением вздохнула шарик обратно:

— К сожалению, нам пора.

Даркийская Империя. Аврора. Особняк на улице Лилий 14. Седьмое апреля Поздний вечер.

Риона перевела дыхание, вошла в кабинет капитана и огляделась: все, кроме собственно капитана, уже собрались и расселись вокруг стола. Лен, Роберт и успешно вписавшийся в их компанию Йозеф что-то обсуждали, тыча пальцами то в карту Империи, то в страницы свежего номера «Вестника Авроры». Рядом с ними сидела Конли и с невозмутимым видом протирала разложенные прямо на столе детали одной из своих винтовок. Судя по размеру и толщине ствола — это было что-то легкое и не особо дальнобойное.

Риона обошла компанию штурмовиков и села рядом с Рэем. В правой руке напарник крутил длинную тонкую пулю, которую, скорее всего, вытащил из обоймы для разобранный винтовки, а левой что-то чертил в тетради. Его карандаш выводил руны и элементы печатей чуть ли не со скоростью автоматной очереди. Часть рисунков тут же перечеркивалась, другие обзаводились пометками, столбиками цифр и расчетов, чтобы тоже быть перечеркнутыми.

— Собрались? — в кабинет вошел командир, уселся в кресло, — Филлис?

— Ничего необычного, капитан, — ответила Конли, не отрываясь от разобранный винтовки. — У Канцелярии было двое наблюдателей от Гильдии, но они за Канцелярией постоянно следят. Вокруг особняка и по дороге никого подозрительного.

Эдлер Гален кивнул и повернулся к штурмовику, работавшему сегодня водителем и носильщиком у сорвавшихся в лавки гостей:

— Роберт?

— Никого подозрительного. Ни в «Катушке», ни в кафе. Даже тенивики не заинтересовались.

— Это радует, — кивнул командир. — Что скажете по нашим гостям?

— Гвардейцы наверняка из одного отряда, — Филлис ответила первой. — Обращаются друг к другу по именам, действуют довольно слаженно, в себе уверены. Насколько хороши в деле — пока неясно. Только отряд неполный. Если мне не изменяет память, сомбрийская гвардия разбита на шестерки, а их всего пятеро.

— Артефактора не хватает, — оторвался от тетради Рэй. — Гоблин явно некромант, люди, скорее всего, штурмовики, а цверг — снайпер.

— Обойма? — спросила Филлис.

— Ага, — Рэй кивнул и вновь уткнулся в тетрадь с расчетами.

— Поясните, — судя по едва заметному согласному кивку эдлер Гален думал так же, но хотел узнать ход мысли подчиненных.

— У него одна из обойм на поясе с пулями для дальнобойной винтовки большого калибра. Скорее всего для сомбрийской «Хейбы» или чего-то похожего. И характерный кофр был именно у него.

— Хм, — командир побарабанил пальцами по столу. — Слаженный отряд — это хорошо. Судя по весу кофров и тому что видела Эмма, брони и оружия у сомбрийцев тоже хватает. А с ремонтом, если что, поможет Рэй.

— Думаете, мятежники попытаются убить суккубу? — спросила Риона.

— У них просто нет выбора. Стоит наладить связь, и мятеж подавят за два-три месяца. А так у них есть шанс хотя бы выкупить жизни в обмен на порядок в провинции.

Выход подсказала Изабель. Она вспомнила слова какого-то приятеля, предлагавшего использовать фэйр для зарядки накопителей. Я связался с коллегами с факультета живой природы. Оказывается, ночью эти бабочки действительно излучают в пространство большое количество переработанной магической энергии, которую, после некоторой доработки уловителей, можно собирать в накопители. Они же подсказали названия еще нескольких насекомых и растений с похожими способностями. Увы, из всего списка здесь водятся только болотные феторы, но они сейчас в спячке, и найти хотя бы с десяток этих жуков-вонючек будет проблематично. Завтра свяжусь с канцлером и попрошу прислать мне два десятка ночных бабочек и бочку с озерным лотосом. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Даркийская Империя. Аврора. Особняк на улице Лилий 14. Восемнадцатое апреля. Раннее утро.

Риона спустилась в столовую, коротко кивнула сидевшим за столом штурмовикам и протиснулась к поставленной на подогрев кофеварке. Налив две чашки кофе, Риона сунула одну под нос заразительно зевающему Рэю и устроилась рядом. Артефактор сонно похлопал глазами, отхлебнул пару глотков и благодарно кивнул. За эти десять дней Рэй, которому кроме обновления печатей на снаряжении и двигателях машин пришлось взять на себя треть ночных страж, изрядно вымотался. Остальным было проще. По утрам они с командиром отвозили суккубу и милитиссу вместе с тройкой гвардейцев в Архивы, где сидели до позднего вечера. Филлис следила за обстановкой снаружи, а кто-нибудь из штурмовиков изображал водителя, посыльного в трактир и тяжеловооруженный резервный отряд в одном лице.

Риона улыбнулась, припомнив, как старший архивариус захлопнул тяжелую дверь перед носом светлой и заявил, что человечка одним своим присутствием может нарушить работу сохраняющих заклинаний и артефактов, поэтому в хранилище древних документов и шаров с образами ее не впустят, и вообще пусть дальше общего зала не суется. Впрочем, остальных тоже не пустили, и весь день им пришлось провести перед дверью. Вечером суккуба едва не вывалилась из хранилища и первым делом схватилась за протянутый светлой накопитель. На вопрос обеспокоенного командира она провела ладонью над листом бумаги, оставив ровные строчки текста, и пояснила, что такой способ записи позволяет делать заметки прямо во время просмотра образов в шарах, но постоянное колдовство отнимает много сил.

Через три дня срок разрешения на допуск в хранилище закончился, и суккуба переселилась в кабинет рядом с общим залом. Командир поговорил с капитаном сомбрийцев, и с этого дня они по очереди сидели в уголке кабинета и присматривали за гостьей. На второй день очередь дошла до Рионы, и она увидела, как работает магистр истории и археологии. Стоило суккубе сесть за стол, как легкая улыбка осознающей свою привлекательность стервы сменялась сосредоточенным выражением, вокруг вырастали стопки книг, тетрадей и свитков. Правда, писать чернилами как все нормальные разумные, суккуба так и не начала. А еще она ела шоколад. По прикидкам Рионы за день демонесса

умудрилась слопать не меньше половины бруска, что в сумме с опустошенным на треть накопителем тянуло на пару золотых.

Светлая же сидела где-нибудь в уголке зала и читала очередную книжку по артефакторике, попутно делая какие-то выписки в толстую тетрадь. Вероятно, пыталась отыскать ключ к скрытым в доспехах чарам. Кирасу и плащ она, кстати, надевать перестала, да и своей аурой не светила, но нос все равно задирала, словно высокородная аристократка.

На пятый день Рионе надоело сидеть без дела, и она с разрешения командира прогулялась вдоль шкафов и стеллажей. Через полчаса она нашла старинный трактат, в котором сравнивались методики лечения светлой и темной магией. Несмотря на зубодробительные обороты и нудный стиль изложения, трактат оказался весьма интересным, и оставшиеся пять дней Риона провела не без пользы, даже пару раз ловила себя на мысли подойти к светлой и расспросить об использующихся сейчас эликсирах.

— Доброго всем утра, — прервал ее размышления командир, и судя по его хмурому лицу, утро было вовсе не добрым. — Филлис, сегодня идешь с нами. Возможно, нашим гостям потребуется твоя консультация.

**Даркийская Империя. Аврора. Особняк Ротер Штайн, улица Лилий 15
Восемнадцатое апреля. Позднее утро.**

Дверь приоткрылась, и в спальню светлой воительницы проскользнула высокая гибкая фигура. Едва слышно прокралась к широкой кровати, осторожно приподняла тонкое одеяло... Спавшая в постели девушка резко перевернулась, схватила протянутую руку и потянула.

— Ой!

— Эдле Мирк, что вы делаете в моей постели? — ехидно улыбнулась светлая воительница, нависая над суккубой.

— Споткнулась и упала? — предположила та и чуть поерзала, явно устраиваясь поудобнее.

— Видимо, на ковре складки, — кивнула воительница. — Наверняка одна из мертвых служанок сбила его, когда сбегала из моей комнаты. Всем известно, что зомби до ужаса боятся светлых. Поэтому вам и пришлось взять на себя обязанность будить меня по утрам.

— Вы весьма проникательны, милитисса, — ответила суккуба с самым серьезным видом. — А зачем вы связываете мне руки?

— Дело в том, — воительница затянула узел и распахнула халат демонессы, — что каждое утро вы будите меня весьма экзотическим способом.

— И вы решили мне отомстить?

Воительница молча достала из-под подушки стеклянный флакончик и вылила на ладонь несколько капель. По комнате поплыл сладкий запах.

— Масло канонги? — суккуба села, дернула запястьями, но шелковый пояс держал крепко. — Нам же... Хотя... — она нарочито бессильно откинулась на подушки, чуть шевельнула плечами, чтобы халат распахнулся пошире, — Какое неожиданное коварство, — и сдавленно фыркнула.

Светлая воительница тоже не удержалась от улыбки, растерла масло между ладонями и провела ими по телу демонессы.

— Эдле Мирк, что с вами? — Риона проводила взглядом пошатывающуюся суккубу,

едва не висевшую на человечке.

— Не обращайтесь внимания, — вяло отмахнулась та. — Это последствия моей шутки над милитиссой, — она плюхнулась в кресло и только что не растеклась по нему тонким слоем. — Ох!

— Так плохо получилось? — огорченно спросила человечка.

— Нет, — суккуба покачала головой, — вполне достойно, особенно для первого раза. Но такие... процедуры лучше делать вечером. В ближайшие пару часов я совершенно неработоспособна.

— Да что она такое сделала-то? — не выдержала Риона.

— Слова «рождение файры» вам о чем-нибудь говорят? Если нет, сходите в хороший массажный салон и попробуйте.

Риона облегченно выдохнула. Всего лишь массаж. Она-то уже успела заподозрить человечку в странных наклонностях — слишком уж легко та реагировала на объятия суккубы, которая даже шармом не пользовалась. Да и тот ее разговор с трибуном и намеки на «особые удовольствия» только добавили в эту горсть подозрений еще пару асов.

— То есть в Архивы вы сегодня не поедете? — спросил эдлер Гален.

— Нет. Прошу прощения господы и дамы. Впрочем, я и так хотела сделать небольшой перерыв и разобраться с тем, что успела найти за эти десять дней.

— Возможно это и к лучшему, — эдлер Гален положил на стол свиток из дорогой шелковой бумаги. — Это приглашение для эдле Мирк и милитиссы на званый вечер к трибуну внутренней стражи эдлеру Бекке. Подлинное. Вечер состоится послезавтра, но я полагаю, что вам потребуется время на подготовку.

— О, — демонесса слегка оживилась, — нам нужно по магазинам. Милитисса, — она обернулась к светлой, пытавшейся незаметно отступить к двери — вы должны поехать вместе со мной. Я просто обязана отплатить вам за ваш замечательный массаж.

Светлая обреченно вздохнула и кивнула.

После завтрака суккуба пришла в себя и утащила светлую на второй этаж, откуда обе спустились только через час. И если суккуба была одета в уже привычное выставляющее все напоказ платье, пусть и другого фасона, то светлая... Тонкие светло-бежевые брюки обтягивали бедра и задницу, едва прикрытую короткой легкой курткой на пару тонов темнее. Белая приталенная блузка тоже не особо скрывала стройную фигуру. Риона чуть не скрипнула зубами. С одной стороны, служба в Имперской страже не позволяла располнеть, и за собственную фигуру ей было не стыдно, с другой — из-за особенностей расы и все той же службы кое-каким местам не хватало округлости. И опять серьги, к которым добавились широкие браслеты из тонкой серебряной проволоки, полностью закрывавшие запястья человечки.

Поход по магазинам окончательно испортил настроение — мало того, что пришлось таскаться по бутикам и лавкам, цены в которых начинались с горсти золотых, так они еще и застряли в магазине нижнего белья почти на час. Что уж там примеряли обе гостьи, Рионе было неинтересно, но, когда те вышли из примерочной кабинки, суккуба смотрела на светлую так, словно была готова выпить ее прямо здесь и сейчас. Впрочем, в следующем магазине демонесса уже всюю веселилась, наряжая человечку в разные платья, картинно ахая и закатывая глаза, на что светлая только сопела и что-то тихонько шипела сквозь зубы.

В Ротер Штайн они вернулись к ужину, нагруженные десятком коробок и свертков,

половина из которых была с нижним бельем. Под конец поездки на Риону накатила такая усталость, что даже на раздражение от периодически полыхающей светом ауры человечки сил не хватало.

Берт осторожно коснулся печати кончиком стилуса и удовлетворенно кивнул — лак высох. На всякий случай он еще раз сравнил печати на обеих пластинках — вроде одинаковые. Нет, точно одинаковые. Теперь-то светлая не обзовет его работу «поделкой».

— Что это будет? — Фионн, сидевшая напротив, тронула пальцем готовый артефакт.

— Светильник, — Берт взял со стола шестигранную пластинку из черной бронзы и вставил обратно в разобранный ночник. — Как этот, только ярче.

— Ух ты! — сестра ухватила обеими руками оловянную пластинку, над которой он провозился почти два дня. — И тоже цветной?

— Да.

Он защелкнул зажимы, убедился, что пружина хорошо прижала накопитель и коснулся управляющих рун. Над пластиной зажегся слабенький оранжевый огонек, послушно сменившийся на красный, затем на зеленый. Облегченно выдохнув, Берт выключил светильник, закрепил плафон и поднял голову: Фионн сидела, закрыв глаза, и крепко сжимала оловянную пластинку, над которой вилась струйка дыма. Дыма от сгорающего лака.

— Фи, брось ее!

Он подскочил со стула и метнулся к сестре, но опоздал всего на мгновение — артефакт в ее руках расплавился.

— Ай! Мамочки!

За спиной загремел упавший на пол стул, а секунду спустя в коридоре послышался топот.

— Могу я узнать, что именно должен был делать этот артефакт? — Соня осторожно вылила стакан воды на лужицу расплавленного олова.

— Я хотел сделать светильник, — Берт понурился. — Цветной.

— Берт не виноват, — бледная Фионн высунулась из-за спины брата. — Это я... Мне хотелось попробовать смогу ли я что-нибудь наколдовать. И я наплатила его силой, как было написано в свитке стар... госпожи Мирк. А он не загорелся. И я добавила еще чуть-чуть, и еще... А он... вот... расплавился.

— Цветной светильник — это печать четвертого порядка и две управляющие цепочки. В конспектах, которые я вам дала, описаны только простейшие печати первого порядка. Значит печать вы скопировали с ночника, — Соня подняла остывшую металлическую кляксу и любовалась на темный отпечаток на столешнице. — Подозреваю, что руны, ограничивающие количество энергии, подаваемой из накопителя, вы пропустили или решили, что они лишние. Я права?

Берт кивнул, его щеки чуть заметно покраснели:

— Я думал, если их убрать, то светильник будет ярче.

— Понятно. Господин Айрон, вам никогда не говорили, что вы очень везучий?

— Везучий?

— Конечно. Вы допустили сразу три серьезных ошибки. Во-первых, не поинтересовались, почему основа для ночника сделана из дорогой черной бронзы, а печати

нанесены не менее дорогой скаловой мастикой. Во-вторых, решили, что часть рун лишняя. Так вот, если взять универсальный лак и другой металл, то около трети силы, вложенной в печати третьего и более высокого порядков, будет рассеиваться. Для большинства артефактов, особенно одноразовых, это плохо, но не критично. Но некоторые печати при такой работе очень быстро, а главное, неравномерно, выгорают. Поэтому сложные артефакты приходится делать из таких дорогих материалов, а в чисто магических светильниках специально ограничивать яркость. Третье, и самое главное, ваш артефакт не сработал, значит вы допустили ошибки при копировании. А повезло вам потому, что если бы вы использовали не олово, а, скажем, медь или железо, которые плавятся при более высокой температуре, ваша сестра могла бы не отделаться легкими ожогами.

Берт покосился на Фионн, разглядывающую обожженные пальцы, и вздрогнул.

— Прониклись? — Соня удовлетворенно кивнула, развернулась к выходу и едва не налетела на Вирид.

— Знаете, милитисса, — улыбнулась супруга, — на месте этого юноши я бы сделала все, чтобы больше не вызвать вашего недовольства. Вы страшная... зануда.

Стоявшие в проходе Зоя и Сиверт рассмеялись.

— Артефактор должен быть умным, внимательным и аккуратным. Иначе он будет очень бедным. Или мертвым.

Вирид ехидно улыбнулась и прошептала одними губами:

— Итоговый зачет по истории.

— Эм...

Соня опустила голову, чувствуя, как краснеют щеки. Это был единственный экзамен, к которому она не подготовилась и ответы на который списала. Точнее, сидевшая рядом Вирид, заглянула в ее тетрадь и провела ладонью над страницей, оставив верные ответы и ехидный комментарий про ее «вольное изложение исторических хроник».

Капитан запер дверь комнаты охраны и кивнул Зое. Та положила на стол дощечку и провела пальцем по рунам, активируя Вуаль.

— Госпожа Мирк, — Клеменсен уселся на стул, — как продвигаются ваши дела?

— Пока никаких результатов. Точнее, почти никаких. Среди выданных мне документов есть два неполных чертежа Моста и десятков рунных цепочек.

— Я бы не сказал, что это «почти никаких».

— Насколько я поняла, эти записи были сделаны примерно за сто пятьдесят лет до начала Войн пришествия. Подозреваю, что именно этими документами и руководствовались имперцы при попытке исследовать Мосты. Но в одной из предвоенных газет упоминается некий приказ о перестройке башен связи. Что именно было изменено и почему, там не написано, но раз башни должны были перестроить, изменения явно касались внутреннего устройства. И еще, — Вирид на мгновение задумалась, — со слов архивариуса все документы с результатами изучения Мостов похитили около полугода назад, но, опять же с его же слов, в них отдельно упоминалась башня на южном побережье, которая сильно отличается от всех остальных размерами и внутренним устройством. Если я не ошибаюсь, то это так называемый «маяк», внутренняя часть которого не скрыта в камне. Таких башен сохранилось всего две. Одна находится в Бланка-Рандо, а вторая как раз в южной провинции.

— Если эту башню не разобрали, мы сможем точно узнать, как должны быть устроены

остальные башни, — Соня задумчиво постучала по губам пальцем. — А раз вся конструкция не утоплена в камень, значит без него вполне можно обойтись.

— Я против, — покачал головой капитан. — Беспорядки в провинции до сих пор не подавлены. Если верить местным газетам, там до сих пор полно крупных бандитских и пиратских шаяк, не говоря уже о бергийских диверсантах. Слишком рискованно.

— Через неделю я закончу со всеми документами, — Вирид пожал плечами. — Сомневаюсь, что за это время найдется еще что-нибудь интересное.

— Вот тогда и вернемся к этому вопросу. А теперь давайте решать, что делать с детьми.

— Ты о чём, кэп? — насторожился Сиверт.

— Твоя дочь, Сиверт, раньше практически не использовала магию — ей не хватало сил на что-то кроме простого выживания. А теперь у нее под рукой всегда есть полный накопитель. Я, конечно, не имел дел с такими маленькими детьми, но те что постарше должны быть заняты, иначе начнут прикладывать силы ко всему подряд. Как ее брат сегодня. Хорошо еще что это был светильник, а не боевой артефакт, которые, он, кстати, делать умеет, пусть и с ошибками. В общем так, Принцесса, займи паренька учебой. И для Фионн тоже что-нибудь придумай. У тебя вроде и опыт есть.

— А может?..

— Заодно и подозрения отведешь, — оборвал ее возражения капитан, — Эмма после твоих нотаций на полчаса пропала. И сдастся мне, бегала она не в уборную.

Соня обреченно кивнула.

Подножка открыл глаза и потянулся, разгоняя кровь по затекшим от долгого сидения мышцам. Ничего нового он не заметил, так что и тянуть с заказом еще день не было смысла. Распорядок дня охраны и расположение сигнальных артефактов на стенах особняка и в саду он изучил еще три дня назад. План Ротер Штайна, сведения о цели и ее охране он просто купил в гильдии Торговцев секретами. Обычному убийце хватило бы и этого, но Подножка предпочитал действовать изящнее, а это требовало подготовки, на которую пришлось потратить еще два дня, изучая внутренности особняка. Мертвых насекомых было сложно отличить от обычных, а нити связи были настолько тонкими, что засечь их мог далеко не каждый некромант, да и то если искал специально, но большое количество мотыльков, пытающихся пробиться сквозь отгоняющие заклинания могли вызвать подозрения, да и обычные случайности никто не отменял. Без сюрпризов не обошлось — в спальню, принадлежавшую светлой человечке, он так и не смог заглянуть. Нити управления рвались даже от тех крох светлой магии, которые излучала ее аура. Впрочем, присутствие светлой сыграло ему на руку — мертвые слуги заходили на второй этаж только днем, когда в доме оставалась лишь часть охраны и горничные.

Подножка разломил контактную дощечку, и три десятка мертвых мотыльков, круживших вокруг двух соседних домов осыпались на землю невесомым прахом. Таким же прахом осыпались и остатки дощечки, скрывая один из его главных секретов. Вторым было умение почти полностью опустошать резерв и удерживать его в таком состоянии в течение двух часов. За это приходилось платить двухдневной мигренью и болью во всем теле, зато большая часть охранных артефактов принимала его за обычное животное.

Едва различимый в темноте силуэт скользнул к ограде особняка, задержался на мгновение и растворился, лишь слегка качнулись верхушки густой живой изгороди.

Соня вышла из уборной и едва не налетела на Вирид, которая тут же прижала ее к стене. — Вирид? Что ты?..

Договорить Соня не успела — Вирид наклонилась к ней и поцеловала. В голове мгновенно стало пусто, руки скользнули по спине супруги, потом ниже, задирая подол короткой шелковой ночной сорочки, и лишь потянувший по полу легкий сквозняк чуть остудил нахлынувшее желание. «Нужно в спальню. Иначе простудимся на сквозняке. На сквозняке?!» Соня резко отстранилась от Вирид и повернулась к окну.

Подножка медленно приоткрыл окно и просунул в щель тоненькую костяную пластинку, переминая линии сигнальной печати. Еще чуть-чуть сдвинув створку и убедившись, что та не скрипит, а тревога так и не поднялась, он уже безбоязненно распахнул окно, перемахнул через подоконник и отодвинул тонкую штору, чтобы тут же замереть на месте — цель была не в комнате, а в коридоре, всего в десятке шагов перед ним. И беззастенчиво целовала прижатую к стене человечку. Та, впрочем, не сопротивлялась и всю шарила под коротенькой рубашкой суккубы. Зрелище было настолько неожиданным, что Подножка замер на пару мгновений и даже пожалел, что не прихватил с собой шар для хранения образов. Чуть дернув головой, он все же вытащил из-за пояса духовую трубку и вложил в нее иглу. Как бы там ни было — сегодня суккуба отправится на свидание с Изначальной Тьмой. Он приложил трубку ко рту, прицелился, и тут человечка взглянула прямо на него. «Зараза!» Игла отскочила от светлого круга, возникшего над ладонью человечки, вторая завязла в серой пленке — суккуба неприятно удивила хорошей, а главное, правильной реакцией. Почти правильной. Ни одна из девушек так и не подняла тревогу. «Фейнд!» — раздался из-за щита громкий крик. Спустя мгновение особняк загудел от топота множества ног, а Подножке пришлось уворачиваться от брошенной в него вазы. Он отступил к окну, метнул в человечку нож и выстрелил из пружинного арбалета. Человечка хитро крутнулась на месте, умудрившись сбить своим щитом и нож, и болт. Взвести пружину ему помешала короткая очередь из небольшого автомата, который держала выскочившая на лестницу девушка в белой маске — мертвая служанка опередила живую охрану. Бросив под ноги человечке шарик алхимической гранаты, Подножка выпрыгнул в окно.

Увидев направленную на них духовую трубку, Соня прикрыла шею Вирид щитом, отбивая иглу и начала шептать заклинание скорости. Вторую иглу она пропустила, успев только оттолкнуть еще не пришедшую в себя супругу за спину. Сердце на мгновение замерло, но Вирид успела поставить щит и подняла тревогу. Едва закончив заклинание, Соня бросила в убийцу вазу. Тот увернулся и взмахнул руками. К счастью, ни нож, ни арбалетный болт не были зачарованы, и Соня смогла отбить оба снаряда. Потом подоспела подмога, и убийца решил сбежать. Упавший к ее ногам металлический шарик Соня выбросила в окно, которое тут же прикрыла своим телом мертвая служанка. Хлопнул взрыв, зазвенело стекло, и тело зомби дернулось. С улицы послышался сдавленный крик, потом все стихло. Соня обернулась.

— Котя, — Вирид, уже рассеявшая щит и державшая наготове какое-то проклятие, смотрела с беспокойством и почему-то виновато.

— Ты в порядке? — спросили они одновременно и шагнули навстречу друг другу.

— Не отвлекаемся! — Зоя, в руках которой шипел короткий автомат, встала рядом с

Соней. — В библиотеку и активируем защиту!

Сумерки окончательно уступили ночи, и сад Ротер Штайна утонул в тенях. Филлис отодвинулась от окна, но закрывать не стала — поездка по магазинам утомила, а до конца ее стражи оставалось еще два часа, прохладный воздух бодрил, заодно отгоняя лезущие в голову мысли о словах суккубы. В отличие от остальных сослуживцев Филлис прекрасно знала, что такое «рождение фэйры». И если в первую секунду она еще подумала, что эдле Мирк вкладывает в эти слова другой смысл, то едва уловимый, но все равно узнаваемый сладкий запах развеял все сомнения — речь действительно шла о том самом массаже, который позволял надолго забыть об отсутствии в ее жизни мужчины и перестать бросать оценивающие взгляды на штурмовиков.

Филлис помотала головой. Кажется, в Сладкий плен придется сходить раньше, чем закончится это задание — снайпер должен быть спокоен и собран, а не ломать голову над вопросами где светлая раздобыла масло канонги, стоящее двадцать серебряных за каплю, и на какую шутку отвечают массажем, который делают очень дорогие куртизанки.

Ее размышления прервал громкий хлопок и звон разбитого стекла. Филлис мгновенно оказалась у окна, по пути не забыв подхватить винтовку и активировать на ней руны, а заодно ударить по кнопке звонка тревоги.

Окна Ротер Штайна освещали сад, и смазанный силуэт бегущего разумного она заметила почти сразу. Стоило тому замереть у ограды, и Филлис плавно потянула спуск. Винтовка хлопнула, приклад ударил в плечо, силуэт покачнулся и рухнул, а спустя мгновение ветер донес звук выстрела — снайпер сомбрийцев тоже был начеку.

В последний момент убийца дернулся, и пуля, которая должна была пробить ему плечо, угодила в голову. Сиверт недовольно цокнул. «Все мозги в кашу. Франц мне это полгода будет вспоминать». До ушей донесся хлопок. Он выглянул в окно и заметил силуэт на втором этаже в доме напротив. «Вот оно что. Хм... Двести метров, да еще и ночью. Неплохо».

Опыты с файрами дали положительный результат — бабочки теперь не только переживают спуск, но и какое-то время живут у поверхности. Внешних изменений немного, но магическая система перестраивается целиком. Обнадеживает то, что часть из них удалось вернуть к нормальному состоянию, то есть процесс обратим. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Зоя приложила ладонь к пластине рядом с дверью, пальцы кольнуло, замок щелкнул, и она проскользнула внутрь, одновременно активируя пластинку одноразового щита. На первый взгляд в библиотеке было пусто, но защите особняка она теперь не доверяла, а магические ночники давали слишком мало света.

Зоя приподняла руку, закрывая глаза краем щита, и приказала: «Свет!» Спина зачесалась, и над головой вспыхнул светляк. Она быстро шагнула в сторону, присела, выставив автомат за край щита, и еще раз оглядела библиотеку. Потом обошла ее по периметру, и повернула вентиль, включая обычное освещение. «Заходим!»

Дверь открылась, и внутрь вошла суккуба, а следом Принцесса. Светляк, повинувшись ее жесту дважды облетел комнату, сперва над шкафами, потом под ними, и погас. Не услышав ничего подозрительного, Зоя убрала щит и с силой провернула один из бронзовых цветков, украшавших дверной косяк. Лязгнуло, и выскочившие из неприметных щелей толстые стальные листы закрыли оконные проемы, за спиной щелкнули замки, запирая толстую, деревянную только с виду, дверь, по стенам пробежала темная дымка, проявляя активировавшиеся печати стационарного щита.

— Теперь ждем пока проверят дом, — Зоя села на диван, положила автомат на колени, и, подумав мгновение, деактивировала руны на рукояти.

— Думаете, он был не один? — Мирк устроилась в кресле напротив и прижалась к боку усевшейся на подлокотник Принцессы.

— Да тролль его знает, — Зоя пожалала плечами. — Мне больше интересно кто это был и как попал внутрь.

— Гоблин. Если только кожа на руках не специально покрашена. В дом влез через окно, — Принцесса с задумчивым видом провела пальцем по руке суккубы. — Сигнальная печать там не особо сложная, ее он, скорее всего, просто замкнул. А вот почему не сработал контур в саду и печати на стенах, я не знаю.

— Прав был Франц, — Зоя поморщилась, — защита здесь... — она покосилась на суккубу, — плохая. Чего вас обеих понесло в коридор?

— В уборную, — пожалала плечами Принцесса.

— На охоту, — в тон ей ответила суккуба.

— На какую еще охоту?

— За наглой развратницей. Вы бы видели, как она, — суккуба провела когтем по бедру Принцессы, — примеряла сегодня нижнее белье. Мало того, что это были полупрозрачные кружева, так она еще и выгибалась так, что танцовщицы в элитных борделях обзавидуются. Я даже про утренний массаж забыла.

Стремительно покрасневшая Принцесса пробурчала что-то невразумительное про

тесную кабинку и «сама же такое выбрала». Зоя в ответ лишь пожала плечами, давая понять, что не разделяет страданий суккубы.

— Хм, — Мирк вдруг прищурилась и смерила ее оценивающим взглядом, — а у вас неплохая фигура, сержант. И лицо симпатичное. И живете вы с моим... моей супругой в одной казарме. Если бы не брачная клятва, я бы даже приревновала.

Зоя вдруг подумала, что не воспринимала именованную иначе как девушку просто потому, что ни разу не видела до превращения, изменившего внешность Принцессы, но не предпочтения. И сейчас она сидит перед этими двумя любительницами женщин в одном нижнем белье, пусть и армейском. Она почувствовала, что краснеет, дернулась было прикрыться, и тут же разозлилась на саму себя:

— Да чтоб тебе мортой подавиться, суккуба! — Зоя откинулась на спинку дивана, попытавшись сделать вид, что ей все равно. — Мы живем в разных комнатах. И я предпочитаю мужчин.

Мирк хмыкнула.

— Вирид, — Принцесса укоризненно покачала головой.

В ответ суккуба стянула ее с подлокотника, усадила рядом и обняла, а Зоя решила, что нужно срочно найти повод поселить этих двоих в одну комнату, иначе в следующий раз можно наткнуться в коридоре на что-нибудь... неподобающее. Да и для суккубы так будет безопаснее.

Они просидели минут двадцать, пока в дверь не постучали условным стуком, означавшим, что можно выходить. Зоя замерла, отсчитывая секунды и на всякий случай активируя руны на автомате. На третьей секунде стук повторился, но сигнал был уже другой — подтверждавший первый и означавший, что опасности нет.

— На выход, — она вскочила с дивана и пошла отпирать дверь.

В коридоре их встретил капитан. На мгновение он застыл, оценивая открывшийся вид, хмыкнул и сказал, что Астор Гален попросил всех спуститься в гостиную для разговора, но перед этим им лучше одеться. Чувствуя, что снова краснеет, Зоя едва не бегом бросилась к своей комнате.

В свою комнату Соня попала не сразу. Вирид утащила ее к себе в спальню и тщательно осмотрела, а потом стиснула в объятиях и начала сбивчиво извиняться, за то что растерялась и не сообразила закрыть щитом их обеих. От неожиданности Соня попыталась сперва ослабить хватку супруги, и только потом догадалась поцеловать и успокоить, объяснив, что та поступила совершенно правильно.

В гостиной собралась целая толпа. Кроме сослуживцев, детей и старших горничных на диванах и в креслах сидели еще семеро знакомых ей разумных. Но на этот раз они были в легкой броне и при оружии.

— Еще раз приветствую вас, дамы, — Астор Гален коротко поклонился. — Искренне сожалею, что вам пришлось отложить отдых, но чем раньше мы разберемся со случившимся, тем лучше.

— Перед тем как вы начнете, предлагаю вам еще раз представиться, капитан Гален, — Клеменсен ухмыльнулся и намекающе постучал себя пальцем по плечу.

Гоблин покосился на свой наплечник с серебряной гептаграммой.

— Пожалуй, вы правы, капитан Клеменсен. Скрывать очевидные вещи уже не имеет смысла, — Гален вернул ухмылку. — Тем более дело дошло до открытого нападения. Я

капитан тридцать пятого отряда Имперской стражи. Нам, как вы уже, наверное, догадались, поручено сопровождение и охрана эдле Мирк.

Гален по очереди представил подчиненных. Впрочем, Соня, уже знавшая от Сиверта и Зои, кто их охраняет и как обычно распределены роли в таких отрядах, не особо удивилась, когда их водителей и носильщиков назвали штурмовиками. Все трое: и коротко стриженный Лен Хеннинг, и Йозеф Смет, на поясе которого вместо пистолета висел нож, размером едва уступающий кинжалу Сони, и даже сверкавший бритой темно-зеленой макушкой Роберт Фрид походили на Рича — такие же широкие и обманчиво неповоротливые. Вечно недовольная Риона Миккельсен, пытавшаяся незаметно подтянуть ремешки на кирасе, болтающейся поверх тонкой блузки, оказалась лекарем. Занявшая отдельное кресло в углу, эдле Филлис Конли, даже в гостиной не расставшаяся с тяжелой длинноствольной винтовкой — снайпером. А вот магом оказался не что-то рисовавший в блокноте Рэй Гюнтер, а капитан Гален. Цверг же был некромантом и артефактором в одном лице, что Соню немного озадачило.

В ответ капитан представил ее сослуживцев. Впрочем, имперцы тоже не удивились ни тому, что все гвардейцы из одного отряда, ни «неполноте» этого отряда. Даже предложили помощь их артефактора в профилактике и ремонте брони. Капитан от предложения вежливо отказался, на что Гален лишь пожал плечами, после чего начал допрос.

Звон тревоги застал Риону в уборной. Отплевавшись от зубного порошка и кое-как обтерев лицо, она выскочила в коридор, где ее чуть не сбили спешившие к выходу штурмовики. Обогнав Рэя, она влетела в арсенальную, нацепила броню, кобуру с пистолетом и, подхватив сумку, побежала к выходу.

Сад Ротер Штайна они обыскали быстро, благо, тот был не очень большим и заросшим, а Филлис точно указала, где упал убийца. Подоспевший к тому времени Рэй сказал, что кроме них никого живого в саду и за оградой нет. Риона осторожно подошла к лежащему на дорожке телу, быстро сдернула капюшон с головы и, поморщившись, опустила пистолет — труп с такой дырой в затылке вряд ли получится допросить. Она вытащила из сумки шарик для хранения образов и мешок из плотной ткани. Подошедший командир на пару с Рэем быстро осмотрели тело, и, пока она записывала в шарик все, что видит, обыскали и сложили найденное в мешок.

— Труп пока оставим здесь, — командир встал, отряхнул ладони и кивнул на особняк. — Пойдем поговорим с подопечными. Думаю, пора и нам, и им представиться по всей форме.

Увидев весь их отряд в броне и с оружием сомбрийцы ничуть не удивились. Впрочем, дураками они не были и наверняка уже давно догадались, что гостей не оставят без внешней охраны. Командир наскоро переговорил с капитаном Клеменсеном и попросил собрать всех в гостиной. Пока ждали суккубу и светлую, эдлер Гален успел расспросить горничных и гвардейцев. Со слов снайпера, тот целился убийце в плечо, но промахнулся из-за Конли, выстрелившей мгновением раньше. Остальные даже не успели разглядеть нападавшего. Потом пришли светлая с суккубой, командир коротко представил весь отряд, и Рионе не понравился заинтересованный взгляд, который светлая бросила на Рэя. Как и то, что человечка оказалась ближе всех к суккубе и на пару с мертвой служанкой сорвала покушение. А теперь с видом оскорбленной аристократки отвечала на вопросы командира.

— ... Потом прибежала служанка с автоматом, убийца бросил в меня гранату и

выпрыгнул в окно. Гранату я успела выкинуть, а когда все стихло госпожа Мирк сняла щит, и сержант Норд отвела нас в библиотеку, где мы сидели пока не пришел капитан Клеменсен, — закончила свой рассказ светлая.

— Милитисса, простите, если мой вопрос покажется вам нескромным, но какого размера щит вы можете создать?

Человечка недовольно поморщилась и вытянула вперед левую руку. Перед ее кулаком проявился бледный круг чуть меньше суповой тарелки.

— Я действительно слабый маг, если вы хотели узнать именно это.

— Еще раз прошу прощения, милитисса, просто хотел убедиться, — командир коротко поклонился. — Вы знали, куда выстрелит убийца или это была случайность?

— Пф-ф. Любая дриада вам скажет, что из духовой трубки лучше всего стрелять в шею. Особенно если трубка короткая.

— Ах да, дриады... — он повернулся к суккубе. — Эдле Мирк, вы можете что-нибудь добавить?

— Ничего. Когда милитисса меня оттолкнула, я сразу закрылась щитом и позвала на помощь. Меня еще в детстве учили при любой опасности сперва ставить щит, и только потом разбираться. Так что я ничего не видела.

— Лучше скажите, что там с убийцей? — влезла светлая.

— Мертв. К сожалению, допросить труп и узнать имя заказчика не получится. Наши снайперы сработали быстро, но несогласованно, и мозг оказался сильно поврежден.

— Как он вообще сюда пролез мимо вашей хваленой защиты?

Командир развел руками:

— Боюсь, этого мы тоже не узнаем.

— Что, неужели у него не было каких-нибудь необычных артефактов и зачарованных отмычек? Или вы его даже не обыскали?

— Только оружие, — командир чуть прищурился. — Если хотите, я могу показать вам все, что мы нашли при обыске и сам труп.

— Труп не нужно — здесь дети. А вот на вещи я посмотрю. Завтра. И на отчет. У вас ведь любят составлять отчеты.

— Как будет угодно.

Эдлер Гален поклонился, но судя по тону, светлая смогла его допечь. Риона с трудом подавила ухмылку — командир, если очень хотел, мог накрутить столько канцелярских оборотов, что отчет в полстраницы разрастался до трех свитков, и не каждый чиновник мог разобраться, что именно там написано.

Дверь за стражниками закрылась, и некоторое время все сидели молча. Потом Фионн поставила на стол кружку с остатками горячего шоколада и широко зевнула. Следом за ней зевнули Берт и Зоя.

— Ну что же, — Клеменсен усмехнулся, — вечер выдался напряженным. Предлагаю всем пойти спать.

— Знаете, милитисса, — от многообещающей улыбки Вирид по спине Сони пробежали мурашки, — мне кажется, что сегодняшней ночью вы можете рассчитывать на благодарный поцелуй от спасенной вами суккубы.

— Ну, вообще-то, госпожа Мист могла рассчитывать на мой благодарный поцелуй в любое время. Но лучше утром. Спать очень хочется, — Фионн зевнула. — Госпожа Мист, вы

ведь не обидитесь, если я отблагодарю вас завтра?

— А-э-э... Нет, — ошарашенная вопросом Соня мотнула головой.

— Спасибо, — Фионн коротко поклонилась. — Спокойной ночи, отец. И вам, господа и дамы.

В наступившей тишине она поднялась из-за стола и протопала к выходу из гостиной, бурча на ходу, что можно было и раньше разрешить, а не дожидаться какого-то дурацкого нападения.

Молчание длилось еще с минуту.

— А ведь она тоже «спасенная суккуба». Вот же... зараза мелкая, — восхищенно протянула Вирид.

Гостиная взорвалась от хохота. И только две старшие горничные удивленно переглянулись.

Стащив с себя броню и сумку, Риона разрядила пистолет и заглянула в кладовую, куда должны были притащить труп. Еще раз оглядев тело гоблина лет тридцати и убедившись, что охлаждающие артефакты заряжены и работают исправно, она пошла в кабинет капитана.

Командир сидел за своим столом и просматривал записанные ею образы, Рэй с Робертом перебирали снятые с трупа вещи, Филлис как всегда возилась с винтовкой, остальные остались дежурить у окна на втором этаже.

— Капитан, почему вы не сказали сомбрицам кто это был? — спросила Филлис, когда тот отложил шарик с образами в сторону.

— А смысл? — пожал он плечами. — Официальную награду за убийство Подножки никто не назначал. Хвастаться они тоже не станут — зачем им лишняя известность. Разве что милитисса... — он на мгновение замолчал, потом покачал головой, — но на ее счет я тоже сомневаюсь.

— Уж она-то точно бы стала, — пробурчала Риона себе под нос и едва не подпрыгнула, сообразив, что за имя, точнее, прозвище только что прозвучало. — Вы сказали «Подножка»?!

Командир кивнул.

— Хотите сказать, что мы грох...

Она замолчала, переваривая новость об убийстве одного из самых неуловимых наемников Теневой гильдии, получившего свое прозвище за умение убивать быстро и незаметно. Жертва просто падала, словно споткнувшись на ровном месте. И ни охрана, ни защитные артефакты родовых поместий и особняков Подножку не останавливали. Его ловили уже не первый год, но все заказы Подножка брал исключительно через посредников, а в засады и ловушки не попадался.

Размышления Рионы прервал командир, заглянувший через плечо Рэя.

— Нашли что-нибудь?

— Никаких артефактов. Даже накопителей нет, — Роберт покачал головой. — Набор отмычек для механических замков, веревка с крюком, две костяные пластинки — ими можно перекинуть сигнальные линии в некоторых печатях, и оружие: метательные ножи, пружинный арбалет, кинжал, две маленькие алхимические гранаты и духовая трубка с ядовитыми иглами.

— Оружие качественное, — добавил Рэй, — но не настолько редкое, чтобы заказывать специально. И еще... — он с задумчивым видом почесал затылок карандашом, — оружие ни разу не зачаровывали. Гравировка для нанесения рун или печатей есть, но там даже следов

лака нет. Такое чувство, что к окну он просто долетел.

— Летают у нас только гарпии, — командир нахмурился. — Ладно, — махнул он рукой, — описывайте все это барахло. Рэй, осмотришь потом с Рионой труп и составьте краткий отчет мне и дознавателю. А я пока свяжусь с начальством — пусть пришлют две четверки стражников. И потом всем отдыхать. Наши подопечные вряд ли проснутся раньше обеда, так что я даже успею написать отчет для милитиссы.

— Вы думаете, она что-нибудь поймет? — Риона, обрадованная перспективой поработать в паре с Рэем, не удержалась от вопроса.

— Вот и проверим. Она явно не та, кем пытается казаться.

— Поделитесь? — неожиданно попросила Конли.

Командир кивнул:

— Эмма рассказала, что днем их парнишка попытался состряпать какой-то артефакт и где-то ошибся, а его сестренка этот артефакт активировала. К счастью, пластинка была оловянной, и дело обошлось легким ожогом и подпорченным столом. Так вот, милитисса устроила парню выволочку, причем разложила все его ошибки начиная с неверного лака и основы, и заканчивая незнанием особенностей печатей высоких порядков. А еще она совершенно равнодушно относится к зомби и прекрасно знает, как они устроены. Правда, с ее слов об этом ей рассказал сомбрыйский некромант, но Эмма сомневается, что это правда. И сегодня она не только защитила суккубу, но и какое-то время сдерживала опытного убийцу.

— Секунд десять. Да ей просто повезло, — Риона фыркнула. — Наверняка он увидел голую суккубу и растерялся.

— Пусть так, — кивнул командир. — Но она-то не растерялась и суккубу прикрыла. А ты, Филлис, что думаешь?

— Думаю, эта светлая неплохо тренирована и имеет какой-то боевой опыт. А еще... — она погладила приклад винтовки и с сомнением покачала головой. — Нет, наверное, показалось.

Утро встретило Соню громким щебетом птиц, хорошим настроением, бурчащим желудком, ноющими мышцами и тесными объятиями довольно улыбающейся во сне Вирид.

«И в час великой опасности, когда прежние власти оказались бессильны, предок будущего императора, бывший до Войн Пришествия обычным капитаном стражи, смог быстро сплотить вокруг себя жителей Авроры и близлежащих земель...» Не капитан стражи, а лорд Кнутт, чьи предки были князьями Талун Мора, а семья не растеряла влияния среди соплеменников даже после разрушения материка. И объединил он не всех жителей Авроры, которая тогда была небольшим городком, а только живших в нем и его окрестностях цвергов, половину которых сам туда и перевез незадолго до начала экспериментов с магией Аспектов. История Даркийской Империи от основания до наших дней. Издание третье. Пометка библиотекаря: Выдача книги ограничена. Единственный том с личными комментариями...

Даркийская Империя. Аврора. Особняк Ротер Штайн, улица Лилий 15 Девятнадцатое апреля. Утро.

Несмотря на то что уснули они поздно, Вирид поднялась, едва Соня взялась за разминку. Хитро улыбнувшись, супруга встала напротив и тоже начала Круг Стихий. Вот только одежды на ней не было, и Соня пару раз едва не упала, заглядевшись на плавные движения обнаженной суккубы.

— Знаешь, Котенька, — прошептала Вирид ей на ухо, когда они спускались в столовую, — я передумала насчет платья. Все же оно будет тебя стеснять.

— Неужели ты позволишь мне пойти в броне или хотя бы в мундире? — Соня приподняла брови, изображая удивление.

— Нет, конечно. У меня есть другая идея.

Узнать, что именно задумала супруга помешала Фионн, соскочившая со стула едва они вошли.

— Госпожа Мист!

— Стоять! — Вирид шагнула вперед, загораживая собой Соню. — Первое правило из списка?

Фионн насупилась, но послушно ответила:

— Не брать силу у разумных без разрешения. Не приближаться к светлым. Особенно к милитиссе Мист, — ее глаза сверкнули красно-розовым. — Но вы же сами вчера разрешили!

Вирид хмыкнула:

— Только в качестве благодарности. Один поцелуй. В щеку, — она наклонилась к девочке, глаза полыхнули зеленью, а голос стал глубже. — И, если забереешь у нее хоть каплю силы, я сделаю то же самое с твоим братом.

В руках Эммы дрогнул поднос, и она принялась поспешно расставлять чашки и тарелки. Фионн испуганно обернулась на Берта, смотревшего на Вирид с ужасом и восхищением:

— Но он же... — она сжала кулачки. — Хорошо.

Вирид отошла в сторону, освобождая дорогу. Фионн подошла к Соне, зажмурилась и осторожно чмокнула в подставленную щеку:

— Спасибо, — она открыла глаза и тут же отступила на шаг.

— Эм... Не за что, — Соня вопросительно посмотрела на усевшуюся за стол Вирид

заметила мелькнувшие в ее глазах довольные искорки и едва заметный кивок, сняла с цепочки накопитель и протянула девочке. — Эдле Хоконсен, надеюсь, это немного поднимет вам настроение.

— Спасибо! — Фионн улыбнулась и прижала накопитель к груди, потом покосилась на Вирид и состроила серьезную мордашку. — Благодарю вас, госпожа Мист, — она коротко поклонилась и, гордо выпрямившись, вышла из столовой.

— Скажите, госпожа Мирк, а нельзя было сделать это по-другому? — спросил Сиверт, едва дверь за Фионн закрылась. — Я имею в виду не так жестко?

— К сожалению, нет, — Вирид покачала головой и указала Соне на стул рядом с собой. — Мой отец потерял три года, прежде чем я научилась себя сдерживать и не пытаться выпить силу у светлого.

— Так вас тоже?..

Вирид кивнула:

— Это традиционный метод обучения. Можете гордиться — ваша дочь на удивление хорошо себя контролирует и первый важный шаг она уже сделала. Но только первый. Не взять лишнего у светлого Фионн точно не сможет — слишком долго жила впроголодь. А быстро сбрасывать избыток силы она не умеет. И учиться такому ей еще нельзя — аура только-только начала набирать плотность. Так что, живую светлую силу можно будет попробовать не раньше чем через полгода. В лучшем случае. И, — Вирид покосилась на приоткрывшуюся дверь и повысила голос, — не с госпожой Мист. Ты поняла?

Из-за двери послышалось тихое «Ой!» и удаляющийся топот.

— Вот же Подслушка, — Сиверт улыбнулся и встал из-за стола. — Благодарю, дамы, — он положил руку на плечо Берту, все еще сидевшему с непонятым выражением на лице. — Берт, помнишь, о чем я тебе говорил?

— А? — тот вздрогнул.

Сиверт насмешливо хмыкнул:

— Госпожа Мист, Берт хочет, чтобы вы научили его создавать артефакты.

Соня на мгновение прикрыла глаза и вздохнула:

— Хорошо. Но с двумя условиями. Первое: мы начнем с самых основ. И второе: я не стану брать тебя в личные ученики, так что никаких «наставниц». Согласен?

Берт кивнул, но судя по кислому выражению на лице, он был не особо рад.

— Вот и хорошо, — довольный Сиверт вышел из столовой.

Какое-то время они завтракали молча. Наконец Берт, комкавший салфетку, поднял взгляд и спросил:

— Госпожа Мист, почему вы? Ну то есть господин Хоконсен... и вообще все, у кого я спрашивал про артефакторику, отправляли меня к вам?

— Потому что я немного разбираюсь в рунах. И я не так занята, как господа гвардейцы.

Вирид хмыкнула:

— Госпожа Мист слишком скромничает. На самом деле она хорошо разбирается в рунах и даже преподавала артефакторику в Академии Брило.

— Недолго, — поспешила уточнить Соня.

— Ваша охрана, эдле Мирк, или совершенно не разбирается в артефакторике, или издевается над мальчиком, — внезапно заявила Эмма.

— Почему вы так решили? — удивилась Вирид.

— Насколько мне известно, артефакты для магии Света создаются на другом принципе.

Светлые вообще не делают сложных артефактов, а предпочитают использовать заклинания и чары. Или вы, госпожа Мист, умеете создавать темные артефакты?

Промелькнувший во взгляде горничной интерес заставил Соню насторожиться, и тут же ей на ногу наступила Вирид. Соня сделала вид, что поперхнулась булочкой, и закашлялась, соображая как лучше ответить, потом состроила на лице надменное выражение:

— Во-первых, Эмма, светлые умеют создавать сложные артефакты, просто нужда в них возникает крайне редко, и мастеров немного. Как вы верно заметили, создать заклинание или наложить чары быстрее и проще. А во-вторых, я прекрасно осведомлена о принципах создания как светлых, так и темных артефактов. Между Сомбрией и Брило заключено мирное соглашение, и в Академии периодически бывают студенты из Королевского университета, которые не стесняются делиться знаниями, — тут Соня вспомнила вчерашний вечер, — Кстати, Эмма, вчера в гостиной я видела шар связи. И мне показалось, что он отличается от обычных.

Горничная досадливо поморщилась:

— Этот шар можно использовать для дальней заграничной связи. В Ротер Штайне часто живут гости из стран, не имеющих постоянного посольства в Империи.

Соня переглянулась с Вирид, и супруга чуть заметно кивнула.

— Вот как. Тогда, если вас не затруднит, принесите его в библиотеку.

— Как пожелаете, — горничная коротко поклонилась и вышла.

— Госпожа Мист, а у вас есть другие конспекты по артефакторике? — оживившийся Берт сверкнул глазами.

— Есть. И конспекты, и справочники.

— А когда мы начнем?

— Хм. После завтрака нам с госпожой Мирк нужно будет кое-что сделать. Как освободимся, так и приступим. Лак и стилусы у тебя есть? Тогда попроси у кого-нибудь из горничных две гладкие дощечки размером примерно с твою ладонь. Лучше всего из нуксы, но в принципе подойдет любое другое дерево. У Эммы наверняка такие есть.

Вирид проводила взглядом умчавшегося паренька и одобрительно кивнула. Соня состроила на лице непонимающее выражение, но сдержать ехидной ухмылки не смогла и поспешно прикрыла ее чашкой.

Даркийская Империя. Аврора. Особняк на улице Лилий 14. Девятнадцатое апреля. Позднее утро.

На утреннее, точнее, почти на полуденное собрание Риона пришла последней. Увидев, что эдлер Гален общается с кем-то по связи, она тихо прокралась к его столу, положила свиток с отчетом в общую коробку и села рядом с Рэем. Настроение было... неопределенным. В отличие от напарника, Риона предпочитала иметь дело с живыми разумными, и осмотр трупа с написанием подробного отчета должны были испортить ей настроение. Но работать пришлось в паре с Рэем, и он даже похвалил ее, а значит заметил хотя бы как специалиста.

— Понятно. Спасибо, Эмма, — эдлер Гален открыл глаза и убрал шар связи в стол. — Скажи Рэй, ты слышал, что студенты Сомбрийского университета ездят в академию Брило?

— Нет, — Рэй оторвался от блокнота. — А они ездят?

— Не знаю. Но уточню, — командир побарабанил пальцами по столу. — Тогда другой вопрос. Милитисса утверждает, что разбирается в темных артефактах. А научил ее кто-то из

сомбрийских студентов. Это возможно?

— Ну, основные принципы сопряжения рун можно за пару месяцев изучить, — Рэй задумчиво почесал нос кончиком карандаша. — Печати второго порядка меньше чем за полгода не осилить — там обязательно нужна практика, а она не сможет запитать руны. Хотя... если она уже умела пользоваться стилусом, то основные принципы могла выучить и за месяц. Чтобы обновить лак на несложных печатях или подправить выгоревшую часть по готовому чертежу этого хватит.

— Эдле Мирк сказала, что милитисса преподавала артефакторику в академии. Так что наверняка умеет.

Риона фыркнула:

— Эта человечка ищет скрытые чары на древней кирасе, какой из нее преподаватель?

— Скоро узнаем. Она взялась учить их паренька артефакторике. А глупость про скрытые чары могла и специально сказать. Так что присмотритесь к ней повнимательнее. Риона, отчет готов? Нашли что-нибудь?

— Нет, — она помотала головой. — Обычный хорошо тренированный гоблин. Тридцать — тридцать пять лет. На теле около десятка шрамов разного размера и давности. Ни татуировок, ни следов операций. Даже следов от проклятий нет. Оружие обычное, а вот яд на иглах мне не знаком. Но Рэй говорит, что от него едва заметно тянет Светом.

— Ну-ка, — командир открыл свиток. — Ага... Так... Ладно, дознаватели еще уточнят, но я думаю — это яд изумрудной аранеи. Водится такая в пустыне рядом с Ферсией. Укус убивает почти мгновенно и труп потом толком не допросить — что-то там в мозге сильно повреждается. Интересно где он этот яд брал? Ладно, приводите себя в порядок, через час нужно быть в Ротер Штайне, а я еще отчет для милитиссы не подготовил.

Увидев размер свитка, который эдлер Гален вытащил из ящика, Риона довольно улыбнулась. Нет, все же этот день начался неплохо.

Княжество Брило. Шейнт. Княжеский дворец. Девятнадцатое апреля. Позднее утро.

Опал положила ладонь на звенящий шар связи и закрыла глаза. Перед мысленным взором появилось лицо дяди. Опал нахмурилась.

— Светлого утра, Опал.

— Светлого утра, дядя. Что-то случилось?

— Нет, все в порядке. Твоя ам... милитисса только что прислала вызов на шар в моем кабинете и просила передать, что через десять минут свяжется еще раз.

— Уже бегу! Спасибо, дядя.

Опал открыла глаза и бросилась к зеркалу. Оглядев себя, она в панике схватила первую попавшуюся щетку для волос и принялась расчесывать спутанные после тренировки волосы. Потом бросила ее на столик и побежала в гардеробную, на ходу расстегивая пуговицы. Потом...

Беатрис проводила взглядом едва не сбившую ее с ног княжну, почти бегущую в сторону апартаментов князя, и осторожно заглянула в гостиную. Потом вошла и подобрала с пола пуговицу от тренировочного костюма Ее Сиятельства. Чуть дальше нашлась еще одна. Сам костюм отыскался в куче одежды, сваленной на полу гардеробной. На туалетном столике в спальне царил беспорядок: коробочка со щетками для волос была опрокинута, ее содержимое

раскатилось по столешнице и полу, ящики для украшений выдвинуты, флаконы с духами и ароматными маслами стояли как попало, половина была не закрыта.

Беатрис завистливо вздохнула: «Любо-о-овь», и принялась за уборку.

— Светлого утра, Опал, — Соня улыбнулась.

— Светлого, — Опал кивнула. — Почему вызов, а не письмо?

— Не все можно доверить почте. А в особняке, куда нас поселили, оказывается, есть стационарный шар связи для послгов. Я только сегодня узнала, да и то случайно.

— Думаешь, вас не подслушают?

— Вирид сейчас держит двойную защиту, так что минут пять у нас есть.

— Как у вас дела? Нашли что-нибудь?

— Почти ничего. Вирид говорит, что сохранившиеся документы нам, скорее всего, не помогут, но у нее работы еще на неделю. Зато я отыскала кое-что интересное. Скажи, тебе не попадалось описание кольца-печатки из красно-серого металла с верхней частью из мифрила и с изображением трех падающих звезд? Кольцо даже на вид довольно старое. А еще красный металл совершенно не пропускает магию. Ни светлую, ни темную.

— Похоже на... Постой, ты его что, видела? — Опал подалась вперед, и ее глаза сверкнули серебром. — Верх открывается?

— Открывается. Внутри гладкий темно-красный камень.

— Ты видела перстень Вивиан Флато?! Где он?!

От крика супруги в голове у Сони слегка зазвенело. Она поморщилась.

— Ой, прости, любимая, — Опал чуть заметно покраснела.

— Ничего, — Соня улыбнулась. — Кольцо у меня. Я его честно отняла, так что... — тут она почувствовала прикосновение к плечу и сменила тон на официальный. — Командор, передайте наставнице, что госпожа Мирк все еще нуждается в защите, и я не смогу доставить реликвию, пока не выполню ваш приказ.

Опал на мгновение застыла, потом медленно кивнула.

— Надеюсь на вас, милитисса.

Плеча вновь коснулись, и Соня разорвала связь.

Астор свернул отчет и еще раз перебрал в голове факты. По отдельности они не выбивались из получившегося при знакомстве впечатления. Вместе — наводили на подозрения, но в новую картину так и не складывались. А значит нужен был еще один взгляд, со стороны. Немного подумав, он решил взять с собой Филлис. На Риону пока никакой надежды — слишком предвзято она относится к милитиссе и вместо наблюдения явно приготовилась смотреть, как светлая будет читать его отчет.

Встретившая их в холле Эмма старательно скрывала недовольство. На вопрос, где сейчас подопечные, она проводила их в библиотеку и сделала знак, что нужно переговорить.

— Ключевые руны нужны...

За рабочим столом сидел спасенный сомбрийцами паренек и внимательно слушал милитиссу, устроившуюся на диване рядом с эдле Мирк, читавшей какую-то книгу. При чем сидели они не просто близко, а обнимали друг друга за талии.

— ... не для удобства. Это в простых заклинаниях, вроде той же морты, не особо важно в каком направлении движется сила в цепочке. Там ключевые руны даже мешают. Вспомни, что было с браслетом Перстня. А что-то более или менее сложное нужно активировать в

строго определенном месте, иначе результат будет не самым предсказуемым. И там без ключевых рун не обойтись. А в печатях... — человечка повернула голову. — Светлого утра, господи и дамы. Чему обязаны?

— Отчет который вы просили, госпожа Мист, — он протянул ей свиток.

Пару мгновений она смотрела с непониманием, потом кивнула:

— Ах да.

Чуть отодвинулась от суккубы, освобождая вторую руку, забрала свиток и развернула. Эдле Мирк тоже заглянула в отчет, пробежала взглядом по строчкам и, передернув плечами, отвернулась. Вопреки его ожиданиям, светлая не бросила продираться сквозь нагромождения «чиновничьего наречия» ни через полминуты, ни через две, видимо, собираясь действительно прочитать отчет полностью. Кивнув Филлис на милитиссу, Астор пошел к Эмме.

Бывший иммун дождалась его в коридоре. Она молча провела его в свою комнату и заперла дверь:

— Простите, декан, — она виновато поклонилась. — Я споткнулась.

— Эмма, забудь про звания, мы уже давно не в легионе, — он сел на стул и кивнул ей на кровать. — Что случилось?

— Я забыла убрать шар связи из гостиной. Светлая его заметила и начала задавать вопросы. Мне пришлось сказать правду.

— И?

— Она потребовала принести его в библиотеку. Потом они с эдле Мирк заперлись там примерно на полчаса. И установили защиту от прослушивания.

— Хм... Что за заклинание они использовали, ты, конечно...

— Вуаль и шумелку.

— Что? — Астор сощурился. На краю сознания мелькнула догадка, которая объясняла некоторые подозрительные факты.

— Они использовали вуаль и шумелку. Подслушать о чем они говорили я не смогла, но тип заклинаний определила точно.

— Значит заклинания держала эдле Мирк. Получается, милитисса ей доверяет. Не доверяет нам, но доверяет суккубе. А эдле Мирк доверяет ей, — он вспомнил, как общались со светлой сомбрицы, как смотрели на нее спасенные дети. — Они... — он удивленно посмотрел на Эмму, — они все ей доверяют. Пусть и слабой, но светлой.

Бывший иммун ответила таким же удивленным взглядом, потом согласно кивнула:

— А ведь вы правы. И это началось не вчера.

— Эдле Конли, — суккуба отложила книгу, — вы не подскажете, есть ли где-нибудь поблизости лавка, где могут быстро пошить одежду?

— Насколько быстро и из чего? — Филлис задумалась, перебирая в памяти известные ей мастерские.

— М-м-м. Из шелка и хлопка. И нужно, чтобы был хороший выбор тканей. Сшить нужно к завтрашнему утру.

— Я думала, вы подобрали себе платье на вечер?

— Не мне, — эдле Мирк покосилась на читающую отчет светлую. — Я решила подобрать госпоже Мист другое платье.

— А она не будет против?

— Нет. В вопросах нарядов она мне полностью доверяет. Тем более после вчерашней ночи мы стали... несколько ближе, — суккуба обняла светлую за талию и притянула к себе.

Сидевшая в соседнем кресле Риона возмущенно засопела, а вот обложившийся тетрадами паренек еле слышно хмыкнул. Филлис мысленно кивнула. Суккуба врала: ближе они стали не вчера, а намного раньше. Как минимум в начале поездки. Или... А не могли ли они познакомиться еще раньше?..

— Эдле Конли?

— Да, эдле Мирк, — Филлис отвлеклась от размышлений. — Думаю, в «Катушке» справятся.

Ферсийский султанат. Дворец султана. Девятнадцатое апреля. Вечер.

— ... постарайся хотя бы узнать. Все, — Ирис открыла глаза. — Вало? Как ты сюда попал?

Он улыбнулся:

— Ты забыла запереть дверь. Теряешь хватку?

— Это от волнения, — Ирис убрала в стол шарик связи. — Представляешь, они нашли кольцо Вивиан Флато.

— Это кто-то знаменитый? — он сделал вид, что мучительно вспоминает, о ком идет речь.

— Да ну тебя!

Ирис села рядом и шутливо ткнула его в бок. Вот только тычок ее кулачка был весьма ощутимым, и Вало в который раз удивился насколько она сильная, при всей ее внешней хрупкости.

— Ладно, ладно. Я помню кто это. И о том, что кольцо считалось утерянным тоже помню. Но ты же говорила, что у тебя нет агентов в Империи.

— Зато есть в Брило. Милитисса связывалась с княжной. И я теперь сильно жалею, что не стала организовывать нормальную сеть в Империи. Быть может, это вовсе не милитисса сопровождает магистра истории и археологии, а наоборот — сомбрийские гвардейцы охраняют милитиссу и помогающего ей историка?

Вало задумался. Предположение Ирис он сразу отмел как маловероятное, но в то же время ее мысль навела его на интересную идею. Если ее как следует отшлифовать, то... От размышлений его отвлек новый тычок в бок.

Сомбрийское королевство. Этела. Особняк Руби Долорон. Девятнадцатое апреля. Вечер.

— ... Княжна сказала, что по Мостам они пока ничего не нашли, — Руби поставила перед приятелем чашку с кофе. — Зато отыскали реликвию Ордена, и теперь Опал едва не на стену лезет в ожидании их возвращения. И еще, они пережили покушение. Подробности неизвестны, но раз малышка Соня попросила передать это мне, значит опасность для Вирид была серьезной.

— Прямо в столице, — Никлас с обеспокоенным видом побарабанил пальцами по столу. — А что за реликвию они нашли?

— Кольцо Вивиан Флато. Была такая известная воительница. Ее, кстати, весьма уважали в Империи. Правда, посмертно.

— Вот как, — Никлас вновь задумался. — Нужно будет уточнить. Возможно, это получится использовать как аргумент в случае чего.

Даркийская Империя. Аврора. Поместье герцога Райнера. Девятнадцатое апреля. Вечер.

Хансен склонился в глубоком поклоне:

— Простите, милорд, но другого такого специалиста в Авроре нет. И я так и не смог выяснить, насколько далеко продвинулись ее поиски. Возможно, мы слишком торопимся с ее устранением.

— Или опаздываем, — Алард создал «лезвие», секунду полюбовался полуматериальным клинком и рассеял фамильное заклинание.

— Я слышал, что трибун внутренней стражи прислал им приглашение на завтрашний званый вечер. Если позволите, мы можем попытаться узнать, что она нашла, и в случае чего — устранить.

— Ты сказал «им». Бекке пригласил кого-то еще из ее свиты?

— Милитиссу.

— Светлую, — Алард скривился. — Впрочем, чего еще можно ждать от извращенца, — он посмотрел на сидевшую в кресле «баронессу». — Астри, если справитесь, человечка твоя.

— Благодарю, милорд, — суккуба поклонилась.

«В прозорливости своей он велел взять под защиту всех выживших мастеров и ученых, чьи знания позволили его потомкам основать Империю». Прозорливый лорд Кнудт был прекрасно осведомлен как о наступающем катаклизме, так и об опасности экспериментов с магией Аспектов. Поэтому еще до начала экспериментов не поленился укрепить свое поместье, запастись оружием, техникой и продуктами длительного хранения. О том, что на Вельт явятся беженцы с Шиина, и о последствиях их появления, он, естественно, не знал. Но сориентировался быстро и действительно постарался спасти ученых и мастеров, которых обезумевшее население обвиняло в случившейся катастрофе. Конечно, многое оборудование пришло в негодность, а значительная часть знаний оказалась бесполезной, но темную бронзу спасенные все же создали. Мне кажется, что если бы не хаос и эпидемии вариолы, то Империя начала бы создаваться еще при нем. История Даркийской Империи от основания до наших дней. Издание третье. Пометка библиотекаря: Выдача книги ограничена. Единственный том с личными комментариями...

Даркийская Империя. Аврора. Особняк Ротер Штайн, улица Лилий 15. Двадцатое апреля. Утро.

Вирид открыла глаза и выпустила из объятий Сонину подушку, в который раз удивившись про себя что до сих пор попадает на этот трюк. Самой супруги, или мужа — она до сих пор не могла определиться — в комнате не было. Накинув халат и опустошив оставленный на прикроватном столике накопитель, Вирид отправилась на поиски. Впрочем, долго искать не пришлось — Соня нашлась в своей комнате. Розовый чемодан был раскрыт, а на столе перед, все-таки супругой, были разложены пластинки артефактов.

— Доброе утро, Котенька. Готовишься? — Вирид обняла Соню со спины, ткнулась носом в макушку и глубоко вдохнула.

— Доброе, — Соня обернулась и поцеловала ее в губы. — Готовлюсь, — она снова принялась перебирать пластинки, откладывая в сторону те, что были одинаковой формы и размера. — Жаль, оружие с собой взять нельзя. Придется обойтись только защитой.

— Котенька, дай тебе волю, ты бы и на королевский бал пришла в броне. Твой наряд и так отличается от платья.

Соня отодвинула в сторону стопку пластинок и побарабанила пальцами по столу:

— Хм. А меня в таком вообще впустят?

— Конечно. Это классическая ринда ферсийской аристократки. Мне даже не пришлось объяснять, как она должна выглядеть — в магазине были готовые эскизы. Причем в альбоме «Дозволенное платье к приемам и вечерам».

— Помню. Только мне почему-то кажется, что в этом наряде будет какой-то подвох. Слишком уж неожиданно ты решила сменить мое платье на эту... ринду. И та цверга смотрела на меня как-то странно.

— Может быть, потому, что ты светлая? — Вирид едва сдержала улыбку. Старшая продавщица явно обладала отличным воображением, и когда Вирид шепнула ей название ткани, моментально поняла, как будет выглядеть результат. — Не думаю, что у них часто

бывают клиенты из светлых.

Соня развернулась и пристально посмотрела ей в глаза:

— И все?

— Ну-у-у, — Вирид отвела взгляд, — еще ее будут шить из очень дорогого шелка.

— Хм. Понятно, — супруга вернулась к подбору артефактов.

На мгновение Вирид почувствовала укол стыда. Тема личного состояния, точнее полного его отсутствия, до сих пор беспокоила Соню. Но по-другому сбить с толку начинавшую потихоньку разбираться в тканях и «всяких женских штуках» супругу было сложно. Да и шелк действительно был совсем недешевым.

— Кстати, а к этому чудесному наряду сумочка не полагается?

— Полагается, — Вирид села рядом, — но маленькая. Кираса туда не влезет. И даже перчатка не поместится.

— А если вынуть салфетки, духи, пару горстей золотых, немного косметики и еще с десяток мелочей, совершенно необходимых каждой уважающей себя девушке?

Вирид фыркнула и покачала головой:

— Нет, Котенька, это действительно маленькая сумочка. Можешь взять с собой зелья. Думаю, если духи, косметика и мелочи понесу я, то три флакона в нее поместятся.

Соня тяжело вздохнула:

— Ну хоть артефакты есть куда пристроить.

Утром Филлис попросила командира отправить ее вместе с гостями в лавку на окончательную подгонку наряда. И не только потому, что хотела посмотреть на результат. То, как вчера вели себя суккуба и милитисса лишь сильнее укрепило ее уверенность в том, что эти двое знакомы намного дольше, чем стараются показать. А еще что-то подсказывало ей, что суккуба решила подшутить над милитиссой, и что шутка эта будет из тех, за которые наказывают массажем.

Йозеф, вызвавшийся сегодня поработать водителем, довез их до Катюшки всего за сорок минут, но ни на подопечных, ни на сопровождавшую их сержанта Норд это не произвело никакого впечатления, что, кажется, немного покорило штурмовика, по праву гордившегося своими навыками управления локомотором.

В магазине кроме них никого из клиентов не оказалось, и две из трех мастериц увели светлую и суккубу в примерочную, из которой те вернулись через полчаса. Милитисса вертела в руках небольшую, чуть шире ее ладони, сумочку из дорогого даже на вид шелка, расшитую цветочным орнаментом, и что-то тихо бормотала себе под нос, а вот суккуба сверкала глазами и явно едва сдерживала улыбку.

Еще через полчаса светлую позвали на окончательную примерку. Вернулась она недовольной и с покрасневшими щеками. Сперва Филлис удивилась: свободные брюки и длинная, почти до середины бедра блузка, прихваченная широким поясом со свисающими металлическими пластинками, великолепно подчеркивали фигуру. Вместе с коротким жилетом и остроносими туфлями на низком каблуке все это смотрелось пусть и не совсем обычно, но правил приличия не нарушало и вполне подходило для званого вечера. И лишь когда милитисса едва не бегом подскочила к ростовому зеркалу, над которым висел большой светильник, Филлис поняла в чем состояла шутка суккубы — тонкий шелк на ярком свету становился полупрозрачным. И даже то, что был виден только силуэт, а жилет и двойной слой ткани от талии до середины бедра не просвечивали, наверняка будет лишь сильнее

разжигать мужскую фантазию.

Густо покрасневшая светлая обернулась и смерила фыркающую в ладонь суккубу гневным взглядом, глубоко вдохнула, но так ничего и не сказала. Снова повернулась к зеркалу, окинула взглядом свое отражение, а потом одним слитным движением плавно шагнула в сторону и развернулась, взмахнув руками. Это походило на па из какого-то экзотического танца, и Филлис поймала себя на мысли, что не отказалась бы посмотреть на весь танец целиком.

— Вы правы, госпожа Мирк, этот костюм действительно не стесняет движений.

Еще одним слитным движением светлая скользнула к суккубе, забрала сумочку и пошла, плавно покачивая бедрами, обратно в примерочную. Хлопнула дверь, скрывая окутанный цветным шелком силуэт.

— Если она такое на приеме выкинет, половина мужиков пол слюнями закапают, — тихий смешок сержанта Норд вывел Филлис из оцепенения. Вздрогнув, она обернулась и увидела, как разгораются изумрудной зеленью глаза покрасневшей суккубы, и как синхронно выдыхают все три мастерицы.

— Великолепная работа, девушки, — эдле Мирк едва не бегом бросилась к двери примерочной, на ходу сунув в руки одной из мастериц три золотые пластинки. — Я сама помогу ей переодеться.

— Вуали у вас тут нет? — спросила сержант у старшей мастерицы.

Та непонимающе похлопала ресницами, потом отрицательно помотала головой.

— И заколдовать никто не может? Тогда нам лучше выйти. На полчаса как минимум. Но никуда уходить не пришлось. Воздух перед дверью примерочной едва заметно потемнел — эдле Мирк не пожалела сил на приглушающее заклинание.

— Они любовницы? — тихо спросила Филлис у плюхнувшейся в кресло Норд.

Ответный взгляд и усмешка дали понять, что вопрос был глупым.

— И давно? — она села рядом и попыталась состроить на лице выражение, которое видела у сплетниц. — А кто кого соблазнил?

Норд вздохнула:

— Лучше прямо спроси. Актриса из тебя... — она неопределенно покрутила ладонью. — Нет, даже у Рича лучше получится.

Филлис дернулась, вдохнула и решила последовать совету:

— Почему вы доверяете светлой?

— А, так вот чего вы все дергаетесь. Есть причины. Веские. А вот какие — не скажу.

Филлис замолчала, обдумывая услышанное. Из раздумий ее вырвал звон шарика связи. Сообщение от командира застало врасплох. К счастью, она уже была в самом подходящем месте, главное, чтобы денег хватило.

Даркийская Империя. Аврора. Особняк трибуна внутренней стражи. Двадцатое апреля. Вечер.

Денег хватило. В Катужке нашлось платье подходящего фасона, и его быстро подогнали по ее фигуре. Конечно, получилось не так элегантно, как у эдле Мирк, но тоже вполне достойно, а главное, в таком платье она будет меньше привлекать внимание.

Филлис сделала два глубоких вдоха, отгоняя волнение — в последний раз она была на подобном приеме лет шесть назад, впрочем, другие вообще ни разу не были — вошла в зал и огляделась. Милитисса и эдле Мирк уже раскланялись с хозяином, и теперь не спеша шли к

столу с закусками. У одной из колонн стояла сержант Норд и с интересом оглядывала зал. Проходившие мимо гости косились на нее с не меньшим интересом — вчера сержант категорически отказалась надевать платье, и горничным пришлось подгонять по ее фигуре мужской костюм для слуг Ротер Штайна. Чуть правее мелькнуло серое платье и недовольное лицо Рионы.

Филлис тоже подошла к столу, выслушала приветственную речь трибуна, подняла обязательный тост за Императора и за хозяина вечера, прошлась по залу, улыбаясь и отвечая на приветствия. Потом встретила давнюю знакомую, с которой неожиданно заболталась минут на двадцать, едва не забыв зачем пришла. За это время милитисса и эдле Мирк успели разделить. Светлую развлекал эдлер Бекке, и его совершенно не смущало холодное безэмоциональное лицо, которое милитисса держала с самого начала вечера, и которое отпугивало всех пытавшихся заговорить с ней мужчин не хуже направленного в лоб пистолета. А суккуба оживленно спорила с каким-то пожилым гоблином, и судя по окружающему их пустому пространству спор был научным.

Решив на всякий случай держаться поближе к подопечной, Филлис подошла к столу чуть в стороне от болтающего с милитиссой трибуна, взяла с подноса бокал с вином и сделала вид, что придирчиво выбирает закуски.

— Не знаете что выбрать?

Незнакомый мужской голос заставил ее обернуться. Красные без зрачков глаза, едва заметная улыбка, широкие плечи, дорогой костюм, на большом пальце кольцо из темной бронзы с незнакомым гербом.

— Да, эдлер?..

— Хансен. К вашим услугам, эдле, — незнакомец чуть поклонился.

— Конли, — Филлис тоже поклонилась. — Глаза разбегаются. Некоторые десерты, я, признаться, вижу впервые.

— О, повара трибуна часто готовят что-нибудь новое. Рекомендую сомбрийскую корбу, — он ловко подцепил щипцами крохотную корзинку с кремом, переложил на тарелочку и протянул Филлис. — Легкий и сладкий крем замечательно сочетается с Южным белым.

Немного помедлив, она кивнула и взяла пирожное.

Риона выглянула из-за колонны и скрипнула зубами. Кажется, на стоявшую у стола с закусками светлую пялились все. Вон и трибун Бекке вокруг нее вьется и только что не сияет. Зараза! Ну почему суккубу сопровождают сомбрийские сержанты, а ей выпал жребий присматривать за вырядившейся как распоследняя меретрикс светлой? Хорошо хоть Конли, для которой командир раздобыл приглашение на вечер, тоже сейчас в зале. Попросить, что ли, ее присмотреть за милитиссой и сходить в комнату для слуг перекусить? Риона отыскала взглядом напарницу и едва не сплюнула от досады: Конли всюю любезничала с каким-то демоном. Да что за вечер такой?! Кто-то коснулся ее плеча.

— Чего?!

Риона обернулась, и вся ее злость мгновенно улетучилась под взглядом красных глаз без зрачков.

— Вы мне не поможете?

Глубокий, чуть вибрирующий голос незнакомки завораживал.

— Конечно, — Риона опустила взгляд — указательный палец демонессы украшал

массивный перстень из темной бронзы с каким-то гербом, — эдле.

— Видите ли, я впервые в этом доме, — незнакомка наклонилась к ее уху и шепнула: — Не покажете, где здесь дамская комната?

Риона открыла рот, чтобы сказать, что не может уйти просто так, и объяснить где находится нужное место, но глаза незнакомой дворянки сверкнули, и все сомнения исчезли:

— Конечно, эдле.

Филлис пыталась собрать разбегающиеся мысли, но получалось откровенно плохо. Голос графа Хансена завораживал, а его предупредительность и комплименты... Уже лет пять она не слышала ничего подобного в свой адрес. Где-то на грани сознания то и дело тревожно звенела мысль, что что-то тут не так, но уловить ее и осмыслить никак не получалось. Еще и тело совершенно не слушалось, так и норовя придвинуться к такому сильному мужчине поближе. «Нужно было все-таки сходить в «Сладкий плен» — промелькнуло в голове. Эта мысль напомнила Филлис зачем она вообще сюда пришла, и, оборвав фразу на полуслове, она оглянулась, ища подопечную. И не находя. В панике Филлис завертела головой.

— Что-то случилось? — голос графа снова разогнал все мысли.

— Нет... Да... Показалось, увидела старую подругу. Наверное, все-таки показалось.

— Да? Так вы говорите, что магистр так ничего и не нашла?

— Да. Вот уже вторую неделю ищет, и...

— Эдле Конли, какая встреча, — раздался из-за спины голос суккубы. — Простите, эдлер, я украду ее у вас на минуточку.

Филлис хотела было отмахнуться, но суккуба вцепилась в плечо, да еще и надавила когтями. Боль заставила собраться, и Филлис состроила на лице приветливое выражение:

— Эдле Мирк. Какая встреча. Простите граф.

— О конечно. Но я надеюсь, вы вернетесь?

Эдлер Хансен обворожительно улыбнулся, и только боль от вновь надавивших когтей заставила ее кивнуть и отойти от демона.

— Конли, что вы пили? — прошипела суккуба.

— Что?

— Что вы пили или ели из рук этого демона? — Мирк снова стиснула ее плечо когтями.

— Ничего. Нет... он угостил меня пирожным... Двумя. А что?

— Вы ведете себя как кошка во время течки. И выбалтываете постороннему служебные тайны. Где милитисса?

Слова демонессы пробились сквозь сладкий туман в голове, а накативший ужас рассеял остатки:

— Не знаю. За ней должна была Риона присматривать...

Низ живота обожгло, и Филлис охнула. Суккуба приподняла ее за подбородок и подалась вперед. Филлис потянулась к ней, закрывая глаза и приоткрывая губы. Щеки коснулось теплое дыхание...

— Апчихи! Фиалки, фиалки... «Люста»! Конли как вы ее не распознали? Она же сладкая как... Ах да, пирожные. А я-то еще смеялась над Котиной паранойей. Нужно срочно ее найти.

Филлис кивнула, всеми силами стараясь задавить разочарование. Суккуба жестом подозвала сержанта Норд.

— Зоя, где Котя?

— Ушла в тот коридор с трибуном.

— Как она?

Сержант пожала плечами:

— Как была вся из себя принцесса, так и ходит до сих пор. А что?

— Конли накормили «люстой».

Норд тихонько присвистнула.

— Найди Котю, а я пока отведу Конли в уборную.

Сержант кивнула, а суккуба повела Филлис из зала.

«Даже Рэй оторвался от своего блокнота и пялился на ее задницу. Было бы на что смотреть!» — услышала Филлис голос Рионы, едва они вошли в дамскую комнату. Она успела разглядеть спину цверги, смотревшей в лицо нависшей над ней незнакомой демонессы. Незнакомка подняла голову, легкая полуулыбка сменилась хищным оскалом, и Риона полетела в сторону, а в щит эдле Мирк ударил боевой кнут. Филлис успела порадоваться хорошей реакции суккубы, потом Темная звезда разнесла щит, а Венто отбросил их обеих к стене. К счастью, реакция Мирк и в этот раз не подвела — дымка слабого щита смягчила удар, позволив Филлис устоять на ногах и помочь удержаться суккубе. Что-то невнятно прошипев, Мирк отмахнулась небольшим щитом от кнута, и уже ее противнице пришлось закрываться от россыпи проклятий. На несколько мгновений две демонессы превратились в окутанные тьмой силуэты, зазвенело рассыпавшееся на осколки зеркало, мигнул и погас разрубленный боевым кнутом светильник, а потом очередной порыв Венто отбросил Мирк прямо на доставшую шарик связи Филлис. На этот раз удержаться на ногах не получилось, и они обе рухнули на пол. Филлис ударилась и без того начавшей болеть головой, а упавшая на нее Мирк скатилась в сторону и больше не шевелилась. На мгновение наступила тишина, лишь тихонько звенел катящийся по плиткам шарик связи. Щелкнул кнут, и шарик рассыпался пылью.

— Неплохо для библиотечной шепуршинки, — незнакомка улыбнулась, утерла кровь с пореза на щеке и повернулась к забившейся в угол Рионе. — А теперь мне нужно восстановить силы. Встань!

— Да, госпожа.

«Суккуба», — Филлис только сейчас сообразила кто на них напал. Цверга поднялась, преданно глядя в глаза суккубы и расстегивая пуговицы на платье.

Дверь открылась, и в комнату вошла милитисса. Глаза у обернувшейся суккубы сверкнули, и светлая замерла.

— Какая прелес-с-сть!

Что-то невнятно пискнувшая Риона вновь отлетела в сторону и сползла по стене на пол.

— Подойди!

Чуть вибрирующий голос словно эхом отозвался внизу живота, и Филлис охнула. Светлая выронила на пол бумажный сверток, который держала в левой руке, и, покачивая бедрами, как утром в лавке, двинулась к суккубе, но на последнем шаге вдруг резко выбросила вперед правую руку. Раздался громкий щелчок и суккуба рухнула на пол. Секунду Мист стояла неподвижно, глядя на противницу, потом мотнула головой и пару раз шлепнула себя по щекам:

— Зар-р-раза! — она бросилась к Мирк. — Зоя!

В комнату ввалилась сержант и замерла. Огляделась:

— Мля! Ничего себе!

— На них суккуба напала. Проверь цвергу. Только аккуратно, она может быть еще под шармом.

Норд кивнула, склонилась над Рионой и прикоснулась к шее, потом подошла к валявшейся на полу суккубе и, так же проверив пульс, завязала той глаза оторванным от подола платья куском ткани. Вернулась к Рионе и похлопала по щекам.

— Что здесь случилось? — светлая опустилась на колени рядом с Мирк, осторожно ощупала, стянула с себя жилет, скатала и подложила ей под голову.

— Они... — к горлу Филлис подступила тошнота, — подрались. Мирк... проиграла.

— Еще и истощение, — светлая похлопала демонессу по щекам. — А вы?

— Ушиблась. Голова болит и живот... отравилась «люстой».

Светлая снова выругалась, Мирк застонала и приоткрыла глаза.

— Отвернитесь! — милитисса наклонилась к лицу демонессы.

Филлис отвела взгляд, но услышав стон, невольно скосила глаза: Мирк одной рукой вцепилась в волосы целующей ее светлой, а другой... другая была между ног милитиссы. Филлис отвернулась и почти тут же скрючилась от боли, скрутившей живот. Закружилась голова. Сквозь накатывающую волнами боль и тошноту она слышала какой-то шум, топот, ругань Норд и голос светлой, что-то требующей от Рионы. По телу пробежала прохладная волна, унимая головокружение. Губ коснулось холодное, в рот полилась терпкая жидкость, и боль постепенно начала стихать.

— Что скажешь о наряде милитиссы, Рэй? — Астор задумчиво следил за мелькавшими в окнах особняка силуэтами.

— Это артефакты, — отозвался некромант, точно так же разглядывающий дом, только делал он это глазами двух мертвых шебуршинок и маленькой флиты, которую умудрился посадить на подоконник приоткрытого окна. — На поясе.

— Уверен?

— Не серебро. Какая-то сталь. И фон необычный.

— Оружие?

— Вряд ли. Файерболл или молнию она и без артефактов сделает.

— Согласен. Значит, щиты. Предусмотрительно. Я бы даже сказал — слишком.

— Сомбрийцы тоже знают.

— Я заметил. Знать бы еще почему они ей так доверяют.

Рэй молча пожал плечами. Потом дернулся:

— Капитан, какая-то демонесса уводит Риону из зала. Кажется, это суккуба.

Астор напрягся:

— Куда они идут?

— К уборным.

— А светлая?

— Все еще у стола с Бекке. Он что-то ей рассказывает. Тоже уходят. К лестнице.

— Мирк?

— В зале. Сомбрийцы следят.

— Флиту за светлой, — решил Астор.

Несколько томительных минут Рэй гонял флиту от окна к окну, следя, как трибун заводит светлую в свой кабинет и вручает какой-то сверток. И лишь когда те вышли из

кабинета и отправились обратно к залу, Астор выдохнул, но расслабиться не успел.

— Там сержант Норд. Что-то говорит светлой, и они уходят. Кажется, тоже к уборным.

— Что там, сказать можешь?

— Еще минутку. Сейчас заведу шебуршинку. Ага. Вот же тролля!.. Там драка!.. — Рэй дернулся, открыл глаза и помотал головой. — Шебуршинку сожгли.

— Флита? — Астор вытащил шарик связи.

— Контакт потерял, сейчас еще подниму.

Рэй вытащил из-за пазухи деревянную коробку, закрыл глаза, и секунду спустя еще две мертвых птички взмыли в воздух.

Связаться с Филлис не получалось, и Астор послал вызов Йозефу.

— Суккуба удрала, — услышал он голос Рэя, — бежит к выходу.

Астор махнул рукой появившемуся штурмовику и бросился на перехват.

Они успели. Сбежавшая по парадной лестнице демонесса в разорванном платье выхватила что-то из сумочки, но поднести к лицу не успела — спикировавшая сверху флита ударила ее по рукам. Суккуба вскрикнула и выронила сверкнувший белым кристалл, в который тут же врезалась вторая флита, отталкивая к его ногам. Астор отреагировал даже раньше, чем осознал, что обе мертвые птицы были крупнее тех, что использовал Рэй. Накрытый облаком неоформленной силы кристалл хрустнул под каблуком. По телу пробежал неприятный озноб. Демонесса прошипела какое-то ругательство, замахнулась и рухнула на мостовую.

— Попала! — довольно ухмыльнулась сержант Норд, спустилась по ступенькам и подняла с дорожки потрепанный сверток из дорогой бумаги.

Она нежно прикоснулась к краям лепестков, вдыхая запах. Провела языком снизу вверх, потом обратно, снова вверх. И вот бутон раскрылся. Как и в прошлый раз от сладкого аромата закружилась голова, а тело вздрогнуло от нетерпения, но сегодня она собиралась насладиться этим цветком без спешки... Путешествие Серебряной Файры Автор неизвестен Пометка библиотекаря: Экземпляр единственный. Выдача книги ограничена. Только совершеннолетним и с личного разрешения...

Даркийская Империя. Аврора. Особняк трибуна внутренней стражи. Двадцатое апреля. Ночь.

Астри очнулась и едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Боль в затылке, которую она почувствовала перед тем, как потерять сознание, никуда не делась. Впрочем, синяки, порезы и ожоги от пропущенных проклятий тоже не добавляли приятных ощущений, как и подступивший «голод». Не открывая глаз и стараясь не выдать себя изменившимся дыханием, она попыталась определить где находится. Пробивающийся сквозь веки свет был неярким, под спиной что-то твердое, покрытое тканью. Пыточный стол? На запястьях и лодыжках петли, тоже из ткани. Веревки? Она принялась очень медленно двигать руками и ногами, пытаясь понять, насколько крепко ее связали.

— Это кандалы, госпожа Фидлер.

Насмешливый мужской голос заставил ее вздрогнуть от неожиданности. Трибун Бекке! Астри открыла глаза и огляделась. Как и ожидалось — подвал. Вот только не пыточная, и даже не допросная. Тут она разглядела содержимое шкафов за спиной человека и невольно вздрогнула. Или все же пыточная? Трибун проследил за ее взглядом и улыбнулся:

— Знаете, госпожа Фидлер, а ведь вы первая, кто попал в эту комнату не по своей воле.

— Польщена.

Астри подняла руку к лицу и скривилась — то, что она приняла за веревку действительно оказалось кандалами, довольно изящными, с гравировкой и толстой тканевой подкладкой, но от этого не менее прочными. Цепочка тоже хоть и была тонкой, но сделана из гномьей стали. Порвать такую вряд ли получится, даже если бы ее резерв был полон. Кое-как Астри села и огляделась еще раз. Комната действительно не была пыточной. Высокая кровать со странными спинками, которую из-за жесткого матраса она приняла за пыточный алтарь была накрыта тонким покрывалом с рисунками довольно интересного содержания, пояснявшими как можно использовать содержимое шкафов. Столик, камин и пушистый ковер на полу тоже не входили в стандартную обстановку пыточного каземата.

— Так почему же я здесь, эдлер Бекке? — она постаралась улыбнуться как можно обворожительнее. — И почему госпожа?

— Потому что нарушили клятву верности, — с лица трибуна сползла добродушная улыбка, взгляд стал холодным, — госпожа Астри Фидлер, бывший риттер Его Императорского Величества. А здесь вы по двум причинам: во-первых, я хочу задать вам несколько вопросов без свидетелей, а во-вторых, это единственное помещение в доме, откуда вы гарантированно не сбежите. Видите ли, я, в отличие от многих коллег по увлечению, считаю, что обычная механика без магического управления пусть и не так

удобна, зато намного надежнее.

Человек встал, подошел к стене в изголовье кровати, сдвинул в сторону небольшой рычаг и крутанул металлическое колесо рядом с ним. Цепочки кандалов, до того свисавшие достаточно свободно, резко натянулись, и Астри упала на спину. Еще через мгновение она лежала на кровати с запрокинутыми руками и раздвинутыми ногами. Способная только вертеть головой и ругаться.

— Вот так, — не обращая внимания на ее шипение, трибун чем-то щелкнул и повернулся, демонстрируя фигурный стальной ключ. А теперь, — он присел на край кровати, — расскажите, как же так получилось, что вы проиграли бой милитиссе?

Астри немного подумала и решила не врать. Возможно, некоторое количество правдивых ответов расслабит человека.

— Эта дрянь притворилась, что шарм на нее подействовал, подошла ближе и приложила меня молнией.

— Неужели она смогла создать столь сильное заклинание?

— Нет, — Астри скрипнула зубами, вспоминая ослепляющую боль. — Но попала точно в нос.

Трибун расхохотался.

Допрос продолжался, наверное, с полчаса, и не все из вопросов были настолько безобидными. На одни она ответила честно, на другие — соврала, на некоторые не ответила из-за данной полтора года назад клятвы. Потом в дверь постучали, и Бекке вышел. Вернулся он с четверкой легионеров в тяжелой броне.

— Сейчас вас перевезут в каземат и передадут дознавателям, — он ослабил цепи, расстегнул кандалы, и тут же один из легионеров защелкнул на ее запястьях новые, на этот раз обычные тюремные. — Настоятельно не рекомендую пытаться сбежать. У моих подчиненных приказ доставить вас живой, но вот о невредимости указаний нет. Я догадываюсь, что многого от вас мы не узнаем даже под пытками, но, поверьте, молчать или пытаться обманывать будет глупо. Тем более...

Он протянул раскрытую ладонь.

Даркийская Империя. Аврора. Особняк Ротер Штайн, улица Лилий 15. Двадцати первое апреля. Позднее утро.

Соня пошевелила левой рукой. Кажется, все было в порядке. Вчера начавшая приходить в себя Вирид постаралась насытить ауру побыстрее. Вот только из-за Ледышки ласки на Соню почти не действовали, и тогда Вирид вцепилась ей в спину когтями. Боль эликсир не блокировал, и накопитель опустел почти мгновенно. Но поучаствовать в погоне и пленении напавшей на них демонессы они все равно не успели. Впрочем, Соня не особо из-за этого огорчилась. Подвигав обоими плечами и убедившись, что спина действительно не болит, она пообещала себе не пользоваться Ледышкой, если доведется еще раз приводить в чувство суккубу, получившую истощение во время боя. Ну или хотя бы иметь под рукой обезболивающее и бинты.

— Ну как ты, Котенька? — кажется, ее возня разбудила супругу.

— Вроде бы все зажило.

— Уверена?

Соня улыбнулась.

— Двигаться не больно, а на ощупь не видно.

— Хм. Тогда нужно все тщательно осмотреть, — супруга скрылась под одеялом.

— Вирид... — Соня порывисто вздохнула, — что ты делаешь? Царапины... на спине.

— М-м-м? — слышалось из-под одеяла.

— Нет... я... совсем... не против...

Даркийская Империя. Аврора. Особняк на улице Лилий 14. Двадцать первое апреля. Позднее утро.

Риона открыла дверь, заглянула в комнату. Конли уже проснулась и теперь разглядывала себя в зеркале.

— Как самочувствие? — Риона вошла и внимательно оглядела чуть опухшее лицо снайпера.

— Как после похода в дешевый кабак, — Конли поморщилась и принялась одеваться. — Чем вчера все закончилось? Последнее что я толком помню — как светлая целовалась с суккубой.

Риона вздрогнула. Это она тоже видела, а чуть позже и осознала, на какой риск шла милитисса, приводя эдле Мирк в чувство. Не остановись суккуба вовремя, и одной подопечной у них стало бы меньше.

— Заразу, которая на нас напала, Норд поймала. Командир сказал, что приложила по голове подарком трибуна. В отместку, наверное.

Посмотрев на удивленное лицо Конли, Риона вздохнула:

— Не знаю, как милитисса вырубил ту суккубу, но очнулась она быстро. Как раз когда меня Норд в чувство привела. И огрела сомбрийку по затылку тем свертком, который светлая с собой принесла. Не знаю, почему не заклинанием, наверное, сил уже не было. Сомбрийка аж на меня свалилась, но сознание не потеряла, зато всерьез разозлилась. Подхватила этот самый сверток и рванула за суккубой. Я тоже хотела за ними бежать, но светлая уговорила меня остаться и помочь тебе и Мирк.

— Уговорила?

— Шарм еще действовал.

Риона снова вспомнила холодный взгляд, шипящий перед самым носом фэйербол и лишенный эмоций голос: «Пей, или твоя госпожа на тебя даже не взглянет». Ужас от сказанного накатил такой, что она, не задумываясь, выпила содержимое протянутого флакона, почти не заметив вкус эликсира. Потом была обжигающая изнутри светлая магия и накатившее волной ледяное спокойствие, позволившее отвлечься от действия шарма. А вот про последствия отравления вспоминать было не нужно — во рту до сих пор стоял горький привкус желчи, а голова не болела только из-за двух флаконов обезболивающего.

— Не надо об этом, ладно?

Конли пожала плечами и вышла из комнаты.

Астор мрачно разглядывал записи, сделанные вчера по свежим впечатлениям. Он умудрился споткнуться практически везде, начиная с организации наблюдения и заканчивая экипировкой. Можно, конечно, сказать, что такие операции не его профиль и уровень. Что отряд, сформированный всего три месяца назад из оставшихся без напарников стражей, выслужившихся стражников и собиравшегося на покой легионера, до сих пор не сработался. Но оправдания выходили так себе. Уж подумать о том, что раз он смог достать приглашение для Филлис, то мятежникам, среди которых просто обязаны быть дворяне и аристократы,

сделать это будет еще легче. И информацию об охране подопечных они тоже могут достать. Нет, наверняка достали. Он бы сам так сделал. О сомбрийцах им вряд ли известно много, а на его отряд при наличии связей и денег можно достать даже подробные характеристики с образами. Но не подумал и не подготовился. Пошел на поводу у традиций, отправив в зал Филлис и Риону, вместо которой лучше было пойти самому или послать Йозефа. Вот сомбрийцы пусть и не стали нарушать правило «один гость — два слуги», но обидеть трибуна недоверием не побоялись. Сержант Норд выбрала не подобающую, зато удобную одежду и даже после удара по голове смогла догнать убегающую суккубу. А сержант Гросс тайком пронес четырех флит и выпустил прямо в зале, причем так, что их никто не заметил. И если бы не потерял контакт, когда выбивал накопитель, то и за фальшивым графом успел бы проследить. Милитисса же... Астор поставил еще один вопросительный знак над словом «доверие». И еще один над «способности». Первый появился благодаря трибуну, многословно извинявшемуся перед гостями за «досадное недоразумение». Точнее, выражению, с которым он смотрел на милитиссу и суккубу, когда те, приняв извинения и сославшись на плохое самочувствие, распрощались и пошли к локомотору. Такое выражение Астор видел у купцов, разглядывающих вещь, которая может принести немалую прибыль.

Дверь хлопнула, отрывая от записей и мрачных мыслей. Астор оглядел собравшихся подчиненных. Бледная Риона, до полуночи страдавшая от отравления, Филлис, хоть и сидевшая с привычным спокойно-отрешенным выражением, но забывшая взять с собой винтовку, молча хмуриющиеся штурмовики, и Рэй, даже не доставший блокнот. Нет, пожалуй, устраивать разнос не лучшая идея.

— Значит так, господа и дамы, — Астор свернул листок с записями и достал чистый свиток, — напавшую на нас демонессу сейчас допрашивают дознаватели и наши коллеги из когорты внутренней стражи, но добьются они успеха или нет — не известно. Поэтому сосредоточьтесь и вспомните все, что видели и слышали. Филлис?

Снайпер задумалась.

— Внешность «графа» можно не описывать. Сержант Гросс успел записать его образ.

Филлис кивнула:

— Очень ловкий. Я не заметила, как он подсыпал «люсту», но, мне кажется, что сделал он это дважды, — она ненадолго задумалась и покачала головой. — Нет. Один. Во второй раз было что-то для болтливости. Представился графом, расспрашивал про семью и работу. Потом очень аккуратно подвел разговор к этому заданию. Такое ощущение, что он знал, чем мы занимаемся, и очень хотел узнать, нашла ли эдле Мирк что-нибудь по Мостам. Напавшая суккуба точно имеет боевой опыт, но на серьезный отпор не рассчитывала. Эдле Мирк...

Астор слушал, попутно делая пометки. Ничего нового он не узнал, но мелкие детали подтверждали его догадки. План нападавших был простым и рассчитанным на то, что в охране должна была быть хотя бы одна женщина. В подходящий момент «граф» ее очаровывает и выясняет, каких результатов добилась эдле Мирк. Потом дает знак напарнице, и та зачаровывает второго охранника, который под каким-нибудь предлогом выведет жертву из зала и, скорее всего, поможет с убийством или похищением. Повезло, что нападавшие ошиблись в выборе. Даже если бы эдле Мирк не оказалась такой внимательной, Риона просто не смогла бы вывести ее из зала одну. И Филлис тоже. Сомбрийцы им не доверяют. Возможно, правильно делают. И Рэй оказался прав насчет артефактов на поясе милитиссы, и не прав насчет ее знания артефакторики — как минимум один артефакт оказался с темным заклинанием универсального противоядия. А это уже уровень подмастерья.

Громко зазвенел шар связи. Астор свернул записи, положил на него ладонь и закрыл глаза. Перед мысленным взором появилось лицо трибуна:

— Доброе утро, капитан.

— Доброе утро, господин трибун.

— Вы ведь собираетесь навестить наших гостей? Тогда не буду вас долго задерживать.

Мои подчиненные успели кое-что узнать о нападавшей. Баронесса Фидлер. Суккуба, но это вы уже знаете. Действовала в паре с графом Хансеном. Как вы понимаете, титулы у обоих фальшивые. Зато есть бывшие риттеры Астри Фидлер и Рой Хансен, мерзавцы даже имен не сменили. Оба служили в Южной провинции.

— Обломки?

— Да. Кольца при ней, конечно, не было, но в Книге риттеров нашли их перечеркнутые записи. Я отправил запрос в Канцелярию, чтобы выяснили, почему их не включили в розыскной список, но расследование займет какое-то время.

— Кто их нанял, она не сказала?

— Увы, — Бекке развел руками, — ей сильно мешала клятва. Кроме имени сообщника, ничего принципиально нового я не узнал. А до палача, к сожалению, дело не дошло — мои подчиненные не учли, что она суккуба, и провели только стандартную проверку на скрытые артефакты. Она загнала мифриловую иглу себе в висок, когда ее отвели в уборную, — трибун с сожалением вздохнул. — Но не будем о грустном. Слышал, профессор Хоффманн порекомендовал эдле Мирк обратить внимание на какие-то материалы в хранилище Архива. Я постараюсь посодействовать ей в получении еще одного пропуска. Правда, это займет пару дней. Что еще? — он пощелкал пальцами. — Ах да. Особняк, в котором вы разместились, и Ротер Штайн теперь будут охранять дополнительные патрули стражи и легионеры из моей когорты, так что можете дать подчиненным немного отдохнуть. И передайте милитиссе мое восхищение ее навыками и смелостью.

— Благодарю, — Астор кивнул, обозначая поклон.

— Вот и хорошо. Все, не буду вас задерживать.

Трибун разорвал связь. Астор открыл глаза и мысленно выругался. К тому, что его предложение отправить гостей обратно в Сомбрию проигнорируют, он был готов. Но не к тому, что вместо переезда в более защищенное место просто усилят патрули. И кто из «внутриков» забыл о правилах обыска государственных преступников? Или не забыл?..

— Эдлер Гален? — позвала его Филлис.

— Две новости, господа и дамы, — Астор решил отложить вопросы на потом. — Первая: убийцы опять ускользнули. Суккуба во Тьму, а «граф» просто сбежал. Неприятно, что против нас действуют «обломки», скорее всего, с боевым опытом.

— Думаете, будет полноценный штурм? — оскалился Йозеф.

— Нет. Графа сейчас усиленно ищут, им придется затихнуть хотя бы на пару дней. И вторая новость: сегодня ночного дежурства не будет. Трибун обещал усиленные патрули для нас и Ротер Штайна. Ближе к полудню я наведаюсь к подопечным с визитом вежливости. Что ты хотела, Филлис?

— Эдлер Гален, — она поднялась со стула, — мне нужна увольнительная на день.

— Хорошо, но будет лучше, если ты возьмешь кого-нибудь с собой.

Филлис задумалась, с сомнением посмотрела на Риону:

— Я, пожалуй, схожу с вами. Может быть, сержант Норд составит мне компанию.

Даркийская Империя. Аврора. Особняк Ротер Штайн, улица Лилий 15. Двадцатое первое апреля. Полдень.

Пусть времени прошло достаточно, но низ живота все еще ныл, а в голове то и дело мелькали воспоминания о «графе». Дальше тянуть было нельзя, и Филлис попросила отпустить ее в увольнительную. Требование не ездить одной было неожиданным, но вполне логичным. Немного подумав, Филлис решила, что сержант Норд — единственный подходящий вариант. К счастью, в Сладком плене удалось забронировать две комнаты на сегодня. Оставалось только уговорить сомбрию.

Дверь открыла мертвая служанка, что уже было необычно. Оказалось, все живые обитатели особняка собрались в гостиной и теперь слушали рассказ о вчерашнем приеме у Бекке.

— А о чем с тобой этот трибун ворковал? — спросила сержант Норд у светлой.

— Извинился за недоверие. Насколько я поняла, после нашей первой встречи он начал сомневаться в поспешном решении, и в итоге воспользовался служебным положением и напрямую связался с мастером Стефаном. Попросил его об изготовлении вне очереди нескольких вещей для коллекции и между делом сослался на меня. Видимо, после этого мастер Стефан отнесся к просьбе трибуна чуть более благосклонно, раз уж мы получили приглашение. Я в ответ поделилась парой... э-э-э профессиональных секретов, — она чуть смутилась. — Он вручил мне подарок... кстати, а где он?

Сержант Норд огляделась:

— Я вчера оставляла его где-то здесь.

Недовольно фыркнувшая Эмма щелкнула пальцами, и шагнувшая из угла мертвая служанка с поклоном протянула сержанту потрепанный сверток.

— О. Спасибо. Прочная штука, кстати. А что там?

— Книга, — милитисса забрала сверток. — Трибун сказал, что мне понравится.

Под оберткой из дорогой шелковой бумаги оказалась завернутая в ткань деревянная шкатулка, перевязанная ленточкой, на которой висел крохотный серебряный ключик. Светлая вставила его в замочную скважину, провернула и вытащила из шкатулки небольшую толстую книгу в кожаном переплете, обитом по углам потемневшим от времени серебром.

— «Путешествие Серебряной Файры»? Приключенческий роман?

— Старая. Лет сто, я полагаю. Ну-ка.

Эдле Мирк забрала книгу, открыла на середине. Пробежала глазами по строчкам, на мгновение замерла, перевернула страницу..., и смотревшая через ее плечо светлая начала краснеть.

— Кхм, — Мирк открыла первую страницу, — надо же: «Посвящается Вивиан Флато, Леди Ордена Серебряных звезд, известной также под прозвищем Серебряная Файра Великой воительнице и не менее великой соблазнительнице, сумевшей покорить даже дочь леса». Кого-то мне это напоминает. Скажите, милитисса, а сколько таких... приключенческих романов хранится в библиотеке Ордена?

— Ни одного, — милитисса забрала книгу, перечитала посвящение, потом открыла где-то в середине, пробежала глазами по строчкам, покраснела еще сильнее и покачала головой. — Я даже не слышала, что Флато совершала такие... подвиги.

— А что это за цветок, который дает любовный нектар? — голос маленькой суккубы, непонятно когда успевшей устроиться на диване рядом со светлой, заставил всех вздрогнуть, а Мирк и милитисса едва не подпрыгнули.

— Фионн! — светлая захлопнула книгу.

— Мелкая! — старшая суккуба покраснела не хуже светлой.

— Хватит подглядывать! — выдали обе хором.

— Знаете, милитисса, — Мирк посмотрела на светлую, — этот... роман определенно представляет некоторую... историческую ценность. Но мне кажется, описанное в нем не предназначено для свободного распространения, — она забрала книгу, посмотрела на успешную спрятаться за спину сомбрыйского снайпера девочку, глаза которой сверкали от любопытства. — Кажется, я видела у вас шкатулку из гномьей стали с хорошим замком.

Зараза (прост.) — процесс изменения источников и возникшая в результате неприязнь между расами, начавшиеся во время Пришествия. Предположительно название дано из-за сходства процесса изменения с развитием эпидемии. В данный момент используется как ругательство. Большой толковый словарь Сомбрийский королевский университет.

Решив, что суккуба с милитиссой задержатся надолго, Филлис попросила сержанта Норд выйти из гостиной.

— Сержант, не считите мою просьбу странной. Я хочу посетить одно заведение, не могли бы вы составить мне компанию?

— Что еще за заведение? — с подозрением прищурилась сомбрийка.

— Сладкий плен. Это... место, где можно отдохнуть. Массаж, сауна, номера с вуалью, ресторан с музыкой и хорошей кухней. Эдлер Гален не хочет отпускать меня одну, а напарники... — Филлис оглянулась на дверной проем, на мгновение задержала взгляд на широких плечах рядового Штрольца и понизила голос. — После отравления «люстой» мне лучше не посещать такое место в компании мужчин.

— В общем, тебе нужно расслабиться, но так, чтобы не нарваться на неприятности и не проснуться утром в постели с кем-нибудь из своих, — хмыкнула Норд, явно заметившая ее взгляд. — Я, в общем-то, не против. Вот только кэп вряд ли разрешит ослабить охрану.

— Трибун обещал прислать дополнительные патрули стражи и легионеров из своей когорты.

— Хм. Ну раз так, идем, поговорим с командирами. Хороший ресторан значит?.. Альвийское красное там есть?

— Есть. Но в альвийских винах я не разбираюсь.

— Да чего там разбираться? Чем старше — тем дороже и вкуснее.

Капитан Клеменсен выслушал их просьбу без одобрения, но после слов эдлера Галена, что заведение действительно респектабельное, а легионеры из когорты внутренней стражи знают свое дело, и в их патрулях есть некроманты, начал колебаться. С минуту посомневавшись, он пробормотал, что без принцессы, может, и обойдется, пообещал выписать увольнительную до утра сразу, как только появятся патрули.

Едва они с Клеменсеном договорились, как в гостиную вернулись милитисса и эдле Мирк, и Астор попросил их пересказать вчерашние события. Впрочем, со слов обеих получалось, что они не проявили никаких необычных способностей. Суккуба сказала, что умению постоять за себя ее обучала наставница, и что когда-то у нее получалось довольно неплохо, но тренировки были заброшены лет десять назад. Светлая же нехотя призналась, что попадала в ситуации вроде той, в которую угодила Филлис, и с тех пор предпочитает иметь под рукой подходящие артефакты и зелья. Правда, когда Астор решил польстить милитиссе, сказав, что она справилась ничуть не хуже сильного мага, та фыркнула и заявила, что Орден хоть и малочислен настолько, что считается несуществующим, но это вовсе не значит, что на задания будут посылать первую попавшуюся воительницу. И если у сомбрийцев эти слова вызвали смешки и улыбки, то у Астора догадки и предположения

замелькали в голове с такой скоростью, что он не успевал их даже запомнить. Звон шарика связи Астор услышал, только когда Филлис легонько потрясла его за плечо.

Вызов был от Рэя, сообщившего, что прибыли легионеры из когорты внутренней стражи, и командира хочет видеть начальник смены. Пришлось распрощаться с подопечными и на пару с капитаном сомбрийцев идти согласовывать маршруты патрулей и условные сигналы, а потом собираться на встречу, которая должна была прояснить часть скопившихся вопросов.

Даркийская Империя. Аврора. Салон «Сладкий плен», Золотое кольцо 34 Двадцать первое апреля. Вечер.

До «Сладкого плена» они добрались без происшествий, если не считать почти часовой задержки в банке, где у сержанта Норд оказывается был открыт счет.

В ресторане сегодня было многолюдно. Половину зала занимали компании довольно молодых парней, и судя по одежде и характерной речи, это были в основном дворяне из Южной или Юго-Восточной провинции, скорее всего, приехавшие на обучение в Первый легион. Впрочем, поставленная в центр стола вазочка с веткой нуксы, обозначавшей, что они пришли отдохнуть и не ищут компанию, пока надежно ограждала их от различных предложений, хотя на сомбрийку посматривали с интересом, но это скорее из-за незнакомого мундира. По началу разговор у них толком не получался, но спустя одну бутылку альвийского, оказавшегося пусть и несколько необычным, но вполне приятным на вкус, Филлис почувствовала, как скопившееся напряжение потихоньку отпускает, да и сомбрийка, с самого начала потребовавшая называть себя по имени, тоже расслабилась. Оказалось, что сержант неплохо знакома с историей Вельта, особенно военной, а за ее плечами не одна боевая операция, причем в пограничье и светлых землях, где погибнуть можно даже не в бою, а просто неправильно рассчитав запас накопителей. Но больше всего Филлис удивило упоминание боев с гарпиями, в которых сомбрийцы дрались вместе со светлыми.

— Как бы тебе объяснить, — сомбрийка разлила вино по бокалам. — Мы воевали со светлыми намного дольше, чем Империя. Даже когда вариола все приграничье к Аспектам отправила, всего на пятнадцать лет успокоились. А уж когда оказалось, что за это время в Северном баронстве источник угас, и там теперь серые земли, резаться начали с удвоенной силой. В итоге, перед последней войной, ни у нас, ни у светлых армий как таковых уже не было — тысячи по две разумных. Сама понимаешь, с такой армией долго не повоюешь, всего на десять дней хватило. Правда, баронство отбили, но сил его удержать уже не было. Да и не нужно оно было никому — четверть королевства пустовала. Тогда Кейр Второй подписал со светлыми мирный договор, а баронство объявили нейтральными землями. Сперва никто в долгое перемирие не верил. Но у светлых воевать было уже просто некому, да и у нас солдат едва хватало, чтобы от гарпий отбиваться и границы патрулировать. В общем, в первые годы кое-как мир удержали. Потом вроде привыкли, торговать потихоньку начали. А лет через десять купцы торговые поезда пустили, и воевать всем как-то окончательно расхотелось. Стычки, конечно, бывают, но в основном с разным отребьем и гарпиями. Этим вообще все равно кого грабить. А патрули обычно мирно расходятся.

— Поэтому вы так доверяете светлой?

— Далось вам это доверие. Любит она суккубу, и защищать будет до последнего, — пробурчала сомбрийка и махом опустошила бокал. — Даже завидно иногда.

— Тоже никого нет? — спросила Филлис и едва не шлепнула себя по губам. Альвийское вино оказалось весьма коварным. — Извините, кажется, я слегка перебрала.

— Да чего там, — махнула рукой сержант и снова разлила вино по бокалам. — Не сложилось как-то. А просто так в койку прыгать, потому что припекает — противно.

— Тогда попробуйте «Рождение фэйры». Это особый массаж, помогает от... припекаания. Здесь есть мастерицы, которые умеют его делать.

— Что, лучше тренировок и хорошей драки? — сомбрийка скептически хмыкнула.

Филлис кивнула и протянула Норд медную карточку с номером:

— Я оплатила две комнаты. Они забронированы на всю ночь. Там рядом с кроватью колокольчик. Позвоните, и мастерица придет.

Зоя проводила взглядом уходящую стражницу и вздохнула. Пить в одиночку было неинтересно, а идти спать еще не хотелось. Немного подумав, она все-таки заказала еще бутылку альвийского и отбивную, но стоило только взяться за вилку, как ее внимание привлекла компания за столом справа. Точнее, шлепнувшаяся в ее тарелку женская туфелька.

— Какого?..

Столы вдоль стен были разделены высокими перегородками, образуя что-то похожее на отдельные кабинеты без дверей. И правый сейчас был отгорожен полупрозрачной дымкой. Зоя припомнила, что когда они со стражницей искали свободное место, за тем столом сидела совсем молодая девушка, и встала из-за стола.

Увиденное сквозь барьер ей бы не понравилось и в обычном состоянии, не то что после неприятного разговора и двух бутылок вина. Первым упал молодой демон в щегольском темно-синем камзоле, решивший, что смотреть на развлекающихся приятелей интереснее, а поглощающий звуки барьер можно держать и не глядя, за что и получил кулаком по затылку. Следующим был человеческий парень. Этот что-то почувствовал, начал разворачиваться и даже успел схватиться за рукоять коротенького кинжала, прежде чем получил ногой в живот от Зои и по затылку от перегородки, в которую влетел. Перегородка вздрогнула, но выдержала. Третий, тоже оказавшийся демоном, не стал хвататься за оружие, а отпихнул девушку в сторону и вытянул вперед правую руку, за которую Зоя его и схватила. Короткий рывок, разворот, и парень, протоптавшись по первому из троих, влетел лбом в стену.

— Цела? — Зоя протянула руку забившейся в угол девушке.

— Д-да, — та поднялась, одернула платье, с опаской оглядела валяющихся парней и улыбнулась. — Ух, как вы их. Раз, и все. А они... живые?

Зоя оглядела побитых и тихо выругалась, только сейчас заметив, что все трое одеты похоже, и у двоих на пальцах матово поблескивают кольца с гербами.

— Зар-р-раза!

— Убили? — ахнула девушка.

— Да нет. Полежат и встанут. Только они же дворяне.

— Ой, не беспокойтесь. Я сейчас все улажу.

Девушка подскочила к Зое, и схватив за руку, вытащила за все еще не рассеявшийся барьер. Оглядевшись, она подскочила к проходящей мимо официантке, показала ей ладонь и что-то прошептала, кивнув сперва на Зою, потом на все еще не пришедших в себя парней. Официантка поклонилась и убежала, вернулась через две минуты с чопорным гоблином, который предложил уважаемым гостям проследовать за ним.

Не прошло и пяти минут, как Зоя сидела в отдельном кабинете перед столом, заставленным разными сладостями, и рассматривала пока еще незнакомую девушку. Невысокая, едва выше ее плеча, шатенка с милым личиком и десятком веснушек на носу, с видом делающей одолжение аристократки сунула ногу в туфельку, принесенную ей цвергом в дорогушем костюме со значком главного управляющего на груди, и небрежно отмахнулась от его многословных извинений. «Мля, вот вляпалась!» — с тоской подумала Зоя, увидев на указательном пальце незнакомки блеснувшую золотой шестерней печатку, которой в момент встречи точно не было. Цверг сразу замолк и исчез из кабинета, словно телепортировался. Девушка, тут же растерявшая всю спесь, плюхнулась на диван напротив, ее зеленые глаза блеснули любопытством:

— Вы ведь не из стражи? И не из легиона. Не помню, чтобы у них были такие мундиры.

— Я вообще не из Империи, — Зоя выпрямилась и коротко стукнула себя кулаком в грудь. — Зоя Норд, сержант гвардии Его Величества Кейра Второго, короля сомбрийского.

— Ух ты, так вы сомбрийский гвардеец. Значит, дядя говорил правду, и ваши гвардейцы умеют драться не хуже наших легионеров. Ой, простите. Я — Тирион Фоули, вторая принцесса Даркийской Империи.

Зоя едва не подавилась воздухом.

Через полтора часа она уже знала, что в Империи принцесса — это всего лишь официально признанная дочь императора от не менее официальной любовницы. Титул этот скорее почетный, потому что не дает никакого права на трон и вообще каких-нибудь особых прав или привилегий. Что Тирион, как та попросила себя называть, была помолвлена с сыном наместника Южной провинции, в которого была влюблена едва не с первой встречи, и сегодня должна была состояться их свадьба, но ее отложили из-за беспорядков, а может и вообще отменят. Тогда расстроенная принцесса и решила отметить свое совершеннолетие, сбежав из-под присмотра в «самое злачное место столицы», где и вляпалась в приключение, перепутав слышанный краем уха рассказ одной из служанок и поставив в вазочку на столе вместо нуксы ветку черизы, означавшую ищущую клиента куртизанку. Вся эта болтовня сопровождалась расспросами и попыткой закормить Зою то пирожными, то конфетами, то какими-то фруктами. Но странным образом, болтать с принцессой, умудрившейся за время разговора зашить разорванный подол своего платья, было легко. Та слушала байки, охала и ахала, смеялась над шутками и искренне посочувствовала, когда Зоя обмолвилась об ушедшем на пенсию Заке.

Их разговор прервал звонок колокольчика и вошедшая в кабинет девушка в строгом темно-красном, почти черном платье.

— Ваше Высочество.

Взгляд и движения новой гостьи заставили Зою насторожиться. Она невольно положила руку на нож для очистки фруктов.

— Стерре, — Тирион грустно вздохнула. — Как ты меня нашла?

— Миледи волнуется, — проигнорировала вопрос, кажется, телохранительница.

— Хорошо.

Принцесса поднялась из-за стола, шагнула к двери, обернулась:

— Госпожа Норд, я благодарю вас за этот вечер, и за оказанную мне помощь. И пусть я не обладаю такой властью, как мой отец, но я немного разбираюсь в людях, и кое-какие привилегии у меня все же есть. Если вдруг вы решите остаться здесь, знайте, я всегда готова принять вас на службу.

Она стянула с указательного пальца кольцо, что-то беззвучно прошептала, закрыла на мгновение глаза и протянула кольцо Зое. Телохранительница приподняла бровь и внимательно оглядела Зою с ног до головы, но ничего не сказала.

— Благодарю вас, Ваше Высочество, — Зоя коротко поклонилась и неловко приняла подарок.

Принцесса кивнула в ответ и вышла.

— Вот же... — Зоя повертела в руках перстень из черной бронзы с золотой имперской шестерней и желто-оранжевым цветком черизы, в центре которого блеснул крохотный обсидиановый треугольник. Вспомнила с чего начался вечер, и настроение снова медленно, но верно стало портиться. — Зар-раза!

Она завернула кольцо в платок и сунула в карман кителя. Достала карточку с номером комнаты и вышла из кабинета.

Через пятнадцать минут Зоя позвонила в колокольчик возле кровати.

Даркийская Империя. Аврора. Трактир Гильдии торговцев секретами. Двадцать первое апреля. Поздний вечер.

Астор прошел в зал, осмотрелся и сел за третий справа столик напротив цверга лет сорока с приметным шрамом на левой щеке.

— Приветствую вас, декан, — цверг широко улыбнулся и затолкал краешек желтого платка поглубже в нагрудный карман. — Вот уж не думал, что разведка будет пользоваться нашими услугами. Неужели все настолько плохо?

— Я давно уже не декан, а обычный стражник, — Астор поморщился. — И это частный интерес.

— Можно уйти из разведки, но профессиональное любопытство никуда не денется. Понимаю, — покивал цверг. — А не хотите поработать на Гильдию? Нам как раз нужна работанная пара разумных с вашей специализацией.

— К делу, — Астор положил на стол горсть золотых. — Что по светлой?

— К делу, так к делу, — цверг кивнул, и неуловимым движением смахнул золото со стола. — Мастер-артефактор Соня Мист действительно вела курс артефакторики в Академии Брило в прошлом году. Назначение было поспешным и связано с неожиданным отъездом преподававшего этот курс профессора. И если верить слухам, профессор, которого она подменяла, весьма расстроился, когда госпожа Мист отказалась остаться на этой должности.

— Понятно, — Астор положил на стол еще горсть асов. — Что по второму вопросу?

Цверг покатал золотые на ладони, положил один обратно и усмехнулся:

— Договор о проходящем раз в три года обмене студентами включен в мирное соглашение между Брило и Сомбрией, подписанное семьдесят один год назад. Его копия есть в публичном зале Архивов.

Итак, — размышлял Астор по пути к дому, — даже если в Ордене ее ничему не обучали, она не просто артефактор, а мастер-артефактор, пусть и светлая, зато точно знакомая с методикой создания как светлых, так и темных артефактов. Раз близко общалась с сомбрийскими студентами, значит, и училась в столичной академии, где не могут не обучать хотя бы основам обращения с оружием и боевой магии. Отсюда опыт боев с сильным противником и, самое главное, спокойное отношение к темным. Действительно, не первая попавшаяся милитисса.

Даркийская Империя. Аврора. Где-то в трущобах. Двадцать второе апреля. Серый час.

— Я слушаю тебя, Хансен, — на появившемся перед мысленным взором лице герцога застыла крайняя степень недовольства.

— Простите, милорд, — Рой кивнул, изобразив поклон. — Мы не справились. Астри не удалось сбежать.

— Где она сейчас?

— Насколько мне известно, она воспользовалась иглой.

— Почему так получилось?

— Сомбрийская суккуба и ее телохранители оказались слишком внимательными.

Рой коротко пересказал события того злосчастного вечера и все, что успел узнать от своих людей в столице, пока переждал в трущобах облаву.

— Получается, сомбрийцы так ничего и не нашли? Ты уверен?

— Да, милорд. Думаю, они уедут в ближайшее время. И, не считите за дерзость, я предлагаю больше их не трогать. Трибуна сильно задела наша попытка покушения в его доме, и теперь сомбрийцев охраняют наряды легионеров и усиленные патрули стражи.

— Нет, Хансен, — герцог покачал головой, — они не уедут. Сегодня утром Бекке потребовал оформить для сомбрийцев еще один допуск в архивное хранилище. Вряд ли они найдут там что-нибудь полезное, но это дает нам время на подготовку.

— Для чего?

— У меня есть чем надавить на одного из старших архивариусов. Он обеспечит проход в хранилище, а ты займись похищением сомбрийской суккубы.

— Вы хотите использовать ее, как замену Астри? — догадался Рой. — Думаете, она согласится?

— Да, ее таланты будут весьма кстати, — герцог кивнул. — А по поводу согласия... Ты ведь знаешь, как легко ломаются суккубы.

Рой вздрогнул и кивнул.

— Вот и хорошо. Найди исполнителей, у тебя есть три дня.

Герцог разорвал связь, и Рой открыл глаза. Уже в который раз за эти две недели он пожалел, что нарушил клятву верности императору. Впрочем, именно эта идея герцога была вполне здоровой. Таланты сомбрийского историка действительно могут пригодиться. Например, чтобы расшифровать украденные из Архивов бумаги, и обменять результат если не на прощение, то хотя бы на жизнь.

Даркийская Империя — одно из немногих государств, где правящая династия не сменялась с самого ее основания, несмотря на неоднократные попытки переворотов. Во многом это связано с продуманной политикой, благодаря которой императоры пользовались поддержкой простого населения и дворянства. Это позволяло избегать крупных восстаний даже в тяжелые для Империи времена, а заодно лишало серьезной поддержки аристократов, пытавшихся затеять смуту. Из конспекта лекций студентки факультета истории и археологии Зои Норд

Даркийская Империя. Аврора. Имперские Архивы. Двадцать пятое апреля. Вечер.

Риона поставила книгу на полку и тяжело вздохнула — эта поездка в Архивы была последней, а получить сюда допуск лично для себя, чтобы дочитать, вряд ли получится. По словам суккубы, в тех документах, которые на приеме у трибуна ей порекомендовал изучить какой-то именитый профессор, не нашлось ничего нового, кроме упоминания какой-то «ценности». Описание этой самой «ценности» суккуба пыталась найти все эти три дня, но, кажется, без толку.

У двери в хранилище стояла не только светлая, теребившая цепочку с накопителем, но и эдлер Гален с капитаном сомбрицев. Последний хмурился и то и дело поглядывал на светлую. Риона удивленно посмотрела на командира, тот молча кивнул на часы над дверью — суккуба задерживалась уже на полчаса. Немного, но такое было впервые.

Минут через пять светлая, видимо, не выдержав, дернула за шнурок у двери. Подождала с минуту и дернула еще раз. Снова не дождавшись реакции, она постучала в дверь кулаком, потом попыталась ее открыть.

— Тролля задница! — выругался капитан Клеменсен. — Вызывайте своих! Срочно. И пусть по пути прихватят кого-нибудь, чтобы открыть дверь.

Он подошел к светлой, сжал ее плечо и что-то прошептал на ухо, та перестала дергать дверь, глубоко вздохнула, на мгновение прикрыла глаза, что-то ответила и покачала головой.

Минут через пять в зал вошли Конли, Лен и недовольный пожилой цверг в мантии старшего архивариуса.

— В чем дело? По какому праву вы отрываете меня от работы, господа стражники?

— Откройте дверь! — потребовал сомбриец.

— Туда можно попасть только по специальному пропуску. И если у вас такого нет, то будь вы хоть принцем...

— Там сейчас магистр истории и археологии эдле Мирк, — перебила его светлая. — Она должна была выйти час назад.

— Возможно, она просто заработалась. Видите шнурок у двери? Вызовите дежурного смотрителя и попросите...

Светлая глубоко вздохнула:

— Господин архивариус, эдле Мирк — суккуба. И во время работы активно пользуется магией. Ее аура должна была опустеть около часа назад. Если она случайно заработалась, то сейчас лежит без сознания. А может не только она. Я уже минут пятнадцать пытаюсь вызвать смотрителя, но ни на звонок, ни на стук никто не отвечает.

Цверг пожевал губами:

— Хорошо, я посмотрю.

Он подошел к двери, приложил ладонь к пластине над дверной ручкой, потом вставил в замочную скважину фигурный ключ, провернул четыре раза и приоткрыл дверь. Светлая, оттолкнув архивариуса, тут же скользнула внутрь. Следом, не слушая возмущенных криков цверга, влетел сомбриец, а за ним и все остальные. Риона вошла последней.

— Да что здесь происходит?! — архивариус протиснулся мимо нее и шустро засеменил куда-то за стеллажи. — Что вы творите?!

Риона поспешила следом. В центре небольшого свободного от стеллажей пятка стоял заваленный книгами и бумагами стол, над которым склонилась светлая. За ней на полу лежал связанный по рукам и ногам дежурный смотритель, которого почему-то никто не торопился приводить в чувство. Эдлер Гален стоял с закрытыми глазами и что-то тихо бормотал под нос, а остальные разошлись между стеллажами, оглядывая помещение.

— Вы что, не понимаете?! — кричал цверг, едва не подпрыгивая вокруг человечки. — Светлая магия в таком месте! Уберите немедленно!

— Мне нужен яркий свет, — та с каменным лицом рассматривала стол, за которым, судя по блюдцу с остатками шоколада, час назад сидела суккуба.

— Вы испортите уникальные вещи! Им же нет цены!

— Если из этого хранилища похищают разумных, то никаких ценных вещей здесь нет. Все давным-давно вынесли.

Архивариус покраснел, несколько раз открыл и закрыл рот, видимо, не находя слов.

— Возмутительно! — наконец выдал он. — Немедленно убирайтесь отсюда!

Светлая молча сгребла со стола тетради и свитки и повернулась к вышедшим из-за стеллажей сомбрийцу и Лену:

— Нашли что-нибудь?

— Там дверь в служебный коридор. Заперта снаружи, — сомбриец покачал головой, — Никаких следов я не нашел. У тебя что?

— Пометок она не оставила. Крови тоже нет. Скорее всего, оглушили со спины, или отравили.

Подошедшая Конли протянула светлой тонкую иглу:

— Такая же в шее смотрителя. Только спереди.

— Странно, — светлая с подозрением посмотрела на бессознательное тело. — Получается он мог видеть нападавшего, но шума не поднял.

— Я связался с трибуном, — эдлер Гален открыл глаза. — Дознаватели и стража будут через пять минут. До их появления нам придется побыть здесь. Своих я предупредил. И ваших через Эмму.

— Нет времени, — светлая развернулась к выходу. — Нам нужно в особняк. Как можно быстрее.

Капитан Клеменсен шагнул следом, схватил ее за плечо и что-то прошептал. Та на мгновение закрыла глаза, несколько раз глубоко вдохнула, что-то пробормотала и вернулась обратно.

Пока дожидались стражу, Риона развязала и осмотрела дежурного смотрителя. Цверг лет двадцати пяти, довольно молодой для такой должности, спокойно посапывал на полу, не обращая внимания на шум вокруг, веревки и неудобную позу. Кроме небольшой шишки на затылке и иглы в шее, которую Риона аккуратно вытащила и завернула в чистый лист бумаги, взятый со стола суккубы, никаких повреждений она не нашла. Даже веревки были

затянуты не очень туго, словно похитители старались действовать как можно аккуратнее.

Вместе со стражниками и двумя дознавателями приехал и лекарь, вызванный старшим архивариусом, когда тот наконец устал возмущаться поведением игнорирующей его светлой и заметил состояние своего подчиненного. Лекарь внимательно осмотрел переданную Рионой иглу, потом попросил человечку опустить светляк пониже, еще раз осмотрел уже обе иглы и заявил, что сонный яд израсходован только на той, что вытащили из шеи зрителя.

Затем был короткий допрос у дознавателя и получасовая поездка до Ротер Штайна, за время которой светлая выяснила у эдлера Галена, что зрителя допросят сразу, как только приведут в чувство, после чего вопросительно посмотрела на капитана Клеменсена. Тот молча кивнул, и светлая откинулась на спинку и просидела с закрытыми глазами всю поездку.

В особняке их встретили обеспокоенные дети и горничные, сослуживцы и сомбрыйские гвардейцы в броне и с оружием.

Пока капитан Клеменсен объяснял, что именно случилось, светлая ушла наверх. Вернулась она через десять минут, сгибаясь под тяжестью двух кофров.

— Эдлер Гален, — Клеменсен пристально посмотрел на командира, — сможет ли ваша стража найти эдле Мирк и как быстро?

— Я не уверен, что дежурный зритель расскажет что-нибудь полезное. В лучшем случае на поиски уйдет не меньше двух часов.

— Слишком долго. За это время с эдле Мирк может случиться все что угодно. Если мы будем точно знать, где ее держат, имеем ли мы право взять это место штурмом?

Командир задумался минуты на две, потом кивнул:

— Учитывая все обстоятельства, думаю, вы будете в своем праве. Но вам лучше не действовать в одиночку.

— Принцесса, — Клеменсен кивнул светлой.

— Мне нужно помещение, где я смогу использовать светлую магию. Мощную светлую магию. Без посторонних глаз.

Горничные переглянулись.

— В подвале есть заклинательный зал для ремонта артефактов и зомби, — ответила Эмма после согласного кивка эдлера Галена.

— Годится. Телепортов здесь нет, вряд ли Вирид увезли далеко. Госпожа Брайс, в библиотеке есть карта города и окрестностей? Будьте добры, принесите ее в подвал. Берт, мне нужен третий том справочника и инструменты. Госпожа Эмма, проводите меня в зал.

Паренек умчался, следом поспешила Брайс, а светлая пошла за Эммой.

Через двадцать минут на полу в большой подвальной комнате был вычерчен двойной магический круг, создававший, как шепотом пояснил Рэй, «очень интересный защитный барьер», в центре которого был выложен еще один круг из металлических пластин, покрытых гравировкой со сложными печатями. Светлая стояла в стороне и с помощью сержанта Норд надевала доспехи. Те самые, кирасу от которых она носила с таким пафосом.

— Господа и дамы, — она повернулась, держа в руках шлем, — всем, кто без брони и не умеет ставить щиты лучше выйти.

Она протопала в центр круга и, приложила палец к замку на стальной шкатулке. Риона поежилась от пробежавшего по телу озноба.

— Ух ты! — маленькая суккуба широко распахнула глаза и подалась вперед, жадно

разглядывая ярко светящиеся кристаллы, уложенные в шкатулку.

— Подслушка! — сомбрыйский снайпер взял девочку за руку и отвел к дверям. — Берт, и ты здесь? Вам же сказали выйти. Быстро наверх! Госпожа Брайс, проследите, пожалуйста, чтобы они не спускались сюда, тут действительно может быть опасно.

Пока выводили детей, светлая успела расставить кристаллы в углубления на металлическом круге. Риона насчитала тридцать штук и поехала еще раз — этого количества светлой магии, пожалуй, хватило бы отравить полквартала дня на три-четыре.

— Франц, замкни барьер. Остальные ставьте щиты и активируйте броню. Капитан?

Клеменсен шагнул за защитный круг, сомбрыйский некромант опустился на корточки, коснулся ключевых рун на двойном круге, и давление светлой магии исчезло. Милитисса надела шлем, кивнула, сомбриец уколол палец ножом, капнул кровью на металлическую пластину, опустил забрало шлема и отступил на шаг. По его броне заструилась темная дымка, и тут же в центре металлического круга полыхнула яркая вспышка.

— Северо-восток. Тридцать километров, — услышала Риона голос светлой. — Франц, барьер.

Вновь накатил неприятный озноб, и сквозь рассеивающиеся цветные пятна Риона разглядела светлую, склонившуюся над картой в углу комнаты.

— Предместья, — эдлер Гален тоже подошел к карте. — Точнее сказать можете?

Светлая отрицательно помотала головой:

— Где-то здесь, — она очертила пальцем окружность на карте. — И мне кажется она под землей или за очень мощным барьером.

— Три поместья высшей аристократии, — командир нахмурился. — Я бы поставил на Райнера, но без точных данных лучше не рисковать, ошибка обойдется очень дорого. Без приказа Императора никто из аристократов свои дома обыскивать не позволит, а защитные комплексы не дадут проникнуть незаметно. И взять даже одно поместье малыми силами не получится — слишком много живых и мертвых слуг. Хотя... Если взять штурмовую броню и тяжелое оружие, то пробиться можно, но не быстро. А за это время могут вмешаться соседи, да и с пленницей могут сделать все что угодно, сами понимаете...

Светлая и капитан сомбрыйцев снова обменялись непонятными взглядами.

— Попадешь? — спросил тот.

— В пределах десяти метров. Если повезет, то в одну комнату.

— Значит точно не ошибемся. Сколько нужно времени, чтобы добраться до этих поместий? — спросил сомбриец у эдлера Галена.

— Минут сорок.

— Тогда делаем так...

Через двадцать минут в поместье остались светлая, сержант Норд и Лен, а Риона, одетая в штурмовую броню в компании командира, Конли и некроманта сомбрыйцев ехала в предместья, стараясь на особо крутых поворотах удержать обед в желудке и не наслать проклятие на задницу ведущего локомотор Йозефа. Следом за ними, во втором локомоторе ехали остальные. А в двадцати километрах восточнее по тревоге поднималась третья центурия из когорты внутренней стражи.

Даркийская Империя. Аврора. Подвал в поместье герцога Райнера. Двадцатое апреля. Ночь.

Алард вошел в комнату и тихо прикрыл за собой дверь. Пленница все так же висела на

стене и, несмотря на завязанные глаза, молча отбивала темные сгустки морты, выпускаемые установленными у противоположной стены артефактами. Про себя Алард восхитился ее умом и волей. Обычно суккубы, как и все демоны, ставили щит, закрывающий все тело, и быстро истощали резерв. Эта же просчитала правила, по которым работали артефакты, и отбивала проклятия небольшими и слабыми, как раз против морты, зато очень экономными щитами. За прошедшие два часа слуги уже дважды меняли артефакты местами, но суккуба терпела ожоги, запоминая новый порядок, а потом вновь начинала отбиваться. Оставлять же кого-нибудь для управления артефактами вручную Алард опасался — живого слугу пленница умудрилась зачаровать даже с завязанными глазами, а мертвых закидывала пригоршнями мелких заклятий, обрывая нити управления.

— Не подскажите, кто научил вас такому приему?

Пленница вздрогнула, пропустила заклинание и зашипела.

— Эдле Мирк, я восхищен вашей волей и навыками, но вы ведь понимаете, что это все бесполезно. Никто не знает где вы находитесь. Рано или поздно ваши силы иссякнут, а страх смерти и голод заставят произнести клятву.

Суккуба не ответила. Алард покачал головой и бросил в нее «укол», но пленница лишь стиснула зубы:

— Не пойму, на что вы надеетесь. Или верите, что ваш муж, кто бы он там ни был, ворвется в мое поместье круша врагов мощью темной магии и бронзовых доспехов?

Вновь не дождавшись ответа, он вышел и закрыл дверь.

Послышались удаляющиеся шаги, дверь хлопнула. Вирид отбила очередное заклинание, досчитала до десяти и приготовилась поставить щит перед левым бедром, когда почувствовала легкую волну светлой магии, потом сверху донесся хлопок и тонкий вой.

— Нет, — она усмехнулась. — Магия будет светлой, а доспехи — из гномьей стали.

Бедро обожгло, и Вирид охнула:

— Поторопись, Котенька.

— Подъезжают, — крикнула сквозь приоткрытую дверь Эмма.

— Готова? — Зоя опустила забрало и перешагнула через защитный круг.

Соня кивнула, и две капли крови упали на ключевую руну. Зоя отступила назад и уронила третью каплю на активирующие руны защитного барьера.

Ослепительная вспышка от десятков светлячков, волна магии, перетекающая в узор заклинания на полу, и рывок к огоньку, сверкающему перед мысленным взором тьмой и зеленью.

Паркет в полуметре под ногами, удар в пятки, перекат вправо, быстрый взгляд по сторонам: темная комната, полки с продуктами. Кладовая? Жмущийся к стене зомби с подносом, проход в другую комнату, приоткрытая дверь в коридор.

Левая рука тянет из подсумка гранату, правая наводит пистолет на зомби, губы шепчут заклинание скорости. Палец давит на спуск, фарфоровая маска разлетается на куски. Хлопок взрыва из соседней комнаты, куда улетела граната, и чей-то вскрик.

Рывок в коридор. Еще один слуга, на этот раз живой, замахивается бутылкой, медленно, словно на показательной тренировке — заклинание подействовало. Удар наотмашь, глухо звенит выпавшая из руки бутылка. В такт ей звенят две гранаты, брошенные за угол.

Сдвоенный взрыв, но слишком глухой. Еще один рывок, файербол разбивает дрожащий щит, очередь разрывных пуль перечеркивает сразу двух слуг: живого и мертвого.

В спину бьет проклятие, грудь изнутри обжигает выбросом преобразованной магии. Присесть и развернуться. С кончиков пальцев срывается ветвистая молния. Громкий вскрик — попала. Подняться, добить. Короткий взвизг, и пистолет глухо щелкает — обойма пуста.

Светильник на стене внезапно гаснет и разражается целой очередью дымящихся черных «сосулечек», выжигающих ковер под ногами. Выставить щит, отпрыгнуть вправо, убрать пистолет в кобуру. Два проклятия сбивают щит, рассеиваются о перчатку и нагрудные пластины, еще одно попадает в живот, не успевает полностью разрушиться, и внутри все словно обдаёт кипятком. Выдох сквозь стиснутые зубы, взмах, и защитный артефакт взрывается осколками стекла и каплями расплавленного металла.

Вновь коридор. Звон запоздало сработавшей тревоги. Парадная лестница, за ней должен быть спуск в подвал. На широких ступенях три фигуры в ливреях: белые фарфоровые маски, короткие автоматы. Хлопки выстрелов, пули с визгом рикошетят от наплечника и кирасы. От ударов тело едва не разворачивает. Качнуться вправо, перекатиться влево, метнуть гранату. Взрыв, осколки вязнут в щите — зомби под прямым управлением. Поймать левой рукой проклятие из включившегося защитного артефакта, перетерпеть мгновение боли, пробить файерболом щит, закрывающий мертвых слуг, и метнуть молнию в голову того что справа. Крик с лестницы — некромант не успел разорвать контакт, повезло. Два зомби дергаются, беспорядочно стреляя во все стороны, третий лежит на ступенях вниз головой, фарфоровая маска треснула, из прорези струится дым. Очередь из автомата разносит артефакт на стене — повезло второй раз. Последняя граната улетает вверх по лестнице, взрыв, звон разбитого стекла, и оба оставшихся зомби замирают. С улицы доносятся хлопки выстрелов и грохот, этажом выше звенят бьющиеся стекла. Выдох, достать пистолет, сменить пустую обойму на полную. Теперь обойти лестницу. Приоткрытая дверь, за ней еще одна лестница вниз.

Удар в грудь отбрасывает назад, перед глазами вспыхивают звезды.

Все те тридцать пять минут, что они добирались до поместий, Филлис наслаждалась спокойствием и ясностью мыслей. В памяти легко всплывали подробности примерных планов поместий, места размещения защитных артефактов и рекомендуемые позиции для стрельбы. Километров за пять до поместий сомбрыйский некромант уперся ногами в переднее сиденье, чтобы не упасть, закрыл глаза, и из его коробки в приоткрытое окно выпорхнули две флиты.

— Подъезжаем, — сказал сидевший впереди командир и убрал в подсумок шарик связи. — Готовность!

По телу пробежал уже знакомый озноб от сильного светлого заклинания.

— Прямо и направо, — подал голос некромант.

— Зараза! — впервые на ее памяти выругался эдлер Гален. — Все-таки Райнер. Конли, артефакты. Риона, прикрываешь некроманта.

— Командир, щита на калитке нет! — крикнул с водительского сиденья Йозеф.

— Выбивай!

Филлис вцепилась в сиденье. Окна потемнели от закрывшего локомотор щита. Удар, скрежет. Машина подпрыгнула, развернулась боком, покачнулась и замерла.

— Бой!

Звон тревоги раздался только через две долгие минуты после того, как они протаранили невысокие ворота и подъехали к заднему ходу. Филлис пристроилась за капотом локомотора и принялась методично отстреливать активировавшиеся защитные артефакты. Судя по тому, что запустились они не все сразу, а стационарный щит так и не заработал, выброс светлой магии, непонятно как устроенный милитиссой прямо внутри особняка, что-то сильно повредил, и теперь защитникам приходилось все делать вручную. Из-за дома, со стороны парадного входа, слышались частые хлопки выстрелов и взрывы, а потом рокот тяжелого автомата и звон стекла — подоспевшие сомбрийцы явно не собирались беспокоиться о слугах или возможных гостях поместья.

— Три зомби слева, без оружия. И во флигеле какое-то шевеление, — крикнула Риона, так и оставшаяся в машине с некромантом.

Оскалившийся Йозеф метнул сразу две гранаты, и ковыляющих к ним зомби раскидало в стороны. Капитан что-то прошептал и махнул руками в сторону флигеля. Филлис разбила еще один активировавшийся артефакт и усмехнулась — она была наслышана об умении командира создавать площадные проклятия. Теперь все, кто был во флигеле без брони или не прикрылся щитом не бойцы минимум на час. И туалет там, скорее всего, один.

Зазвенело выбитое стекло, и на ступеньки упало тело гоблина в ливрее. Оскалившийся Йозеф метнулся вверх по лестнице и скрылся за дверью.

Предчувствие заставило Филлис обернуться. В дальнем углу за редкими кустами она заметила движение. Вскинула винтовку, разглядела через прицел мелькнувшее в свете уличного фонаря знакомое лицо и, выдохнув, плавно нажала на спуск.

— Светлая в моем доме. Поразительная наглость! — в руках высокого демона появился темно-серый клинок. — Представьтесь, леди. Я хочу знать, кого убью за устроенный разгром.

— Соня Мист, — Соня кое-как поднялась на ноги, сунула руку в подсумок и активировала артефакт с исцеляющим заклинанием, — милитисса Ордена Серебряных звезд.

— Человечка? — демон скривился. — Недостойна.

Он взмахнул рукой, и в Соню полетела Темная звезда. Кое-как уклонившись от большей части проклятия, она вскинула пистолет. Очередь в половину обоймы демон принял на щит, и тут же отскочил назад — нож имперского штурмовика рассек щит и камзол на его груди. Правда, и сам штурмовик не остался невредимым — из пробитого наплечника закапала кровь.

— Лорд Райнер! Опустите руки и прикажите своим слугам сдаться! — в холл, держа демона на прицеле небольшого автомата, вошел Астор Гален. — Милитисса?

— Она здесь, — Соня кивнула на лестницу, — в подвале. Я не успела спуститься.

— Так весь этот погром был нужен, чтобы влезть в мой подвал? — демон усмехнулся и опустил руки. — Не знал, что имперская стража теперь занимается грабежами в компании светлых.

Парадная дверь распахнулась, и в холл вбежали капитан, Рич и штурмовик-гоблин. Рич тут же навел ствол своего автомата в коридор и дал длинную очередь.

— Прикажите слугам сдаться, иначе мы их просто убьем, — повторил Астор Гален.

— А не боитесь, что придется отвечать перед Императором? Впрочем, если мои соседи...

— С минуты на минуту здесь будут легионеры из когорты внутренней стражи. У трибуна есть приказ на обыск, а господа из Сомбрии в своем праве.

— Свет с вами! — демон поднял голову. — Всем сдать! Отключить защиту!

Шум в поместье стих. Соня обошла демона и приоткрыла дверь.

— Милитисса, — окликнул ее Астор Гален, — Роберт пойдет с вами, он хорошо разбирается в замках и ловушках.

Пока Риона обрабатывала рану Йозефа и ожоги суккубы, вытащенной милитиссой из пыточной, а приехавшие легионеры обыскивали поместье и сгоняли слуг во флигель, Астор вместе с трибуном отвели лорда Райнера в его кабинет.

— Эдлер Бекке, — герцог спокойно уселся за свой стол, — мне сказали, что у вас есть приказ на обыск моего дома. Не расскажете, чем я заслужил такую честь?

Трибун вытащил из чехла на поясе свиток с императорской печатью:

— Не на обыск, а на арест. Вы, лорд Алард Райнер, обвиняетесь в измене и попытке государственного переворота.

— И доказательства у вас конечно есть?

— Естественно. Императору уже известно и о ваших связях с пиратами, и о неизвестных пока доброжелателях из светлых, о вербовке «обломков», и о похищенных из Архивов документах. О похищении эдле Мирк, которая, кстати, является гостьей Империи, тоже вот-вот доложат. Так что, боюсь, головы вы лишитесь уже завтра. Впрочем, вы можете добровольно ответить на вопросы дознавателей и получить право обратиться к Императору с просьбой о смягчении наказания. Все же ваша семья в прошлом стояла по правую руку от трона.

Герцог расхохотался:

— Унижаться перед Кнудтом? Похотливым цвергом, плодящим бастардок с человечками и гоблиншами? Нет уж. Пусть он сам разбирается и с бунтом, и с пиратами. Пусть докажет, что достоин.

Астор заметил движение, рванулся вперед, закрывая трибуна, но герцог и не собирался стрелять в Бекке. Вместо этого он направил выхваченный из-под столешницы пружинный арбалет себе в висок и нажал спуск.

— Мифрил, — Бекке осмотрел торчащий из головы бывшего герцога наконечник. — Какая досада.

Часть вторая

Исследователь(ница)

Глава 17

В нашем плане обнаружилась серьезная проблема. Резонаторы и шары связи действительно будут работать как и прежде, но использовать башни для выравнивания магического фона не получится — талунийская бронза плохо взаимодействует с магией Аспектов. Не говоря уже о том, что при смешении Тьмы и Света энерговоды в лучшем случае расплавятся. И ведь я сам указывал Кнудту, что магию Аспектов нельзя смешивать в одном артефакте и сам же чуть не повторил эту ошибку. Хорошо, что коллеги из отдела артефакторики это заметили, и проект не успел уйти на утверждение. По их словам, нужно либо строить две параллельных сети — каждую из своего материала, который еще нужно подобрать, либо использовать существующую, но только для связи. Надеюсь, канцлер не казнит меня за такое известие. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Даркийская Империя. Аврора. Двадцать шестое апреля. Раннее утро.

Астор устроился напротив милитиссы, сидевшей в обнимку с суккубой, и стукнул в спинку водительского сиденья. Локомотор тронулся, и милитисса поморщилась, кажется, для нее бой не прошел даром.

— Госпожа Мист, вы ранены?

— Пропустила пару проклятий, — отмахнулась та и успокаивающе погладила по плечу что-то спросившую у нее суккубу. — Не думаю, что там что-нибудь серьезное.

— Я прикажу Рионе осмотреть вас. — Светлая явно не знала о любви имперской аристократии к изощренным боевым заклинаниям. — Раны от некоторых проклятий только выглядят простыми ожогами.

Милитисса пожала плечами. Астор помолчал с минуту, собираясь с мыслями — после двух площадных проклятий в голове шумело, но спрашивать нужно было именно сейчас, пока собеседница тоже не в лучшей форме:

— Если не секрет, как вы создали выброс светлой магии в поместье?

— Обычный побочный эффект. Если в заклинание вложить слишком много силы, то избыток рассеивается в точке прибытия. Этот артефакт создавали с расчетом на максимальную дальность. Не очень полезно для ауры и сильно демаскирует, зато надежно.

— А осмотреть артефакт можно?

— Только с разрешения капитана Клеменсена, — светлая кивнула на сомбрийца, устроившегося в углу салона. — Артефакт и накопители для его работы я получила в Сомбрии.

— Что? — Астор не смог скрыть удивления.

— Я запрещаю, — покачал головой Клеменсен. — Если вас это успокоит, могу сказать, что телепорт должен был использоваться только в самом крайнем случае. Если бы ваш герцог защищал особняк артефактами времен войн со светлыми, как барон Вирейский, вся

помощь милитиссы могла закончиться на определении поместья.

Суккуба сильнее прижалась к светлой, от чего та скривилась и чуть слышно охнула.

Астор кивнул и задумался. Пожалуй, слова милитиссы и Клеменсена могли быть правдой. По крайней мере, это отлично объясняло и отсутствие удивления у всех сомбрийцев при появлении артефакта, и их умение им управлять.

На краю сознания мелькнула какая-то тревожная мысль. Минут пять Астор пытался отвлечься от головной боли и понять, что же его беспокоило, пока наконец не сообразил, что Клеменсен и милитисса не только прекрасно знали, как обращаться с артефактом, они понимали друг друга с полуслова, словно служили в одном отряде. А еще, насколько знал Астор, для телепортации нужны две печати.

— Госпожа Мист, а как принимающая печать попала в особняк?

Светлая приподняла одну бровь, состроив на лице удивленно-вопросительное выражение, потом покачала головой:

— Сомневаюсь, что эдле Мирк вам расскажет.

Астор тоже сомневался. Но очень надеялся. Ровно до тех пор, пока суккуба не ткнула милитиссу кулаком и, не удержав на лице недовольное выражение, фыркнула в голос. Через секунду фыркнул и Клеменсен, в голос рассмеялся сомбрийский некромант, а следом все остальные, включая и самого Астора. Только светлая сдавленно шипела, потирая кирасу на боку.

Даркийская Империя. Аврора. Особняк Ротер Штайн, улица Лилий 15. Двадцати шестое апреля. Утро.

Риона закрыла дверь и выругалась. Человечку хотелось прибить. Дважды. В первый раз за то, что ей — темному лекарю — пришлось осматривать светлую, решившую «не волновать госпожу Мирк лишний раз» и не сказавшую, что ранена. Но долг лекаря обязывал оказывать помощь союзникам, а человечка, как ни крути, была союзником. Во второй, когда Риона, узнавшая по описанию боевое проклятие, дрожащими руками ощупала живот светлой, припорошенный пеплом от рассыпавшегося подроспешника, и поняла, что мышцы под посеревшей кожей целы. Осознав, что дурочку в блестящих доспехах действительно не придется накачивать какими-нибудь наркотиками и хоронить через два дня, она едва не вцепилась человечке в горло с криком: «Как ты выжила?!» Ее опередила суккуба, со счастливым лицом обнявшая светлую так, что та едва не посинела.

Постояв еще немного, Риона решила, что в отместку чуть попозже подробно расскажет светлой что «сагето», которое та обозвала «черной сосулькой», делает с внутренностями, а сейчас было бы неплохо выпить чашку кофе с чем-нибудь сладким. То ли это желание настолько ясно читалось по ее лицу, то ли горничные в Ротер Штайне были настолько хороши, но встретившаяся на лестнице Брайс тут же предложила ей позавтракать.

— Страшно было? — горничная поставила на стол чашку и тарелку со сладкими булочками.

— Только пока ехали, — Риона благодарно кивнула и отпила глоток кофе. — Йозеф ужасно водит. А так я весь бой просидела в машине — прикрывала сомбрийского некроманта. Вылезла, когда все уже закончилось. Да и бой-то длился минут десять всего. Милитисса там засветила магией так, что меня пробрало даже сквозь машину и броню, а в поместье половина защитных артефактов вообще не включилась.

— Это поэтому вы обозвали ее тупоголовой человечкой, когда выходили из комнаты

эдне Мирк?

От неожиданности Риона едва не расплескала кофе.

— Фионн! — резко обернувшись Брайс картинно схватилась за сердце и укоризненно покачала головой. — Сколько раз тебе говорили, чтобы ты не подслушивала?

Маленькая суккуба состроила на лице виноватое выражение. Секунды на две. Потом села за стол и выжидающе посмотрела на Риону.

— Нет, — Риона одним глотком допила кофе и поставила чашку. — Просто твоя милитисса поймала не меньше трех боевых заклятий и молчала, пока мы не приехали. Знаешь, что такое «сагето»?

Девочка вздрогнула и кивнула:

— Она... Она поправится?

— Поправится. Ей хватило ума взять с собой эликсиры и артефакты с исцеляющими заклинаниями.

— Пойду ее проведаю!

Суккуба прыгнула со стула и умчалась из столовой.

— А на самом деле? — спросила Брайс.

— И на самом деле. То ли ей так повезло, то ли доспехи у нее действительно волшебные, но после «дротика» остался обычный магический ожог. Чем ей сожгло поддоспешник на левом плече, она не говорит, но точно не мёртвой. Еще у нее синяк на полгруди, наверняка от Венто. Но в остальном... Если я не ошиблась, то через два дня она сможет нормально есть. А светить и распугивать ваших служанок начнет сразу, как выпится.

— Госпожа Риона, — в столовую заглянула Эмма, — могу я побеспокоить госпожу Мист? Ей прислали вызов из Брило.

— Если ее не выпила маленькая суккуба, то да, — пробурчала Риона и поежилась под недовольным взглядом гоблинши. — Драться и много есть она не может, но разговаривать и двигаться в состоянии.

Даркийская Империя. Аврора. Канцелярия. Кабинет трибуна внутренней стражи. Двадцать шестое апреля. Полдень.

Астор дожидался, пока зевающий трибун дочитает доклад и старался удержаться от ответного зевка. Сам он успел перехватить всего четыре часа сна, а Бекке, скорее всего, вторые сутки не спал. Любая боевая операция, это не только стрельба, взрывы, боевая магия, но и трупы, раненые, допросы живых и мертвых. И отчеты. Десятки свитков с отчетами, иногда в двух-трех экземплярах. Впрочем, допросами и обыском занялись дознаватели и некроманты из когорты внутренней стражи, да и отчетов было всего два: один в канцелярию — об израсходованных боеприпасах и снаряжении, а второй, который сейчас читал трибун — обо всем, что произошло за вчерашний день. В этот отчет Астор добавил все, что успел узнать о сомбрийском посольстве и теперь ждал мнения Бекке. Наконец тот отложил свиток и широко зевнул.

— Вы отлично сработали, капитан. Я обязательно походатайствую о награде для вас и ваших подчиненных. Но мне кажется, что последняя часть вашего доклада несколько... — трибун пощелкал пальцами, — излишняя. По-моему, вы преувеличиваете потенциальную опасность горстки гвардейцев и одной светлой человеческой девушки из какого-то далекого княжества. Тем более, эти «подозрительные» разумные не злоумышляют против Империи, а,

наоборот, помогают нам с вами выполнять свои обязанности. Пусть и не специально.

— Но телепорт...

— Неожиданное и очень рискованное решение, как и весь их план, но не более, — Бекке пожал плечами. — Если бы это было не поместье в центре Империи, а замок какого-нибудь барона в Южной провинции, даже самый захудалый, ее бы испепелило на месте.

Астор нахмурился. Пусть Клеменсен тоже намекал на слабую защиту поместья, а его люди не особо проявили себя при штурме, было ясно, что взять поместье они смогли бы и без посторонней помощи. Всего один лояльный светлый маг, даже такой слабый, серьезно расширял возможности диверсионного отряда. А если такой отряд в Сомбрии не один? Астор задумался, перебирая в уме бывших сослуживцев, которые могли бы оценить его подозрения и донести их до трибуна когорты внешней разведки.

— Вижу, намеков вы не понимаете, — Бекке устало вздохнул и потер виски. — Эдлер Гален, пока вы дышали пылью в Архивах и гоняли наемных убийц, мои люди вылавливали всех, кто заинтересовался нашими гостями. И после вдумчивого расспроса им удалось вычислить десяток бергийских шпионов. Так что не нужно бежать со своими подозрениями к моему коллеге из внешней разведки, он сейчас очень занят. А промах Райнера с похищением эдле Мирк — это вообще подарок самой Тьмы. Даже если бы вы не смогли ее спасти — это был гарантированный повод для обыска и допроса, на появление которого я даже не смел надеяться. Я понимаю ваше беспокойство, но еще раз повторю: вы преувеличиваете опасность наших гостей, и сильно недооцениваете пользу. Впрочем, наблюдать и делать выводы я вам не запрещаю. Что касается милитиссы и ее отношений с сомбрийцами... Вы ведь служили во Втором Центральном и, наверное, не знаете, что имена двадцати воительниц Ордена Серебряных звезд внесены в Списки вечной памяти Первого легиона, и еще четырнадцать — в списки Шестого. Поинтересуйтесь как-нибудь при случае, за какие заслуги они туда попали.

— Я понял, трибун, — Астор поднялся и ударил себя кулаком по груди.

— Вот и замечательно, — Бекке улыбнулся.

Астор дошел до двери, протянул руку и замер — в до сих пор болевшей голове на мгновение прояснилось. Трибун упомянул, что обыск был нужен для гарантированного обвинения Райнера, и вопрос с подкреплением тоже решился слишком быстро, а значит...

Он обернулся:

— Скажите, трибун, Фидлер действительно мертв?

— Официально, — Бекке кивнул. — А неофициально... Не думаю, что вы когда-нибудь там побываете. Юго-западное побережье Бергии, городок маленький, жители — грубые и необразованные горняки, так что добывать информацию о готовящихся набегах пиратов можно только из слухов. И слухов этих нужно собрать немало. Конечно, то, что бордель единственный на весь город, а на рынке иногда продают пленных светлых, немного облегчит ей работу, но... — он развел руками.

... Бекке точно знал, что и где нужно было искать.

Астор молча поклонился и вышел.

Бекке посмотрел вслед вышедшему капитану и покачал головой. Недаром говорят, что легионы держатся на деканах. Но до чего же иногда тяжело с этими деканами, которым не положено видеть дальше своего десятка. И то, что этот декан теперь командует отрядом Имперской стражи, ничего не изменило. Возможно, лет через пять, когда эдлер Гален

достаточно насмотрится на теневую сторону Империи, он, конечно же, совершенно случайно, узнает, что к моменту приезда сомбрицев Бекке уже месяц ломал голову над провокацией, которая заставит Райнера совершить ошибку и превратит шкаф со свитками косвенных доказательств в прямое обвинение. Что именно по его приказу гостей поселили в Ротер Штайн и пустили несколько слухов, сильно преувеличивших умения эдле Мирк находить нужную информацию. И эта сделанная скорее от отчаяния провокация удалась. Удалась настолько, что не зная Бекке точно, он назвал бы ее гениальной. Потому что первыми, кто заинтересовался гостями, были не подручные Райнера, а бергийские шпионы. К тому времени, как до гостей добрался наемный убийца, подчиненные Бекке уже выпотрошили шпионов, вскрыли почти всю сеть бергийской разведки и взяли, ни много ни мало, два диверсионных отряда, которые должны были поддержать герцога во время переворота. Гости же настолько удачно отбились от нападения, что Райнеру, растратившему на подготовку к перевороту все деньги и долги чести, пришлось использовать личных помощников. И совершить сразу две ошибки. Сперва потерять суккубу, давшую нужные показания, а потом попытаться заменить ее гостьей. Если бывший легионер сможет понять и принять эти знания, у тайной службы появится еще один сотрудник.

Он потер ноющие виски. К сожалению, ставка на то, что герцог выдаст остальных причастных в обмен на замену публичной казни пожизненным заключением не сыграла. Теперь придется вылавливать остальных бунтовщиков поодиночке, а порядок наводить большими силами. Все из-за дурацкой фамильной гордыни Райнеров. Хотя... почему бы и нет? Империя давно не демонстрировала силу, и бергийские графы явно забыли, почему южные болота достались им так легко, иначе не влезли бы в эту авантюру с беспорядками на юге. Впрочем, они всегда отличались жадностью и короткой памятью. Кажется, стоит навестить гостей сегодня. Если повезет, то бергийцы, вместо того чтобы утереться после щелчка по носу, снова ошибутся и дадут повод освежить им память.

Даркийская Империя. Аврора. Особняк Ротер Штайн, улица Лилий 15. Двадцатое шестое апреля. Вечер.

Зоя заперла дверь, активировала Вуаль и села за стол.

— Госпожа Мирк, — мрачный командир кивнул осунувшейся суккубе.

— Ничего полезного в этих Архивах не осталось, нужно ехать к «маяку».

— Эренриттер Сёренсен предупреждал, что никакие документы не стоят вашей жизни.

Суккуба, казалось, помрачнела еще больше:

— Скажи им, Котя.

Принцесса с видимым усилием отложила очередной бутерброд с копченым мясом, которые ей приносила довольная Фионн:

— Утром Опал присылала вызов. Гарпии вернулись в Вирейские горы. И их в полтора раза больше чем обычно. Князь выслал дополнительные отряды на границу с Вирейским баронством. Его Величество тоже усилил патрули, но только на нашей границе. Серые земли оставили на светлых. Опал сказала, что лично проследит за назначением дополнительных отрядов для серых земель, и сама собирается в патруль через две недели.

— Считаешь, что стоит рискнуть?

— Не знаю. Нужно уточнить, как на самом деле обстоят дела в провинции и особенно там, где стоит эта башня.

— Хм. Ладно. Госпожа Мирк, где находится этот «маяк»?

— На побережье. В баронстве Эссер.

Ответить командиру помешал звонок колокольчика. Зоя поднялась из-за стола и, пройдя сквозь барьер, приоткрыла дверь.

— Прошу прощения, что прерываю, сержант, — горничная слегка поклонилась, — трибун внутренней стражи спрашивает, не смогут ли эдле Мирк и госпожа Мист уделить ему время?

Зоя просунула руку сквозь барьер и знаками показала, что у них гости. Дымка рассеялась, и горничная повторила свой вопрос уже суккубе.

— Мы придем в гостиную через пять минут.

Через пять минут в гостиной сидел весь отряд, суккуба, дети, трибун, Астор Гален и лекарь из его отряда, круглыми глазами смотревшая на жующую бутерброд Принцессу. По мере того как заканчивался бутерброд, выражение на лице цверги менялось с удивленно-ошарашенного на задумчиво-заинтересованное. И интерес этот обещал как минимум расспросы.

Но с вопросами цверга опоздала. Трибун поприветствовал всех и с широкой улыбкой начал расточать комплименты суккубе за стойкость, Принцессе за храбрость, а всем остальным за блестяще проведенную операцию, не обойдя вниманием даже детей, которые «наверняка пойдут по стопам родителей и тоже будут способны на подобные подвиги». Уже на второй минуте Зоя не выдержала и тихо стащила со столика свежую газету. Пробежалась глазами по заголовкам на первой странице, перевернула на вторую, взгляд зацепился за знакомую фамилию... Резко наступившая тишина отвлекла ее от статьи.

— Клятву верности, — пробурчала суккуба, разглядывая повязки на запястьях, пропитанные резко пахнущей мазью. — Райнер хотел, чтобы я заменила его убитую помощницу. Обещал титул и место у трона.

Зоя огляделась. Все смотрели на трибуна. Кажется, она пропустила начало серьезного разговора.

— У какого трона? — спросила Зоя.

Трибун вздохнул, на его лице проявились усталые морщины:

— Императорского. Видите ли, господа и дамы, герцог Райнер готовил переворот. И это вторая причина, по которой я отрываю вас от столь необходимого отдыха. Вам нужно уехать.

Капитан посмотрел на суккубу и чуть склонил голову набок. Та поморщилась.

— Но не в Сомбрию, — добавил трибун. — Видите ли, Райнеру не хватало ни влияния, ни денег. Со всем этим ему помогли. Сперва кто-то из Брило. К счастью, в феврале эта помощь прекратилась сама по себе, — Бекке с интересом покосился на Принцессу, но та состроила деревянное лицо. — А вот с бергийскими графами, тоже приложившими руки к беспорядкам, пока ничего сделать нельзя. Как и со сторонниками герцога, о которых мы еще не знаем. В общем, приближаться к границам Бергии я бы не рекомендовал. В Авроре для вас сейчас тоже небезопасно. Мятежников, конечно, выловят и арестуют. Графами займется внешняя разведка и дипломаты, но на все это уйдет какое-то время. Его Величество предлагает вам отдохнуть в любом городе в Восточной, Юго-Восточной или Южной провинции.

— Южной? — командир скептически приподнял бровь.

— Как ни странно, но, кроме обычных бандитов, там никто не будет вам угрожать. Все силы герцог стянул в столицу где-то неделю назад. И в ближайшие две недели никто не покинет Аврору без разрешения.

— Мы едем в баронство Эссер, — уронила суккуба.

— Прекрасный выбор, — трибун улыбнулся. — Фруктов там сейчас еще мало, зато церты не так досаждают. Заодно посмотрите на сбор весеннего урожая теобры.

— Я бы не стал торопиться с выбором, — покачал головой капитан.

— Не стану настаивать, — кивнул трибун и поднялся из кресла. — Доброго вам вечера, дамы и господа. Когда решите, сообщите эдлеру Галену, а он передаст мне.

Он поклонился и вышел. Следом за ним вышел капитан охраны, а секунду спустя в дверях мелькнул край платья Фионн, и Зоя с трудом сдержала улыбку.

Не прошло и минуты, как лекарь под предлогом осмотра утащила суккубу и Принцессу из комнаты.

Подумав с минуту, Зоя подошла к мрачному командиру, протянула ему местную газету и показала на заголовок.

— Свадьба второй принцессы и младшего сына герцога Хортула? Ты это к чему?

— Герцог — наместник Южной провинции. Свадьба должна была состояться двадцать первого, но ее отложили из-за беспорядков, и вроде даже собирались вообще отменить. А сегодня — вот.

Капитан пробежался взглядом по тексту:

— Точную дату свадьбы не объявляли, только месяц — май. Но я понял к чему ты клонишь, — он кивнул и вернул газету. — Не знал, что ты интересуешься светскими новостями.

— Случайно получилось, — Зоя пожала плечами и отвела взгляд.

— Случайно или нет, но, это аргумент в пользу поездки.

— Трибун, — Астор догнал Бекке в коридоре, — не уделите мне две минуты?

Тот кивнул, и Астор указал на дверь в комнату Эммы.

— Я вас слушаю, — Бекке даже не удивился, войдя в явно женскую комнату.

— Зачем вы хотите отправить их на юг?

— Вы же слышали, капитан. О бергийских шпионах я вам уже рассказывал. Будут графы мстить нашим гостям или нет, я точно не знаю. Но считаю — риск есть. Что касается сторонников Райнера: далеко не все молодые дворяне, которых сейчас так много на улицах, приехали поступать на обучение в Первый легион, и не все сопровождающие их родственники и слуги на самом деле те за кого себя выдают. Мою неудачную попытку договориться с Райнером по-хорошему вы видели. Так что поиск, аресты и допросы займут немало времени. Я не соврал ни слова. Малхела ворто! — над ладонью трибуна за клубилась темная дымка. — Да, наши гости послужили отличной приманкой. У Райнера все равно не получилось бы взять дворец, но благодаря нашим гостям не будет никаких случайных жертв и погромов. Большинство вообще не узнает о попытке переворота. И как только мы закончим здесь, когорты внутренней стражи и тяжелой пехоты Второго легиона отправится на Юг наводить порядок. Эдле Мирк желает поехать в Эссер, потому что там есть Мост, почти не пострадавший от рук наших «исследователей». Пусть едет. Поест шоколад, погоняет церт с подушек и поищет документы в тамошних библиотеках. Даже если она ничего не найдет, Империя все равно останется в выигрыше. Хотя, конечно, лучше бы нашла. А вы и ваш отряд проследите, чтобы никто ей не досаждал. Независимо от того, куда они решат поехать. Приказ о допуске в арсенал Первого легиона вам доставят завтра утром. Я ответил на ваши вопросы, декан?

Астор ударил себя кулаком по груди:

— Да, господин трибун.

— Вот и славно. Отдыхайте и собирайтесь.

Фионн вернулась буквально через пару минут. Прокравшись к Сиверту, она что-то нашептала ему на ухо.

— Вот оно что. Идем, — Сиверт подвел дочь к командиру. — Кэп, Фионн тут кое-что услышала.

К счастью, убивать взглядом канцлер еще не научился. И откладывая запуск он запретил. Заявил, что выравниванием фона мы займемся позже, правда потребовал от артефакторов уже сейчас начать поиск подходящих материалов. Я не мог понять почему меня не наказали, пока перепуганный секретарь канцлера по секрету не признался, что позавчера на двух островах бывшего Талун-Мора угасли источники. После этой новости канцлер связался с кем-то, а потом напился прямо на рабочем месте, чем и перепугал подчиненного до заикания. Я, признаться, тоже испугался. К счастью, после внесения поправок, модель показала, что пусть магия и уходит быстрее, но около ста лет у нас есть. Правда лет через тридцать скрывать угасание источников станет невозможно. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Даркийская Империя. Аврора. Особняк на улице Лилий 14. Двадцать седьмое апреля. Утро.

Астор приложил палец к печати на крышке тубуса, дождался, когда сработает распознающее заклинание, и вытряхнул содержимое на стол. Кроме обещанного допуска в Арсенал Первого легиона, в тубусе нашлись все приказы, нужные для организации поездки в южное баронство, на которую капитан сомбрийцев все-таки согласился. Впрочем, после разговора с трибуном, и согласие сомбрийского капитана, и скорость, с которой были подготовлены приказы, вызывали лишь слабое беспокойство.

Подчиненные, собравшиеся в столовой, его опасений не разделяли, и, кажется, мысленно уже грабили Арсенал: штурмовики азартно спорили над характеристиками какой-то брони, Филлис с задумчиво-мечтательной улыбкой поглаживала одну из своих винтовок, а Рэй и Риона увлеченно правили длинные списки. Обрадовав всех премией в размере двухмесячного жалования и выдав Роберту два свитка с приказами, Астор отправил подчиненных перевозить собранные вещи в казарму и «грабить и мародерствовать» в Арсенале, а сам отправился к подопечным.

Ротер Штайн встретил шумом, снующими мертвыми служанками и полудюжиной знакомых тяжелых кофров у выхода — сомбрийцы тоже готовились к отъезду. Подопечные нашлись в столовой. Обе выглядели куда лучше, чем вчера. Но если эдле Мирк просто сияла довольной улыбкой, на фоне которой бледность и синяки под глазами были не так заметны, то ранения милитиссы выдавали только повязки, просвечивающие сквозь ткань блузки, и аппетит, про который вчера весь вечер бурчала Риона. Светлая опустила на стол большую кружку, из которой пахло чем-то травяным, с видимым сожалением отодвинула огромное, наполовину опустевшее, блюдо рогаликов с вареньем из пиры, и чуть склонила голову:

— Светлого утра, эдлер Гален.

— Доброе утро, — он поклонился в ответ. — Эдле Мирк, госпожа Мист, вы готовы к отъезду?

Обе кивнули.

— Хорошо. Тогда отправимся вечерним поездом.

Остаток дня прошел в оформлении документов и сборах. Пока гости загружали багаж в локомоторы, Астор зашел в особняк узнать последние новости и попрощаться. Выслушав

короткий доклад Эммы, он молча кивнул и едва не споткнулся на пороге от прилетевшего в спину: «Я буду ждать, Астор». Он замер, обернулся, встретился взглядом с бывшим иммуном: «Хорошо... Эмма».

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Замок барона. Двадцать восьмое апреля. Поздний вечер.

Кристель поднялась по лестнице и прислушалась: и здесь тоже тихо. Она протопала по коридору, мельком заметив, что ее шаги отдаются эхом, словно замок полностью опустел, и распахнула дверь в кабинет отца:

— Папа, где моя горничная?!

Отец вздохнул и отложил в сторону свиток, на котором расплывалась жирная клякса:

— Кристель, я же просил стучать.

— Папа!..

— Все незанятые слуги приводят в порядок гостевой дом. Через три дня к нам приедут гости из столицы.

— Из столицы? — Кристель на мгновение опешила. — Но почему дом? У нас что, закончились комнаты в замке?!

— Дочь!

Отец хлопнул ладонью по столу. Письменный прибор и свитки подпрыгнули, но Кристель не обратила на это внимания. На секунду они застыли, глядя в глаза друг другу, потом отец отвел взгляд, подхватил подкатившуюся к краю стола чернильницу, и тяжело вздохнул:

— Среди гостей будет светлая воительница — милитисса из Ордена Серебряных звезд. Она займет комнату на первом этаже. Вторую, возможно, займет кто-нибудь из ее охраны. Так что комната твоей альвийки останется свободной.

— Но...

— Кристель, это гости Империи. Я не могу им отказать. Даже герцог Хортул передал просьбу отнестись к их пожеланиям внимательно. И обращаться к нему за помощью, если вдруг мы не справимся.

— Тогда почему он не примет их сам? — Кристель немного успокоилась, подобрала упавший со стола свиток и подала отцу.

— Потому что они едут именно к нам. Герцог сказал, что их, возможно, заинтересует наша библиотека и башня связи.

Она заметила, как отец на мгновение нахмурился:

— Что-то не так?

— Вторую гостью зовут Вирид Мирк.

Кристель вспомнила, где слышала это имя и передернула плечами.

Даркийская Империя. Где-то в Южной провинции. Вагон высшего класса. Двадцать девятое апреля. Полдень.

Погрузка, отъезд и первый день пути пролетели словно в тумане — Астор вспоминал службу. Как он, уже служивший второй срок, получил под начало десяток новобранцев, как обучал их особенностям службы на границе с Бергией, как сам же уговаривал иммуна и еще двоих из десятка не служить вторую семилетку и, подняв появившиеся к тому времени связи, помогал им устроиться в Авроре. Вспоминал и никак не мог понять, почему умудрился

проглядеть изменившееся к нему отношение, и, главное, почему ответил Эмме согласием.

Из самокопания его вывел вид эдле Мирк, что-то объясняющей милитиссе. Точнее, тон, похожий на тот, который появляется у преподавателя, в десятый раз объясняющего нерадивому студенту что-то не очень сложное. И судя по озадаченному лицу милитиссы, он угадал.

— Да нет же, Котя. Этот суффикс обозначает, что это существительное, точнее, предмет, которым совершают действие. А вот этот — профессию разумного, пользующегося этим инструментом.

— Хм... основа здесь — «резать», значит, предмет — «резец», а профессия — «резчик». «Призвать резчика?»

— «Обратиться к артефактору», — суккуба тяжело вздохнула.

Секунду Астор пытался сообразить, почему дверь в купе милитиссы открыта. Потом вспомнил, как эдле Мирк, узнав, что ехать придется четверо суток в обычном поезде, предложила поселить милитиссу с ней, а это купе использовать вместо гостиной. И он, кажется, даже одобрил ее предложение. Еще, кажется, маленькая суккуба что-то тихо прошипела про «жадную старшую». Астор мысленно выругался — слишком много «кажется», пора уже приходить в себя.

— Доброе утро, дамы, — он слегка поклонился обернувшейся к нему суккубе. — Чем занимаетесь?

— Пытаюсь объяснить госпоже Мист тонкости расшифровки старинных технических документов, — ответила эдле Мирк. — Надеюсь, что свежий взгляд поможет мне в работе. К сожалению, грамматика древних языков дается ей с большим трудом.

— Потому что эти древние писали на пяти разных языках одновременно, — пробурчала светлая.

— Не на пяти, а на трех. Еще два использовались только для технических текстов.

— Вот я и говорю — на пяти. И вместо половины букв — картинки, — пробурчала светлая, и чуть тише добавила: — Лучше бы я согласилась на первый вариант.

— Вот как?

От прозвучавших в голосе суккубы бархатных ноток по спине Астора пробежали холодные мурашки, и он невольно отступил на шаг, готовясь выставить щит.

— Э-э-э, Вирид, не в поезде же. И вообще, я проиграла одно желание, а не три, — милитисса покраснела и подняла руки, удерживая за плечи склонившуюся над ней суккубу. — И мы не одни.

Эдле Мирк обернулась, сверкнула зелеными глазами и слегка кивнула:

— Прощу прощения, эдлер Гален, я несколько... увлеклась.

Одним слитным движением суккуба поднялась с дивана, схватила светлую за руку и, прихватив записи, утащила ее в свое купе.

Астор проводил их взглядом, задумчиво оглядел освободившуюся «гостиную», потом принес из своего купе две толстые книги в кожаном переплете и устроился на диване. Минут через пять он нашел нужное место в первом томе, перевернул страницу, на секунду задумался и снова сходил в свое купе, но уже за свитком и карандашом. Через полтора часа он закрыл второй том и оглядел свиток со списком и схемами.

— Поделитесь? — спросила Филлис, уже полчаса молча наблюдавшая за его работой.

Астор кивнул:

— Все подвиги перечислять не стану, сама потом посмотришь. Описания довольно

скупые, но у всех без исключения упоминаются бои либо с троллями, либо с многократно превосходящими по численности врагами. Судя по некоторым моментам, воительницы умели очень быстро двигаться. Еще упоминается большая физическая сила, но это у альвиек и дэвов. Телепорты, кстати, тоже упоминаются. Во время осады какого-то городка за бергийскими болотами две воительницы пользовались им почти так же как милитисса — одна пробиралась в лагерь осаждающих, ставила там печать, а вторая телепортировалась и портила артефакты и зомби выбросом светлой магии. Потом обе возвращались в город, попутно вырезая всех на своем пути. Это, правда, не помогло им снять осаду. В конце концов город подожгли, и альвийки использовали какой-то «свет жизни», чтобы пробить проход в рядах осаждающих и вывести остатки жителей и гарнизона из горящего города. Не знаю, что это за заклинание, но обе после этого погибли, видимо, от истощения.

— Достоинно, — Филлис задумчиво кивнула. — Даже для рыцарей.

— Светлых рыцарей, Филлис. Эти альвийки не единственные, кто мог уйти, но остался защищать темных. И не забывай, что это, — Астор постучал пальцем по обложке, — Списки вечной памяти. Туда попадают только посмертно и только те, кто бился вместе с легионерами.

— Думаете, подвигов было намного больше?

— Думаю, когда-то эти воительницы свободно путешествовали по Империи и другим темным землям, — он посмотрел на чуть встрепанную светлую, стоящую в дверях в обнимку с суккубой и уже минут пять слушающую их разговор. — Не расскажете, зачем это было им нужно, милитисса?

Та пожала плечами:

— Орден должен хранить жизнь на Вельте. К сожалению, это все, что мне точно известно. После смерти последнего грандмастера командоры перестали принимать новых воительниц и поддерживать связь друг с другом. Не знаю, как в других странах, но в Брило от Ордена осталась лишь должность командора и немногие реликвии, а я первая, кого приняли в Орден за последние двести лет.

— А за какие заслуги, если не секрет?

— Командор очень хотела затащить ее в постель, — перебила открывшую рот милитиссу эдле Мирк. — Вот только высокое положение командора не впечатлило госпожу Мист еще при первой их встрече, и несчастной альвийке пришлось потратить немало времени на ее осаду, соблазняя секретами Ордена и доступом в личную библиотеку.

— Вирид! — возмутилась милитисса.

— Разве было не так? — наигранно удивилась суккуба.

Светлая укоризненно покачала головой и повернулась к Астору:

— Эдлер Гален, вы не одолжите мне эти книги на пару часов. Хочу почитать о подвигах моих предшественниц.

Астор протянул ей Списки. Благодарно кивнув, светлая вышла из купе. Секунду постояв, эдле Мирк пошла следом.

— Что тут произошло? — в купе вошла Риона.

— Больше всего это было похоже на приступ ревности, — удивленно пробормотала Филлис.

Бланка-Рандо. Бордо-де-Оста-Сабло. Двадцать девятое апреля. Полдень.

Накопитель громко хрустнул и рассыпался горячей пылью. «Зараза!» Айна потрясла

обожженной ладонью и пересчитала пустые ячейки в шкатулке. Восемь. И еще два кристалла подозрительно похрустывали при зарядке. Огорченно вздохнув, она встала и открыла сундук. Отыскав на дне стальную шкатулку, Айна приложила палец к замку и подняла крышку. На дне одиноко блестели две пластинки по десять золотых.

— Мя! — выдала Вайса, сунувшая мордочку в шкатулку.

— Сама знаю, что мало осталось, — Айна почесала линсу за ухом. — Но Звездочке нужны накопители. Причем самые лучшие. А значит что? Значит, придется идти к старому Бенсону.

Вайса чихнула, сдув с пальцев Аины блестящую пыль.

— Точно. Осколки. Если старый хрыч будет в настроении, то хотя бы горсть медных скинет.

Айна отыскала кисточку и принялась сметать остатки испорченных накопителей в полотняный мешочек.

Покончив со сборами, она вышла на улицу, надвинула на глаза шляпу и, крутанув кистью, создала вокруг головы охлаждающее заклинание. Вайса тут же выскользнула из корзинки и вскарабкалась на ее плечо.

— Лето еще не началось, — Айна попыталась вернуть линсу обратно, но та вцепилась в жилетку всеми двадцатью когтями и недовольно зашипела. — Кормить не буду.

В ответ на угрозу линса ловко цапнула пролетающего мимо жука и с хрустом раскусила. Айна фыркнула и зашагала вверх по улице, стараясь держаться в тени растущих на краю тротуара деревьев.

День выдался на удивление жарким, и к тому времени, как она добралась до мастерской Бенсона, рубашка начала липнуть к спине. Глубоко вдохнув, Айна открыла дверь, но внутри было на удивление свежо. Вайса, последние десять минут лежавшая тряпочкой, моментально соскочила на пол и отправилась на разведку.

— Опять ты свою мочалку притащила, — пробухтел пожилой гном, протянув запрыгнувшей на прилавок линсе вяленую черту.

— И тебе светлого дня, старый хрыч, — Айна постаралась улыбнуться как можно шире. — Ты что, нашел клад и нанял хорошего мага?

— Это артефакт, — гном ткнул пальцем в широкую бронзовую пластину над дверью в цех. — Подарок от солы коменданта.

— Ты гляди, стоило юной Ля Маро отогнать горстку темных, и она уже не «мелкая вертихвостка», а «сола комендант».

— Так что ж вы не утопили их в море, а притащили сюда на своей заднице, если их была всего горстка? — гном недовольно прищурился.

— А вот с этим вопросом тебе к капитану, — Айна посерьезнела. — Раньше мы бы так не сделали. Сам знаешь, Ван Дейк скорее пустил бы «Гусеницу» на дно, чем привел темных в порт.

— Ладно, — гном махнул рукой. — Чего приперлась-то?

— Мне бы накопителей десять штук. Новых.

— Старые не держу, — гном насупился. — Четыре горсти.

— Слушай, Бенсон, тут такое дело, — Айна протянула ему деньги и мешочек с остатками накопителей. — Я малость поиздержалась. Может, скинешь хоть пару серебряных, а?

— Пропила, что ли? — гном высыпал на ладонь несколько крупинок и принялся

придирчиво их рассматривать.

Айна мотнула головой и, невольно улыбнувшись, продемонстрировала висевшее на цепочке мифриловое кольцо с крупным рубином.

— За каким троллем оно тебе сдалось? — удивленно приподнял брови гном.

— Подарок.

— Уж не к коменданту ли ты решила свои прыщики подкатить?

— Эй! У меня нормальный средний размер, — притворно возмутилась Айна. — И в твоей Ля Маро я подкатывать не собираюсь. У меня есть любимая, и мы уже помолвлены.

— Остепениться решила? Ну надо же, — удивленно хмыкнул Бенсон и ушел в цех.

Из-за открытой двери пахло жаром, и Вайса, испуганно мяукнув, метнулась в свою корзинку. Айна тоже отступила назад, но закрывать дверь не рискнула. Впрочем, Бенсон вернулся всего через пару минут.

— Вот. Только остыли, — он протянул ей тонко звякнувший мешочек и пластинку в десять серебряных:

— Благодарю, — Айна кивнула и спрятала покупку в кошель.

— Знаешь, Айна, — гном подался вперед и понизил голос, — ты, конечно, та еще заноза, но... сменила бы ты корабль, — он оглянулся на дверь цеха. — Слухи о вашем новом капитане ходят нехорошие.

— Не могу. На всех кораблях, которые плавают в Эссер, команды полные. Да и привыкла я к «Гусенице». Я же на ней еще юнгой начинала. Вместе с Ван Дейком.

— Смотри сама. Я тебя предупредил, — гном отстранился. — Когда отправляетесь? — спросил он уже обычным голосом.

— После завтра.

Княжество Брило. Шейнт. Территория Академии. Дом Эдеры Глетчер. Тридцатое апреля. Вечер.

Опал протянула руку к побегу плюща, давая себя опознать. Через минуту дверь открылась и на пороге появилась зевающая дриада.

— Светлого вечера, аст Глетчер, — Опал кивнула.

— Светлого, — дриада распахнула дверь и посторонилась. — Заходите. Все готово.

Они вошли, разулись и прошли в кухню. Аст Глетчер поставила на стол коробку с флаконами:

— Держите. Все как вы и просили.

— Благодарю, — Опал забрала у притихшей Сальвии корзинку и поставила на стол. — Вот. Надеюсь, это немного вас взбодрит. Еще раз простите, что пришлось отвлечь так внезапно.

— Ничего, — дриада отмахнулась и широко зевнула. — И не с таким справлялись.

Она села, принялась и вытащила из корзинки бумажный сверток:

— М-м-м. Вырезка. То, что нужно.

Сверток был моментально раскрыт, и дриада отхватила от куска мяса едва не половину.

— Не котлеты с сыром, но тоже ничего, — пробормотала она, облизнув кровь с пальцев. — Кстати, Ваше Сиятельство, когда Соня появится, отпустите ее ко мне на пару часов. Лак на плите выгорел, а записей эта хитрая цверга не оставила, и мастер Бремор сомневается, что сможет верно восстановить печати.

— Боюсь, это случится не скоро, — покачала головой Опал. — Она сейчас в Империи.

Охраняет Вирид.

— А это кто?

— Суккуба, — Опал поджала губы. — Та самая.

— И вы ее так просто отпустили? — неприятно удивилась дриада.

Опал в ответ приподняла рукав, продемонстрировала запястье и приложила палец к губам, указав глазами на Сальвию, разглядывающую флаконы в коробке.

— О, поздравляю, — аст Глетчер улыбнулась, потом сокрушенно покачала головой. — Эх, надо было мне на ней жениться. Она бы мне помогала с эликсирами и готовила, а на ночь я, так и быть, отпускала бы эту похотливую цвергу к вам.

— Простите, вы ведь говорите о госпоже Соне Мист? — спросила Сальвия оторвавшаяся от изучения флаконов. — А почему вы называете ее цвергой?

— Потому, юная ветвь, — аст Глетчер хитро прищурилась, — что эта человечка начала меня соблазнять, едва только мы познакомились. А уж что мне пришлось испытать, пока она жила в моем доме.

Сальвия перевела взгляд на Опал:

— Кажется, я понимаю.

Опал почувствовала, как щеки предательски теплеют, и судя по ухмылке, аст Глетчер заметила ее смущение.

— Что, юная ветвь, эта коварная соблазнительница и тебе предлагала свою кровь? — спросила она, доставая второй кусок вырезки.

— Нет, — щеки Сальвии чуть потемнели, а в руках дрогнула коробка с эликсирами. — Это аст Морн привозила свою дочь познакомить с фати Соней.

Глетчер подавилась мясом. Секунду Опал смотрела, как та стучит себя по груди, потом не выдержала и с размаху ударила дриаду по спине:

— Я тоже очень удивилась. И ведь были знакомы едва ли сутки. Кстати, аст Глетчер, с вами Соня жила целых четыре месяца.

Опал задумчиво поглядела на живот дриады. Та вздрогнула и прикрыла его руками:

— Нет. Это я вам как целитель говорю.

— Хорошо. А то говорят, до третьей жены очередь доходит редко.

— Третьей?!

— Ну да, — Опал пожала плечами. — Аст Морн решила ограничиться меткой о рождении. Так что это место пока свободно, — она оглянулась на часы. — Прошу прощения, но дела не ждут. Идем, Сальвия. Светлого вечера, аст Глетчер. И еще раз спасибо за эликсиры.

Опал коротко поклонилась, скрывая довольную улыбку, и вышла, оставив ошарашенную дриаду размышлять над вопросом, кто же занял место второй жены.

«Увы, после окончания войны с троллями союзники быстро забыли все соглашения. Всего через двести лет Бергия, бывшая тогда небольшим королевством, начала планомерное наступление на соседей. Не стала исключением и Империя. Войны за южные земли продолжались почти пятьсот лет, и окончательные границы были установлены лишь триста лет назад.» Короче говоря, Император быстро понял, что удержать завоеванное будет сложно и не особо нужно, поэтому он и его потомки «раздали» часть территорий, как только выжали из них самое ценное: лежавшие у поверхности пласты угля, жилы серебра, меди и золота. А вялая война за южные болота — бесполезный источник всяческой заразы — была нужна для тренировки молодых легионеров и окончилась сразу, как были полностью покорены Восточная и Северная провинции. Так Империя сместилась на восток, заняв куда большие территории и полностью обезопасив южные и восточные границы. Но об этом летописцы скромно помалкивают. История Даркийской Империи от основания до наших дней. Издание третье. Пометка библиотекаря: Выдача книги ограничена. Единственный том с личными комментариями...

Даркийская Империя. Аврора. Канцелярия. Кабинет трибуна внутренней стражи.

Тридцатое апреля. Полдень.

— Значит, восстановить работу башен не получится? — герцог Хортул нахмурился.

— Увы, — Бекке виновато развел руками. — Сейф мы нашли, но есть ли там что-то стоящее неизвестно. Защита оказалась завязана на кровь живого владельца, так что пока накопители не иссякнут сейф не стоит даже двигать. А это лет пять в лучшем случае.

— Знаю, — герцог мрачно покосился куда-то в сторону, видимо, на свой собственный сейф. — Что с планами по зачистке?

— Тут я, пожалуй, вас обрадую: уже послезавтра можно отправить три когорты. Но я предлагаю не спешить, и дождаться окончания облавы в Авроре. Это еще около недели.

— Пожалуй, соглашусь, — герцог кивнул. — Чем больше сил мы двинем сразу, тем меньше шансов, что какое-нибудь отребье сможет просочиться мимо патрулей. Да и потерь среди легионеров будет меньше. Что будет с этим любителем азартных игр и дорогого вина?

— Конфискация имущества и десять лет рудников посмертно.

— Всего лишь?

— Не спорю, слабость старшего архивариуса сильно облегчила задачу мятежникам. Но в Архивах работает сто двадцать три разумных. Не он, так кто-нибудь другой. И не забывайте о почти двух десятках чиновников, трех уважаемых магистрах истории и пока неустановленном количестве комендантов крепостей и фортов, которые так или иначе виноваты. К сожалению, у многих разумных есть слабости, вроде любви к золоту, и увлечения, которые хочется оставить в тени, даже если для этого потребуется нарушить закон.

— И у вас? — усмехнулся герцог, явно знакомый со слухами о его «необычных пристрастиях».

— Конечно. Только моя слабость несколько преувеличена, как и ее незаконность, —

Бекке невольно улыбнулся, припомнив последнюю неудачную попытку шантажа, подарившую ему несколько великолепных вечеров и нового двойного агента.

— О чем те, кто пытается ими воспользоваться, конечно же, не знают, — герцог хмыкнул и медленно кивнул, обозначив уважительный поклон. — Что же, буду ждать новостей, эдлер Бекке, — Хортул разорвал связь.

Бекке открыл глаза и откинулся на спинку кресла. С минуту посидев так, он выпрямился, вызвал секретаря и потребовал принести ему свежие отчеты и кофе. Облава в столице продолжалась.

Бланка-Рандо. Бордо-де-Оста-Сабло. Тридцатое апреля. Полдень.

Айна спустилась по лестнице и огляделась. Вообще, размещение груза было заботой боцмана, но она считала, что обязана если не проконтролировать погрузку, то хотя бы заглянуть в трюм перед отплытием.

— В этот раз идем с полным трюмом. Имперцы заказали почти двадцать тонн стекла. Из остального все как обычно, — боцман махнул рукой на бочки, занимавшие четверть трюма. — Белое, немного красного, и сто бутылок крепких ликеров на пробу.

— А там что такое дорогое? — Айна ткнула пальцем в стянутые толстыми канатами ящики из белой пальмы, по которым сейчас карабкалась Вайса.

— Нуцифера.

— Э-э-э... — Айна пересчитала ящики. — И сколько там?

— Полтонны, — боцман, кажется, и сам не особо верил своим словам.

— Да иди ты! Она же стоит два золотых за килограмм. А при продаже небось по три пойдет. Где Ла Торmenta набрал столько, и кто ее купит?

— Где взял — не знаю. Утром привезли, уже в ящиках. А о сделке капитан сам договаривался. Пообещали по три с половиной взять.

— М-да... А накопители?

— Триста штук. Но их капитан запер в своей каюте.

— Ладно. Надеюсь, про мою долю он не забыл.

Айна цокнула, подзывая Вайсу, и поднялась на палубу. Подумав с минуту, она прошла к корме и спустилась в арсенал. Прошлась вдоль стойки с оружием, потом проверила замки, вырвала волос, и, положив его на порог, аккуратно закрыла и заперла дверь. Не то чтобы она не доверяла новой команде, но после разговора с Бенсоном ее начало покалывать уже подзабытое чувство тревоги, причин для которого она не видела. За последние три рейса новый капитан никак не оправдал ходивших о семье Ла Торmenta слухов. После покупки «Гусеницы», он сменил только кока и пятерых матросов, честно выплатив уволенным и жалование, и даже небольшую компенсацию. Маршрут и договоры с имперскими купцами остались прежними, чему Айна обрадовалась больше всего. Никаких подозрительных остановок, никакого странного груза — Тин Ла Торmenta вел себя как обычный капитан, решивший стать торговцем и набирающийся опыта на отлаженном деле. Даже когда на обратном пути у Кринберге «Гусеницу» едва не перехватили две легкие бригантены, он приказал плыть прямо в порт — поступок не самый смелый, но вполне логичный — у своих берегов темные имели преимущество в вооружении, а на одной бригантине народу в полтора раза больше, чем на их шхуне. Конечно, можно было, как Ван Дейк, взять круче к ветру и попытаться уйти от погони за счет преимущества в скорости или доплыть до ближайшего светлого источника и там навязать бой, но на что способна команда «Гусеницы» капитан

еще не знал. А теперь и не узнает — в порту лекарь и восемь матросов из старой команды ушли с корабля, а Айне пришлось потратить целых три дня, чтобы найти им замену. Зато новый комендант форта заработала уважение всего города, умудрившись потопить темных, едва те вошли в бухту. Правда Айна пока так и не узнала, как упавшие за кормой «Гусеницы» снаряды смогли разворотить носы обеих бригадин ниже ватерлинии, и зачем юной Ля Маро понадобилось выкупать у ныряльщиков темные артефакты и накопители.

За полчаса неспешной прогулки до ближайшей стоянки фиакров, она перебрала в памяти все недавние события, но так и не смогла понять, что именно вызывает беспокойство. Задумавшись, Айна не торгуясь заплатила извозчику и плюхнулась на деревянное сиденье. От размышлений ее отвлек хруст и тихое урчание — Вайса где-то поймала мелкую черту и теперь с удовольствием грызла, устроившись прямо на коленях Айны.

— Зараза! — она спихнула линсу на пол и отряхнула со штанов чешуйки.

Вайса, умудрившаяся приземлиться на все четыре лапы, добычу не выпустила, и, коротко что-то прошипев, вновь принялась за еду.

— Хотя... Ты права, перекусить нам не помешает.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Первое мая. Утро.

Локомотор, урча двигателем и изредка подпрыгивая на выбоинах, катил вдоль железной дороги. За окном проплывали цветущие сады и рощи с созревшей теоброй, но Кристель было не до них. Вчера она пыталась уговорить отца оставить ее дома, но тот был непреклонен: гостей нужно встретить и разместить в замке. И раз он сам не сможет этого сделать, то встречать гостей поедет Кристель. В конце концов, она дочь барона, риттер Империи по праву рождения, и, вполне возможно, будущая баронесса Эссер, а не какая-нибудь избалованная аристократка, прячущаяся в поместье и не знающая с какой стороны берутся за меч. Кристель очень хотелось заявить, что она, конечно, знает, с какой стороны берутся за меч, но делать этого не собирается, по той же причине, из-за которой получила титул риттера, и из-за которой станет баронессой только, если разрешит будущему мужу завести вторую жену, чьего ребенка признает своим, и на что никогда не согласится, впрочем, как и на замужество. Но в последний момент сдержалась, решив, что для отца это и будут слова избалованной аристократки. Тогда он может окончательно рассердиться и в очередной раз нанять учителя фехтования, или запретить ей встречаться с Айной. В итоге ей пришлось согласиться, тем более что гости должны будут приехать утром, и, даже если Айна приплывет до полудня, Кристель успеет вернуться в замок до окончания разгрузки шхуны. Вот только после разговора с отцом выяснилось, что единственное достойное платье село после стирки и теперь, сожги его свет, мало в груди и талии. Провозившись почти до полуночи и загоняв горничную, она отыскала в гардеробе охотничий костюм, купленный ей прошлым летом, но оказавшийся слишком свободным и все это время провисевший в дальнем шкафу. А еще к нему полагался кинжал в ножнах и тонкие гловелетты, отлично скрывающие серебристый узор на левой руке. Из-за всей этой возни Кристель не успела выспаться, но пытаться отказаться было уже поздно — отец еще вчера уехал в дальний форт и вернется не раньше полудня. Она пробовала подремать в машине, но не смогла уснуть из-за начавшегося волнения.

Наконец локомотор добрался до города, проехал по центральной улице и остановился у вокзала. Кристель дождалась, когда один из отправленных вместе с ней солдат откроет

дверь, и вышла из машины. Вокруг, как обычно, спешили по своим делам самые разные разумные. Она активировала охлаждающий артефакт и, гордо выпрямившись, пошла к дальнему перрону, куда должен был прийти поезд из Центральной провинции.

Соня еще раз проверила купе: все вещи собраны, чемоданы закрыты на замки. Пальцы пробежались по поясу, ощупывая пластинки артефактов, на левой руке чуть ослабла и снова затянулась свернутая в наруч лоза.

— Готова, Котенька?

Соня обернулась и замерла, глядя в светящиеся зеленые глаза. Вирид наклонилась и легко поцеловала ее в губы. Вздвогнув, Соня отстранилась и тряхнула головой, разгоняя остатки шарма:

— Зачем?

— Прости, не удержалась. Очень уж наряд у тебя соблазнительный, — Вирид отступила на шаг. — Никак не привыкну.

Соня подошла к окну, подняла руку и посмотрела на просвечивающий на ярком свету рукав:

— Красиво, конечно. И все равно я выгляжу как куртизанка.

— Котенька, я же говорила...

— Классическая ринда относится к строгим нарядам, дозволенным для ношения на балах и приемах. Я помню.

— На тебе шелк, которого не постыдилась бы любая аристократка, почти два десятка артефактов, полный накопитель и кнут дриады. Ну какая из тебя куртизанка?

— Воинственная, — Соня хмыкнула и плавно развернулась. — И очень дорогая.

Вирид фыркнула, подошла к ней и обняла за талию. Руки супруги скользнули по спине Сони, опустились ниже, приподняли подол жилетки... Звякнул колокольчик и из-за двери послышался голос Зои:

— Подъезжаем!

Вирид вздохнула и разжала объятия:

— Идем.

Первыми из вагона вышли Зоя и Сиверт, за ними эдлер Гален и один из его штурмовиков. Соня дождалась разрешающего жеста от стоявшего с закрытыми глазами Франца и вышла на перрон. Она ожидала увидеть какого-нибудь управляющего и пару слуг, но на перроне стояли два солдата и молоденькая демонесса в охотничьем костюме. Соня подала руку Вирид, и они шагнули навстречу девушке. И тут же красные глаза демонессы округлились, а пальцы Вирид больно сдавили руку. Еще через мгновение она почувствовала легкое давление шарма — их встречала суккуба.

Ждать пришлось недолго. Вскоре послышался предупреждающий звонок, а потом стук колес. Через две минуты перед Кристель остановился вагон высшего класса, и она мысленно поблагодарила сопровождавшего ее солдата, подсказавшего где нужно встать.

Загремели открывающиеся двери, перрон заполнился приехавшими и встречающими разумными, но этот вагон так и остался закрытым. Наконец толпа начала редеть, и Кристель недоуменно огляделась. Но едва она открыла рот, чтобы спросить в чем дело, как дверь открылась, и на перрон вышли двое солдат, закованных с ног до головы в незнакомую черную броню, по которой темными змейками вилась дымка активных заклинаний. Не

обращая на Кристель никакого внимания, солдаты огляделись, потом один из них махнул рукой, и они разошлись в стороны, освобождая проход. Из вагона вышли еще двое, на этот раз в привычной броне имперских легионеров. Эти, заметив Кристель, коротко поклонились и тоже отошли. А потом на перрон выскользнула невысокая человеческая девушка, одетая в необычный костюм из тонкого блестящего шелка. Она остановилась у самой двери, протянула руку и помогла выйти второй гостье. Стоило обеим подойти на шаг ближе, и Кристель сразу поняла кто это: от брюнетки тянуло живой светлой силой, пусть и намного слабее, чем от Айны, а высокая шатенка в обтягивающем платье вызывала чувство непонятого родства и опасности одновременно. Такое же чувство Кристель испытала десять лет назад, когда вместе с отцом ездил в столицу провинции и случайно столкнулась с какой-то демонессой, тоже оказавшейся суккубой.

— Доброе утро, — Кристель обозначила поклон. — Я Кристель Эссер, дочь барона Рейнора Эссера.

— Светлого утра, — брюнетка слегка поклонилась. — Я Соня Мист, милитисса Ордена Серебряных звезд, — голос ее прозвучал чуточку надменно. — А это — госпожа Вирид Мирк, риттер Его Величества Кейра Второго, короля Сомбрийского, магистр истории и археологии.

Услышав имя, Кристель снова вспомнила вопли обезумевшего альва и вздрогнула.

— Доброе утро, — Мирк кивнула. Глаза ее оказались необычными, изумрудно-зелеными, а сама она явно была старше Кристель лет на пятнадцать.

подавив непонятно откуда взявшееся желание зашипеть Кристель снова поклонилась:

— К сожалению, отец не смог вас встретить...

Следующие минут пять они обменивались никому не нужными, но положенными по этикету и от того жутко раздражающими любезностями. Причем разговор вела в основном милитисса, Мирк больше молчала и, кажется, забавлялась, глядя на все это. Наконец положенные извинения и заверения закончились, и милитисса сделала действительно важную вещь — представила командиров отрядов охраны. Солдаты в незнакомой броне оказались сомбрийскими гвардейцами, а те, кого Кристель приняла за легионеров — отрядом Имперской стражи. К этому времени охрана гостей выгрузила багаж и встала вокруг, отгородив их от толпы, а один из стражей о чем-то тихо шептался с ее солдатами. Последними были представлены два ребенка — мальчик и девочка, в которой Кристель тоже признала суккубу. Причем девочка была дочерью одного из гвардейцев, а мальчик — ее братом. Видимо, недоумение Кристель оказалось слишком заметным, потому что милитисса вздохнула и пояснила:

— Мы подобрали их в Тенебрисе, и с тех пор они путешествуют с нами. Если желаете, я позже расскажу вам эту не самую приятную историю.

Заинтригованная Кристель кивнула, потом, спохватившись, предложила пройти к машинам. Но едва они вышли с перрона, как какой-то проходящий мимо горожанин одобрительно присвистнул. Кристель едва не приложила этого цверга проклятием, но тот смотрел мимо нее, да так внимательно, что врезался в другого прохожего. Кристель обернулась и замерла на месте: необычный наряд милитиссы просвечивал на солнце. Из ступора ее вывел вид эдле Мирк, прикрывшей рот ладонью и, кажется, тихо смеявшейся. Кристель тут же развернулась, и через пятнадцать минут их небольшой караван из локомотора и трех фиакров направился к замку.

Как только они выехали из города, Кристель принялась внимательно разглядывать

гостей. Оба капитана выглядели обычными вояками, на которых она насмотрелась дома и у соседей. Разве что взгляды цепкие, как у дознавателя из города. Маленькая суккуба, прилипшая к окну, едва локомотор тронулся, и ее брат, листавший какую-то толстую тетрадь, не вызвали особого интереса — обычные дети. А вот сидевшие напротив девушки вели себя совершенно бесстыдно. Сидели не просто рядом, а обнявшись, причем рука эдле Мирк лежала заметно ниже талии милитиссы. Кристель вспомнила, как просвечивала тонкая ткань и почувствовала, что к щекам приливает кровь. Эдле Мирк удивленно приподняла бровь, но Кристель молча отвернулась.

Остаток поездки прошел в молчании. Точнее, молчали Кристель и страж с гвардейцем. Гости же так и сидели в обнимку, периодически о чем-то перешептываясь и отвечая на вопросы девочки. Правда о жизни крестьян и растущих в садах деревьях они почти ничего не знали, но когда разговор коснулся истории завоевания провинции, Кристель заслушалась. О некоторых событиях она не знала, а известные эдле Мирк описывала совсем не так, как авторы летописей, и пусть рассказ был полон возмутительно едких комментариев, звучал он куда правдоподобнее.

Соня и раньше знала, что у супруги свой взгляд на общеизвестные исторические факты, часто сильно не совпадающий с официальными летописями, но до сегодняшнего дня она не задумывалась, как много знает Вирид. Ответ на какой-то вопрос Фионн превратился в часовой рассказ. И, несмотря на едкие комментарии в сторону имперских историков и цинизм, с которым супруга одобряла жесткие, а иногда и жестокие действия даркийских императоров и наместников, даже дочь барона Эссера, которую поведение Вирид то ли смутило, то ли вообще оскорбило, слушала не перебивая.

Наконец, локомотор остановился, и эдле Кристель повела их осматривать небольшой двухэтажный дом, по пути вновь извиняясь, что Соню нельзя поселить в замке:

— Еще раз прошу прощения, милитисса, но к сожалению, это ближайший дом, в котором вас можно поселить.

— Значит, есть и другие? — тут же поинтересовалась Вирид.

— Да. В порту есть трактир специально для светлых. К нам часто приплывают торговцы из Бланка-Рандо.

Они поднялись по ступенькам и прошли через прихожую в небольшую гостиную.

— А здесь уютно, — Вирид с довольным видом огляделась.

— Комнаты для вас и вашей охраны на первом этаже. Второй этаж пока... не готов, — эдле Кристель чуть поморщилась. — Еще раз прошу прощения, милитисса. Ваш визит оказался очень неожиданным.

— Ничего страшного. Мы прекрасно все понимаем, — Вирид широко улыбнулась и кивнула Зое. — Мы займем правую комнату.

— Вы собираетесь остаться здесь?! — непонятно чему удивилась дочь барона Эссера.

— Да. Мы с милитиссой займем одну комнату на двоих, так что вам совершенно не о чем беспокоиться, — Вирид взяла Соню под локоть. — Идем, Котенька.

Кринберге — независимые темные земли к востоку от Бланка-Рандо, расположенные между Бергией и Бергийскими горами. Около восьмисот лет назад эта территория была завоевана Империей, но после начала бергийских войн обрела формальную независимость. На данный момент на территории Кринберге существует около двух десятков баронств и независимых городов, количество и размеры которых постоянно меняются. Горы со стороны Кринберге богаты рудами меди и железа, но залежи расположены слишком глубоко, и их добыча сложна и опасна. Почва в долинах каменистая, малопригодная к ведению сельского хозяйства. Основные занятия жителей: рыболовство, добыча металлов и пиратские набеги на соседние государства (пираты из Кринберге известны безжалостным отношением к пленным и безрассудной наглостью). Большой толковый словарь Сомбрийский королевский университет.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Первое мая. Вечер.

Полюбовавшись, как Мирк в очередной раз чуть ли не облизывает Принцессу, Зоя не выдержала и пробурчав: «могла бы дать хотя бы доесть», встала из-за стола:

— Зоя? — Принцесса отстранилась от суккубы.

— Пойду осмотрю дом снаружи, — Зоя взяла с тарелки пару бутербродов. — Тебе, кстати, тоже не помешает. Нужно хоть какую-нибудь сигнализацию сделать, раз уж вы обе решили жить здесь.

Принцесса кивнула, и Зоя, сдержав наползающую усмешку, вышла из кухни. Соня, конечно, никуда не пошла, но сосредоточенное выражение на ее лице намекало, что слова были услышаны, и в ближайшее время суккубе придется померить аппетит.

На то, чтобы осмотреть дом снаружи, хватило пяти минут. Прикоснувшись в паре мест к кирпичным стенам, Зоя не почувствовала никакой магии. Впрочем, сделала она это скорее по привычке. Франц сказал, что ни в доме, ни в начинавшейся за ним небольшой роще теобры активных артефактов нет, а он в таких вещах еще никогда не ошибался.

Зоя поднялась на террасу, села в кресло, пристроила автомат на коленях и откусила кусок от бутерброда. Мрачно посмотрела на замковую стену, красно-серую в лучах заходящего солнца, до которой было около пятисот шагов. Сто шагов нужно пробежать, чтобы Сиверт и имперский снайпер смогли хотя бы припугнуть возможных противников. Еще сотню — полторы, чтобы автомат Рича заставил даже паладина всерьез задуматься. Не так уж много. Вот только бежать придется по полю, где кроме травы ничего не растет. И даже если они добегут до замка, что будет с Принцессой, которая наверняка будет защищать свою суккубу до самых стен, где защитные артефакты среагируют на ее ауру. Пожалуй, об этом стоит поговорить с кэпом. И с бароном, когда тот появится.

Вдалеке послышался шум, а через пару минут на дороге к замку показались три машины. Зоя прищурилась. Машины были разными: первая была похожа на локомотор, вроде того, на котором они ездили штурмовать поместье столичного лорда. Вторая, кажется, была грузовиком. А последняя была совсем небольшой, размером с местный фиакр, но что-то в ее очертаниях было неправильным. Через пару минут машины въехали в ворота замка.

Зоя не спеша доела бутерброд, еще раз обошла дом и уже собралась зайти внутрь, когда

из ворот замка выехал автомобиль и свернул на дорогу к их дому. К тому времени, как она достучалась до запершихся в своей комнате подопечных, чтобы предупредить о гостях, и вышла обратно, автомобиль, оказавшийся локомотором, уже остановился перед домом, а посетители — командир и незнакомый демон стояли на ступеньках террасы.

— Добрый вечер, — гость оглядел ее с головы до ног, едва заметно и, как показалось Зое, одобрительно кивнул на автомат в ее руках.

— Добрый... — она чуть поклонилась и посмотрела на Клеменсена.

— Рейнор Эссер, — представил тот гостя. — Барон Эссер. А это — Зоя Норд, сержант гвардии его Величества Кейра Второго, короля Сомбрийского. Она охраняет эдле Мирк и милитиссу.

Зоя оглядела гостя: низкий, ниже нее, наверное, на полголовы, зато плечи широкие, как у штурмовика, на поясе меч с сильно потертой рукоятью в простых, местами поцарапанных ножнах, совсем неподходящий к старомодной рубашке, жилетке и брюкам, на большом пальце тускло блестит кольцо с гербом.

— Вы к эдле Мирк?

— Хотел бы увидаться с обеими дамами, если они, конечно, не слишком устали с дороги.

— Прошу.

Посторонившись, Зоя пропустила барона и командира, и вошла следом. Суккуба и Принцесса уже сидели на диване в гостиной. Увидев гостя, Принцесса поднялась, представилась сама и представила суккубу. Еще пару минут они болтали ни о чем, пока наконец барон не поинтересовался, зачем собственно гости к нему приехали. Мирк моментально стала серьезной:

— Нам нужно осмотреть Маяк и ознакомиться со всеми старинными книгами и свитками, какие есть в вашей библиотеке. Особенно меня интересуют технические документы. Даже отдельные листы и обрывки. Я надеюсь, это поможет если не понять, как устроены Мосты, то хотя бы узнать можно ли их восстановить.

— Документы у меня есть. В библиотеке целый шкаф завален старыми свитками и книгами. Наши «ученые» очень хотели все это вывезти, но я запретил. Правда, по паре страниц из нескольких книг они все-таки вырезали, но свитки все целы. Только вот никакого маяка у меня в порту нет.

— Прошу прощения. В древних книгах Маяками называли башни связи, установленные на побережье. Они больше обычных и их внутренняя конструкция не скрыта камнем.

— Вот как. Что же, моя библиотека в вашем распоряжении, — барон кивнул. — Но машины и сопровождение для поездки к Мосту я вам смогу предоставить только послезавтра. Солдатам нужен отдых, да и казнь завтра.

— Казнь?

— Дезертиры, — барон досадливо поморщился. — Трое бывших стражников и «обломок». Полгода куролесили в центре провинции, а как почували, что за них всерьез примутся, решили сбежать в Бергию морем. Наткнулись на дозор из западного форта, двоих из шестерки положили, но и сами не ушли. Стражников мой некромант допросил, в их фиакре тоже кое-что нашлось, так что «обломка» на суд к герцогу можно не везти. Завтра проведем Хафт и отправим на поля отрабатывать, пока не сгниет.

— Сурово, — хмыкнула Зоя. — Хотя у вас тут тепло. Лет через пять упокоится.

— Мой некромант может и не такой сильный и умелый, как ваш, но бальзамирующий

состав у него получается не хуже, чем у столичных мастеров, — барон хищно улыбнулся. — Так что, госпожа сержант, этот «обломок» еще лет пятнадцать будет компост раскидывать.

— Ни разу не видела ритуал привязки души. Было бы интересно сравнить... — пробормотала Принцесса.

Мирк ткнула ее локтем и что-то прошептала. Принцесса ответила так же шепотом и, вздохнув, добавила чуть громче:

— В замок мне все равно не попасть.

— Кстати, о замке...

Зоя изложила свои мысли о расстоянии до замка и отсутствии защиты. К ее радости, даже суккуба восприняла эти слова всерьез.

— С защитой дома я, к сожалению, помочь вам не смогу. Разве что прикажу палатку в роще разбить и поселю пару дозорных, — барон виновато развел руками. — Еще могу отдать вам трофейный фиакр. Дезертиры обшили его листовой сталью. Броня, конечно, получилась не очень, но пистолетную пулю в упор держит, и в скорости машина почти не потеряла.

— Хм, — капитан посмотрел на Принцессу.

Та мотнула головой:

— Я не умею. Ну, то есть теоретически я знаю что и для чего, но до практики дело еще не доходило. И я не смогу быстро запустить двигатель.

— Точно, — командир поморщился и повернулся к гостю. — Эдлер Эссер, сержант Норд умеет управлять автомобилем, но ваши машины несколько отличаются от наших. Не мог бы кто-нибудь объяснить ей разницу и потренировать в вождении? А я поговорю с эдлером Галеном, чтобы его некромант вместе с Францем осматривали окрестности хотя бы пару раз в день.

— Управлять-то у меня умеют многие, но вот научить... — барон окинул Зою задумчивым взглядом и поднялся с дивана. — Я подумаю, что можно сделать. Доброго вечера, дамы.

Капитан тоже встал, коротко кивнул, жестами приказал Принцессе следить за округой и вышел вслед за бароном.

Они отошли от дома метров на двадцать, и барон сбавил шаг:

— Скажите, капитан, ваша милитисса не попытается испортить Хафт?

— Зачем? — удивился Сэм.

— Некоторые светлые очень не любят зомби и некромантов. Кое-кто точно попытался бы забросить в замок парочку заклинаний, чтобы сорвать ритуал.

— Хм. Впервые о таком слышу. Хотя у нас зомби в основном используют на каторжных работах, и светлые с ними не встречаются. А боевых некромантов недолюбливают по вполне конкретным причинам. Но в любом случае мы три недели жили в особняке с пятеркой мертвых служанок, и ни одна из них не пострадала по вине милитиссы.

— Три недели — немалый срок. И что, вообще никаких э-э-э инцидентов? Или ваша суккуба зачаровала ее сразу после встречи?

Сэм задумался. Здесь, вдалеке от столицы, от отношений с Эссером зависело очень многое, и в отличие от капитана стражей, барон явно был из тех, кто предпочитает честность.

— Нет. На самом деле с эдле Мирк она познакомилась задолго до этой поездки. И отношения у них серьезные.

— У суккубы и светлой человечки?

Сэм пожал плечами.

— Значит, не только моя... — барон нахмурился и замолчал минуты на две. Потом тряхнул головой, словно отгонял какие-то неприятные мысли. — Скажите, капитан, как поживает Таркис Гланс, наследный княжич Брило?

— Ненаследный, — автоматически поправил Сэм и тут же насторожился. — Насколько мне известно, княжич пропал без вести в начале марта. Его отряд патрулировал границу в горах и попал под обвал.

В правдивость слухов верилось с трудом, но он сам видел наследную княжну, командуемую пограничным отрядом, и слышал от ее сержанта пару баек о походах в горы.

— Это, я так понимаю, официальная версия? Тогда давайте я расскажу вам одну занимательную историю. В начале марта патруль из западного форта задержал...

Минут через десять Сэму очень захотелось вернуться и устроить полевой допрос одной мелкой брюнетке с двумя брачными клятвами на руках. Зато стало понятно, почему эти клятвы появились одновременно, и о какой победе над сильнейшим магистром говорил король. Вот только упомянутые в том же разговоре «множество жизней» и «значительная территория Сомбрии», а заодно размах действий княжича, о котором рассказал барон, означали, что добиваться ответов без толку — даже если Принцесса не дала клятву молчания, то словами чести и подписками обвешана слоев в пять.

— Что скажете? — поинтересовался барон, когда они почти подошли к замку.

— Пытать бесполезно, — озвучил Сэм свои мысли и, ругнувшись про себя, попытался исправиться. — Госпожа Мирк ничего не расскажет.

— Я, вообще-то, про вашу светлую. Она ведь из Брило.

До Сэма наконец дошло, что это был такой неуклюжий намек. Он посмотрел в красные, чуть светящиеся глаза демона:

— Удара в спину от милитиссы можно не ждать. И она не раз защищала эдле Мирк с риском для жизни. Если не верите мне, можете поговорить с капитаном Галеном.

Барон кивнул, как показалось Сэму, с облегчением, и остаток пути до замка они прошли молча.

— Кристель, тебе не нужно учить ее водить машину, только объяснить как управлять и показать окрестности. Тем более завтра Хафт, и тебе все равно придется уйти из замка. Заодно пообщаешься с эдле Мирк. Может она сможет тебя чему-нибудь научить.

Глаза дочери вспыхнули, и Рейнор понял, что последний аргумент был лишним.

— Нет! Я не буду разговаривать с этой... этими... развратными... И вообще, у нас что солдаты закончились?

— Не закончились, — Рейнор устало вздохнул — кажется, этот спор он проиграл. — Но из тех, кто сейчас в замке управлять машинами умеют только Мортон и Стрингер. Из Мортонна слова не вытащишь, и послезавтра он уедет в западный форт. А Стрингер наверняка не сдержится и, хорошо если получит просто кулаком, а не сразу пулю.

— Не нужно было набирать в дружину цвергов.

— А кого? Здесь и так народу немного. Стрингер — хороший солдат, просто молодой и сдерживать свою природу еще не умеет.

— Тогда учи эту сомбрийку сам! — Кристель вышла, хлопнув дверью.

Рейнор тихо выругался. Очень хотелось взять парочку свежих прутьев пиры, вымочить в

морской воде и объяснить дочери, как полагается себя вести. Вот только время для такого воспитания он уже упустил. Оставалось надеяться, что Кристель научится сдерживать доставшееся от него упрямство и взрывной характер раньше, чем наживет серьезные неприятности.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Замок барона. Второе мая. Утро.

Кристель, зевая, открыла дверь и едва не взвизгнула от неожиданности — на пороге ее комнаты стояла девочка, которая приехала вместе с гостями.

— Привет. Ой, то есть, доброе утро, эдле Эссер.

Девочка изобразила поклон и с интересом заглянула в комнату. Кристель тут же шагнула вперед, закрывая обзор:

— Доброе утро... — она осеклась, вспоминая имя ребенка, — Фионн. Ты что-то хотела?

— Господин барон сказал, что через час вам нужно уехать из замка и не возвращаться раньше полудня, потому что здесь будет проходить казнь.

— Ах да, Хафт.

Кристель оглянулась на шкатулку с накопителями, которую нервничающая горничная принесла из гостевого дома четыре дня назад. Еще и за дверь выскочила, будто там не накопители, а взведенные гранаты. Чего бояться, если защита замка должна сработать либо на живого светлого, либо на фон от пяти-шести полных кристаллов, а их там всего три, и черная бронза надежно скрывает светлую магию от сигнальных печатей. Правда, отец все равно настоял, чтобы Кристель увезла шкатулку из замка на время ритуала. Свет бы побрал этих гостей! Теперь, вместо того, чтобы спокойно посидеть в комнате Айны, придется придумывать куда поехать.

«А ведь Айне придется поселиться в портовом трактире. И отец меня туда непустит без охраны. Особенно после нападения на дозорных». Кристель замерла, пораженная этой мыслью, перевела взгляд на так и стоящую перед ней девочку:

— Так, — она помотала головой. — Хорошо. Мне нужно уехать. А ты зачем ко мне пришла?

— Господин барон сказал, что сегодня свободен только один водитель, и я поеду с вами.

— Почему один? — спросила Кристель и только потом сообразила, что девочка об этом не знает.

— Потому что господин Мортон будет делиться силой для ритуала, — как ни странно, девочка ответила. — Вы можете просто отвезти меня к госпоже Мирк. А после казни отец меня заберет.

— Зачем тебе к ней?

— Покажу чему научилась.

— Ты учишься у эдле Мирк? — удивилась Кристель. — И чему она тебя учит?

— Управлению слабыми потоками и контролю, — девочка вздохнула. — Чтобы случайно не повредить ауру.

— Это как?

— Она говорит, что если я поцелую светлого, то могу не удержаться и выпить слишком много.

— И ты веришь? Как можно выпить слишком много при поцелуе?! — возмутилось было Кристель и осеклась, вспомнив свое знакомство с Айной. — Ну то есть достаточно быть

просто сытой и все.

Девочка смерила ее удивленным взглядом:

— Ты никогда не голодала, да?

— Что?

Но девочка только отрицательно покачала головой, молча развернулась и ушла. Кристель проводила ее взглядом, потом вспомнила, как светлая говорила, что детей подобрали при каких-то неприятных обстоятельствах. Немного подумав, Кристель решила съездить вместе с девочкой, попросить рассказать обещанную историю, а заодно еще раз посмотреть на гостей. Вдруг она ошиблась, и все не настолько плохо.

Соня устало плюхнулась на диван рядом с Вирид. Несколько часов работы изрядно вымотали, зато центральный узел и два десятка простеньких сигнальных печатей уже готовы. Завтра останется только попросить Франца расставить все это вокруг дома и периодически запитывать от накопителей. С минуту посидев, Соня сообразила, что супруга на ее появление почти не отреагировала.

— Вирид?

Супруга подняла голову. Взгляд у нее был странным. Словно она увидела что-то, во что не могла поверить.

— Представляешь, Котенька, — медленно проговорила Вирид, — она не знает, что такое голод. Ей с рождения покупали накопители. И ее никто не учил. Никаких медитаций и упражнений. Никакого «Искусства соблазнения» и экскурсий в публичные дома. Она даже в теории не знает, как обычно зарабатывают на жизнь суккубы...

— Вирид, что с тобой?

Соня осторожно потрясла супругу за плечо, потом подалась вперед и поцеловала. Секунду Вирид не реагировала, затем резко схватила ее за плечи и притянула к себе. По телу пробежала волна сладкой боли от пустеющей ауры, и Соня потянулась к накопителю, но через мгновение поцелуй превратился в обычный, правда, не менее страстный.

— Спасибо, Котя, — Вирид отдышалась и поправила платье. — А ведь я ей даже позавидовала.

— Кому?

— Кристель Эссер. Я все не могла понять, почему она ведет себя так странно. Словно обычная девушка. А она и есть обычная. Только с шармом и не очень хорошо воспитанная.

Кристель вбежала в свою комнату и упала на кровать. Поездка получилась кошмарной. Нет, все начиналось вполне неплохо. Светлая с охранницей были чем-то заняты, и в гостиной они с Фионн застали только Мирк. Гостья вела себя сдержанно и с полагающимся по статусу достоинством. Похвалила девочку за выполненные упражнения, указала на ошибки и дала новое задание. А Кристель поймала себя на мысли, что сама она, пожалуй, не сможет так точно отмерять забираемую из накопителя магию, а главное, так же легко возвращать ее обратно. Правда, радости девочки от полученного в награду полупустого кристалла со светлой силой она не поняла, пока не узнала, где и как жили дети. К своему стыду, Кристель вспомнила, что когда-то посчитала лекцию о законах Бергии и отношении к живущим там суккубам наглой ложью и начала периодически зачаровывать нанятого отцом учителя. Через месяц тот не выдержал и уволился.

А за обедом девочка рассказала Мирк об их с Кристель утреннем разговоре, чем,

кажется, изрядно удивила гостью. Начались вопросы и уточнения, после которых Кристель почувствовала себя необразованной крестьянкой. Под конец разговора Мирк прикрыла лицо ладонью, и Кристель заметила на ее запястье краешек узора брачной клятвы, до этого скрытый широким браслетом из тонких золотых цепочек. На вопрос о браке Мирк только пожала плечами, словно это было чем-то обыденным. Вот тут Кристель не выдержала и, кое-как распрощавшись, бегом выскочила из гостиной. У этой Мирк было все, о чем Кристель могла только мечтать: свобода, образование, деньги и брачная клятва. И никто не смотрел на нее со страхом. И даже не осуждали за то, что эта... эта... совершенно не скрываясь, зачаровала светлую человечку и наверняка изменяет с ней мужу.

Кристель смяла подушку и расплакалась.

Рейнор завел трофейный фиакр во двор и махнул рукой караульным, чтобы закрывали ворота. Сомбрийский сержант оказалась отличной ученицей. Она, конечно, удивилась, когда узнала, что учить ее будет он. Но быстро взяла себя в руки и уже через минуту внимательно слушала объяснения и задавала весьма грамотные вопросы. И на практике показала себя неплохо. Всего два раза ошиблась в рычагах и один раз в рунах. Пожалуй, еще два-три занятия, и она будет водить машину не хуже него.

Стрингер, вышедший во двор, чтобы отогнать фиакр к гаражу, проводил барона удивленным взглядом. Барон улыбался. Едва заметно, одними уголками губ. Но это была не та улыбка, что появлялась перед боем или после казни очередного преступника. Так улыбаются те, у кого случилось что-то хорошее. Молодой цверг почесал в затылке, но так и не смог вспомнить, когда в последний раз видел такое.

Где-то у берегов Кринберге старший помощник капитана «Гусеницы» в очередной раз командовала поворот оверштаг и не знала ругаться ей или радоваться. Из-за неожиданно сменившегося ветра шхуна уже сутки шла бейдевиндом, то и дело меняя галсы. Зато пытавшаяся их перехватить бригантина темных безнадежно отстала, даже мачт не видно. Но если погода не изменится, то в Эссер они приплывут на сутки позже. А может и на двое.

Кажется, у канцлера паранойя. Последние эксперименты были закончены еще полгода назад, а половина Маяков на побережье уже перестроены, но официально мы только сегодня закончили теоретические исследования. Все же удивительно, насколько магия Аспектов отличается от стихийной. Ее не только нельзя сочетать в одном заклинании или артефакте, она куда сложнее в управлении, намного хуже взаимодействует с материей и требует более сложных печатей. Зато в теории Тьма и Свет должны лучше взаимодействовать с разными видами энергии, а источники будут заметно мощнее, но точно мы об этом узнаем только после запуска. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Третье мая. Вечер.

Фионн подвинулась еще чуть-чуть ближе, глубоко вдохнула и едва удержалась от победной улыбки. Получилось. Утром, услышав от Берта, что он вместе с господином Гроссом будет помогать милитиссе устанавливать артефакты, она решила пойти с братом. А по пути узнала, что старшая приехала поработать в библиотеке, и поняла, что не прогадала. Сейчас госпожа Мист, что-то увлеченно чертившая в тетради, «светила» куда сильнее обычного, так что Берт, почти не морщившийся, даже когда та колдует, забрал свои тетради и сел в дальнем углу комнаты. Фионн еще в особняке заметила, что если милитисса занята каким-то делом, то реже прикасается к накопителю, и, видимо по рассеянности, забирает из него больше силы. И если сестра поближе, как сейчас, то можно почувствовать ее ауру. Конечно, это не поцелуй, как при их знакомстве, и даже не прикосновение, но все равно приятно, как запах горячего шоколада. Она придвинулась еще немного, осторожно протянула руку...

— Кхм!

Фионн вздрогнула и быстро отодвинулась к краю дивана, а на ее место тут же уселась госпожа Мирк и по-хозяйски обняла милитиссу.

— Как прошел день, Котенька?

Милитисса отложила тетрадку, прижалась к старшей, и Фионн не удержалась от завистливого вздоха.

— Все готово. Вариант походный, и заряда хватает всего на семь часов, так что днем придется полагаться на солдат барона и на флот некромантов. Зато Франц так замаскировал сигналки, что «паутинку» обойдет только некромант его уровня. Ну или гарпия. А у тебя как?

— Здесь есть действительно ценные книги и свитки, не то что в столичном Архиве. Правда, по Мостам я пока нашла всего одну тетрадь, — она показала толстую тетрадь в кожаной обложке, — и еще не успела прочитать всю, почерк у автора хуже, чем у грузчика. Но кое-что интересное узнала.

— Расскажешь?

— М-м-м... Нет. Тебя тут едва не съели, так что ты наказана за невнимательность.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Четвертое мая. Утро.

Зоя слегка придавила педаль тормоза, шелкнула переключателем, меняя шестерни, и плавно потянула рычаг, соединяя двигатель с пониженной передачей. Мысленно выдохнула, не услышав противного визга и хруста. Уже уверенно она свернула с дороги, проехала по оставленной грузовиком колее, толкнула рычаг, выжала педаль тормоза до конца, останавливая машину, отключила подачу силы на нагреватели и конденсатор. Двигатель, секунду потарахтев на остатках магии в печатях, заглох.

— Ну что же, — барон удовлетворенно кивнул, — завтра для уверенности еще раз прокатимся вокруг замка, и, пожалуй, этого будет достаточно.

Зоя согласно кивнула и выбралась из фиакра, огляделась и удивленно покачала головой. Вокруг, насколько хватало глаз, было ровное поле, заросшее густой низкой травой, лишь на юге, километрах в двух синела полоска моря. Так что даже невысокий холм, на котором стояла башня, казался здесь лишним, не говоря уже о самой башне, которая была выше обычного Моста раза в полтора.

Зоя еще раз огляделась, дождалась, когда приехавшие на грузовике солдаты барона с одним из штурмовиков Астора Галена отправятся проверять башню, а остальные разойдутся по периметру, и подошла к остановившемуся рядом локомотору из которого вышли Принцесса и суккуба. Обе сегодня оделись необычно: одинаковые дешевые брюки и блузки, какие можно найти в любой одежной лавке. Такие же одинаковые холщовые сумки через плечо. Разница была лишь в цвете одежды и пистолете, торчащем из кобуры на поясе Принцессы. Судя по бросаемым взглядам, пистолет очень интересовал Астора Галена, но гoblin пока сдерживался и с вопросами не лез.

— Мост в вашем распоряжении, — барон махнул рукой на башню. — Наши умники в нем почти не ковырялись. Так, отпилили кое-что по мелочи и шар испортили.

— Интересно, хранилище здесь есть? — Принцесса смерила взглядом холм.

— Нет, — Мирк взяла ее под руку и потянула к входу в башню. — Здесь даже подъемника нет. Ближайший холм с хранилищем под тем Мостом, — она махнула рукой куда-то в сторону замка.

— Что? — барон догнал их и пошел рядом. — Вы не говорили, что в провинции есть еще один тайник.

— О нем я только вчера узнала. Из журнала обслуживания, — суккуба показала потрепанную тетрадь, которую отыскала в замковой библиотеке. — И если верить записям, хранилище пустое.

— Вот как. А наши умники утверждали, что это дневник смотрителя.

— В чем-то они правы, — Мирк хмыкнула. — Техник, следивший за Маяком, не стеснялся писать сюда все, что думает о своей работе и окружающих его разумных.

Внутри башни была знакомая винтовая лестница, но без светящейся полосы на стене, и темноту разгонял свет десятка фонарей, расставленных солдатами барона. Вместо плиты подъемника в центре возвышалась конструкция из шести уходящих в потолок вертикальных балок толщиной в руку, вокруг которых была спиралью обернута еще одна, потоньше раза в два.

Принцесса махнула рукой, и к фонарям добавился яркий светляк, зависший примерно в центре башни.

— Ничего не напоминает, Котенька? — спросила Мирк.

— Хм. Если обложить эту штуку камнем, а вот тут, — Принцесса указала на промежуток между двумя витками спирали, — сделать лестницу, получится башня Моста.

Только побольше.

Зоя представила результат и мысленно согласилась с выводом. Тем временем Принцесса подошла ближе, внимательно оглядела балки, поскребла в двух местах патину:

— Кажется, металл такой же. По крайней мере, цвет совпадает, — она обошла балку вокруг и обернулась к Мирк. — Хм. Рун нет. Неужели дело только в материале?

Вместо ответа суккуба, доставшая из сумки стеклянный шарик для записи образов, молча покачала головой и показала сжатую в кулак правую руку, чем, кажется, изрядно удивила Галена. Принцесса приподняла бровь, потом создала еще один светляк, и принялась обследовать балки, проговаривая вслух все, что видит. Мирк молча стояла рядом, делая записи в шары с образами. А чуть в стороне за ними внимательно наблюдал капитан имперских стражей.

Не удержавшись, Зоя подошла ближе. Балки были гладкими и выглядели цельными. По крайней мере, стыков она не заметила. Как закрепили спиральную балку, было непонятно — ни заклепок, ни швов сварки, словно ее просто приклеили.

— Как думаешь, для чего они? — спросила Зоя, показывая на неглубокие шестигранные ямки на внутренней стороне спиральной балки.

— Не знаю, — Принцесса пожала плечами. — Рун в них нет. Я думала, что для облегчения веса или экономии, но между ними где-то полметра, а глубина, — она засунула в углубление стилус, — сантиметра четыре. Оно того не стоит, даже если бы это было золото.

Еще минут пять похаживая вокруг всей конструкции и почесав в затылке, Принцесса заставила паривший над ней светляк плавно подняться метра на три.

— Хм. Между вертикальными балками по четырнадцать углублений. Чем выше, тем меньше между ними расстояние, но количество не меняется.

Она внезапно прищурилась, разглядывая что-то вверху. Потом забралась на спираль и, осторожно балансируя и цепляясь кнутом за балку над головой, пошла наверх. Поднявшись метра на четыре, она уселась на корточки и минут пять провозилась, выковыривая что-то из-под ног. Потом съехала вниз по вертикальной балке.

— В них были вставлены какие-то кристаллы, — заявила она, демонстрируя небольшой осколок серо-зеленого цвета. — Там выше есть еще...

— Не пуцу! — Мирк забрала осколок. — Тем более башня работала и без них.

Немного передохнув и тихо о чем-то переговорив, обе исследовательницы пошли на второй этаж, а Зоя задержалась у выцарапанной на стене надписи. Правда, через пару минут, когда полученные в Университете знания наконец-то всплыли, позволив перевести надпись с древнего, она едва не сплюнула от досады. Таких надписей, только на общем, было полно на любом заборе в трущобах.

Комната на втором этаже была похожа на такую же в обычной башне Моста, только больше, и каменного постамента для шара здесь не было. Вместо него к торчащим из пола балкам была приварена неглубокая корзина из полос такого же металла, вокруг которой уже ползала на коленях Принцесса, перечисляя и зарисовывая найденные руны и печати. По ее словам выходило, что большую часть она видела на постаменте Моста, а незнакомые были деактивированы и не использовались. Минут через пять к суккубе, так и продолжавшей записывать образы в шары, присоединился Астор Гален. Послушав научную болтовню минут десять и так и не найдя чем себя занять, Зоя пошла наверх.

Комната третьего этажа напоминала беседку-ротонду, настолько высокими и широкими были окна. Не хватало только стола и стульев, да еще перед каждым окном в полу были

десятисантиметровые квадратные углубления непонятного назначения. Обойдя комнату и не найдя ничего интересного, Зоя принялась разглядывать море, которое отсюда было неплохо видно. Через несколько минут к ней присоединился барон:

— Не страшно?

— Гарпий здесь нет, снайперу тоже спрятаться негде, — Зоя пожала плечами.

— Я имел в виду высоту. А что, гарпии такие опасные?

Княжество Брило. Шейнт. Восточное крыло княжеского дворца. Спальня Опал Гланс. Пятое мая. Позднее утро.

— Наконец-то, — она распахнула дверь в спальню и широко махнула рукой, едва не сбив Соню с ног. — Раздевайся, я сейчас принесу полотенце.

Забросив плащ на вешалку и едва удержав равновесие, Опал оперлась на дверной косяк и принялась стягивать сапоги, размышляя кому из слуг можно поручить высушить одежду своей милитиссы. Наконец, справившись с обувью, она подняла голову и замерла. Пока она возилась с плащом и сапогами Соня, кажется, восприняла ее слова буквально и сейчас как раз стягивала штаны, а корсаж и блузка уже лежали в кресле.

— Холодно, — пробурчала девушка.

От вида милитиссы, стоявшей перед ней только в мокром, облепившем тело белье, Опал потеряла дар речи и лишь молча кивнула на кровать, предлагая завернуться в одеяло, но Соня поняла ее по-своему. Бюстгальтер, а следом за ним и трусики полетели в кресло, и девушка кошкой скользнула под одеяло. Уже толком не соображая, что делает, Опал погасила свет, тоже разделась и легла рядом. Соня тут же прижалась к ней, утыкаясь носом в шею и тихонько дрожа всем телом. По спине Опал тоже побежали мурашки, правда, совсем не от холода, и она обняла Соню, шепча согревающее заклинание. Силы Опал вложила от души — простыня с одеялом моментально нагрелись, и через какое-то время дрожь сменилась тихим сопением. Чуть отстранившись, Опал зажгла крохотный светляк — ее милитисса спала. Где-то внутри шевельнулась досада пополам с возмущением, а следом укор совести за желание воспользоваться ситуацией. Так и не решив, как поступить, Опал сдалась под напором неожиданно навалившейся усталости.

Опал проснулась, села на кровати, огляделась и помотала головой, приходя в себя.

Из-за данного Соне обещания лично проследить за составом отправляющихся в серые земли отрядов ей пришлось отложить свой собственный рейд на три дня. Оказалось, что в Княжестве много молодых и сильных боевых магов, не знавших что такое война, и слишком мало ветеранов, которые могли бы удержать подчиненных и командиров от попыток воспользоваться отсутствием связи и позадирать редкие патрули темных. Пришлось очень внимательно читать характеристики всех отправляющихся в патруль и тасовать состав, иногда разбивая сработавшиеся отряды, что не добавило ей популярности. В итоге из-за недосыпа и постоянных мыслей о том, чем может закончиться конфликт с темными, Опал начали сниться кошмары, от которых не спасали ни медитации перед сном, ни даже пара бокалов вина. Вчера, проснувшись в очередной раз в холодном поту, Опал отправилась к Эдере Глетчер. Та выслушала жалобу, немного подумала и, посетовав на сломавшуюся плиту и последний накопитель с темной магией, принялась колдовать. Итогом получаса работы стали ворчание о выгоревшей печати, которую теперь некому повторить, и небольшой флакон с подозрительной мутной жидкостью, ставшей абсолютно прозрачной, едва в нее

упала капля крови Опал. Выпить эликсир полагалось за полчаса до сна.

Помня едва сдерживаемую ухмылку дриады, Опал ожидала чего угодно, только не того, что во сне полностью вспомнит события полугодовой давности. Немного поразмышляв, она так и не решила, расстраиваться из-за упущенного когда-то шанса или радоваться. Зато, когда выбралась из кровати и размялась, поняла, что чувствует себя на удивление хорошо. Точнее, подозрительно хорошо. Взгляд упал на шарик связи.

Аст Глетчер не удивилась ни вызову, ни вопросу о том, каким должен был быть эффект от эликсира. И даже не пыталась скрывать ухмылку, чем только усилила подозрения.

— Полагаю, вам снилось что-то приятное?

— Аст Глетчер!

— Хорошо, хорошо, — дриада разочарованно вздохнула. — Эликсир на час-полтора усиливает связь через брачную метку. В обычном состоянии этого не почувствовать, поэтому его пьют на ночь, а содержание снов зависит от чувств супругов друг к другу. Я подумала, что это лучше, чем простое успокоительное. Правда, повторить его я пока не смогу, если не очищать компоненты, то он будет жутко горьким и обеспечит мигренью дня на два.

Опал вспомнила, как доверчиво к ней прижималась Соня, и на душе потеплело.

— Вы правы, аст Глетчер — это действительно лучше. Благодарю вас, — Опал кивнула и разорвала связь.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Пятое мая. Позднее утро.

Кристель металась по комнате, не зная, что делать. Сегодня утром она внезапно почувствовала странную радость со смесью легкой досады, словно получила долгожданный подарок, но с опозданием на день. Далеко не сразу она поняла, что это не ее чувства, и что ощущения, похожие на легкие и нежные прикосновения, иногда появлявшиеся вокруг метки Айны, стали намного сильнее. Это значило только одно — любимая близко. Может быть, уже сегодня «Гусеница» будет в порту. А дом занят гостями, с которыми очень не хотелось встречаться.

Сперва она пошла к отцу, но оказалось, что сразу после завтрака тот уехал обучать сомбрику водить машину. А горничная, с которой она могла посоветоваться, отговорила занятостью. И чем?! Она, видите ли, должна отнести свежий шоколад эдле Мирк, полчаса назад приехавшей поработать в библиотеке. Кристель едва не приложила горничную шармом, но увидев, как та бледнеет, развернулась и ушла к себе.

Так ничего и не решив, Кристель вышла из комнаты и едва не налетела на Фионн. Девочка пискнула и резко развернулась:

— Зар!.. Э-э-э... — она поклонилась. — Здравствуйте, эдле Эссер.

— Доброе утро. Что ты тут делаешь?

— Гуляю по замку, — девочка отвела взгляд.

Кристель недоверчиво прищурилась и осторожно выглянула за угол: никого. Но едва она решила, что девочка не врет, как откуда-то с лестницы послышался чей-то разговор и тихое хихиканье. Прислушавшись, Кристель узнала голоса: нанятая месяц назад молоденькая служанка и... сомбрийский гвардеец — отец Фионн. Едва не вспыхнув от возмущения, Кристель шагнула вперед, собираясь спуститься и... Что она скажет, Кристель придумать не успела — Фионн загородила ей дорогу:

— Скажите эдле Эссер... а... а вам кто-нибудь нравится?

— Что? — Кристель опешила.

— У вас есть кто-нибудь, кто вам нравится? Мужчина или женщина?

— Почему мне должны нравиться женщины? — Кристель отступила на шаг, невольно косясь на длинный рукав платья, прикрывающий метку. — Я же не альвийка какая-нибудь. И какое вообще тебе дело:

Девочка фыркнула раз, второй, потом звонко рассмеялась.

— Что смешного?! — Кристель отступила еще на шаг. — Прекрати немедленно!

— Ой! — девочка прикрыла рот ладошкой, прислушалась и, тяжело вздохнув, коротко поклонилась. — Эдле Эссер, я прошу у вас прощения за свое поведение.

Еще раз поклонившись, она развернулась, но Кристель схватила ее за плечо:

— Нет уж. Говори! Что такого смешного я сказала?

— Просто весь замок знает, что вы два года бегаете на свидания с альвийкой.

— Вот как!.. — голос сорвался на шипение. — Раз-сболтали, з-сначит!

— У-у-у, и про характер тоже правда, — пробормотала девочка, высвобождаясь из хватки и отступая на шаг.

— Ну-ка! — Кристель снова поймала ее за руку, — что еще понарасказывали эти бездельники?!

— Пусти! Больно! — девочка вырвалась, отскочила, схватилась за плечо, ойкнула и зло сверкнула глазами. — Что ты устроила скандал господину барону из-за того, что госпожа Мист будет жить в гостевом доме. И, вообще, тебя все боятся, потому что ты необученная и избалованная, вот!

От этих слов Кристель пошатнулась, словно от пощечины, подняла ладони к лицу и увидела рассеивающиеся когти, а потом проступившую на руке девочки кровь:

— Что?.. Я... Но... Я же...

Она отступила на шаг, наткнулась спиной на стену, сползла по ней на пол и расплакалась.

Соня затянула узел и укоризненно посмотрела на довольно жмурящуюся Фионн — за время перевязки маленькая суккуба умудрилась вытянуть из ее ауры почти десятую часть резерва:

— Эдле Хоконсен, будь вы старше лет на десять, и ваш отец вполне мог бы получить вызов на дуэль за оскорбление словом.

Фи ойкнула и побледнела.

— Так что, либо избавляйтесь от своей привычки, либо учитесь не разглашать добытые сведения посторонним даже под принуждением. А вы, — Соня обернулась к сидевшей за столом демонессе, тут же попытавшейся спрятать лицо за кружкой с горячим шоколадом, — могли бы просто рассказать.

— И вы бы взяли и уехали? — эдле Кристель попыталась съязвить, но под конец фразы всхлипнула.

— Нет. Но, по крайней мере, выслушала бы. Итак, ваша... возлюбленная... — альвийка? Эдле Кристель кивнула и потеряла левое запястье.

— И вы уверены, что она приплывет сегодня или завтра. Связь здесь не работает, так что, полагаю, причина вашей уверенности связана вот с этим, — Соня встала с дивана, подошла к демонессе и протянула руку, указывая на блеснувший из-под длинного рукава серебристый узор. — Позвольте?

— Скажите, эдлер Эссер, — Зоя вырuling на дорогу к дому, обогнула неспешно шагающую суккубу и сопровождавшего ее кэпа, — почему здесь так мало народу?

— Вариола, — барон поморщился. — Пираты из Кринберге завезли двенадцать лет назад. Шхуну мы догнали и сожгли, тогда еще было кому. А вот оставленные в роще трупы нашли не сразу. Детей мы успели вывезти почти всех, а взрослые... — он махнул рукой, — даже в замке только я и пара солдат выжили.

После этих слов Зоя едва не треснула себя по губам:

— Прошу прощения.

— Да не за что. Пару лет назад все вроде стало налаживаться, но из-за неработающих Мостов народ начал переезжать подальше от побережья. У соседей некоторые деревни вообще пусты, так что здесь все не так плохо.

Фиакр подъехал к дому, Зоя заглушила двигатель и открыла дверь.

— Отлично, — эдлер Эссер скупно улыбнулся и вылез из машины.

Они обошли фиакр, и барон открыл крышку короба с накопителем. Зоя заглянула через его плечо: судя по цвету, в накопителе оставалось около трети заряда.

— Хватит еще часа на четыре. Пожалуй, оставлю его здесь на ночь, а завтра утром пригоните в замок. За день мой механик все осмотрит, заменит накопитель и к обеду вернет обратно, — он кивнул проходившим мимо кэпу и суккубе. — Добрый день, эдле Мирк, капитан.

— Сержант, — Мирк задумчиво оглядела Зою, — вы ведь изучали древние языки?

— Было дело, — Зоя кивнула.

— Идемте, мне нужен взгляд со стороны. Эдлер Эссер, составите нам компанию?

— Вы знаете, что это такое? — во взгляде демонессы промелькнул испуг пополам с надеждой.

— Печать амантино, — Соня отпустила ее руку. — Узор мне незнаком, но судя по количеству линий, род вашей избранницы не отличается древностью, а титул не выше рыцаря. Впрочем, это уже не имеет особого значения.

— Почему? — Фионн осторожно ткнула пальцем в серебристую линию. — Красиво.

Соня, уже привыкшая к таким неожиданным появлениям, даже не вздрогнула, а вот юная баронесса едва не подпрыгнула и поспешно прикрыла метку рукавом.

— Потому что, если печать получилась и до сих пор держится, значит, госпожа Айна действительно любит эдле Эссер. А «сияющая звезда» в центре узора означает, что любовь обоюдная, к тому же вызвана влечением душ, и правильнее было бы говорить не «амантино», а «амата». Теперь им стоит либо расстаться и надеяться, что со временем эта связь исчезнет, либо дать брачную клятву и жить как супруги.

— Ух ты! — глаза Фионн сверкнули любопытством. — А ваш отец зна?.. Ой! Здравствуйте, эдлер Эссер.

Мне не показалось — у канцлера действительно паранойя. Он потребовал подготовить комплекс заклинаний и артефактов, которые позволят сохранить накопленные знания на компактный и долговечный носитель. Я не спору, мы действительно не подумали, что записи из стеклянных шаров памяти со временем рассеиваются. Но почему он считает, что цивилизация обязательно придет в упадок, книги ведь никуда не денутся. Тем не менее задача интересная. Полагаю, в качестве носителя подойдет камень памяти, вроде того, в котором записан мой дневник. Емкость у него небольшая, зато иллюзия хранится, пока камень цел. Изменения в узорах заклинаний для чтения и записи я уже рассчитал, завтра озадачу кого-нибудь из артефакторов печатями. Если все получится, то канцлеру придется разориться на несколько ящиков таких камней. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Кристель не раз слышала, что «характер у барона Эссера тяжелый», но слухам не верила. Даже когда глаза отца, заявившего, что она больше не будет встречаться с Айной, не просто сверкнули, а засветились, Кристель не придавала этому значения, гордо встала из-за стола, открыла рот... и забыв о посторонних, высказала все, что думает о будущем замужестве, жизни в баронстве и прочем. И лишь выговорившись, поняла, что что-то не так. Потом был крик милитиссы: «Фейнд!», и между ней и отцом возник щит, тут же дрогнувший от удара. Все, на что ее хватило — прижать к себе любопытную девочку и, забившись в угол, прикрыть голову руками. Через некоторое время Фионн завозилась, и Кристель подняла голову: щит рассеялся. Она осторожно встала и огляделась: отец стоял, потирая правое плечо, сержант Норд, морщась, ощупывала скулу, а эдле Мирк что-то тихо шипела в лицо милитиссе.

— Итак, — капитан Клеменсен уселся за стол и положил перед собой пистолет, — я надеюсь, все остыли, и мы можем поговорить спокойно?

— Эдлер Клеменсен, — отец посмотрел на нее, и Кристель невольно съежилась, — я приношу свои извинения за эту сцену и готов принять вызов...

— Эдлер Эссер, понимаю, что вам хотелось бы обсудить случившееся в семейном кругу, но кое-что из услышанного мне хотелось бы прояснить сейчас. Напомню, что в обязанности моего отряда входит защита эдле Мирк, а появление торгового корабля со светлыми, особенно если некоторые из них имеют свободный доступ в этот дом, прямая угроза ее безопасности. В свою очередь, готов дать вам слово, что не стану разглашать ваши семейные тайны без разрешения, если только это не будет угрожать моим людям или госпоже Мирк. Полагаю, остальные тоже согласны дать слово молчать.

Все, даже Фионн, согласно кивнули. Отец сверкнул глазами, но ничего не ответил. Пока он раздумывал, капитан попросил Фионн, явно собиравшуюся подслушать разговор эдле Мирк и милитиссы, принести воды и залить тлеющий ковер, а какому-то Францу приказал продолжить наблюдать за округой. Кристель завертела головой в поисках этого самого Франца, и лишь услышав частые хлопки птичьих крыльев и заметив мелькнувшую за окном тень, вспомнила, что так зовут сомбрийского некроманта.

— Обязательно было соваться, да? — тихо шипела Вирид, осторожно ощупывая ее предплечье. — Видела же, что я щит создаю.

Соня морщилась от боли и молчала. Удар окутанного темной дымкой кулака она приняла на жесткий блок, подставив свернутый в наруч кнут. Вот только силы у барона оказалось немерено — рука моментально отсохла, ее саму отбросило спиной на щит, созданный Вирид, а почти сформированный файербол сорвался с ладони и прожег ковер. К счастью, капитан с Зоей подоспели вовремя, и хоть Зое тоже досталось, они все же смогли аккуратно скрутить барона и парой звонких оплеух привести в чувство.

Соня дернулась, когда сорвавшаяся с пальцев Вирид темная искра обожгла руку и удивленно подняла брови.

— Кости целы. Трещин вроде тоже нет, — супруга заметила ее удивление. — Что?

— Не знала, что ты умеешь проводить диагностику.

— Только самую простую. Тебя разве Руби не учила?

— Сейчас не получается, — Соня пожалала плечами.

— Ах да, — Вирид на мгновение смутилась, потом прищурилась. — От геройства это тебя не останавливает. Так что ты мне должна. За беспокойство.

Соня улыбнулась и потянулась вперед.

— Нет, Котя, — Вирид прижала указательный палец к ее губам. — Одним поцелуем ты не отделаешься.

Покончив, наконец, с раздумьями, отец махнул рукой, и сказав, что все равно все баронство знает, сел за стол. Капитан Клеменсен удовлетворенно кивнул, но, перед тем, как задавать вопросы, отправил сержанта Норд отвести Фионн в замок. К чести сомбрийца, подробности знакомства с Айной, как и их отношения, его не интересовали.

— Значит, кроме этой Айны, никто из светлых дальше порта не ходит, и окрестности, скорее всего, знают плохо, — капитан сомбрийцев побарабанил по столу пальцами. — А купцы? Как они вообще узнают о прибытии корабля?

— В порту есть наблюдатели и небольшой паровоз, а о сделках и раньше старались договариваться заранее. Риск сейчас, конечно, больше — без связи ни условия сделки поменять, ни о пиратах предупредить, — отец развел руками. — В этом году к нам только «Гусеница» заходит.

— Зато теперь, если с кораблем что-то случится, вы узнаете об этом одним из первых, — усмехнулась эдле Мирк.

— При всем моем уважении, эдле Мирк, это не повод для шуток, — отец нахмурился, и его глаза сверкнули красным.

— А я и не шучу, — глаза гостьи полыхнули зеленью. — Печать действует почти так же, как брачная клятва. Только возможностей у нее больше. И, кстати, пока печать не снята, ваша дочь не сможет напрямую навредить ни своей избраннице, ни ее ближайшим родственникам. Даже если захочет. Эдле Эссер, надеюсь, у вашей избранницы нет амбициозных родственников?

— Нет, — Кристель помотала головой. — Она сирота.

— А как можно снять эту... печать? — спросил отец.

— Либо альвийка снимет ее добровольно, либо они дадут брачную клятву, — подала голос милитисса. — И что-то мне подсказывает, что на первый вариант они не согласятся.

Насколько я знаю, процедура сама по себе неприятная, а ощущения после снятия метки сравнимы с теми, что испытывают при разрушении брачной клятвы. Демонической брачной клятвы.

Отец дернулся и накрыл правую руку.

— Одного не понимаю, — продолжила светлая, — зачем Айна вообще ее поставила? Она же не ребенок и должна понимать, что не сможет здесь поселиться. Даже если у нее будет неограниченное количество накопителей, а местные привыкнут, рано или поздно давление темного источника станет невыносимым для любого альва.

— Любовь, Котенька, — промурлыкала эдле Мирк, — частенько толкает на всякие странные поступки. Тебе ли не знать.

— У Аины есть «звездный покров», — не удержалась Кристель. — Она сможет здесь прожить сколько захочет.

— Медальон с тремя падающими звездами? — милитисса прищурилась и на секунду переплела пальцы в странном жесте. — Вы уверены, что она правильно его активирует?

— Ничего на нем нет. И активировать ничего не нужно. Просто капнуть моей кровью на узор внутри, и покров продержится два дня.

— Так, — капитан Клеменсен легко хлопнул по столу. — Это все, конечно, интересно. Но в первую очередь нужно решить, что делать с охраной?

— Не думаю, что эта альвийка опасна. Ей очень невыгодно вредить кому-нибудь в баронстве, — эдле Мирк усмехнулась. — Я бы сказала, что мы получим дополнительного охранника. По крайней мере, для этого дома.

— Так вы не против, чтобы она жила здесь? — Кристель первой сообразила, что означают эти слова, и едва не захлопала в ладоши.

— Вы уверены? — отец тоже понял намек гостьи. — И вас не смущает, что она с моей... — он перевел взгляд на милитиссу, — да, гхм, простите. Что же, благодарю, — он поднялся. — Кристель.

Кристель поняла, что разговор еще не окончен, но после слов эдле Мирк предстоящая выволочка уже не так пугала. Она извинилась перед гостями за поведение и вышла следом за отцом.

Дверь за хозяевами закрылась. Капитан подошел к открытому окну, пару минут постоял, прислушиваясь, потом вернулся за стол:

— Я бы не был так уверен в безопасности этой альвийки, госпожа Мирк. Решать, конечно, вам, но без двоих сопровождающих на улицу я вас не выпущу. Принцесса, тоже следите в оба. Без оружия и своих перчаток ни шагу. Даже в уборную.

Соня кивнула, признавая справедливость требований. Как бы она ни сочувствовала молодой баронессе, но теперь и ее начала грызть паранойя.

— А сейчас объясни, зачем ты просигналила «внимание»?

— «Звездный покров», — Соня вытащила цепочку, открыла медальон и продемонстрировала рисунок на внутренней стороне. — Печать создает особый щит, ослабляющий давление противоположного источника. Глори говорила, что маги Ордена делали такие артефакты для охотников на троллей. У нее в семье сохранились два медальона, но никто не знает, как их активировать.

— А эта альвийка, получается, знает. И что, она действительно сможет здесь жить?

— Не знаю, — Соня развела руками. — Но во всех известных мне хрониках написано,

что воительницы спокойно путешествовали по темным землям. Даже верхом это должно было занимать месяцы.

— Понятно, — капитан нахмурился. — Хочешь ее разговорить?

— Да. Нужно уточнить как на самом деле активировать щит. И убедиться, что это действительно древний артефакт, просто хорошо сохранившийся.

— А вот об этом я не подумал. Ладно, действуй, — капитан поднялся из-за стола. — Но сильно не увлекайся.

Капитан вышел, Соня закрыла медальон, спрятала его под блузку и поморщилась от боли. Заметившая это Вирид подхватила ее под локоть и повела в комнату.

— Твой долг вырос, — супруга затянула узел на повязке и закрыла флакон с обезболивающей мазью. — И я знаю, как ты расплатишься, — на ее губах появилась предвкушающая улыбка. — Третья глава. Прямо сейчас.

Целую секунду Соня соображала, о какой главе идет речь, потом почувствовала, как полыхнули щеки. Вирид встала, прошла до двери и щелкнула замком. По стенам пробежала дымка «вуали».

Проводив печально вздыхающую Фионн в замок и сдав на руки Сиверту, Зоя поспешила вернуться в дом, но во дворе встретила Риону Миккельсен. Вместо приветствия, лекарь тихо выругалась и потащила Зою к себе в комнату, где принялась обрабатывать синяк, заодно попытавшись вызнать, откуда взялось такое украшение. Кое-как отговорившись неудачной тренировкой и необходимостью вернуться в дом, Зоя выбралась из рук цверги, только для того, чтобы в коридоре едва не врезаться в барона.

— Сержант Норд, — взгляд барона задержался на ее лице, — я еще раз приношу свои извинения за эту вспышку.

— Бывает, — Зоя кивнула и замаялась, не зная, что сказать. — Не знала, что из моего захвата можно выбраться.

— Просто вы не рассчитали силу. Не стоило так... деликатничать. Признаться, вы с капитаном тоже меня удивили. Не думал, что со мной могут справиться всего двое людей. Чувствуется опыт. И приемы незнакомые.

— Рукопашный бой — один из важнейших навыков гвардейца его величества, — Зоя усмехнулась и тут же скривилась из-за стрельнувшей боли.

— Кстати, — барон вновь оглядел ее, на этот раз с ног до головы, — механическое оружие и броня у вас серьезные, а вот клинков длиннее ножа я не заметил. Неужели совсем не пользуетесь.

— В нашем отряде никто. А вообще, есть любители, но немного, в основном демоны. Меч или шпага хороши, если противник примерно равен по силам. Те же паладины быстрее и сильнее большинства людей и цвергов. А альвийский маг может и молнией через клинок жхнуть. Так что, либо расстрелять издалека, либо подобраться вплотную, пробить щит и найти стык в доспехах, пока он ничего наколдовать не успел.

— Хм, — барон задумался. — Про умение альвов колдовать через клинок я слышал. Но вот видеть не доводилось.

Через пару минут Кристель поняла, что извинения отца, плавно перетекшие в разговор о тактике борьбы со светлыми и преимуществах и недостатках подготовки сомбрийской гвардии и имперских легионеров явно затянутся. Мысленно порадовавшись, она тихонько

прошмыгнула мимо болтающих, прокралась по лестнице на второй этаж и уже спокойно добралась до своей комнаты.

Отец пришел почти через два часа, требовательно протянул руку, молча осмотрел метку Айны, покачал головой, вздохнул и также молча вышел. К ужину он так и не появился, и Кристель поняла — нужно самой идти извиняться. Она робко поскреблась в дверь кабинета и вошла.

Разговор получился тяжелым. Сперва отец попросил прощения за несдержанность, а потом разложил перед ней свитки с докладами из фортов, отчеты деревенских старост и главы городской канцелярии. И принялся пояснять, что означают все эти цифры. Примерно через час Кристель поняла, насколько все действительно плохо. И дело было даже не в более чем скромных доходах — об этом она и так знала, — а в населении. По закону отец мог призвать на службу одного из сотни проживавших на вверенных ему землях. Сейчас в баронстве жило чуть больше двух тысяч разумных, а значит на три форта, замок и порт приходилось всего двадцать пять, точнее уже двадцать три солдата, из которых трое — личная дружина отца, на большее не хватало денег. Конечно, было еще полтора десятка легионеров, квартировавших в городе, но из-за отсутствия связи на помощь они могли и не успеть.

— Сомневаюсь, что все останется как сейчас, — сказал отец, убирая бумаги. — Рано или поздно порядок в провинции наведут, и все будет как раньше. Но раз уж ты так не хочешь замуж, тебе придется занять мое место. И стать достойной баронессой. Тогда люди простят тебе и твой дар, и отсутствие наследника, и даже альвийку в спальне.

— Папа...

— Лет сорок-пятьдесят у тебя еще есть.

Зоя не спеша подошла к дому и поднялась на террасу. Настроение, поднятое дракой, свежими булочками и кофе не портили ни болевший синяк, ни нагоняй от кэпа за задержку. Руку приятно оттягивала корзина с будущим ужином и бутылкой местного легкого вина. С чего кухарка так расщедрилась, Зоя не знала, но отказываться от предложения не стала.

Оставив еду на кухне, Зоя прошла в гостиную, откуда слышались голоса и застыла на пороге: суккуба лежала на диване, положив голову на колени Принцессе. Зрелище не то чтобы необычное, вот только Мирк была в доспехах, которые надевала во время их путешествия к Мосту в Серых землях, а Принцесса — в своем наряде из полупрозрачного шелка, под которым, судя по проступающим очертаниям, больше ничего из одежды не было. Перед глазами почему-то встала сцена из прочитанного когда-то любовного романа. Разве что голос рыцаря, умирающего на коленях спасенной графини, был женским. Да и сама «графиня» не лила слезы, а совершенно не по-девичьи чесала в затылке:

— А не может это быть какая-нибудь лодка или небольшой парусник?

— Нет, Котенька. Во-первых, море тогда было на полкилометра дальше. А во-вторых, — суккуба постучала пальцем по странице в тетради, — здесь написано, что гхм... не совсем разумный владелец этого «флиттера» чуть не врезался в башню. Так что Маяк предназначался вовсе не для кораблей.

— Хм. Ну да. Тогда непонятно зачем нужны светильники на третьем этаже?

— А вот этого здесь не написано. Только жалобы на сильную яркость и постоянные замены, — Мирк повернула голову. — Сержант Норд, наконец-то вы вернулись. Скажите, вам не встречалось вот это слово?

Суккуба выгатила откуда-то листок бумаги, провела по нему пальцем, выжигая буквы, и протянула ей. Зоя тряхнула головой, разгоняя наваждение:

— Ага, — она забрала бумажку, села за стол и почесала в затылке совсем как Принцесса. — Искать похожие слова не пробовали?

— Пробовала, — Мирк выгатила второй листок и провела над ним ладонью.

Часа через два Зоя сдалась:

— Нет, — она сгребла исписанные бумажки в кучу. — Без контекста не получится. Самые подходящие варианты: «легкий» и «быстрый», еще «звонкий», если предположить, что «флита» — однокоренное слово. Но точно не «корабль».

— Ладно, — суккуба вздохнула и села. — Раз с этой загадкой пока ничего не получается, предлагаю поужинать.

Ночью Соне приснилась Опал. Хмурая и одетая по-походному, она сидела за столом в своей библиотеке и читала какой-то свиток. Слева высилась горка похожих свитков, а справа лежал небольшой арбалет. Тот самый, который Соня купила вместе с доспехами и немного доработала после охоты на гроса.

Проводив утром Вирид, которую, как и обещал капитан, сопровождали Франц и один из штурмовиков Астора Галена, она проверила центральный узел «паутинки» и села за расчеты, о которых ей напомнил сон.

Где-то через час после полудня за окном послышался шум двигателя, а потом в гостиную ввалилась сияющая Кристель, сразу после приветствия умчавшаяся на второй этаж. Вошедший следом барон спокойно поздоровался, справился об их с Зоей здоровье и поинтересовался, не желает ли сержант Норд прокатиться в порт встретить гостей. Зоя, как ни странно, согласилась, и вместо нее в доме остался Рич.

К счастью, погода сменилась раньше, чем Айна успела отчаяться, и «Гусеница» пришла с опозданием всего на сутки. Порт баронства встретил их уже привычной пустотой и свистом удаляющегося паровоза — наблюдатели еще издали заметили желтый вымпел на мачте и умчались в город за купцами, оповестив по пути гарнизон замка о прибытии гостей. Дальше началась привычная рутина: проследить за разгрузкой, за матросами, чтобы не отлынивали, а главное, никуда не отлучались до прибытия местного чиновника и солдат из гарнизона. Впрочем, матросам хватило всего одного внушения. Через час паровоз вернулся, привезя с собой чиновника и пятерку легионеров, тут же принявшихся за досмотр корабля и груза. И почти сразу к причалу подъехал локомотор барона. Сердце, и без того скакавшее в груди как Вайса по деревьям, радостно екнуло. Айна черкнула свою подпись на свитке таможенника, подхватила рюкзак вместе со сторожившей его линсой и, попросив боцмана проследить за всем, пошла к машине. Но вместо Кристель из локомотора вышел барон, а следом за ним высокая человечка в незнакомом военном мундире. Айна остановилась.

— Сержант Норд, — барон выступил вперед, лицо его застыло, — позвольте представить вам госпожу Айну, старшего помощника шхуны «Гусеница». Айна, госпожа Норд — сержант гвардии Его Величества Кейра Второго, короля Сомбрийского.

Человечка смерила ее чуть насмешливым взглядом темно-зеленых глаз и протянула руку:

— Зоя.

— Айна, — она ответила на рукопожатие и посмотрела на барона. — А где?..

— Ждет дома. В округе неспокойно.

Он кивнул на открытую дверь машины, и Айне пришлось подчиниться.

Через десять минут Айна поднялась по ступенькам террасы, вошла в дом и едва не налетела на широкого как гном человека. Мужчина оглядел ее и широко улыбнулся, а в его глазах полыхнула такая страсть, что Айна едва не бросила в него файерболом. Остановило лишь готовое к бою оружие в руках мужчины и раздавшееся из-за ее спины фырканье. А потом она увидела Кристель, и все вопросы странного человека потеряли значение.

Из-за спины Рича вошедшую в дом гостью было не видно. И отходить в сторону или хотя бы опускать оружие тот явно не собирался. Соня сунула руку в висевшую на поясе перчатку и начала шептать заклинание скорости.

— Это ведь линса, правда?

От прозвучавших в голосе Рича ноток восхищения Соня сбилась, и заклинание рассыпалось.

— Что? Да. Это Вайса, — гостя, судя по голосу, тоже была не совсем здесь.

— А можно?..

Автомат Рича повис на ремне. Потом послышался сдавленный мявк и шипение, а мимо отступившего в сторону сослуживца проскользнула невысокая фигура и метнулась вверх по лестнице к стоявшей там баронессе. Соня только и успела заметить низкий рост, необычную одежду и очень светлые волосы.

— И что это?..

Соня обернулась и осеклась, увидев, как Рич с совершенно счастливой улыбкой гладит пытающуюся вырваться кошку. Нет, не кошку — линсу.

— ... было? — пробормотала она.

И тут Зоя не выдержала и расхохоталась в голос.

М-да. Всего один ящик и приказ: «Записать только самое необходимое. У вас есть месяц». Если разделить все камни на количество башен связи, в которых есть встроенное хранилище, получается по десять камней. Десять небольших томов... Одна только общая теория магии займет не меньше трех. И еще столько же на каждую стихию. Нужно посоветоваться с Изабель, может она подскажет решение. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Соню разбудили необычные звуки и теплая тяжесть на животе. Она открыла глаза и опешила — на ней сидела линса и с довольным урчанием вылизывалась. Заметив взгляд, наглая животина мякнула и спрыгнула с кровати. Соня села и огляделась: линсы нигде не было видно, зато задернутые на ночь шторы теперь были чуть-чуть раздвинуты.

— Что такое, Котя? — сонно пробормотала Вирид.

— Кажется, на ночь окно придется закрывать. И запирать на щеколду.

Соня встала, взяла с прикроватного столика цепочку с кольцами и накопителем, шагнула к окну и едва не подвернула левую ногу, наступив на что-то скользкое. Неловко переступила, и в мизинец правой ноги тут же впилося что-то острое.

— Хаш-ш-ш! Сожгу заразу!

Непонятно где прятавшаяся линса стрелой метнулась мимо нее, колыхнулись шторы и послышался сдавленный мявк. Соня доковыляла до окна и выглянула наружу, но заразы уже нигде не было. Еще раз выругавшись, она выдернула острую чешуйку из пострадавшего пальца и принялась собирать «подарки», оставленные ночной гостьей.

Зоя поднесла к губам уже опустевшую чашку, скрывая ухмылку. Сейчас...

— Брысь!

Принцесса спихнула с себя линсу и, старательно делая вид, что не слышит жалобного мяуканья, снова принялась за завтрак. Но не прошло и минуты, как мяуканье стихло, а уши линсы опять оказались из-за края стола. Принцесса закатила глаза, но спихивать кошку с коленей в пятый раз не стала.

— Светлого утра всем, — раздалось от входа.

В гостиную вошли приехавшая вчера альвийка и зевающая баронесса, моментально покрасневшая под взглядами обернувшихся к ней Мирк и Принцессы.

— Вайса, иди сюда, — позвала альвийка и пару раз цокнула, но линса даже ухо в ее сторону не повернула.

— Звездочка моя, ты только посмотри, — возмутилась альвийка. — Я ее кормлю, забочусь о ней, а она... Предательница!

В ответ линса что-то прошипела в ее сторону и отвернулась.

— Может, она обиделась за вчерашнее? — спросила баронесса. — Ты ведь отдала ее тому сомбрийскому гвардейцу.

— А он что, ее удержал?

— Рич? — Зоя усмехнулась. — От него еще ни одна кошка не убежала. Он до самого вечера с ней сюсюкался.

— А ночью?

— Ночью эта зараза забралась к нам в спальню, — Принцесса недовольно посмотрела на линсу, — разложила на подоконнике хвосты каких-то ящериц, раскидала по полу потроха с чешуей и улеглась на мне спать.

— Хвосты церт — любимое лакомство, — альвийка смерила Принцессу оценивающим взглядом. — Линсы приносят их хозяевам. И своим избранникам во время ухаживания.

— Котенька, мне уже можно начинать ревновать? — голос Мирк сочился ехидством.

— Можно. Я ее даже подержу, пока ты проклятие готовишь.

— Рич вам этого не простит, — Зоя не удержалась и фыркнула, вспомнив, с каким лицом тот гладил мелкую, тихо рычащую кошку, так и не сумевшую вырваться из его хватки.

Альвийка попыталась забрать линсу, но после протестующего мява и шипения, махнула рукой и села завтракать. Через пару минут они с баронессой начали тихо ворковать, глядя друг на друга так, что, кажется, даже Мирк почувствовала себя здесь лишней. Сообразив, что смотреть на это придется весь день, Зоя, уже чувствующая легкое раздражение из-за ауры альвийки, решила сходить в замок вместе с суккубой, оставив вместо себя Рича.

Проводив Вирид, с которой ушли Зоя, баронесса и альвийка, Соня вернулась в гостиную к начатым недавно расчетам. Через десяток минут в комнату вошел Рич, уселся на диван и принялся тяжело вздыхать. Терпения Соне хватило минуты на две:

— Хочешь подержать? — она кивнула на сидящую на ее коленях наглуую животину.

Рич мотнул головой:

— Кэп запретил, — он показал перебинтованные ладони. — Сказал, пока ожоги не заживут — никаких кошек, даже если это редкие виды.

— Н-да-а. Знатно тебя вчера накрыло, — покачала головой Соня. — Как по мне, — она в который раз безрезультатно попыталась спихнуть линсу, — кошка как кошка. Только мелкая и наглая. А где ты так обжегся-то?

В ответ Рич разразился лекцией о различиях между кошками, пунтами и линсами, редкости и магической одаренности последних, особенно если это ферсийские линсы. Где-то на двадцатой минуте Соня подняла руку, прерывая сослуживца:

— Погоди. Хочешь сказать, что это ожоги от ее ауры? Рич, какой бы магической она ни была, в ней столько света просто не поместится. Ее аурой только зомби пугать. Да и то не всякого.

— У Вайсы на шее магический ошейник с накопителем. И она умеет им пользоваться, иначе и дня бы здесь не прожила.

— Хм. Странно.

Соня прижала линсу к ноге, заработав укоризненный взгляд от Рича, и раздвинула шерсть на шее недовольно замяукавшей животины. Ошейник из сложенной вдоль полоски серой кожи действительно оказался магическим: на внутреннюю сторону были нашиты тонкие серебряные пластинки с закрепленными на них крохотными, с горошину, кристаллами.

— Ого, — Соня пересчитала пластинки, — да тут почти стандартный накопитель. Был. Теперь понятно, почему она с меня не слезает.

В подтверждение ее слов отпущенная линса прошипела что-то явно нецензурное, но с коленей не слезла.

— Совсем мало осталось? — забеспокоился Рич.

— Четверть. И эта хитро... хвостая зверюшка явно об этом знает. Даже нашла способ сэкономить заряд. Только непонятно почему на мне, а не на хозяйке. Ты ведь теперь с меня не слезешь, да?

Соня в очередной раз попыталась снять с себя наглую заразу, но та вцепилась в штанины всеми двадцатью когтями и жалобно замыкала. Соня посмотрела в умоляющие глаза Рича и махнула рукой:

— Свет с вами!

Она положила правую ладонь на шею линсы, в левой сжала свой накопитель и принялась переливать силу в кристаллы на ошейнике. Понявший, что она делает, Рич выдохнул и благодарно кивнул. Через минуту Соня услышала громкое мурчание:

— Маленькая, а тарыхтит как фиакр. Рич, ты говорил, что ферсийские линсы — серебристые. Тогда почему эта серая?

— Не знаю, — пожал тот плечами. — Но она точно не обычная. Те меньше раза в полтора, пятна другой формы и больше, хвост длиннее, а уши не такие острые. В общем, сложно перепутать.

— Так говоришь, будто ты их раньше видел.

— Видел. В шарах с образами, — Рич тяжело вздохнул. — Только шар с ферсийскими выдохся.

— Запиши новый, — предложила Соня. — Я этот ошейник еще минут пять заполнять буду.

— Точно! — Рич сунул руку в подсумок и вытащил шарик для хранения образов.

К тому, что суккуба из Сомбрии питает к светлой вовсе не гастрономический интерес, Риона решила отнестись, как к редкому, но все же безобидному извращению. Тем более что после произошедшего в столице и прочитанного в Списках Памяти, к человечке было сложно относиться хотя бы без толики уважения. Но вот новость о том, что эдле Кристель, будущая правительница приграничного баронства, встречается с альвийкой, да еще из Бланка-Рандо, была слишком шокирующей, и сейчас Рионе очень хотелось ущипнуть себя и проснуться.

— Жалко девочку.

— Что? — Риона с трудом отвернулась от совершенно счастливой эдле Кристель едва не пританцовывающей на ходу.

— Я говорю, жаль девочку, — эдле Мирк вытащила из корзинки крупную пиру и кивнула на баронессу, вытянувшую перед собой правую руку и любующуюся серебристым кольцом с крупным рубином. — Ей придется сильно постараться, чтобы эта альвийка смогла здесь жить, — черный коготь легко срезал толстую желтую кожуру. — И я не уверена, что у нее получится.

— Вы что, одобряете ее выбор?!

— Не то чтобы одобряю, — суккуба сунула в рот кусочек твердой мякоти и с явным удовольствием прожевала. — Но года два назад я бы, пожалуй, им позавидовала.

— Почему? Вы же суккуба, и... — Риона осеклась.

— Могу соблазнить любого? — продолжила за нее эдле Мирк.

Риона кивнула.

— В принципе верно. Вот только глаза, затуманенные шармом, и взгляды, в которых похоть борется со страхом, очень быстро начинают раздражать. И тогда начинаешь ценить

настоящие чувства. А эти двое действительно любят друг друга. Кристель, может, еще и не осознает до конца, насколько сильно, но, заметьте, они видятся дней десять-двенадцать в год, и до сих пор не расстались. Альвийка, конечно, не лучший выбор, но она хотя бы не постареет после бурной ночи. И вообще нескоро постареет.

— Но они же обе девушки. А как же семья, дети, наконец?!

— Для альвиек такие пары — норма. А насчет детей... — эдле Мирк принялась за вторую пиру. — Риона, вы ведь знаете, что эдле Эссер не сможет родить?

Риона кивнула. Любой лекарь знал, что организм суккубы очень неохотно делится силой с будущим ребенком, а при малейшем ее недостатке начинает отбирать. Хотя, если верить прочитанной в Архивах книге, родить суккуба все же может. Только отец ребенка не должен быть демоном, а мать всю беременность нужно кормить светлой магией, причем первый месяц — из ауры разумных. Там же перечислялись и известные прецеденты. Целых пять за всю изученную историю. Причем мужем одной из таких суккуб был светлый человеческий барон, скормивший жене две трети своих крестьян и четверть дружины. А когда та, наконец, родила двойню, выжившие подданные, не иначе как от радости, сожгли все семейство вместе с замком.

— Тогда какая разница, с кем она делит постель? — кожура от третьей пиры полетела в траву. — Тем более ради альвийки она либо сделает так, чтобы баронство приносило высокий доход, либо сбежит куда-нибудь на границу, где они смогут жить вместе.

Перед обедом Соня решила проверить «паутинку». Прихватив коробку с инструментами, кожаные перчатки и сбросив силу из ауры в накопитель, она зашла в комнату Зои, за окном которой была закреплена управляющая пластина. Лак на печатях был цел, а приклеенные в их центре тонкие косточки, к которым Франц прицепил нити связи от сигналок, светились ровным зеленым светом. Убедившись, что запаса силы в накопителе, поддерживающем заклинание некроманта, хватит до вечера, Соня слезла с подоконника, мысленно еще раз обругав себя за бестолковость. Если бы она сразу вспомнила, что ее аура, даже почти пустая, может повредить заклинания некроманта, то не стала бы делать стандартный вариант «паутинки». А теперь не то что активацию сигнализации, даже замену накопителя приходится поручать другим, иначе есть риск испортить всю работу. Хорошо что лака на печати не пожалела, и не придется обращаться к имперскому артефактору с просьбой о помощи в ремонте.

Покончив с проверкой и перекусив, Соня вышла на террасу и села в плетеное кресло, но стоило только открыть тетрадь, как над головой раздалось: «Механика? Неожиданно», и в соседнее кресло плюхнулась довольная альвийка.

— Почему неожиданно?

— Да так. Мне казалось ты в этом посольстве нужна, чтобы суккубе было чем себя занять, — альвийка пару раз хлопнула по тыльной стороне левой кисти.

Мгновение спустя Соня уже стояла на ногах, сжатые в кулак пальцы чуть холодил металл перчаток, а в голове всплыли слова заклинания скорости, но промелькнувшая на лице альвийки усмешка заставила замереть. Соня смерила взглядом фигуру, худощавость которой не скрывали свободные штаны и рубашка из плотной ткани, выцветшие настолько, что было неясно, какого же они на самом деле цвета, потом демонстративно опустила взгляд на свою грудь и пожала плечами:

— Ну, моей суккубе хотя бы не скучно.

Альвийка оказалась на ногах едва ли не раньше, чем Соня договорила, скользнула ладонью по широкому кожаному поясу, на мгновение задержавшись на пустом металлическом кольце для крепления ножен и ослабилась:

— А не боишься, что личико испорчу?

— Когтей у тебя нет. Да и файербол, — Соня протянула руку, и наливающийся светом огненный шарик разбежался искрами по рунам на перчатке, — не впечатляет.

Альвийка отступила на шаг, удовлетворенно кивнула и спокойно, словно не собиралась только что устроить драку, уселась обратно в кресло. Соня постояла секунду и тоже села:

— И зачем? — она заметила приземлившуюся на перила флиту и на всякий случай просигналила, что все в порядке.

— Хотела убедиться, что ты действительно та, за кого себя выдаешь.

— А просто спросить?

— И ты бы ответила честно? Может, даже слово дашь?

— Зачем мне врать? — Соня пожала плечами.

Альвийка хмыкнула и чуть прищурилась:

— Ла-а-адно. Что ты делала в комнате сержанта Норд?

— Проверяла сигнальные артефакты.

— Хм, — альвийку ответ, кажется, слегка озадачил и заставил задуматься. — А какая винтовка у вашего снайпера?

— Скажу, если ответишь, откуда у тебя «звездный покров».

— Ну, допустим, я его нашла.

— Ну, допустим, винтовка большая. И дальнобойная.

— Хорошо. Я его действительно нашла. Могу дать слово.

— Совершенно случайно, — Соня фыркнула. — Вместе с инструкцией по активации.

— Нет. Об этом мне рассказала командор Ордена Серебряных звезд.

— В Бланка-Рандо? — Соня решила ударить наугад.

— Хорошо, — альвийка подняла ладони. — Сойдемся на большой... и дальнобойной.

Так зачем вы на самом деле сюда приехали?

К счастью, слово они друг другу так и не дали, а минут через пять, когда разговор начал напоминать Соне игру в нуук с некрмантом, на террасу поднялись обе суккубы. Эдле Кристель молча подхватила альвийку под руку и утянула куда-то за дом, а Соня была прижата к стене, и после долгого поцелуя утащена в спальню.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Порт. Седьмое мая. Вечер.

— Уверен?

— Точно тебе говорю. У них дно выше на две ладони. И вес такой, что мы вдвоем его поднять едва смогли.

— Ладно, — боцман помрачнел. Стоявших перед ним двоих матросов, последних оставшихся из прежнего экипажа, он знал уже не первый год, потому и поставил именно их на разгрузку дорогого товара. И если оба утверждают, что пустые ящики из-под нуциферы совсем не пустые, значит, так оно и есть. — В ящики пока не лезьте. И вообще, вы ничего такого не заметили. Ясно? А я схожу, поговорю с капитаном.

Решив не откладывать дело, боцман поспешил на корабль, ругая про себя старпома, которой нет именно сейчас, когда она так нужна. Но когда он уже собирался постучать, дверь капитанской каюты открылась, и оттуда вышла молодая девушка.

— До завтра, господин Торmenta, — в незнакомом голосе слышалась неприкрытая издевка. — Приятно иметь с вами дело.

Следом за девушкой из каюты вышел мужчина лет сорока, и они, не обратив на боцмана никакого внимания, поднялись на палубу. Проводив взглядом ножки гостыи боцман зашел в каюту:

— Кто это был, капитан?

— Наши будущие пассажиры, — капитан поморщился. — В прошлом году я имел неосторожность дать слово, что возьму их на корабль, как только они об этом попросят, и отвезу в Бергию.

— Вот оно что...

Боцман оглянулся на закрытую дверь. Кажется, новый капитан вовсе не настолько честный торговец, каким хочет казаться. Конечно, все капитаны торговых шхун Белого Края хоть раз нарушали законы темных. Но одно дело мелкая контрабанда, и другое — перевозка шпионов, а эти наглые темные, приплывшие в Империю в самый разгар конфликта с Бергией, да еще и на корабле светлых, могли быть только шпионами или, того хуже, диверсантами. За такое имперцы «Гусеницу» могут и ко дну пустить. Со всем экипажем. Ему сразу припомнились слухи о том, что Тин Ла Торmenta раньше плавал вовсе не на патрульном бриге, а на бригантине под серым парусом.

— Ты что-то хотел? — отвлек его капитан.

— Скажите, сол Ла Торmenta, — боцман, чуть не забывший, зачем пришел, опомнился и внимательно посмотрел в глаза капитана, — что лежит в ящиках из-под орехов?

— Груз. Не волнуйся, в Бергию мы его не повезем.

— А ку... — в шею что-то кольнуло, и боцман резко обернулся, — ... да?

На пороге стояла корабельный лекарь и улыбалась во все сорок зубов.

— Есть одно место. Тебе там...

Слова капитана заглушил шум в ушах, каюта накренилась, перед глазами неожиданно появился потолок, а следом темнота.

— Рубуса, — Тин Ла Торmenta кивнул дриаде, вытащившей ядовитый шип из шеи боцмана. — Что с теми двумя?

— В трюме, — улыбка дриады стала еще шире.

— Отлично. Остался только наш любвеобильный старший помощник. Пошли Шило и Камня, пусть разведают подходы к дому и прикинут можно ли ее оттуда забрать так, чтобы потом к нам не было вопросов. Я планирую продолжить дела с местными купцами. Да, о наших будущих пассажирах тоже следует позаботиться, так что лучше забрать ее целой и невредимой.

Дриада понимающе хмыкнула и вышла.

Я подозреваю, что паранойя канцлера заразна. Вчера лорд Кнудт в приказном порядке потребовал покинуть Сварт. Впрочем, пусковые комплексы почти достроены, остались лишь финальные проверки, а руководить экспериментом можно из лаборатории на Ан Домхайне. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Роцца теобры неподалеку от баронского замка. Седьмое мая. Ночь.

Бросок оказался неудачным — церта увернулась и побежала к растущим на краю роцци густым кустам. Вайса помчалась следом. И когда ее когти уже почти вцепились в хвост добычи, ветер донес запах двух мужчин-человеков с ее корабля. Засада?! Метнувшуюся между ними вкусную ящерицу человеки пропустили, а вот не успевшую вовремя остановиться Вайсу попытались поймать. Кое-как увернувшись от протянутых рук, она бросилась к ближайшему дереву и вскарабкалась по стволу на толстую ветку. Человеки остановились внизу и начали о чем-то тихо переговариваться. Потом один из них позвал ее по имени и даже цокнул как хозяйка, но Вайса встопорщила шерсть и зашипела, давая понять, что в руки не дастся. Прилетевшая в ответ молния чуть не опалила ей хвост, заставив отпрыгнуть в сторону и едва не свалиться с ветки. Она метнулась было к стволу, но следующая молния щелкнула перед самой мордочкой, искры укололи нос. От боли и испуга она поскакала назад, не особо разбирая дорогу, и через несколько прыжков полетела вниз. К счастью, падала она недолго, но больно ударилась обо что-то твердое и колющее темной магией.

Через какое-то время вещь под ней перестала колотиться, Вайса успокоилась и огляделась. Она сидела в заброшенном птичьем гнезде. Вещь под ней была деревянной пластиной, от которой пахло неприятной темной магией пополам со смертью и едва уловимо той самой женщиной-человекой, на которой она пряталась от темной магии половину вчерашней ночи и сегодняшнего дня.

Вайса осторожно выглянула наружу, но человек с корабля нигде не было. Наверное, шум от дома их напугал. Но на всякий случай она решила пока не вылезать из гнезда — человеки, как, впрочем, и все двуногие, бывали очень коварны, а некоторые еще и возмутительно злопамятны. Через какое-то время от дома слышались шаги. Узнав голоса и запах Вайса высунулась из гнезда и начала мяукать, стараясь делать это как можно жалобнее.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Торговая шхуна «Гусеница». Восьмое мая.

Дверь за неудачливыми разведчиками закрылась, и дриада, весь разговор демонстративно перекатывавшая по пальцам сразу три ядовитых шипа, спрятала их в тонкой косичке на затылке:

— Все настолько плохо?

— Сложно сказать, — Тин плеснул в стакан с водой немного «Белой Розы», отпил глоток и подошел к иллюминатору. — Лишних солдат и легионеров в порту до сих пор нет,

значит, весь переполох списали на линсу. Вообще, их идея приманить старпома любимым комком меха хоть и выглядит по-дурацки, но могла бы и сработать. В других обстоятельствах. Зато теперь мы знаем, что у барона гостит кто-то с серьезной охраной. Еще и пассажиры слишком сильно хотят убраться отсюда до полудня. Подозрительно.

— Может просто вызвать ее на корабль?

— На день раньше? Она уже второй рейс косится на меня с подозрением. В этот раз даже ключи от арсенала с собой забрала. Нет. Никому из нас она не поверит. А если послать боцмана, то они либо поднимут шум, либо... Напомнить, что ты сказала, когда мы нашли тот рычаг в гальюне?

Рубуса помотала головой.

— Вот и у меня как-то нет желания проверять, какие еще сюрпризы на корабле мы пропустили. Так что, сходи вместе с этими двумя, — он бросил дриаде бутылку. — Присмотрись к дому и вообще к округе. Только осторожно. Будет возможность — притащи мне эту девку. Нет — спрячем пассажиров в ящики, и пусть сидят до завтра. Я не собираюсь портить отношения с имперцами. Если власти прижмут всю местную вольницу раньше, чем мы рассчитывали, а я чую, так и будет, то с обычными делами придется на время завязать.

Соня с трудом села, открыла глаза и моргнула, сгоняя мутную пелену.

Ночь выдалась беспокойной. Сперва звон тревоги, раздавшийся в тот момент, когда они с Вирид наконец-то уснули, спешное натягивание кирас и выход из дома к фиакру под прикрытием щитов. Хорошо, что альвийка сразу сообразила в чем дело, и вынесла на руках толком не проснувшуюся и ничего не понимающую баронессу. Увидев вооруженную Зою, эдле Кристель запаниковала и стала упираться, так что в машину ее пришлось запихивать чуть ли не силой, под совместное шипение Вирид, уговоры альвийки и попытки не прозевать возможное нападение. Соне тогда показалось, что нецензурный рык Зои было слышно из замка. Альвийка и в этот раз показала себя с лучшей стороны, не только смолчав, но и без вопросов выполнив команду Сони забросить за дом два светляка, заодно подав дополнительный сигнал тревоги. Потом был бег за машиной до середины пути к замку, встреча с поднявшимся по тревоге отрядом, осмотр дома, быстрое натягивание остального доспеха и прочесывание рощи.

От немедленной расправы линсу спас Рич. Точнее, наглая животина сама запрыгнула к нему на руки, едва уловив настроение нашедших ее гвардейцев. В итоге всех успокоил капитан, заявивший, что от хорошей тренировки еще никто не умирал, и вообще давно стоило растрясти задницы. Причем смотрел он почему-то на Соню.

Доковыляв до уборной и поплескав в лицо холодной водой, Соня немного взбодрилась и уже вполне уверенно пошла на кухню, откуда доносился запах свежего кофе. Увы, кроме зевающей альвийки, там никого не было — ни Вирид, ни баронесса, на всякий случай оставшиеся ночевать в замке, еще не пришли, хотя утро уже вот-вот должно было перейти в день.

— Светлого у-у-у... — альвийка заразительно зевнула, — ...тра.

— Ага, — Соня ответила с таким же зевком и едва не подавилась, когда на ее колени запрыгнула Вайса. — Опять?

Линса жалобно мяукнула и заглянула ей в глаза.

Вирид проснулась от чувства голода, ставшего таким непривычным за последние два

месяца. Пошарив под подушкой, она нашла цепочку с накопителем и кольцами, отданную вчера Соней. Открыла кольцо Флато, провела пальцем по камню, попробовала прочесть его как шар с образами, но отклика не получила. Пожав плечами Вирид сжала накопитель и вытянула из него остатки силы. Однако, голод хоть и отступил, но она чувствовала, что это ненадолго. Явно сказывались созданные вчера щиты. Стоило сходить в дом, взять новый кристалл, а еще лучше, как следует поцеловать Котю, но та наверняка ушла чинить испорченную линсой сигнализацию, а тратить время ради одного только накопителя было откровенно лень.

Еще немного повалывшись в постели, Вирид встала, привела себя в порядок и отправилась завтракать и договариваться с баронессой. Эдле Кристель нашлась в столовой. Выглядела она невыспавшейся и слегка помятой, что, впрочем, было неудивительно, как и Риона, обрабатывающая ей ссадину на лбу и что-то тихо выговаривающая о необходимости следить даже за такими пустяковыми ранениями, особенно на лице.

— Доброе утро, дамы, — Вирид уселась за стол и кивнула служанке, поставившей перед ней чашку с горячим шоколадом. — Благодарю. А свежая пира есть?

Та кивнула и вышла.

— Эдле Эссер, скажите, а нельзя ли послать кого-нибудь из слуг за накопителем. Вчера пришлось изрядно потратиться, и мне нужен свежий кристалл.

— А вы сами туда не собираетесь? — удивилась баронесса.

— Не знаю как вы, а я соскучилась по своей су... светлой. И если пойду сама, то уже не вернусь и потеряю день работы, а сроки поджимают.

— Вы же не виделись всего одну ночь.

— К хорошему быстро привыкаешь. Тем более после возвращения я буду видеть ее намного реже. Может, вообще придется отпустить ее в княжество недели на три, а то и на месяц.

— А как часто вы обычно встречаетесь? — осторожно спросила эдле Кристель.

— Если вы о полных сутках, то три-четыре в месяц. И еще одна, иногда две ночи в неделю.

— Это... — баронесса вздохнула, — я вам завидую.

— Никто не мешает вам добиться того же. Насколько я поняла, вы вообще можете позволить себе жить вместе. Особенно если переедете куда-нибудь на границу. Лучше всего в серые земли.

Вернувшаяся служанка поставила перед ней блюдо с пирой. Выбрав самую крупную, Вирид срезала кожуру когтем, проигнорировав специальный нож.

— А что такое «серые земли»?

— Так называют большие территории, где нет своего источника, а Тьма и Свет находятся в равновесии. Правда, я знаю только одно такое место — баронство Нортэ между Брило и Сомбрией, — Вирид заметила настороженно-подозрительный взгляд Рионы. — Что-то не так, госпожа Миккельсен?

— Нет, просто... — та помотала головой. — Извините. Показалось, наверное.

— Так о чем я?.. — Вирид задумчиво покрутила в руках третью пиру. — Ах да. Накопители?

— Я вам принесу, — баронесса тоже о чем-то задумалась. — Через час.

— Благодарю, — Вирид кивнула и поднялась из-за стола. — Я буду в библиотеке.

Она подхватила блюдо и вышла.

— Вот, — человечка протянула накопители. — На всякий случай два. Защита замка точно на них не среагирует?

— Нет. У меня хорошая шкатулка, — Кристель спрятала кристаллы в шкатулку и прижалась к Айне. — Скажите, милитисса, насколько сложно получить подданство баронства Нортэ?

— Какого?

— Эдле Мирк еще называла его «серыми землями».

— А-а. Видимо, старое название. Сейчас его называют Северным. Я не уверена, что это вообще возможно. Семья последнего барона погибла около семидесяти лет назад, и жив ли кто-то из наследников мне не известно. Но даже если и жив, по договору между Сомбрией и Брило эти земли являются нейтральными, и официально там никто не живет.

— А неофициально?

Человечка хмыкнула:

— Неофициально там можно встретить контрабандистов, скрывающихся преступников и пограничные патрули Княжества и Сомбрии. Летом, если не повезет, еще и диких гарпий. Так что место не самое безопасное. А вам зачем? — она перехватила взгляд Кристель, брошенный на Айну и понимающе кивнула. — Что же, — человечка поправила пристегнутые к поясу латные перчатки, — пойду замену испорченную печать.

Северное баронство (серые земли). Башня с Мостом. Восьмое мая. Позднее утро.

Рейд выдался беспокойным. На горизонте то и дело мелькали темные тучки, которые вовсе не были дождевыми, а дозорные не раз замечали паривших над их отрядом крылатых разведчиков. Спать пришлось вполглаза и не вылезая из брони, но нападать гарпии то ли не решались, то ли просто не хотели. Через два дня отряд добрался до Моста. Осмотрев башню, Опал отправила бойцов разбивать лагерь, а сама решила еще раз осмотреть разрушения на втором этаже.

— Княжна! — позвал ее стоявший у окна Харальд.

Опал отвернулась от разбитого постамента и посмотрела в окно, куда указывал гном.

— Голов двадцать. Нужно отойти от Моста.

Она свистнула, привлекая внимание оставшихся внизу бойцов, указала на приближающееся с запада темное пятно, и сбегала вниз по лестнице, перепрыгивая через три-четыре ступеньки. Раньше Опал предпочла бы принять бой в башне, но сейчас у гарпий могли быть гранаты, а может и еще какие-нибудь неприятные сюрпризы. Так что лучше встретить их на открытом месте, где узкие окна не мешают заранее заметить опасность, и можно закрыться купольным щитом, не полагаясь на оказавшиеся не такими уж надежными древние стены.

Стая приблизилась и разлетелась, формируя двойной круг над готовым к бою отрядом. Правда, его радиус и расстояние между гарпиями не позволяли использовать магию. Опал переглянулась с Харальдом, но сержант лишь пожал плечами и отрицательно покачал головой. Через пару минут одна гарпия из внутреннего круга плавно опустилась на землю метрах в пяти от них и широко распахнула крылья, показывая, что оружия у нее нет:

— Йхя с миром.

Опал махнула рукой, и бойцы опустили арбалеты. Посланница была довольно молодой, на вид ей только-только исполнилось пятнадцать.

— Йхя Ши, глава Серого Пера. Светхлого днхя тхебе, будущая кнхягинхя.

— И тебе светлого дня, Ши.

— У менхя к тхебе предложшенхие. Поговорим?

Опал настороженно кивнула. Гарпия взмахнула крылом, и от стаи отделились еще три с большими сумками на животах. Они медленно спустились на землю и споро расстелили на траве цветастое покрывало.

— Ковер переговоров, — тихо шепнул Харальд. — Я слышал, что навредить тому, кто на нем находится — преступление против их бога. За такое отрубают крылья.

Опал кивнула и развеяла пока еще не напитанную магией, и потому невидимую горсть огненных капель. Гарпии тем временем разложили на ковре небольшие подушки и отошли в сторону. Ши подошла к ковру, забавно подпрыгнула, сбросив на траву сандалии, и уселась на одну из подушек. Подумав мгновение, Опал тоже разулась и села напротив. Рядом устроился Харальд. Ши прищурилась, по птичьи склонила голову к плечу, смерила гнома заинтересованным взглядом, потом посмотрела на Опал:

— Этхой зимой нхикхтхо из детхей Серого Пера нхе умер отх голода, нхо следующую мнхогие нхе переживут — слихкхм мнхого взрослых сложшили крылья прошлым летхом.

Опал молча кивнула. Ши снова махнула крылом. На ковер за ее спиной приземлилась совсем молоденькая гарпия, лет, наверное, восьми, подошла и, опустившись на колени, протянула небольшую шкатулку. Ши поставила шкатулку перед собой, вытащила оттуда свиток и передала Опал:

— Кхлан Серого пера жшелает закхлючитхь мир с нхаземнхыми и осестхь в этхих землях. А этхо тхо, чтхо мы готховы предложшитхь за право здесь поселитхься.

Опал развернула свиток, пробежалась взглядом по строчкам и почувствовала, что глаза округляются. «Три тонны! — прошептал Харальд. — Суккуба меня пои!.. Простите, княжна». Опал, в голове которой крутились примерно те же мысли, только кивнула. Гарпии предлагали золото, те самые три тонны, а еще серебро, горный воск, руду и готовые металлы в слитках.

— Откуда? — голос осип, и пришлось откашляться. — Откуда все это?

— Владенхия моего кхланха богатхы на дары гхор, — гарпия помахала крылом, словно это было что-то несущественное. — Мой кланх нхе великх, нхо дуракхов среди нхас нхет. Мы подготховились к переговорам.

— Эти земли не принадлежат мне, — Опал покачала головой и с сожалением вернула свиток. — Я не могу решать. И развязывать за них новую войну не хочу, даже ради такого дара.

— Йхя знхяю, чтхо у этхих земель естхь хозяинх. Йхя прошу тхебхя, будущая кнхягинхя, бытхь нхашим посреднхиком и пхередатхь мою просьбу и условие.

— Какое условие?

— Человеческая девушкха, кхотхорая спасла тхебе жшизнь прошлым летхом. Онха должшна стхать Хранитхельнхицей Мудростхи.

— Вспомнил! — Харальд вскочил на ноги и ткнул пальцем в Ши. — Это ее госпожа Соня... допрашивала.

Опал нахмурилась. Гарпия же спокойно пожала плечами:

— Мы нхе знхали, чтхо этхо тхвой отхряд. Инхаче стхарейшинхы бы отхкхазались отх закхазы. Прержшнхий глава кхланха нхикхому нхе скхазал и за этхо сложшил кхрыльхя.

После этих слов Харальд моментально успокоился и сел на место. Гарпия осторожно

подняла шкатулку и передала Опал.

— Если онха отхкхажшетхся — вернхешь.

— Что это? — Опал приоткрыла шкатулку.

— Мои предкхи считхаютх, чтх в нхих закхлюченха мудростхь древнхих, — гарпия плюхнулась обратно на подушку. — Хотхя как ее оттхуда извлечь, нхиктхо нхе знхаетх. Нхо должнхостхь важшнхя. Кх ее словам будутх пхрисулушатхся.

— А почему Соня?

— Онха спасла тхебе жшизнхь и нхе дала вашим стхранхам нхачатхь нховую войнху. Онха остхавила менхя в жшивых, и тхепьерь мы договариваемся о мире. Разве этхо нхе мудрые пхостхупкхи?

Опал молча кивнула, соглашаясь, но вид Харальда, почему-то отводящего глаза, будил смутные подозрения, что гарпия недоговаривает.

Соня спрыгнула с ветки и принялась внимательно разглядывать печать на деревянной пластине. Ничего критического: просто две линии на печати выгорели, скорее всего, из-за взаимодействия с аурой линсы. Работы минут на пять. Она села на траву, прислонилась спиной к дереву и достала из коробки баночку лака и стилус:

— Я тебя вижу.

Альвийка хмыкнула и вышла из-за дерева.

— А где же эдле Кристель?

— Понесла накопители твоей суккубе.

— В одиночку?

— Нет, конечно. Вместе с тем демоном из вашей охраны.

— Не из нашей, он из столичной стражи, — Соня соскребла обгоревшие остатки лака, обмакнула кончик стилуса в баночку и осторожно провела новую линию поверх выгоревшей. — И ты решила воспользоваться моментом, — она исправила вторую линию и отложила дощечку. — Ну спрашивай, ферсийка.

— Почему ферсийка? — альвийка села рядом.

— Линса. Рич сказал, что твоя линса — ферсийская. Я бы не обратила внимания, мало ли как она к тебе попала и зачем ты ее покрасила, но ты полезла с вопросами. И оговорилась, что в тайну «покрова» тебя посвятила командор Ордена. Причем не из Бланка-Рандо. Я примерно представляю себе сложности путешествия из светлых земель в Бланка-Рандо, не говоря уже о стоимости. А еще ужин.

— Ужин?

— Вчера у баронского повара получились очень вкусные пирожки. Даже эдле Кристель заметила, — Соня надела перчатку на левую руку и чуть сдвинула ногу, упираясь пяткой в торчащий из земли корень. — И только ты ела как обычно. Очень характерная примета для ферсийской тени... — она посмотрела в глаза альвийки. — Первая.

Айна чуть заметно дернулась, края ее радужки блеснули серебром, и Соня поняла, что не промахнулась.

— Зараза! Каких-то пятнадцать лет обычной жизни, и я растеряла все навыки, — альвийка сокрушенно покачала головой.

— Бывает, — Соня усмехнулась. — Так что ты хотела узнать?

— Ответь мне честно, зачем была организована ваша экспедиция?

— Я же говорила: мы ищем сведения об устройстве Мостов.

— А перстень Вивиан Флато?

— Забрала у мелкого бандита, когда мы выкупали у него Фионн и Берта. Я даже не знала, что это действительно оно, — Соня подняла руку. — Хонора Ворто! Нам нужен был повод, чтобы выехать в город в броне и с оружием, а кольцо просто подходило по описанию.

— Случайность, значит, — альвийка покачала головой. — Госпожа расстроится.

В шею что-то уколело, потом еще раз. Соня резко перекатилась в сторону, вскинула руку в перчатке, прикрывая лицо, и выдернула из шеи два длинных тонких шипа. Мельком взглянула на ферсийку — та тоже не осталась на прежнем месте и сейчас одной рукой зажимала шею, а другую вытянула вперед, создавая щит. Мгновение спустя светлая пленка отгородила их от нападавших, но слишком поздно — из плеча и груди альвийки торчали еще два шипа, а перед глазами Сони все поплыло.

«Да чтоб вас всех!..»

Риона металась между двумя суккубами, внезапно упавшими в обморок. И если о причине обморока у старшей она догадывалась, то вот что случилось с внезапно побледневшей и сорвавшейся с места баронессой, так и не добежавшей до двери, она не знала.

— Княжна? — Харальд обернулся к внезапно остановившейся альвийке.

— Что-то... — глаза княжны блеснули серебром, она огляделась, потом сжала левое запястье. — Кажется, с Соней случилось что-то нехорошее.

Сегодня окончательно перебрались на Ан Домхайн. Мельком видел канцлера и его секретаря. Вид этого бедолаги натолкнул меня на, в общем-то, логичную мысль: кто-то проверил все мои выкладки и доложил канцлеру еще до того, как мы с Изабель подготовили свое выступление. Поэтому канцлер так быстро согласился с моим предложением. И этот же разумный, узнав об угасании источников, внес поправки в коэффициенты и пересчитал сроки. Впрочем, имея под рукой готовую модель и исходные данные все это проделать не сложно. Странно, что мысль о такой дополнительной проверке не посетила меня раньше. Права была Изабель, когда говорила, что я часто не замечаю очевидных вещей. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Порт. Восьмое мая. Полдень.

— Мы должны отплыть до заката. Впрочем, вы можете отказаться от своего слова, и мы просто уйдем, — бергиец усмехнулся.

— Хорошо, — Тину очень хотелось выбросить гостя в окно, а лучше привязать к паре досок и спихнуть в море, но он постарался не выдать этого ни жестами, ни голосом. — Несколько моих людей еще на берегу. Надеюсь, вы можете подождать еще полчаса.

На лицах обоих пассажиров промелькнуло едва заметное облегчение, сильно его насторожившее.

— Можем, — подала голос молчавшая до этого человечка. — Проводите нас до каюты, капитан.

Проводив наглецов, Тин вышел на палубу и уже собирался послать кого-нибудь за разведчиками, когда из-за трактира показалась колоритная компания из пошатывающейся дриады и двух матросов, тащивших на плечах бессознательных девушек.

— Быстрее, стайгу вам ик... за шиворот, — дриада махнула пустой бутылкой в сторону корабля, споткнулась и едва не упала. — Я же говорила, что капи... ик... тан уже ждет.

Компания, не скрываясь, прошла мимо дежурившего у пирса легионера и поднялась по сходням. Рубуса, от которой, несмотря на свежий ветер, несло так, что Тин поморщился, повернулась к Шило и Камню:

— Выгружай!

Те опустили девушек на палубу, дриада что-то пробурчала и улеглась рядом с их добычей, прижав к груди пустую бутылку.

— Кто это? — Тин наклонился над незнакомой человечкой, оказавшейся слабенькой светлой. — На рабыню не похожа.

— Не знаем, капитан, — Шило отступил на шаг. — Взяли вместе со старпомом. Вернее... — он покосился на храпящую Рубусу.

— Понятно. Оставьте ее на берегу.

— Ние-е-ет, — дриада приоткрыла глаза и потянулась к человечке. — Она... ик!.. свиде-е-етель. И моя... ик!.. добы-ы-а-а... — не договорив, она уронила голову и снова отключилась.

Тин вопросительно посмотрел на Шило.

— Чисто не взяли, — кивнул тот. — Слишком резвые.

— Ладно, — Тин огляделся и прислушался: ни шума, ни подозрительных животных, но предчувствие было нехорошее. И время поджимало. — Всех в трюм, и уходим.

— А?.. — Шило указал на дриаду.

— Я же сказал — всех. И свяжите ее покрепче. Проспится, я с ней побеседую.

Матрос чуть заметно вздрогнул и с опаской поднял дриаду на руки, но та никак не отреагировала.

Тин отдал команды к отплытию и мысленно поблагодарил Свет за то, что у местного барона так мало людей. Даже в бергийском порту отплыть без повторного досмотра таможенным чиновником вряд ли бы получилось, но лениво наблюдавшие за ними легионеры поверили и документам «честных бергийских купцов, опасаящихся переходить границу по суше» и устроенному Рубусой представлению.

Через пару минут в библиотеку набилась маленькая толпа, и Рионе пришлось рявкнуть, чтобы разогнать всех, кроме пары служанок. Приводить в чувство старшую суккубу с помощью нашатыря она не решилась. К счастью, в шкатулке баронессы нашлись накопители, которые Риона, ругаясь на зуд и жжение, вложила в руки обеих суккуб, и обморок почти мгновенно перешел в короткий сон. Убедившись, что служанки в состоянии присмотреть за пострадавшими, она вышла за дверь.

— Что с Кристель? — навстречу шагнул барон.

— Не переживайте, просто нервное. Минут через пять обе очнутся.

— Нужно позвать госпожу Мист, чтобы она их поцеловала, — маленькая суккуба, как обычно, появилась неожиданно.

— Она не сможет войти в замок, — покачал головой капитан Клеменсен.

— Это что, действительно помогает от обморока? — Риона с подозрением посмотрела на сомбрицца, но тот только пожал плечами.

— Она, когда целует, вдыхает светлую силу, — девочка мечтательно закатила глаза.

— Понятно...

Дверь открылась и в коридор выскочила служанка:

— Госпожа требует...

— С Айной беда! — бледная баронесса оттолкнула служанку и едва не вывалилась в коридор.

— Эдлер Гален! — в коридор вбежал Рэй. — Я не могу найти милитиссу и альвийку! Их нет ни в доме, ни вокруг.

Оба капитана выругались, и коридор моментально опустел. Риона кое-как втолкнула баронессу, тоже пытавшуюся куда-то бежать, обратно в библиотеку, накапала успокоительного и заставила выпить. Еще через пару минут старшая суккуба пришла в себя.

— Ох! — она попыталась сесть.

— Как вы себя чувствуете? — Риона села рядом и уложила эдле Мирк обратно на диван.

— Голова гудит. И тошнит, — суккуба поднесла к глазам чуть потускневший накопитель и глубоко вдохнула, от чего кристалл почти погас. — Что это было?

— Обморок, — Риона помолчала, раздумывая, и наконец, спросила. — Скажите, эдле Мирк, когда у вас в последний раз были регулы?

— Два месяца назад, а что? — суккуба удивленно приподняла брови.

— А точнее?

— В начале марта. Числа пятого, кажется.

— А как давно вы стали есть пиру вместо шоколада?

— Не помню, — в голосе Мирк проскользнула неуверенность. — Недавно. Здесь очень вкусная пира. К чему эти вопросы?

Риона глубоко вдохнула, набираясь решимости:

— Резкие изменения вкуса, обмороки и... Вы ведь гораздо чаще целуете милитиссу, чем раньше? Мне нужно вас осмотреть. Как бы странно это ни звучало, но я подозреваю, что вы беременны.

Позади громко ахнула баронесса.

Сэм посмотрел на удаляющиеся паруса торговой шхуны и до боли стиснул рукоять автомата. Если бы имперский некромант был искуснее и держал в воздухе не одну, а две флиты и не попытался найти Принцессу сам, а сразу доложил о пропаже. Или хотя бы баронесса сперва сказала, что случилось, и только потом упала в обморок. Если бы они сразу нашли следы, или хотя бы догадались, что похитители — светлые... Из этих мелких «если бы» и «хотя бы» сложились двадцать минут, на которые они опоздали. Под пальцами захрустело. Сэм с трудом разжал кулак, костяные накладки на рукояти автомата треснули и отвалились, обнажая спрятанные под ними руны.

Подошла Зоя, мрачная и злая, с наливающимся на скуле синяком. Один из тройки имперских легионеров вместо того, чтобы на вопрос куда они смотрели, поинтересоваться, что случилось, как его старшие товарищи, заявил, что ему нет дела до пьяных портовых девок, да еще и светлых. Кинувшуюся в драку Зою оттащили буквально через секунду, но она все же успела пропустить удар по не прикрытому шлемом лицу. Впрочем, наглому болтуну не помогли ни хорошая подготовка, ни броня — шлем Зои, теперь обзаведшийся новой вмятиной, врезался тому в лицо с такой силой, что, если бы не забрало и зачарованный подшлемник, парень точно отправился бы во Тьму.

— Что будем делать, кэп?

— Возвращаться. В Сомбрию.

Позади раздался гудок — к складу подъезжал небольшой паровоз. Скрипнули тормоза, двери вагона распахнулись, и на перрон высыпали имперские легионеры в легкой броне, моментально взявшие их на прицел.

— Оружие на землю! Броню деактивировать! Шлемы снять!

Сэм переглянулся с Зоей и положил автомат на камни пирса.

Соня очнулась от невнятного шума. Она приоткрыла глаза, поморщилась от накатившего приступа тошноты и огляделась. Вокруг царил полумрак, невнятный шум превратился в размеренное поскрипывание и чье-то неразборчивое бормотание. Пол, едва видимая стена и потолок были деревянными, но самое неприятное — оружия не было, а руки и ноги были надежно связаны. Достаточно бережно, чтобы не пережимать вены, но дотянуться до узлов не получалось. И еще она была здесь не одна. Справа лежала альвийка, либо еще не пришедшая в себя, либо хорошо притворяющаяся, а слева — что-то бормочущая во сне дриада, судя по запаху, изрядно пьяная. Обе были связаны. Причем над дриадой потрудились куда основательнее — веревок и узлов на ней было явно с солидным запасом. Решив, что это неспроста, Соня попыталась от нее отодвинуться. Не получилось — мешали веревки, которыми ее талию привязали к вбитым в пол кольцам.

— А ты крепкая для человечки.

Соня резко обернулась и поморщилась от вновь накотившей тошноты. Пока она оглядывалась и разбиралась с веревками, альвийка не только очнулась, но и умудрилась сесть.

— Надо же. Наш новый лекарь тоже здесь. Ее-то за что, интересно?

— А нас?

— Тебя, скорее всего, просто за компанию. А вот меня... Кажется, старый Бенсон был прав — нужно было уходить с «Гусеницы».

Под потолком вспыхнул яркий светляк, заставляя Соню зажмуриться. Послышались шаги, и к ним подошел высокий альв и двое людей. Судя по одежде — капитан с матросами.

— Так вот кто распускает слухи. Ну что же, старый стекольщик давно напрашивался на неприятности.

— Тормента, ты хоть знаешь кого твои люди украли?

— Неужели кого-то важного? — альв насмешливо покосился на Соню. — Может быть, внебрачную дочь наместника? Или даже самого императора?

— Она милитисса Ордена Серебряных звезд.

— Забавная сказка, — несмотря на ухмылку, в голосе альва слышалась настороженность, да и матросы за его спиной перестали глазеть на Соню так откровенно. — И ты думаешь, я поверю?

— А зачем, по-твоему, к дому была приставлена такая охрана? Скажешь, твои олухи ее не заметили, когда ночью гоняли Вайсу по роцце?

— Нет. Иначе как бы ты здесь оказалась? — альв с намеком смерил их взглядом.

— Лжешь, — Айна скривилась. — Впрочем, дело твое. Только учти, что если с ней что-то случится, имперцам достаточно будет просто пустить слух, и песок Белого Края почернеет под ногами всех Ла Тормента.

— Пустые угрозы, — альв покосился на вздрогнувших матросов и скорчил презрительную усмешку. — Сдается мне, ты просто хочешь спасти эту человечку от близкого знакомства с командой. А как же баронесса, к которой ты, по слухам, столь равнодушна?

— Если не веришь мне, спроси ее сам.

— Это так? — альв посмотрел на Соню.

— Развяжите мне руки, — она попыталась сесть.

Альв удивленно приподнял бровь и хмыкнул.

— Вы ведь не поверите простым словам?

Кивок матросам, и через минуту Соня смогла сесть. Руки были по-прежнему связаны, но уже спереди, а не за спиной. Она нашарила цепочку и вытянула медальон.

— Я Соня Мист, милитисса Ордена Серебряных звезд и приехала в Империю по приказу Опал Гланс, наследной княжны Брило, командора Ордена Серебряных звезд. Хонора ворто!

Над сложенными чашей ладонями за клубилась светлая дымка, матросы переглянулись и отступили на полшага. Альв заметно вздрогнул, потом прищурился, внимательно ее разглядывая. Наконец, видимо, убедился, что никаких неприятностей с Соней не случилось, а значит, все сказанное — чистая правда.

— Что же. Это следует обдумать.

Он махнул рукой, и Соню вновь связали как раньше. Потом все трое ушли, не забыв

погасить светляк.

— Спасибо, — Соня благодарно кивнула альвийке.

— Сочтемся, — та невесело усмехнулась. — Может быть даже очень скоро.

— Что же, — декан прибывших легионеров коротко кивнул и вернул Сэму свиток, — бумаги — это хорошо. А какие-нибудь доказательства вашей непричастности к побегу шпионов есть?

— Вам же сказали, они гнались за похитителями, а не провожали ваших бергийцев, — рука барона легла на рукоять меча.

— Простите, эдлер Эссер. Я не то чтобы совсем им не верю, но, к сожалению, бумаги подделываются очень легко. Даже такие серьезные, — он посмотрел на Сэма. — Вы и ваши люди готовы дать слово или клятву, что не злоумышляли против Империи и не собираетесь делать этого впредь?

— И после этого нам останется только принять подданство Империи? — Сэм усмехнулся.

— Декан, — Гален укоризненно покачал головой.

— Ну, попытаться стоило, — развел тот руками. — Прошу прощения, господа. Моя провокация была неуместна.

— Неужели Империи настолько не хватает воинов?

— Ситуация действительно сложная. До вас добрались только два шпиона, но север провинции буквально кипит. Количество гнилья даже меня поражает. И это не только опустившиеся до наркотиков и разбоя крестьяне, среди них есть и стражники, и бывшие легионеры. В каждой захудалой деревеньке находится хотя бы пара разумных, которым полагается как минимум крупный штраф.

— Ну, у меня тоже беспокойно. Двух недель не прошло, как мы одному обломку Хафт устроили, — задумчиво покивал барон.

— А теперь добавьте к этому шпионов, диверсантов и дворян, решивших что у соседа роща гуще и пира мягче. Хорошо, что самых активных и опасных успели в столице повязать. Вам, эдлер Гален, повезло уехать вовремя. Опоздай вы хоть на пару дней, и вместе с нами штурмовали бы дома и поместья дворян и аристократии.

Сэм хмыкнул.

— Я сказал что-то смешное? — вскинулся легионер.

— Перед самым отъездом мы с господами стражами взяли штурмом поместье Райнера. Поэтому собственно мы здесь.

На пару минут легионер замолчал, переводя взгляд с Сэма на Галена. Потом кивнул:

— Понимаю. Что же, это даже хорошо. Надеюсь, у вас еще остались боеприпасы?

— Мы не станем вмешиваться, — Сэм покачал головой. — Я уже потерял одну подопечную. И терять вторую мне очень не хочется. Тем более с нами дети.

— Вы не сможете уехать. По пути сюда мы заминировали все железнодорожные стрелки, бомбы должны были сработать час назад. А по обычным дорогам передвигаться слишком опасно — можно легко угодить в засаду. Да и с накопителями для машин будут проблемы. Дней через десять, в крайнем случае через две недели, здесь появятся передовые разьезды, и вас проводят до восстановленной части железной дороги.

Сэм тихо выругался и поднялся со стула:

— Мне нужно переговорить с эдле Мирк.

Суккубу он нашел в библиотеке. Бледная, с припухшими от слез глазами, она сидела на диване рядом с Зоей. На соседнем диване юная баронесса тихо всхлипывала в плечо цверги из отряда Галена.

— Мы будем ее ждать, — заявила Мирк, стоило ему войти. — Мне хватит накопителей еще на три недели. Даже... В общем, хватит. И на обратную дорогу, если вдруг Соня... если она не успеет вернуться.

— Она жива? Вы уверены?

— Да. Что с ней я сказать не могу, но альвийка, — Мирк кивнула на баронессу, — тоже жива, и даже относительно здорова.

— Это хорошо. И что у вас хватает накопителей тоже. По словам легионеров, в ближайшие две недели мы не сможем уехать — железная дорога не работает. А ехать на машинах слишком опасно. И вам лучше переселиться в замок. Подозреваю, что в ближайшее время в округе будет очень неспокойно.

— Как скажете.

Суккуба кивнула и положила ладонь на живот. Ее взгляд поменялся, словно она смотрела куда-то в пустоту. Или скорее внутрь. За свою жизнь Сэм не один раз видел такой взгляд и жест у женщин разных рас, но он всегда означал одно и то же...

— Госпожа Мирк, у вас что-то случилось? — он взглядом указал на ее руку.

— Я... у меня будет ребенок.

Сэм, хоть и догадывался о таком ответе, все равно опешил. В голове замелькали разные мысли и предположения, потом он вспомнил визит к королю и с трудом удержался, чтобы не высказать вслух все пришедшие в голову нецензурные слова:

— Неожиданно. Последствия использования «временной маскировки», я полагаю?

— Что? — суккуба удивилась, затем, видимо, поняла, о чем речь. — Да.

В коридоре его догнала Зоя:

— Кэп, какого тролля?..

— В чем дело, сержант?

— Мирк!.. Она же с Принцессой... Ну...

— Женаты?

— Да.

— И?

— Эта с-с-суккуба беременна!

— Я рад за них. А если бы Принцесса была здесь, даже не отказался бы выпить за такую новость.

— Кэп!

Сэму стало немного совестно, но желание сорвать настроение было настолько сильным, что остановиться он уже не мог:

— Зоя, они живут в законном браке. Да, Принцесса — человек, а Мирк — демонесса. Но такое бывает не так уж и редко. И дети в таких семьях тоже не редкость.

— Соня — девушка!

— Ну, они же обошли демоническую клятву, по которой брак возможен только между разумными разного пола. Так почему бы...

— Кэп! — Зоя хрустнула кулаками.

— Ладно, ладно, — он поднял ладони. — Подписок и клятв я не давал, но это секрет,

так что лучше помалкивай. Принцесса откопала у светлых какое-то заклинание, превращающее ее в парня. Ненадолго. Но ей хватило, чтобы жениться и заделать наследницу. Так что не стоит обвинять Мирк в неверности.

— Это...

С минуту Зоя молчала, потом выдала нецензурную тираду, в которой прошлась по всей родословной своей именованной, Сёренсена и всех любителей тайн и секретов вообще.

— Кхм, — при упоминании зеленого бревна с колючками в интересных местах Сэм едва не подавился смехом. — Не знаю, заметила ты или нет, но та карательница в серых землях, когда выходила из замка, несла в руках корзинку с ребенком.

После ухода матросов альвийка улеглась на пол, закрыла глаза и размеренно задышала. Соня, которую все еще слегка мутило, решила последовать ее примеру, а заодно и подлечиться. Устроившись поудобнее, она закрыла глаза, прошептала заклинание исцеления, и по телу пробежали болезненные мурашки. Какое-то время Соня пыталась почувствовать Опал и Вирид через метки и передать им чувство спокойствия, потом мерная качка, легкий скрип и тепло, разлившееся по телу после окончания действия заклинания, сделали свое дело.

Разбудили Соню стук и ругань. Спавшая рядом дриада проснулась и пыталась выпутаться из веревок, попутно обещая сотворить с тем, кто ее связал множество разных вещей, в основном протiwоестественных. Причем одну руку она уже освободила, и сейчас распутывала узлы на другой. Соня попробовала на прочность свои веревки, но без толку.

— Очну-у-улась, — протянула заметившая ее возню дриада и облизнулась.

Соня дернулась. Дриада рассмеялась и тут же тихо взвыла, схватившись свободной рукой за голову. Под потолком вспыхнул светляк. Вернувшийся альв смерил дриаду недовольным взглядом.

— Проспалась?

— Капитан, — дриада подняла глаза на альва. — Не подскажите, какой... нехороший разумный меня связал?

— Рубуса, я знаю тебя уже лет восемь, но до сих пор не могу понять, как ты умудряешься столько пить.

— Да там было-то всего ничего.

— Бутылка Белой Розы — это ничего?

Альвийка тихо присвистнула.

— Половина, — попыталась возразить дриада.

— Две трети. Даже если ты вдруг поделилась с остальными парой глотков для бодрости, в чем я сомневаюсь. И ты наверняка долила туда чего-нибудь еще, иначе тебя бы так не развезло. Что на этот раз? Опять Слезы гор?

— Нет, — дриада помотала головой и тут же скривилась, прижав ладонь ко лбу. — У-уй... Сердце леса.

Теперь присвистнула Соня, вспомнившая свое знакомство с этим напитком.

— Пробовала? — шепотом спросила ее альвийка.

— Было дело, — Соня кивнула. — До сих пор вспоминать стыдно. А голова на утро болела так, что пришлось «ханго» пить.

Дриада, явно расслышавшая ее слова, резко побледнела, а альв злорадно улыбнулся.

— Слышишь, Рубуса, — он достал из кармана небольшую бутылочку и поставил перед

дриадой, — даже милитисса утверждает, что это лучшее лекарство.

— Нет, — дриада засучила ногами, пытаясь отодвинуться, словно в бутылке было что-то страшное.

— Через полчаса ты нужна мне здоровой и бодрой. Пей. Это приказ!

Сегодня закончили перестройку последней башни. Запуск источников назначен на следующую неделю. У меня плохое предчувствие. Пожалуй, нужно отправить Изабель на материк. Кажется, паранойя канцлера действительно заразна. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Океан. Торговая шхуна «Гусеница». Восьмое мая. Вечер.

Посмотрев, как дриада опустошает флакон, Соня не выдержала и отвернулась. Во время экспериментов она успела и понюхать, и попробовать «ханго» из не очищенных темной магией компонентов, и ее передергивало даже от воспоминаний. А вот альвийка, наоборот, чуть приподнялась и теперь со злорадной усмешкой наблюдала за происходящим. Усмешка превратилась в широкую улыбку, а мгновение спустя раздался треск веревок, топот и характерные звуки — желудок дриады не выдержал.

— Что такое Белая Роза? — Соня решила хоть как-то отвлечься.

— Шикарная штука, — альвийка с явным трудом оторвалась от зрелища. — Сладкая и пьется как легкое вино. В нее настойку нуциферы добавляют, так что еще и бодрит неплохо. Только дорогая зараза и крепкая как гномий самогон. Ее обычно разбавляют или пьют по чуть-чуть из маленьких стопок... — она посмотрела за спину Сони и поправилась, — не все, правда.

— Смесь настоек, значит, — Соня хмыкнула. — Надо запомнить, а то Эдера говорила, что на них Сердце леса так не действует. Теперь понятно почему я здесь.

— А сейчас кто-то заплатит за свой длинный язык, — раздался над ухом шепот дриады. — Кровью.

— Не смей! Нельзя заводить детей на пьяную голову, — от неожиданности Соня ляпнула первое, что пришло на ум.

Дриада отшатнулась, секунду посидела с ошарашенным видом, потом ухмыльнулась во все клыки:

— Хорошая попытка, — она смерила Сою взглядом и вытащила откуда-то тонкое лезвие. — Не дергайся и проживешь подольше. Наверное.

— Слушай, — Соня попыталась отодвинуться, но веревки держали крепко. — Мне не то чтобы жалко. Но давай ты хотя бы протрезвеешь. Все же ребенок — это большая ответственность.

— Да что ты несешь? — раздраженная дриада отпрянула.

— Я полгода жила с дочерью леса, и знаю, что у вас бывает после глотка чужой крови, — Соня многозначительно посмотрела на ее живот. — Учти, ставить метку я не разрешу. И потом буду все отрицать.

Во взгляде дриады промелькнул интерес:

— Любопытно. Это, конечно, не секрет, но знают о нем очень немногие. Я, пожалуй, поиграю с тобой подольше, чтобы ты успела мне все-все рассказать, — она облизнулась. — Можешь не волноваться, мы все еще в темных землях, и я себя контролирую.

— Ну да, — Соня фыркнула. — Ты просто лица своего не видишь. А про темные земли расскажи моей зелененькой дочери и ее матери.

— Человечка... — дриада скрипнула зубами. — Ни одна дочь леса не согласится принять семя от такой бездарности, как ты, даже после десяти бутылок Белой розы! А в темных землях зачать ветвь можно только от очень сильного мага.

— Хочешь, метку покажу и слово дам? — Соня прищурилась. — Или клятву?

— Р-р-рах-х-х! Если все так, то от тебя весной должно за три метра пахнуть! Я тебе и без всякой клятвы печень выгрызу за вранье... — дриада принялась, злость на ее лице сменилась удивлением. — Где?

— На левой ноге, — Соня кивнула вниз. — На щиколотке.

Тонкое лезвие рассекло веревки на ногах Сони, сдернутый ботинок полетел в сторону. Дриада чуть наклонилась, провела пальцем по метке, поднесла его к лицу, прикрыла глаза и глубоко вздохнула:

— М-м-м... — она резко отскочила на шаг назад и торопливо обтерла ладонь о штанину. — Стайгу тебе в задницу, человечка! Ты второй раз подряд портишь мне настроение.

Легонько пнув Сою по ноге, дриада развернулась и ушла, бормоча под нос ругательства.

— Слушай, — нарушила минутную тишину альвийка, — я понимаю, как девушка может переспать с альвийкой. Или с суккубой, сама такая. Но с дриадой? Они же в постели не ласковее полена.

— Случайно вышло.

— Небось с какой-нибудь гномкой или дэвой у тебя тоже случайно.

— С гномками у меня ничего не было.

— А с дэвой, значит, было, — альвийка засмеялась. — Может, ты и с гарпией пробовала?

— Нет, — Соня почувствовала, как приливает кровь к щекам.

— У тебя отец не цверг, случайно?

— Человек! — Соня дернулась в путях. — И я не спала с гарпией. И с дэвой тоже.

— Ладно, ладно. Верю, — альвийка чуть отодвинулась. — Ты только колдовать не вздумай. Корабль торговый, трюм изнутри от огня не зачарован. И веревки непростые.

Какое-то время они лежали молча. Соня, заинтересованная словами о непростых веревках, размышляла стоит расспросить соседку или лучше попробовать создать молнию и посмотреть на эффект, а альвийка тихонько возилась на своем месте, кажется, пыталась справиться с веревками.

— Нет, я так не могу, — альвийка прекратила ерзать и повернулась к Соне. — Я, может, до вечера не доживу, так что просто обязана узнать. Перья сильно мешают?

— Зар-р-раза!

Соня дернулась изо всех сил и сдавленно охнула, когда веревка, ставшая явно короче, сдавила предплечье, заставляя рассыпаться почти сформировавшуюся молнию.

— Я же сказала, не колдуй, — альвийка снова рассмеялась.

Раздались шаги, и под потолком вспыхнул светляк.

— Веселитесь? — капитан оглядел их обеих и кивнул подошедшим матросам. — Забирайте.

Те подошли к альвийке, завязали ей рот, подняли и унесли.

— Что вы собираетесь с ней делать?

— Это вас не касается, — альв присел рядом с Соней. — Если она будет вести себя

благодаря разумно, вы еще увидите. Лучше расскажите, чем вы так напугали Рубусу? Обычно после знакомства с ней пленники обзаводятся десятком болезненных ран от шипов, теряют пару стаканов крови, а некоторые три-четыре пальца. Вас она почти не тронула. Даже попросила перевязать, прежде чем выкинуть за борт.

— Сердце леса, я полагаю, — Соня приподняла голову, с удивлением глядя, как капитан действительно бинтует тонкий порез на ее лодыжке полоской светлой ткани. — По крайней мере, именно эта настойка снижает критическое мышление и вызывает плохо контролируемое возбуждение. Во всех смыслах.

— Она что, вас домогалась? — удивленный альяв замер на середине движения.

— Не совсем, — Соня чуть смутилась. — Но она быстро поняла, что ведет себя не совсем нормально.

— Понятно, — альяв подобрал отброшенный дриадой ботинок, натянул его Соне на ногу и встал.

— Полагаю, вы меня не отпустите? — решила Соня на давно интересующий ее вопрос.

— Нет. Вы слишком много знаете. Но и выбросить вас за борт, как предлагает Рубуса, я тоже не могу, к сожалению.

— Тогда может вы меня хотя бы развяжете?

— И оставить вас здесь без присмотра? — альяв хмыкнул. — Нет уж. Этот корабль обошелся мне слишком дорого.

— Все готово, капитан, — Рубуса даже не встала из-за стола.

— Старпом? — Тин приложил ладонь к дверце сейфа и вытащил оттуда шкатулку.

— Уже обработана, — дриада вяло помахала рукой.

Такое уныние было ей не свойственно, особенно перед делом, раньше всегда поднимавшем ей настроение.

— Что случилось, Рубуса? — Тин уселся напротив.

— Да так... Не обращайте внимания, капитан. Просто тоска накатила.

— Понятно. Значит, человечка была права насчет настойки. Больше никакого спиртного на борту!

— Капитан?! — тоска была моментально забыта, и дриада вскочила на ноги.

— Рубуса, наша гостья, которую ты так неосмотрительно притащила на борт, оказалась не кем-нибудь, а милитиссой Ордена Серебряных звезд. Это из-за нее гнездышко нашего старпома обложили такой охраной.

— Настоящая? Ох ты ж... — Рубуса осела на стул. — А вы ее уже утопили?

— Пока нет. Ты метку на ее ноге хорошо разглядела?

— Не особо. Вроде какие-то колючки. Небось лекари какие-нибудь или охотницы. Загорные любят пафосные знаки.

— И слово «Дионея» тебе ни о чем не говорит?

— Неа. А что, известная семья?

— Известная, — Тин кивнул. — Настолько, что мой отец не поленился и заставил выучить их метку. Их еще карательницами называют. Поговаривают, что от них никакие стены не защищают.

— Э-э-э... — Рубуса побледнела. — Так у человечки же семейная метка и детская...

— Вот именно поэтому она до сих пор в трюме. А еще, — Тин выложил из ящика

разобранные латные перчатки, покрытые изнутри сложной рунной гравировкой, и механический самострел, — она артефактор. Теперь сложи испорченную связь, артефактора из Ордена и бегущих из Империи бергийцев.

— Думаете, она знает, как восстановить Мосты?

— Об этом я ее не спрашивал.

— Так может спросим?

— Только если вежливо. Видишь ли, у нее на запястьях мифриловые браслеты. Шило не смог их снять — застежка магическая. Но если мои ощущения не врут, то под левым мы бы нашли альвийскую брачную метку.

— Если мы начнем ее пытаться или утопим, об этом тут же узнают. Вот же дерьмо-то а... Погодите, — в глазах Рубусы промелькнула надежда, — вы же что-то придумали, да?

— Есть одна идея. Но план очень ненадежный. У нашего старпома на руке метка любовницы. После ритуалов напоим «люстой» и запрем обеих в одной каюте. Человечку у уже обработал, ты очень удачно ее поцарапала.

— Повязка?

Тин кивнул.

— А потом?

— Оставим обеих на острове. Если что, весь экипаж под клятвой подтвердит, что мы высадили их в светлых землях. И милитисса Ордена Серебряных звезд была живой, здоровой, и почти весь путь провела в каюте старшего помощника. А чем они там занимались, расскажет бывшая любовница нашего старпома. Так что не перестарайся с иглами и следи за аурой Айны, она должна быть в состоянии двигаться хотя бы сутки. Понятно?

Рубуса вскочила со стула:

— Я пойду еще раз все проверю.

По началу выпускное задание казалась Бет скучным: основную работу делал куратор, ей же оставалось лишь отвлекать на себя внимание и изредка помогать ему в сборе информации и убеждении колеблющихся. Мелкие провинциальные городки и крупные деревни Империи, в которых они останавливались, хоть и отличались от бергийских чистотой и аккуратностью, но не то что проявить себя, просто развлечься там было совершенно негде. Встречи с местными дворянами и легкий флирт быстро приелись и уже к третьему месяцу нагоняли тоску. Даже задание по соблазнению одного из местных баронов развеяло скуку всего на неделю. Овдовевший пять лет назад вояка не смог устоять перед молодой девушкой, не особо стесняющейся в средствах, а образумить его оказалось некому — удачный выстрел, и капитан гарнизона погиб при «спасении юной дворянки от разбойников», а дружинники были хоть и неплохо вымуштрованы, но на контрразведчика никто из них не тянул. Если верить рассказам куратора, игравшего роль ее слуги и телохранителя, ни один из этих балбесов не задумался, почему стоит молодой любовнице их господина пройти мимо, как он забывает обо всем, кроме затянутых в обтягивающие брючки ножек. Всего через десять дней Бет выяснила, где хранятся ключи от сейфа и арсенала, после чего барон тихо умер во сне. Впрочем, его сосед, заказавший убийство, пережил жертву всего на неделю, а еще через неделю оба «обезглавленных» баронства захватили банды местных разбойников.

Через полгода, когда желание проявить себя в высшем свете Империи довело ее до зубовного скрежета, Бет попросила куратора переехать куда-нибудь поближе к центру. Тот

лишь посмеялся, заявил, что она не понимает чего хочет, и попросил потерпеть еще две-три недели. Чего именно нужно ждать, Бет не знала — младшие агенты, особенно ее специализации, традиционно не посвящались во все детали операции, но настроение немного приподнялось. А через декаду куратор ушел на встречу со связным, с которой вернулся хмурым и обеспокоенным. Что именно случилось, он не сказал, но Бет поняла, что дела пошли не совсем так как ожидалось. Еще через неделю куратор, начавший часто пропадать по каким-то только ему ведомым делам, вломился в ее комнату среди ночи, сказал, что задача провалена, в Авроре начались облавы, и им нужно бежать. Тогда Бет всерьез испугалась — методы допроса имперских дознавателей в училище разбирали достаточно подробно, и не только в теории.

Им повезло дважды. В первый раз, когда один из встреченных в поезде купцов рассказал, что в Эссер вот-вот придет торговая шхуна из Бланка-Рандо. В благодарность купец получил порцию медленного яда, а в его багаж перекечовало кое-что из их вещей, явно указывавших на род деятельности. Во второй раз, когда капитаном стоявшей в порту торговой шхуны оказался пират, когда-то привезший их в Империю. С явным нежеланием альв согласился взять их на корабль и вернуть в Бергию, но лишь когда берег скрылся за горизонтом, Бет облегченно выдохнула — последние два часа даже ее слабенькая интуиция намекала на близкую погоню. Правда, куратор не успокоился, обыскал каюту, запер изнутри, и, велев ей отдыхать, устроился у стены, положив рядом пистолет и пружинный арбалет.

Очнулась Бет от потока холодной воды, окатившего ее с ног до головы. Она попыталась вскочить, но тут же рухнула обратно — руки оказались крепко привязаны. В голове загудело, а перед глазами вспыхнули звездочки. Рядом кто-то рассмеялся:

— Какой прыткий получился. На сотню золотых потянет, как думаете, капитан?

Бет открыла глаза и дернулась, увидев склонившегося над ней капитана шхуны. Лицо пирата было бледным, глаза отливали серебром.

— Тебя зовут Стаб, — прошипел альв.

Сперва Бет даже не поняла, что значат эти слова, лишь почувствовала, как в ответ на них в ней что-то меняется.

— Я, Тин Ла Тормента, по праву нарекающего, налагаю на тебя, Стаб, гейс, — альв злорадно усмехнулся, — никому и никогда, ни словом, ни буквой, ни жестом ты не расскажешь, что с тобой происходило до получения имени.

Перед глазами Бет закружился белый туман, а губы сами собой приоткрылись:

— Я... услышал.

Голос был чужой. Мужской. Она опустила взгляд...

— Нет... Нет!.. Не-е-ет!

Тяжелый удар по голове отправил ее в беспамятство.

Минут через десять в трюм спустились уже знакомые матросы. Тот, что был выше, взвалил ее на плечо.

— Куда вы меня тащите? — Соня задергалась.

— Капитан приказал отнести вас в каюту. Успокойтесь и не делайте глупостей, иначе мне придется вас оглушить, — второй матрос вытащил из кармана небольшой мячик, скрученный из кожаных полосок, и подкинул на ладони. — Или подожду, когда веревка Рубусы сломает вам кости.

Они поднялись на палубу, и Соня зажмурилась от света заходящего солнца, а когда

глаза привыкли, она уже лежала на узкой кровати в небольшой каюте. Матрос убрал мячик и развязал узлы на веревках:

— Сидите тихо, и никто вас не тронет.

Здоровяк оглядел Соню с головы до ног, выругался, помянув пьяную дриаду и черный песок, и оба матроса вышли. Щелкнул дверной замок, потом что-то загремело, словно дверь подперли снаружи или заложили засовом.

Соня огляделась. Кровать, размером со студенческую койку, занимала почти треть каюты. Еще треть занимали стол и стул. Ящики стола были выдвинуты, их содержимое валялось на полу вперемежку с одеждой. Стянув с себя ослабшие веревки и забросив подальше в угол, Соня подошла к двери, убедилась, что та заперта, и принялась подбирать разбросанные вещи. Старая морская карта с непонятными пометками, засохший хвост ящерицы, клочок серой шерсти и простенький бюстгальтер на плоскую грудь, попавшиеся среди вороха потрепанных книг и одежды, не оставили сомнений в том, кто именно здесь жил. Еще раз обойдя каюту, Соня выглянула в иллюминатор и так и осталась сидеть, любуясь на заходящее за горизонт солнце.

Неладное Соня почувствовала минут через двадцать. Легкие мурашки, на которые она не обращала внимания, неожиданно сменились волной возбуждения, низ живота налился тяжестью. Запаниковав, Соня вскочила со стула, огляделась и принялась, но ничего подозрительного не заметила и не почувствовала. Задав страх и немного подумав, она села на кровать, закрыла глаза и создала исцеляющее заклинание. Помогло ненадолго. Тогда Соня попыталась занять себя медитацией. Получилось откровенно плохо — вызвать перед мысленным взором серый туман вышло лишь с пятой попытки, а вместо серебристой спирали — узора, настраивающего на поглощение окружающей силы, — появился силуэт Вирид. Соня открыла глаза, помотала головой, выругалась и начала сначала. На этот раз из тумана выступила обнаженная Опал, и Соня едва не застонала от пробежавшей по телу волны жара. Скрипнув зубами, она перебрала в памяти все лечебные заклинания и с третьей попытки проговорила формулу противоядия. Как ни странно, заклинание подействовало. Пусть и не до конца, но желание стянуть штаны и рубашку, дать волю рукам и... зарядить накопитель отступило.

За дверью загремело, замок щелкнул и в каюту вошла дриада. Оглядев вскочившую на ноги Соню, она ухмыльнулась:

— Заноси.

В каюту зашел незнакомый матрос и сгрузил на кровать альвийку. Дриада щелкнула пальцами, создавая под потолком слабый светляк, бросила Соне какой-то сверток и подошла к двери:

— Развлекайтесь.

Дождавшись, когда стук и шаги за дверью стихнут, Соня бросила сверток, которым оказалось тонкое одеяло, на стол и подошла к кровати. На скуле альвийки красовался синяк, рубашка была порвана, открывая покрывавшие ребра и живот мелкие царапины, повязка на левом предплечье, на которую, кажется, пустили часть рубашки, была пропитана кровью.

— Айна, — Соня осторожно потрясла альвийку за плечо и легонько похлопала по щекам.

Та приоткрыла глаза:

— А, это ты... Закончилось, значит... — она попыталась приподняться и обессиленно упала обратно. — Там... накопитель... нижний ящик стола... на задней стенке...

Соня бросилась к столу, выдернула ящик, но на задней стенке нашелся лишь кусок липкой смолы:

— Здесь ничего нет.

— Нашли, значит... Напитать исцеляющее не хватит... Вот же...

Соня вернулась к кровати и вытащила из-за пазухи цепочку с медальоном, раскрыла и вытряхнула на ладонь полупустой накопитель:

— У меня есть...

В нос ударил запах фиалок, Соня увидела, как отливают серебром широко распахнутые глаза, но отступить не успела. Мгновением позже она оказалась на кровати, а руки альвийки шарили по ее груди.

— Айна!

Соня боднула альвийку в нос, и, хотя удар вышел смазанным, та, кажется, пришла в себя, слезла с Сони и отступила на шаг:

— Все, я себя уже контролирую, — накопитель, который альвийка успела выдернуть из ее ладони, резко потускнел. — Пока. Мне нужно лечь.

Соня слезла с кровати и попятилась к двери. Альвийка хмыкнула, проковыляла на ее место, осторожно улеглась и закрыла глаза:

— От отравления «люстой» заклинания помогают ненадолго. Ты, я смотрю, еще держишься. Значит, доза маленькая. Или тебя ей не поили, а намазали... Не важно. Мне нужно потерять сознание на пару часов.

Секунду Соня соображала о чем речь:

— Да чтоб его тролли поймали! — она содрала с ноги повязку и зашвырнула в угол к веревкам. — Зачем он это?..

— Звездочка почувствует, — голос альвийки дрогнул. — Решит, что мы сбежали. Или еще какую-нибудь глупость придумает.

Соня сообразила, на что мог надеяться капитан и снова выругалась.

— Мысль интересная, — альвийка хмыкнула. — Если выживу, то с удовольствием на такое посмотрю. И даже в шар памяти записать не постесняюсь. Всё, сил нет терпеть, — она вытащила из-за пазухи серебряную цепочку, сжала в кулаке. — Залезешь ко мне в штаны — убью.

По цепочке с треском пробежали искры, и тело альвийки безвольно обмякло. Соня осторожно подошла, похлопала альвийку по щекам, проверила пульс, подобрала выпавший из ее руки опустевший кристалл и спрятала обратно в медальон. Потом обессиленно села на пол рядом с кроватью. Очень хотелось сжечь корабль вместе с экипажем, но делать это находясь внутри было глупо, да и сил на такое не хватит. А еще заклинание от отравления перестало действовать, как и предсказывала альвийка. После пробежавшей по телу очередной волны жара Соня скрипнула зубами, мысленно прокляла капитана, оглянулась на альвийку, потом расстегнула пояс на брюках:

— Надеюсь, щели здесь хорошо законопачены, и никто этого не увидит.

Пуск прошел успешно. Теперь у нас есть источники магии Света и Тьмы. Плотность магических потоков пока невелика, но со временем, думаю, вырастет раза в два. В крайнем случае установим еще пару резонаторов. Странно, плохое предчувствие так и не проходит, хотя все в лаборатории чувствуют себя нормально, а новое заклинание связи и несколько модифицированных артефактов работают именно так, как мы и рассчитывали. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Океан. Торговая шхуна «Гусеница». Девятое мая. Утро.

Разбудила Соню линса. Наглая животиная, неизвестно как оказавшаяся в каюте, запрыгнула ей на грудь и лизнула в нос. Не разобравшись спросонья, Соня резко откатилась в сторону и, едва не уронив стул, вскочила на ноги.

— Светлого утра, — сидевшая на кровати альвийка оглядела Соню, — Огонечек.

— Кто?

— Огонечек. Не очень яркий, — альвийка растянула губы в ухмылке, — но тако-о-ой горячий.

— Ты о чем? — Соня почувствовала, что краснеет.

— Запах. Каюта маленькая, после бурной ночи нужно хорошо проветривать, — кивнула альвийка на приоткрытый иллюминатор, потом посерьезнела. — Но так даже лучше, — она подобрала с пола одеяло, на котором спала Соня. — Пусть Тормента думает, что его план удался. Не знаю, что он собирается делать, но после вчерашнего я не удивлюсь никакой гадости.

— А что вчера было? — Соня села на стул и машинально погладила запрыгнувшую на ее колени линсу. — Кроме похищения и «люсты»?

— Ты знаешь, что такое инверсия?

— Без подробностей, — Соня настороженно кивнула.

— Вот и я без особых подробностей. А вчера довелось поучаствовать, — глаза альвийки зло сузились, — в качестве накопителя и источника ингредиентов.

— Не знала, что для инверсии можно использовать кровь и силу, взятую против воли.

— А говорила, что без подробностей. Я тоже думала, что нельзя. Зато теперь знаю, как Тормента заставляют своих работников молчать.

— Гейс после инверсии? — догадалась Соня и едва не треснула себя по губам.

Альвийка хмыкнула:

— А ты догадливая. Сомбрийка.

Соня вздрогнула:

— Я светлая.

— И что? Скажешь, неправда? И слово дашь?

— Не дам, — буркнула Соня, убирая руку с пустого пояса.

Альвийка победно улыбнулась.

— Как ты узнала?

— Сперва ты. Расскажи откуда узнала мое имя?

— Случайно. Вирид пробовала научить меня древним языкам. Получилось... никак. Нс

кое-какая мелочь, вроде цветов и чисел, в голове у меня задержалась.

— Перевела, значит, — Айна хмыкнула. — А я-то думала, никто не догадается. Ладно, буду надеяться, что ты одна такая внимательная.

— Твоя очередь.

— На самом деле тоже ничего сложного. Ты разбираешься в темных артефактах, причем настолько, что сомбрийские гвардейцы разрешают тебе их чинить, и вообще доверяют больше чем официальному руководителю экспедиции. Думаешь, я не заметила, как ты просигналила некроманту? Светлые крайне редко дают Слово Чести в темных землях. Ты же готова разбрасываться словами словно у тебя резерв бесконечный, спокойно разговариваешь с некромантом и даже не морщишься при виде зомби. В общем, ведешь себя так, словно всю жизнь прожила среди темных. Но так не бывает. «Неправильных» детей сейчас редко убивают сразу после рождения, обычно отправляют в приют в светлые земли, иногда даже без особо заковыристого проклятия на прощание, как любят делать наши загорные соседи. Некоторые потом разыскивают темных родственников и, если война утихла, даже встречаются с ними где-нибудь на границе. Но жить с ними не могут. Потому что везде если не вялая война, то затишье перед очередным конфликтом. Только одна темная страна заключила со светлой не просто временный договор о ненападении, а полноценный мир. И вот там, где смогли забыть о пролитой за столетия крови, «неправильного» ребенка можно не просто отправить к светлым, оплакать и забыть, а найти ему хорошую приемную семью и периодически навещать. Если же ребенку не повезло родиться со слабым даром как у тебя, то и расставаться с ним не обязательно: накопители наверняка можно просто купить, как и целебные эликсиры, вряд ли это так же дорого, как в Империи. Можно даже свозить к целителю. Крестьянин такое, наверное, не потянет, но сильный маг или хороший мастер наверняка. А к легкому раздражению со временем привыкаешь. Вряд ли об этом говорят открыто, но в приграничных городах и поселках наверняка наберется с десятков таких детей.

Соня глубоко вздохнула, развеяла почти готовое заклинание скорости и расслабилась:

— Тебе бы в театре выступать, — она задумчиво постучала пальцем по подбородку. — Знаешь, никогда об этом не задумывалась, но, ты, пожалуй, права.

— Еще бы. А уж какой простор для разных интересных комбинаций открывается. Шпион, преданный своей стране, стоит десятка завербованных. Кстати, княжна знает, кто ее амантино?

— Конечно, знает, — Соня улыбнулась. — И князь тоже. Только я не шпионка, а обычный артефактор.

— Да ладно, — альвийка засмеялась и тут же закашлялась. Линса перепрыгнула на кровать и забралась на колени хозяйки.

— Не знаю как у вас в Ферсии, а у нас близким не принято лгать о таких вещах.

Возразить альвийка не успела — за дверью загремело, а потом в каюту заглянула дриада:

— Проснулись? — она потянула носом и довольно осклабилась.

Айна слезла с кровати и заметно пошатываясь подошла к двери:

— В галюн выпустите? Или нам дырку в полу прожечь и в трюм все спускать?

— Выпустим, — дриада вытащила из-за пояса кусок веревки. — Кто первый?

Альвийка протянула запястья и оглянулась:

— Прости, Огонечек, мне очень нужно.

Соне, которой тоже хотелось посетить уборную, оставалось только кивнуть.

Очнулась Бет в тесной камерке, освещенной плавающим под потолком тускло светящимся шариком. Она огляделась и тут же застонала от пронзившей голову боли. Схватиться за виски помешали тяжелые кандалы. Кое-как сев, она оглядела себя: на ногах, с которых пропали любимые легкие ботинки, тоже обнаружились тяжелые железные браслеты, соединенные короткой, в четыре звена, цепью. Вместо охотничьего костюма на ней были какие-то драные брюки из грубой выцветшей ткани и такая же рубашка с единственной пуговицей, совершенно не скрывавшая... Бет зашарила по телу, все еще надеясь, что ей показалось:

— Нет, — она всхлипнула, — это сон, это!..

— Не ори. Смотреть противно.

Голос был незнакомым. Бет вздрогнула и огляделась: на полу у стены сидела человеческая женщина лет пятидесяти, седая, в такой же поношенной одежде и кандалами на руках и ногах.

— Кто вы?

— Не узнал, значит, — женщина подняла руку, приложив к синяку на скуле железный браслет. — А еще... — ее глаза побелели, по телу пробежала судорога. — Да чтоб тебя!..

Минут пять Бет выслушивала пожелания, среди которых самыми пристойными были попадание на разборку к некромантам и в постель к дешевой портовой суккубе. За это время глаза незнакомки еще дважды белели, и она прерывалась на несколько секунд, чтобы затем снова продолжить. К тому времени, как женщина успокоилась, в голову Бет закралась страшная догадка:

— Вы...

Озвучить ее она не смогла — глаза закрыла белая дымка гейса, а тело на мгновение закаменело.

— Догада... лся, — женщина оскалилась. — Как зовут?

Бет открыла рот, но произнесла совсем не то, что собиралась:

— Стаб.

— Повезло.

— А вас?

Женщина покачала головой и снова приложила браслет к синяку.

Какое-то время они сидели молча. Потом Бет начала разглядывать и осторожно ощупывать свое тело. Развязала веревку, заменявшую пояс, и заглянула в штаны.

— Это правильно.

От неожиданности она едва не подпрыгнула.

— Тебе он в скором времени понадобится, — продолжила женщина.

— Кто? — Бет почувствовала, как к щекам приливает кровь. — То есть, зачем?

— Проживешь подольше.

Соображала Бет долго, минуты две, наконец сдалась:

— Не понимаю.

— Что тут непонятного? Нас высадят в Бергии, как и обещали. Вот только мы оба светлые, без денег, документов и имен, значит можем быть только рабами. А кому в королевстве могут понадобиться светлые рабы?

— Суккубам, — прошептала Бет и поежилась.

— Угу, — женщина кивнула. — Я, пожалуй, дальше порта не уйду, а ты вроде

симпатичный парень, и дар неплохой, — она хохотнула, — так что тебя сперва хорошенько попользуют, и только потом выпьют. Зато проживешь дольше на пару дней.

Бет вспомнила портовых шлюх, представила, как они будут на нее смотреть, как кто-нибудь из них будет...

— Я не хочу! — она вжалась в стену.

— Только не начинай снова, — женщина скривилась. — Итак голова болит. Будь женщиной.

Последние слова внезапно разозлили Бет. Она подскочила к женщине, замахнулась и тут же отлетела назад от пинка в живот, больно ударившись спиной о край койки.

— Я же сказала, уймись. Ведешь себя... как девка, — женщина хрипло рассмеялась.

Бергийское побережье. Торговая шхуна «Гусеница». Девятое мая. Поздний вечер.

— Айна, — Соня подняла бутерброд повыше, не давая обнаглевшей линсе, с самого полудня не слезавшей с ее коленей, стащить сыр. — А этих шпионов только инвертировали?

— Если ты про пытки, то не знаю, — лежавшая на кровати альвийка закашлялась.

— А дар?

— Что дар?

— Дар не забрали? Я слышала, это можно сделать сразу после рождения или после инверсии.

Альвийка резко села и пристально посмотрела на Соню:

— Никогда такого не говори. Забрать дар, это... я не знаю... Даже если бы он их съел, было бы не настолько мерзко. После такого не то что песок, воздух должен чернеть.

Соня вспомнила княжича и скептически хмыкнула.

— Что смешного?

— Какой у вас там замечательный песок, — Соня откусила кусок от бутерброда, запила водой с легким травяным привкусом. — И воздух.

— Хех. Песок в Бланка-Рандо необычный. Очень белый. Я такого нигде не видела. Многие верят, что это из-за пролитой крови альвийских воительниц, смешавшейся с костями побежденных троллей. И что именно этот белый песок бережет страну от окружающей его Тьмы. Но если разумный совершает слишком тяжелое преступление, песок под его ногами теряет силу.

— Красивая легенда. А на самом деле?

— Песок и правда непростой. Не знаю насчет сдерживания Тьмы, но накопители из него получаются очень хорошие. Заполняются быстрее, служат раза в два дольше. Самый чистый идет на накопители для боевых кораблей и фортов. Такие десятилетиями служат.

Над головой послышался топот и окрики. Айна приподняла голову, прислушиваясь к шуму:

— Швартуются. Что там вокруг?

Соня выглянула в иллюминатор, но разглядела только темнеющие на фоне неба силуэты деревьев:

— Ничего не видно. Только деревья какие-то прямо в воде.

— Бергийские болота, — альвийка откинулась на подушку. — Не вздумай иллюминатор открыть. У меня сил на отгоняющее заклинание не хватит, а без него кусачей мошкеры за секунду набьется столько, что три дня потом спать не сможем.

Соня отпрянула от иллюминатора и задернула занавеску:

— Интересно, зачем мы здесь?

— Думаю, Торmenta хочет продать шпионов и матросов из старой команды.

— Тут?

— Ну да. В этих зарослях полно укромных мест. Патрули сюда не заходят — если не знать проходы, запросто можно сесть на мель. Шикарное место для пиратов, контрабандистов и торговцев рабами. Продаст перекупщику, а завтра их развезут по разным городкам и продадут, выдав за пленных пиратов.

— Кому в Бергии нужны светлые?

Айна пожала плечами:

— Суккубам.

Соня вспомнила бергийскую суккубу и решила, что такая действительно не станет интересоваться ни происхождением попавшего в ее руки светлого, ни его именем. Они помолчали, потом альвийку снова скрутил кашель.

— Я точно никак не могу помочь? — Соня спихнула с коленей линсу, умудрившуюся-таки стащить остатки бутерброда.

— Вряд ли, — Айна тяжело вздохнула. — Яд этой пьяницы разлагается слишком медленно. Были бы мы в светлых землях, я бы рискнула наложить заклинание посильнее, а так... подозреваю, что Торmenta даст мне накопитель, только когда я сознание от недостатка магии потеряю.

Бергийские болота Тин не любил. И дело было даже не в запахе, кровососущей мошкаре, ядовитых насекомых и прочей мерзкой живности. И даже не в риске напороться на затонувшее дерево или неожиданно появившуюся на давно разведанном проходе мель. Прибрежные заросли, надежно скрывавшие любой корабль и с моря, и с берега, идеально подходили не только для незаконных встреч и прятков от патрульных брига, но и для неожиданных засад, заметить которые заранее было почти невозможно, как и выбраться.

Он покосился на дриаду, любовавшуюся ползущей по ее руке медной морфой. У любого другого матроса из команды даже прикосновение к этой многоножке окончилось бы отеком до самого плеча и слабостью на полдня, а укус гарантировал недельную лихорадку. Но только не для Рубусы. Тину даже иногда казалось, что местные ядовитые твари просто считают дриаду своей.

— Что скажешь, Рубуса?

— Лес спокоен. Часов пять назад здесь проплыл небольшой кораблик или шлюпка, но с тех пор больше никого.

Дриада поймала пролетающую мимо муху и протянула морфе. Многоножка вонзила в подарок ядовитые челюсти и принялась деловито разрывать угощение на кусочки. Тин отвернулся:

— Что же, надеюсь, нам повезет, и здесь все еще стоянка перекупщиков, а не патрульного брига.

— Капитан, — дриада сдула с руки остатки мухи, которые многоножка посчитала несъедобными, — насчет запрета на спиртное...

— Нет, Рубуса. Твой последний загул все еще обходится мне слишком дорого. Я, конечно, смогу ответить, куда делся старпом, но объяснить Ля Маро, куда делись матросы, будет сложно.

— А если взять с них слово в обмен на жизнь?

— И подставить всю семью, если тот же боцман решит проявить благородство и это слово нарушит? Нет уж, от них нужно избавиться до того, как они поймут, что мы плывем не в Бланка-Рандо, и попытаются поджечь трюм или сделать еще какую-нибудь гадость.

— Прибыли, — дриада свесилась за борт и посадила морфу на ветку дерева.

К счастью, хижина перекупщика никуда не делась, как и навес с клетками для рабов. Одна из клеток уже была занята двумя гоблиншами судя по цвету кожи довольно молодыми, и забившейся в угол девочкой-демонессой, тощей и бледной. По брошенному на него голодному взгляду Тин понял, что она суккуба, и на всякий случай обошел клетку по дуге.

С перекупщиком они договорились быстро. Скovaných матросов выволокли на палубу, где помощник торговца — старый скрюченный гоблин — тут же наложил на них проклятие немоты, после чего их спокойно спустили по сходням и заперли в клетке, откуда те могли лишь зло сверкать глазами. А с бывшими шпионами вышла заминка: оба выглядели покорными и сдавшимися, спокойно поднялись на палубу, но едва парень увидел гоблина, как устроил истерику. После очередного «Не-е-ет! Не хочу-у-у!», Тин поморщился и подошел к вырывающемуся парню:

— Жить хочешь?

— Д-да.

Тин наклонился к его уху:

— Тогда повторяй за мной: «я признаю, что Тин Ла Торmenta выполнил данное мне слово и доставил меня в Бергию».

Парень, всхлипывая, повторил согласие. Почувствовав, что признание принято, Тин выпрямился:

— Отведите его обратно.

— Зачем он нам? — Рубуса спрятала в косичку ядовитый шип.

— Молодой и сильный, но уже сломался. Самое то для острова. Главное, чтобы тамошние дамы его не заездили. Особенно когда догадаются, кем он был.

Дриада хохотнула.

— Что с Айной? — вспомнил Тин о старпоме.

— Дней через шесть сможет сама дойти до гальюна и обратно. Правда, это не помешало им как следует повеселиться, — Рубуса похлопала по тыльной стороне ладони. — Но для этого дела ходить никуда не нужно.

— Уверена?

— Запах не подделать, капитан. А там даже Шило почувял.

— Через пару дней нужно будет повторить их «свидание». На всякий случай.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Замок барона. Девятое мая.

После похищения Принцессы Зоя вместе с Мирк переселилась в замок. Быстр перетасив вещи и побросав их в выделенной ей комнате, она в тот же вечер вместе с Сивертом, успевшим наладить связи с местной прислугой, заглянула на кухню. Но вместо обещанной тишины и крепкой настойки наткнулась на барона. Впрочем, без выпивки они не остались. Две бутылки неплохого крепленого на троих под хорошую закуску и разговор ни о чем помогли на какое-то время забыть о провале.

Утром Зоя прогулялась по замковым стенам и арсеналу, а потом заглянула в библиотеку, где Мирк, явно полночи проплакавшая в подушку, обучала Фи каким-то уловкам. Потоптавшись на пороге и так и не решившись спросить все ли в порядке с

Принцессой, Зоя спустилась во двор, где от нечего делать встряла в спор о преимуществах и недостатках клинкового оружия между одним из приехавших легионеров и штурмовиком из отряда Галена. Спор плавно перетек в обмен опытом, к которому присоединились двое замковых стражников. Закончилось все с появлением кэпа, наглядно показавшего, что накладки из черной бронзы на штурмовом автомате сделаны не для красоты и отлично держат удар любого клинка, а тычок стволом в горло и удар прикладом в челюсть тоже являются серьезными аргументами.

После ужина Зоя снова заглянула в библиотеку, где сидели уже все три суккубы и о чем-то тихо переговаривались. В этот раз она решила не уходить, а, походив для виду вдоль шкафов, сняла с полки первую попавшуюся книгу и устроилась на кресле в углу. Разговор у всех троих крутился вокруг похищенных. Как поняла Зоя, Принцесса и альвийка были живы. Но если о состоянии первой было ничего не известно, то вторая, по словам баронессы, вчера на какое-то время закрылась, а сегодня хоть и пыталась передать, что с ней все нормально, явно чувствовала себя не очень хорошо. Теперь все трое гадали, что же могло случиться, стараясь не высказывать вслух самые неприятные предположения. Наконец Мирк, видимо, не выдержала, встала и, попрощавшись со всеми, вышла.

Минут через десять Зоя поняла, что смотрит в книгу и совершенно не понимает написанного. В отличие от суккуб, она трезво оценивала шансы двух безоружных девушек против полутора десятков вооруженных матросов, даже если бы те были посредственными бойцами. В предположениях о возможной судьбе пленниц она тоже не стеснялась, хоть и не высказывала их даже в мыслях. Тихо выругавшись Зоя вернула книгу на полку и отправилась на кухню.

Через полчаса она сидела напротив какого-то легионера и доказывала тому, что похищение светлой вполне серьезный повод для плохого настроения:

— Ничего ты не понимаешь, — Зоя ткнула гоблина пальцем в грудь. — Взыскания и понижение в должности — это все ерунда. Я же ее нарекающая, понимаешь?

— Она же... — гоблин скосил глаза на ее палец, упиравшийся в нашивку иммуна, — ик... эта... светлая, вот.

— И чего? Раз светлая, значит уже не человек, что ли?

— Человек, — гоблин кивнул и едва не упал лицом в стол.

— Во-о-от, — протянула Зоя.

Она попыталась разлить остатки вина по стаканам, но промахнулась. Выругавшись, Зоя огляделась, и не найдя салфетки, вытащила из кармана платок, собираясь промокнуть разлитое. С легким звоном на стол упал перстень из черной бронзы с золотой имперской шестерней.

— Зар-р-раза! — придавив кольцо ладонью, она подняла взгляд на случайного собутыльника. — Ты ничего не видел, понял?

— Да, эдле, — гоблин, явно начавший стремительно трезветь, послушно кивнул.

Спрятав кольцо, Зоя вышла из кухни и едва не налетела на кэпа.

— Зоя, опять?..

— Все, кэп, — помотала она головой. — Больше не буду.

Командир, явно что-то разглядел на ее лице и заглянул в кухню, но Зоя не стала дожидаться других вопросов и быстро потопала в свою комнату. С выпивкой и правда стоило завязывать. Принцесса и не из таких приключений выбиралась, может и сейчас выберется. А пока нужно сосредоточиться на защите суккубы. Да вон хотя бы придумать, как

пронести в замок ящик накопителей со светлой магией, не потревожив защитные артефакты.

Ночью случилось землетрясение. Чувство было такое, будто трясет весь Вельт. Лаборатория и общежитие разрушены, из двадцати разумных выжило всего пятеро. Связи с материком нет. Установка с резонатором тоже не уцелела, но вот источник остался. Теперь уже не искусственный, а природный. И его мощность выросла раз в пять. Где мы могли просчитаться? Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Океан. Торговая шхуна «Гусеница». Двенадцатое мая. Вечер.

За три дня, проведенные в тесной каюте, из которой выпускали только в галюн, Соня успела изрядно поволноваться за обеих жен и помучиться от недостатка движения. От привычной утреней разминки, неплохо успокаивавшей и помогавшей держать себя в форме, пришлось отказаться — Круги Стихий, даже сильно урезанные из-за тесноты, все равно заставляли ауру заполняться быстрее. Впрочем, секрет осколков инвертора и без этого грозил стать серьезной проблемой. Пока выручало то, что альвийка большую часть дня дремала, а кристалл, куда Соня понемногу сбрасывала накапливающуюся силу, изображая ее потерю, был спрятан в медальоне. Но что делать через два-три дня, когда накопитель заполнится до конца и начнет фонить даже сквозь металл, Соня не знала. Попытка сбросить часть сил в тускнеющую ауру линсы, почему-то не пользующейся накопителями из ошейника, едва не закончилась неприятностями. Обрадованная животина замурчала на всю каюту, разбудив хозяйку, а потом спрыгнула с коленей Сони и исчезла под кроватью. Айна проводила линсу ошарашенным взглядом, после чего принялась упражняться в остроумии, настойчиво интересуясь как, а главное, зачем, «Огонечек» околдовала и соблазнила ее питомицу, если рядом есть такая красивая и совершенно беззащитная альвийка. Это, конечно, было лучше, чем неудобные вопросы, но через полчаса, когда Вайса выбралась из-под кровати, таща в зубах измочаленный хвост ящерицы, Соня была готова прибить обеих.

Чтобы хоть как-то отвлечься, она взялась за книги, которых в каюте набралось целых десять штук: девять любовных романов и один навигационный справочник.

Соня перелистнула страницу и фыркнула, наткнувшись на особо цветистый оборот.

— Опять что-то смешное? — Айна, выглядывавшая в иллюминатор, проковыляла к кровати и забралась под одеяло.

— «От этих слов в ее животе защебетали флиты», — процитировала Соня и снова фыркнула. — Как ты это читаешь?

— Хорошая книга. Про любовь, — альвийка тоже не удержалась от смешка.

— Знаешь, если бы в ответ на мои слова у девушки в животе запели птицы, я бы как минимум за оружие схватилась, а этот «мужественный рыцарь» даже не вздрогнул. Еще и понес куда-то эту любительницу глотать птиц живьем. Хотя, — Соня задумалась. — Если у него крепкие нервы и несет он ее в укромную комнатку, где есть прочный стол и хорошие кандалы с мягкими накладками...

— Вообще-то, там будет обычная спальня, но твой вариант мне нравится, — альвийка приподнялась на локте. — Продолжай.

— Что «продолжай»?

— Вот он ее принесет, уложит на стол...

Соня хмыкнула, но ответить, что после этого «рыцарь», по примеру наставницы, наденет халат и приступит к исследованиям занятого экземпляра, помешал шум за дверью и щелчок открываемого замка. Мрачный матрос поставил у порога накрытый поднос с едой, и дверь снова заперли. Соня перенесла поднос на стол, приподняла крышку:

— Хм. Какая щедрость.

— Что там?

— Отвар горячий, вместо бутербродов каша с фруктами и, — она показала маленькую вазочку с четырьмя крохотными меренгами, — пирожные. Подозрительно, не находишь?

Вместо альвийки ответила линса. Запрыгнув на стол, она принялась обнюхивать тарелки. Добравшись до пирожных, Вайса чихнула и потерла мордочку лапкой. Соня взяла одну меренгу — к запаху черизы примешивался уже знакомый аромат фиалок.

— «Люста». Что будем делать?

— Не знаю, — Айна улеглась на спину и уставилась в потолок. — Если я потрачусь на молнию, то остатков силы в ошейнике Вайсы едва хватит на одно заклинание исцеления.

— Я могу поделиться...

— Нам нельзя тратить силы, — альвийка покачала головой. — Мы еще днем должны были проплыть над светлым источником. Уже вечер, а вокруг все еще «темная вода». Судя по звездам, мы плывем куда-то на юг.

— А там что-то есть? — Соня вытащила из ящика стола карту и развернула.

— Ходят слухи, что там попадаются небольшие островки, на которых есть свои источники и даже водится какая-то живность.

— Думаешь, нас хотят на таком высадить?

— Я бы так и сделала, — Айна села. — Убивать нас опасно, тебя по крайней мере. А с острова мы никуда не денемся.

— Понятно, — Соня протянула тарелку альвийке. — Предлагаю поужинать.

— А пирожные? — прищурилась та и принялась за кашу.

— И пирожные, — Соня кивнула. — Потом поступим как в прошлый раз. Иначе эту дрянь в нас силой вольют. И под дверью постоят, чтобы убедиться, что подействовало.

Альвийка опустила ложку и с тоской посмотрела на линсу. Соня открыла медальон, вытряхнула накопитель и протянула альвийке:

— Держи. Если твоя животина помрет, Рич мне этого не простит.

— Две трети... Но ты же отдала... — пробормотала альвийка, рассматривая накопитель, потом подняла взгляд. — Хитрая человечка. У тебя был еще один.

Соня едва не отвесила себе подзатыльник — мысль выдать заполняющийся кристалл за запасной ей в голову не приходила.

— Кто бы говорил. Сама один прятала в каюте и еще один на линсу нацепила.

— Я шпионка и диверсантка, мне по службе положено.

— А я сомбрійка и без запасного кристалла из дома не выхожу.

Айна хмыкнула и сжала накопитель в кулаке. Через пару минут она довольно вздохнула и протянула едва светящийся кристалл обратно:

— Где ты его прятала?

— Не думаю, что эдле Кристель обрадуется, если ты узнаешь ответ на этот вопрос.

Альвийка прищурилась:

— А ты не показывай, ты словами скажи.

— Все равно, тебе после этого придется выйти за меня замуж, — Соня смерила Айну

нарочито оценивающим взглядом и покачала головой. — Но я не готова к такому серьезному шагу. Да и последствия мы вряд ли переживем.

— Зараза!

Соня поймала брошенную в нее подушку, положила на стол и протянула альвийке кружку с отваром и вазочку с двумя меренгами:

— Ешь пирожное и спать.

— Ух, какая ты строгая.

Айна рассмеялась, потом быстро проглотила меренги, запила отваром и с довольным видом растянулась на кровати:

— Я тут подумала, отключусь-ка я часика на три. На всякий случай, — она вытащила из-за пазухи цепочку. — Ты уж постарайся за нас обеих, Огонечек.

— Зараза! Я же просила...

Затрещали разряды, альвийка дернулась и затихла. Соня, все еще сопя от возмущения, проверила пульс на ее шее, потом подперла дверь стулом и расстелила на полу одеяло.

Юго-западное побережье Бергии. Шахтерский городок без названия. Двенадцатое мая. Вечер.

На рыночной площади как обычно воняло. Перешагнув через горку какой-то тухлятины, Астри пошла вдоль прилавков, заваленных рыбой всех сортов, среди которых изредка попадались столы с овощами и мясом не первой свежести. Проходивший мимо цверг ущипнул ее пониже спины. Астри кое-как подавила желание вырвать наглецу кадык и с трудом изобразила улыбку. Увы, когти отнимают слишком много сил, которых ей теперь всегда не хватает, а этот цверг может прийти к ней вечером и обменять пару месяцев своей жизни на удовольствие.

Три недели назад Астри приехала в эту дыру, для которой даже местные не придумали толкового названия. Через три дня до нее в полной мере дошло, что она, бывший риттер и неплохой боевой маг, еще недавно соблазнявшая мужчин и женщин одним лишь взглядом, пусть и по приказу, теперь будет дешевой меретрикс. Увы, Бекке не хуже Райнера знал, что голод заставляет суккуб идти на многое, даже на такое унижение. Ему даже не пришлось повторять пытку — сломавшаяся один раз уже не сможет переступить через страх.

Протолкавшись сквозь торговые ряды и еще пару раз улыбнувшись в ответ на хлопки и щипки, Астри добралась до навеса с рабами. Поморщилась, оглядывая товар — местные меретрикс, явно недовольные тем, что она выглядела куда лучше их всех вместе взятых, ничего не сказали о прибывшем вчера корабле работорговца, а может даже одолжили денег своей суккубе, чтобы та успела выкупить светлых. В другое время Астри просто развернулась бы и ушла, но последний накопитель закончился еще на прошлой неделе, и живой силы хотелось невероятно.

— Чего желает?.. — невысокий гоблин с интересом оглядел ее, заметил железный браслет с черной розой — обязательное украшение для бергийских суккуб во всех портовых городах, — и сплюнул. — Три горсти за светлую, за темных по две. Молодых не отдам, даже не проси.

Астри прислушалась к ощущениям, оглядела рабов и со второй попытки отыскала сидевшую в отдельной клетке человечку лет пятидесяти, от которой едва уловимо тянуло светлой силой. Если верить чутью, жить рабыне оставалось не больше одного дня.

— В ней света на один поцелуй. Горсть.

— Завтра цена вырастет на пять асов, а силы в ней не прибавится.

— До завтра она не доживет, — Астри ткнула пальцем в цверга лет тридцати. — Этого возьму.

Торговец недоверчиво хмыкнул.

— Его хотя бы на три часа хватит, — она достала кошелек. — Остальные со мной и часа не протянут. Даже подростки.

Астри, конечно, слегка преувеличивала — все рабы, кроме светлой, пусть и были сильно истощенными, но жизни в них еще хватало. При нормальном отношении любой из них протянет еще лет сорок. Другое дело, что на законы, как и на происхождение рабов, тут никто не смотрел. Раба ждали ошейник без всякого контракта, проклятие молчания и работа в шахте до смерти. После чего он попадал в руки местных некромантов и снова отправлялся в шахту.

— А ты наглая, — удивился торговец. — Не местная, что ли?

Астри пожала плечами и принялась отсчитывать серебро. Гоблин покосился на клетку с цвергом, потом на деньги и махнул рукой:

— Уговорила. Двенадцать асов. Из уважения к твоей красоте.

Она глянула на светлую, покачала головой и протянула торговцу стопку серебряных пластинок и два золотых. Гоблин взял протянутые деньги, но отдавать ключ от ошейника цверга не торопился:

— Две горсти.

— Я же сказала: беру мужчину.

Как бы ей не хотелось купить светлую, цверг был выгоднее. А если все сделать правильно, то его труп потом можно будет сдать некроманту за пару серебряных. Торговец, кажется, понял, что еще немного и продать светлую уже не сможет:

— Восемь золотых...

Она открыла рот, чтобы снова отказаться, но тут светлая подошла к прутьям и чуть дернула рукой, а потом ее глаза заволокло светлой дымкой.

Астри вздрогнула: «Гейс?!»

— Беру, — она кивнула, понимая, что согласилась слишком рано, и теперь торговец никогда не сделает ей подобной скидки, если вообще станет торговаться. Но жест человечки — Астри была точно уверена, что гейс помешал светлой подать какой-то сигнал.

Астри ссыпала в протянутую ладонь горсть медных пластинок и пошла вниз по улице, не став дожидаться, пока «бригадир» троицы пьяниц, согласившихся избавить ее от тела светлой, начнет намекать, что «работа вредная и неплохо бы добавить». Завернув за угол, она устало поежилась и вытащила из кармашка на поясе костяной кубик. Допрос потребовал куда больше сил, чем было у рабыни.

Минут через двадцать Астри добралась до борделя, отдала опустевший накопитель вышибале и поднялась в рабочую комнату. Поморщилась от запаха, распахнула окно, чтобы немного проветрить, огляделась и, мысленно пожелав сменщице сломать ногу, принялась за уборку. Ничего. Пусть ей не хватило опыта чтобы обойти или сломать гейс, но кое-что интересное узнать удалось. Если повезет, и добытую информацию оценят, то через пару недель какой-нибудь заезжий торговец «случайно» забудет в ее комнате горсть-другую золотых, или, она невольно облизнулась, корбочку со светящимся кристаллом.

Звякнул колокольчик, оповещая о появлении клиента. Астри натянула на лицо улыбку и

пошла открывать.

Океан. Торговая шхуна «Гусеница». Шестнадцатое мая. Полдень.

Через день после второй попытки отравить их «люстой», Соня добралась до навигационного справочника. И тут выяснилось, что в отличие от любовных романов, он сделан из очень качественной зачарованной бумаги. Видимо, отравление и недостаток движения плохо влияли на разум, иначе Соня не могла объяснить, зачем оторвала краешек последней страницы и, смешав кровь из прокушенной губы с найденными в столе сухими чернилами, начертила самовозгорающуюся печать, которую когда-то использовала на экзаменах боевых магов в Брило. А потом прилепила эту печать на нижнюю сторону подноса для еды. Минут через десять за дверью послышался шум, и, не придумав ничего лучше, Соня метнулась под одеяло к дремавшей Айне. Через секунду в каюту ввалился капитан, но увидев сонно-ошарашенное лицо альвийки и Соню, натянувшую одеяло до подбородка и изображавшую испуг, только сплюнул и захлопнул дверь.

Выслушав историю и посмеявшись, Айна поинтересовалась, какие еще заклинания можно перенести на бумагу. Узнав, что бумага и кровь не самые подходящие материалы для боевых артефактов, а по памяти Соня может воспроизвести не так уж и много, она слегка расстроилась, потом спросила, нельзя ли понизить чувствительность печати. Почесав в затылке, Соня принялась за расчеты. Изрисовав схемами две страницы любовного романа, она добавила в чернила несколько капель альвийской крови и вписала в печать ограничитель и руны разрушения. Теперь печать вспыхивала только, если разумный пытался создать какое-нибудь заклинание, зато температура пламени была намного выше — решившая провести испытание альвийка едва не осталась без бровей и ресниц.

Вот уже третий день они на пару чертили печати. Точнее, чертила Соня, а альвийка, еще в первый день распотрошившая справочник, только делилась кровью для чернил и периодически отправляла линсу разнести бумажки по кораблю. Сегодня Соня решила немного отвлечься и сделать хотя бы парочку печатей с заклинаниями исцеления.

Дремавшая Айна внезапно спрыгнула с кровати, подскочила к столу и распахнула иллюминатор, задев плечо Сони. Бурая линия перечеркнула почти готовую печать, испортив полчаса работы.

— Зараза! — Соня недовольно посмотрела на альвийку.

— Слышишь, Огонечек, — Айна ткнула пальцем куда-то в море. — Это стайги.

Раздался пронзительный птичий крик, огромная серая птица резко спикировала вниз, а потом поднялась, таща в клюве здоровенную рыбину.

— Ну птицы и птицы. Они уже минут двадцать там орут.

— Это значит где-то недалеко суша. Километров двести, не больше. И мой резерв начал заполняться. Мы выходим на «светлую воду».

Соня подобралась:

— Думаешь, сегодня прибудем?

— Самое позднее, к вечеру. Пора браться за дело. Вайса.

Айна цокнула, подзывая линсу, взяла ту на руки и что-то зашептала на ухо, потом опустила на пол и разложила перед ее мордочкой оставшийся десяток печатей. Подхватив одну зубами, Вайса скрылась под кроватью.

— Куда ты ее отправила?

— В кубрик. Разложит бумажки в ботинки и кошельки.

— Думаешь, не заметят?

— Она умеет быть осторожной, когда очень нужно.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Вечер.

Впереди что-то мелькнуло, и чутье взвыло. Зоя выбросила вперед руку, подавая силу в пластинку щита на предплечье.

— Фейнд!

Перед машиной грохнуло, по едва успевшему сформироваться барьеру простучали осколки.

— Наружу!

Толкнув барона, она отключила на мгновение щит, выкатилась из машины и метнулась к деревьям на обочине. Снова закрывшись щитом, Зоя огляделась, но вокруг стояла тишина.

— Все целы?

Щит на противоположной стороне дороги резко уменьшился, и выглянувший из-за его края барон молча кивнул.

— Рэй?

На капот машины села мертвая флита и стукнула клювом по металлу два раза, потом еще раз. Имперский некромант был в порядке и даже не потерял контакта с птицей. Зоя просигналила ему, чтобы осмотрел окрестности, флита вспорхнула и исчезла среди ветвей дерева. Еще раз оглядевшись, Зоя перебежала через дорогу к барону и прикрыла своим щитом. Эдлер Эссер молча кивнул, развеял остатки своего барьера и сменил меч на пистолет.

— Вокруг никого, — цверг вылез из машины. — Там на ветке шебуршинка. Уже разлагается. Нити не отследить — чужак их сразу оборвал.

— Зараза! — Зоя деактивировала щит, отпустила автомат и пошла осматривать машину.

Минут через пять она стянула шлем и стерла выступивший на лбу пот. Предсказания декана приехавших недавно легионеров начали сбываться. Вчера Франц почуял чужого некроманта недалеко от замка и поднял тревогу. Имперские некроманты подняли своих птиц, но никаких следов не нашли. И все же барон решил прокатиться до дальней деревни. Не заметив ничего подозрительного, они оставили сопровождавший их десяток солдат обыскивать окрестности, а сами решили вернуться и влетели в засаду. К счастью, чужой некромант поторопился и столкнул установленную на ветке гранату слишком рано, а трофейный фиакр был обшит какой-никакой броней. В итоге они отделались легким испугом, слегка помятым капотом и пробитым в трех местах лобовым стеклом. Но то как и где была организована засада, Зое очень не понравилось, о чем она и сказала барону.

Океан. Торговая шхуна «Гусеница». Шестнадцатое мая. Поздний вечер.

До самого вечера Айна просидела у иллюминатора, пытаясь понять, куда именно они плывут. После ужина шум волн изменился, а к уже привычным крикам стайг добавились крики других птиц, так что даже Соня поняла — они куда-то добрались. Вот только берег был с другого борта, и увидеть, где именно их собираются высадить, они не могли. Не выдержав, альвийка высунулась в иллюминатор, пытаясь хоть что-то разглядеть, и тут же с руганью отскочила обратно — какая-то птица едва не выклевала ей глаз. Соня, сама изнывающая от нетерпения, сделала пару глубоких вдохов и принялась рассовывать за пояс и голенища ботинок бумажки с исцеляющими заклинаниями.

За дверью загремело, замок щелкнул и на пороге появился капитан в сопровождении дриады и одного из матросов:

— Мы прибыли, дамы, — он чуть поклонился Соне и отступил в сторону, предлагая выйти. — Прошу вас, милитисса.

— Даже не свяжете? — Соня приподняла брови.

— Нет необходимости. Идемте.

Они прошли по тесному коридору и поднялись на палубу. Корабль заходил в бухту, освещенную заходящим солнцем. На берегу виднелось с десятков каких-то разумных, но кто именно их встречал было пока не видно.

— Небольшой островок, да?

Соня покосилась на стоящую рядом Айну. Та во все глаза разглядывала берег и беззвучно ругалась. Поняв, что ответа не дождется, Соня повернулась к капитану:

— Куда вы нас привезли?

— Это Ан Домхайн, госпожа Мист.

— Что? — она не смогла сдержать удивления.

Альв усмехнулся, а стоявшая рядом с ним дриада ослабилась:

— Южная бухта — самый шикарный поселок на острове. Тебе понравится, человечка.

Вчера весь день разбирали завалы и хоронили погибших. Я думал, что хуже уже не будет. А сегодня утром на нас напали тролли. Всего около десятка, но отбились мы с трудом, и Якоб погиб. Не знаю, что нашло на этих ребят, но вели они себя словно взбесившиеся животные. Очень устойчивые к магии животные. Мой огненный вал должен был спалить всех, но они выжили, хоть и обгорели. Нужно собрать уцелевшее оборудование и поискать надежное укрытие. Арчи говорит, что крыша мастерской артефакторов цела, а значит хотя бы часть цехов должна была уцелеть. Думаю, он прав — парни никогда не скупались на толщину стен и укрепляющие печати. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

— Прошу вас, госпожа Мист, — капитан указал на пирс и щелкнул пальцами, зажигая над ее головой два ярких светляка.

Соня, все еще не пришедшая в себя после услышанного, спустилась по сходням. Через пару мгновений к ней присоединилась Айна. Они прошли по грубо обструганным доскам и замерли, не решаясь ступить на белоснежный песок. Наконец, Айна пробормотала, судя по интонации, какое-то ругательство, и шагнула вперед.

— Ну что же вы, госпожа Мист? Это же просто остров.

В голосе альва прозвучали издевательские нотки, и Соня, стряхнув оцепенение, сошла с пирса. Ботинки почти по щиколотку утонули в чуть слышно заскрипевшем песке.

Позади раздался топот. Два матроса проволокли мимо нее какого-то парня и бросили на песок. Дриада схватила его за шиворот, подняла, полоснула ножом по связанным запястьям и пнула пониже спины. Парень, тихо подвывая, просеменил несколько шагов, споткнулся и упал под ноги высокой человеческой женщины лет сорока.

— Принимай пополнение, Ремис! — дриада с видимым удовольствием слизнула кровь с лезвия и спрятала нож.

Сцена заставила Соню окончательно прийти в себя и оглядеться. Четверо матросов привязывали корабль к пирсу, еще двое стояли на палубе, держа берег под прицелом арбалетов. Впереди, шагах в пяти, полукругом стояли восемь человеческих женщин, смотревших кто настороженно, а кто с откровенной злостью. Четверо держали факелы, у остальных в руках были деревянные копья без наконечников. Девятая, которую назвали Ремис, подняла парня, отряхнула с его плеч песок и кивнула одной из женщин с факелом. Парня тут же подхватили за локоть и увели куда-то в темноту.

— Кто на этот раз, аст Грау? — спросила Ремис.

Голос у нее оказался низким, чуть хриплым и на удивление спокойным. Дриада усмехнулась:

— Хех. Твоим понравится.

— А это? — Ремис кивнула на Соню и Айну.

— Гости, Ремис. Они сами все расскажут, — капитан протянул Соне небольшой, но увесистый сверток. — До свидания, госпожа Мист. Впрочем, я надеюсь, что мы с вами больше не увидимся.

Рядом фыркнула Айна:

— А уж как я на это надеюсь, — она подхватила Соню под руку и потянула вперед. — Идем, Огонечек.

Они подошли к встречающим, Айна широко улыбнулась:

— Светлого вечера, дамы.

«Дамы» промолчали, и их взгляды Соне не понравились. Одна из женщин с копьем подалась вперед и принялась что-то шептать на ухо Ремис. Соня напряглась.

— Нет, — Ремис отрицательно покачала головой. — Всех троих в гостевую. Накормить и запереть. Остальное завтра.

Возражать ей не стали. Одна из женщин с факелом махнула им рукой и пошла вверх по склону. Следом за ними пошли еще две с копьями.

Через полчаса их привели в довольно просторную, особенно после каюты, хижину, сложенную из тонких бревен, освещенную несколькими масляными лампами. Женщина с факелом помахала рукой из стороны в сторону, пробормотала что-то про уборную, циновки в углу, и сопровождающие вышли. Минут через десять одна из них вернулась, приведя с собой все еще трясущегося парня, державшего в руках какой-то сверток, поставила на низенький столик в центре хижины деревянный поднос с тремя тарелками. Еще раз оглядела Соню и Аину и, буркнув: «а вы и так не замерзнете», вышла. За дверью загремело.

— И снова замки и засовы, — Айна хмыкнула и уселась на пол перед подносом с едой. — Хм. Каша, — она зажгла крохотный светляк и прищурилась, разглядывая содержимое тарелки, потом осторожно зачерпнула ложкой и попробовала. — Знаешь, Огонечек, а ведь местные неплохо живут. Я, правда, не уверена, сможем ли мы уснуть после такого ужина.

— Что, опять? — Соня тяжело вздохнула и села рядом с альвийкой.

— М-м-м, — жующая Айна помотала головой. — Нуциферу добавили. Эта каша должна бодрить не хуже кружки кофе.

— И все?

Соня принялась к содержимому тарелки и осторожно попробовала. Каша почти на треть состояла из кусочков пиры и незнакомых фруктов или ягод, среди которых попадалось что-то, напоминающее любимые медовые конфеты Опал. Да и в целом каша на вкус больше напоминала десерт, хоть и была сварена из самой дешевой крупы.

— Такое чувство, что сюда конфет крошили. Только не могу понять медовых или шоколадных, — поделилась она впечатлениями.

— Вкусно, — согласно кивнула Айна, успевшая умять уже половину своей порции. — Даже я чувствую. Эй, бергийка, — она помахала зажатой в руке ложкой. — Иди поешь, пока все не остыло.

Соня поперхнулась кашей и посмотрела в угол, куда уполз привезенный с ними парень:

— Так он?..

— Точно, — Айна кивнула. — Я думала, Тормента продал их вместе с моими. Но ей, как видишь, повезло, — она снова повернулась к парню. — Ты так и будешь там сидеть?

Тот опустил сверток на пол и медленно подошел, сел, осторожно взял тарелку, попробовал кашу, а потом принялся жадно есть, почти не пережевывая. Соня не выдержала и, подвинув парню остатки своей порции, встала.

— Это ты зря, Огонечек. Неизвестно, когда и чем нас покормят в следующий раз, — Айна, уже доевшая свою порцию, развернула сверток, отданный Соне капитаном. — Ого!

Увидев содержимое, Соня моментально оказалась рядом. Через секунду в ее руках

лежали пусть и разобранные, но такие родные латные перчатки. Соня довольно улыбнулась, потом нахмурилась, разложила перчатки на полу и, создав небольшой светляк, принялась их тщательно осматривать. На первый взгляд, все было в порядке — все замки и крепления целы, никаких подозрительных царапин или линий на печатях. Собрала левую перчатку, Соня натянула ее и осторожно коснулась светляка. Заклинание, как и положено, развеялось едва заметными искорками, разбежавшимися по мифриловой гравировке, а силы в ауре прибавилось. Повторив то же самое с правой перчаткой, Соня сняла их и прицепила на пояс.

— Любопытный эффект. Сила, я так понимаю, пополняет твой резерв, — Айна с интересом посмотрела на перчатки. — Против мощных заклинаний бесполезно, но в бою с магом средней силы может сильно выручить. А на темные заклинания тоже действует?

— Действует, — Соня осеклась. — Но только на слабые, и лучше так не делать.

— Не скажи, — Айна покачала головой. — Ожог ауры темной силой — штука неприятная, но все же лучше, чем схлопотать полноценным заклинанием вроде «сагето».

Соня невольно потеряла живот и согласно кивнула.

— Ладно, Огонечек, идем спать. Надеюсь, ночью здесь действительно тепло, а то нам, в отличие от твоей несчастной бергийки, одеял не дали.

Соня проснулась, прислушалась и огляделась. Сквозь окошко в хижину пробивались чуть розоватые лучи восходящего солнца. Рядом сопела Айна. Ночью все-таки похолодало, и им пришлось лечь на одну циновку, накрывшись второй вместо одеяла. Левый бок согревало что-то теплое, и альвийка, спавшая справа, была тут явно ни при чем. Приподняв циновку, Соня увидела тихо мурчащую Вайсу. Обрадовавшись и удивившись способности наглой кошатины находить хозяйку, Соня выскользнула из-под циновки и потянулась. В теле чувствовалась удивительная легкость и бодрость, словно она проснулась час назад, позавтракала и выпила чашку крепкого кофе. Оглядевшись и убедившись, что Айна и завернувшийся в одеяло парень, чье новое имя они так и не узнали, спят, Соня вышла в центр хижины и начала разминку.

Медленный, на тридцать вдохов, подъем — Камень, легкие с виду, но требующие внимания прыжки и повороты Бриза, резкие ломанные выпады Свечи, текучие, заставляющие тянуться каждую мышцу, наклоны Ручья. Весь первый Круг выполнялся настолько легко и быстро, что под конец Соня даже закрыла глаза. Но едва она опустила на пол перевести дыхание перед вторым Кругом, как раздались хлопки. Соня открыла глаза, уже догадываясь, что именно увидит.

— Знаешь, Огонечек, — в свете поднявшегося солнца глаза Айны чуть поблескивали серебром, — я, кажется, начинаю понимать княжну. И Вайсу.

Соня поднялась, открыла рот, чтобы ответить и поймала взгляд проснувшегося парня. Причем смотрел тот вовсе не на ее лицо. И только проследив за его взглядом, Соня сообразила, что кроме нижнего белья и расстегнутой рубашки на ней ничего нет. Тихо обругав себя, подозрительную еду и весь этот остров с привезшим ее сюда капитаном в придачу, она принялась одеваться.

Минут через десять дверь открылась, и в хижину вошли Ремис и женщина с подносом, та же, что приносила еду вчера.

— Светлого утра, дамы, — Айна встала с циновки.

Ремис поморщилась, вторая женщина зло сверкнула глазами.

— Не стоит использовать здесь такое приветствие, сола, — Ремис уселась на пол перед

столом. — И называть нас дамами тоже.

Айна удивленно приподняла брови и чуть склонила голову к плечу.

— Побьют, — пояснила Ремис и кивнула на стол. — Завтракайте, и поговорим. Чем раньше я решу, что с вами делать, тем лучше.

Завтрак, состоявший из все той же каши и кружки холодного фруктового отвара прошел в молчании. Парень, подошедший к столу с явной опаской, справился первым и забился обратно в свой угол.

— Итак, — Ремис уперла кулаки в стол, — мне хотелось бы знать кто вы такие и почему здесь оказались?

— Я Айна, бывший старший помощник на торговой шхуне «Гусеница». Не знаю, почему меня привезли сюда, а не скормили суккубам в Бергии, как других матросов из моего экипажа, но думаю, это из-за моей связи с Кристель и из-за нее, — Айна ткнула Соню локтем.

— Я Соня Мист, милитисса Ордена Серебряных звезд, — Соня выпрямилась. — Меня похитили матросы из команды Тина Ла Тормента вместе с Айной из баронства Эссер девять дней назад.

Услышав название баронства Ремис вздрогнула, а ее глаза на мгновение посветлели:

— Что ты делала в баронстве?

— Сопровождала госпожу Мирк, магистра истории и археологии, в качестве помощницы и телохранителя.

— Кто такая госпожа Мирк?

— О, — Айна закатила глаза, — это суккуба с такой фигурой и интеллектом, что... — она осеклась под взглядом Сони. — Прости, Огонечек. Что-то я разнервничалась. Звездочка так далеко и... Извини, — она опустила голову и принялась гладить забравшуюся на ее колени линсу.

— Кошка, я так понимаю, тоже ваша? Ладно. А теперь с самого начала, кто ты такая, и как попала в Империю.

Соня принялась рассказывать.

— Понятно, — Ремис задумчиво постучала пальцами по столу и повернулась в сторону сидевшего в углу парня. — А ты что расскажешь?

Тот помотал головой и сверкнул побелевшими глазами.

— Гейс, значит. Знакомо. Что же, потом попробуем по-другому.

— Она бывшая бергийская шпионка, — голос Айны был спокойным, кажется, она взяла себя в руки. — С ней еще был мужчина, но, скорее всего, его продали в Бергии.

— Откуда знаешь? — подалась вперед вторая женщина. — Или ты ее и обратила?

— Таба, — Ремис положила руку на ее плечо, заставив сесть на место.

— Я тут почти ни при чем, — Айна подняла ладони. — Мою кровь и силу взяли без спроса, — она покосилась на Соню. — Могу дать слово.

— Честное слово светлой, да еще и альвийки, — презрительно скривилась женщина.

— Я никогда не проводила ритуал инверсии добровольно. Мою кровь и силу для инверсии дара этого разумного, — Айна указала на парня, — взяли против моей воли и согласия. О том, что до инверсии она была шпионкой, я слышала во время ритуала от Тина Ла Тормента. Хонора ворто!

Ладонь альвийки окуталась белой дымкой, на что Ремис удовлетворенно кивнула, а названная Табой что-то неразборчиво пробурчала и с недовольным видом отвернулась.

— Мне тоже дать слово? — Соня подняла руку.

— Тебе я верю, милитисса, — Ремис задумалась, потом покачала головой. — Даже не знаю, что делать. Такие, как вы в нашем поселке впервые.

— Да что тут думать, Ремис?! — Таба вскочила на ноги. — Этому, — она ткнула в парня, — самое место в веселом доме. А светлых на корм стайгам. Забыла, что сказал альв?

— Тормента сказал, что они гости. И они могут быть полезны.

— Чем? Научат нас колдовать? И у кого получится? У меня? Или, может, у других?

— Таба.

— Я всю эту проклятую жизнь Таба! Все пять лет! — женщина выскочила из хижины и хлопнула дверью.

Соня перевела взгляд с двери на Ремис:

— Вы не умеете пользоваться магией? — по ощущениям дар у женщины был раза в три сильнее, чем у нее, и если не дотягивал до среднего, то совсем чуть-чуть.

— Ты все еще не поняла, Огонечек? — Айна хмыкнула. — Они здесь все такие, как та бергийка. А у людей из темных с умением колдовать обычно даже хуже, чем у гномов.

— И до ин... — Соня осеклась, — э-э-э раньше тоже никто не умел?

— Таба умела, — Ремис вздохнула. — Но она отреклась от прошлой жизни.

Айна присвистнула. Соня нахмурилась, прикинула, чем может закончиться такой ритуал, и недоверчиво покачала головой:

— Это же нарушение всех прежних клятв. У нее, конечно, другое имя и тело, но все равно — это потеря части дара. Самое меньшее. Зачем?

— Не выдержала. Неосторожный жест или слово, и гейс тут же напоминает о себе. А остров — не самое безопасное место, иногда даже мгновение промедления может стоить жизни. Да и просто не иметь возможности поделиться воспоминаниями тяжело. Зато теперь она почти не помнит прошлую жизнь. Остались только чувства, вроде нелюбви к бергийцам. Но она не помнит за что.

— И сколько здесь таких? — Соня невольно сжала кулаки.

— Забывших? Почти все.

— Знаешь, Огонечек, я, пожалуй, не буду надеяться на случай, и подловлю Тормента у выхода из бухты, — Айна поднялась из-за стола. — Ремис, у вас ведь есть лодка?

— Я с тобой, — Соня тоже встала и натянула перчатки.

— Лодка есть, — Ремис кивнула. — Но я вам ее не дам — она одна на весь поселок. Тем более шхуна ушла два часа назад, и вы ее даже под парусом не догоните.

— Зараза! — Айна села обратно.

— Вы всерьез надеялись захватить корабль? — Ремис с интересом оглядела их обеих.

— Нет, — Айна покачала головой. — Но скучно бы там никому не было.

— Даже не знаю хорошо, что вы не успели, или плохо, — Ремис хмыкнула и встала из-за стола. — Если бы я вам помогла, Тормента наказал бы весь поселок. Такое один раз уже было, и никто из наших не хочет повторения. С другой — вы обе умеете колдовать, а Тормента в этот раз приплыл на обычной торговой шхуне, да еще и с неполной командой. Может потому и на берег в этот раз никого не отпустил. Ладно, дела не ждут. Идемте, покажу вам поселок, заодно и договорим.

Поселок состоял из приподнятых на сваях хижин, раза в два меньше той, в которую поселили их с Айной. На месте здесь не сэкономили, и между домиками росли деревья и

высокие кусты, иногда настолько густые, что понять, что за ними спрятано чье-то жилье, можно было только по выложенной камнями дорожке. Пока они шли, Соня насчитала не меньше восьми таких домиков, и наверняка еще столько же пропустила. По словам Ремис, всего в Южной бухте жило сорок три человека, большая часть которых сейчас была занята переноской припасов и работой.

Пройдя поселок насквозь и переговорив о чем-то с единственной встреченной по пути женщиной, Ремис повела их в сторону моря, но примерно на середине спуска повернула на боковую дорожку. Минут через двадцать они вышли на большую ровную площадку, усыпанную белым песком и укрытую с моря высокой скалой. Под навесом возле широкой расселины три женщины разгружали тележки с какими-то тюками и ящиками. Одна из них окликнула Ремис, и та, предупредив, чтобы Соня с альвийкой никуда не уходила, ушла к скале. О чем они совещались, было не слышно, и Соня присела на корточки, разглядывая необычный местный песок.

— Знакомые штуковины, да, Вайса? — Айна подхватила на руки мякнущую линсу и посадила на плечо. — М-да. Четыре десятка рабов и целый остров песка. Вот и весь секрет.

— Ты о чем? — Соня выпрямилась и стряхнула с ладоней белоснежный песок.

— В таких банках, — альвийка кивнула на тележку с металлическими цилиндрами, которую протащил мимо них парень лет двадцати пяти, — делают кристаллы-накопители. Про песок в Бланка-Рандо я тебе уже рассказывала. Так вот, мест, где этот песок можно брать, и он достаточно чистый для производства накопителей, осталось не так уж и много. Торmenta свои участки почти выработали, но меньше торговать накопителями не стали. Бенсон думал, что их мастера научились делать новые кристаллы из осколков старых. Второй год над разгадкой секрета бьется, но больше трети перерабатывать не получается — говорит, в осколках старых кристаллов слишком много примесей. Вот только одного песка мало, а гор с шахтами я здесь не вижу.

— На севере в паре дней пути есть соленое озеро, — к ним подошла Ремис, — там мы добываем трону.

— И сколько вы делаете накопителей?

— Примерно три сотни в месяц. Но теперь придется делать больше.

Альвийка присвистнула.

— Это много? — спросила Соня.

— Старый Бенсон делает около сотни. Правда, у него мастерская всего на пятерых работников, зато с нормальными инструментами и солнечной печью. И трону он покупает уже очищенную. Так что порченных кристаллов у него почти нет. А у них хорошо если каждый пятый кристалл нормально получается.

— Не пятый, а восьмой, — Ремис тяжело вздохнула. — Для солнечной печи нужно серебро или мифрил, а у нас даже обычного железа почти нет. Приходится обходиться по старинке — дровами.

— Хм, — Соня задумчиво потеревшая висевшую на поясе перчатку. — Можно было бы попробовать сделать магическую печь. Но для нее тоже нужен металл. И что-нибудь на замену лаку.

Ремис шагнула ближе:

— Ты разбираешься в рунах? — спросила она чуть охрипшим голосом.

Соня отступила на полшага и кивнула.

— И сможешь сделать такую печь?

— Если найдем подходящие материалы, то простой нагреватель я за пару дней сделаю. На что-то сложное уйдет около недели. Нужные печати я помню, но без справочника коэффициенты и углы придется подбирать на практике.

— А еще что умеешь?

— Без справочника только всякие мелочи, вроде вот таких, — Соня вытащила из кармана клочок бумаги с печатью. — Это исцеляющее заклинание. Самое простое, на сложные мне сил не хватает. Материал тоже так себе, сработает в лучшем случае два раза. Но если сделать из дерева и нормального лака, то прослужит раз в десять дольше.

— Что еще? — Ремис, казалось, охрипла еще сильнее.

— Универсальное противоядие, но тоже слабое. Огненный шар, молнию и простой щит. Но это если материалы и лак знакомые. Если нет, то сперва придется экспериментировать.

— Та-а-ак, — Ремис выхватила из руки Сони бумажку и спрятала в карман. — Об этом пока молчи. Сейчас возвращаемся обратно, а вечером на празднике договорим.

— В честь чего веселье? — поинтересовалась Айна.

— В честь нового работника. И в честь отплытия корабля.

— Ну, про то, где он будет работать, я слышала. Действительно, праздник, — Айна хмыкнула. — А вот про корабль я не очень поняла. Обычно празднуют прибытие.

Ремис остановилась и, схватив Айну за ворот рубашки, подтянула к себе:

— Каждый корабль — это не только припасы и новенькие, но и два дня в компании вооруженных уродов. Убивать и серьезно калечить нас запрещено, в остальном Торmenta свою команду не ограничивает. И не всем удастся избежать их внимания, особенно если в охоту включается дриада. Так что то, что корабль ушел сразу после погрузки — это действительно праздник, поняла?!

— Извини, — Айна подняла ладони. — Я не знала.

Ремис отпустила ее и глубоко вздохнула успокаиваясь:

— Вчера Торmenta намекнул, что к его следующему появлению вас не должно быть в поселке. А лучше вообще не должно быть. Так что держи язык за зубами, иначе рискуешь не дожить до рассвета.

До поселка они шли молча. В этот раз народу там было куда больше: около десятка женщин с корзинами и сумками, двое мужчин с тележками, которым пришлось уступать дорогу. Одеты все были почти одинаково: штаны и рубашки из выцветшей плотной ткани, как у Айны, только еще более поношенные, а вместо ботинок — самодельные сандалии. И почти все смотрели на них с явным неудовольствием, особенно на Айну.

Примерно в центре поселка Ремис свернула с центральной дорожки на боковую, и метров через десять они вышли на край широкой прогалины:

— Праздник будет там, — она махнула на стоявший в центре большой дом с пристроенным к его краю навесом. — Та половина с навесом — локанда. Это на случай, если вместо меня за вами придет кто-то другой.

— А на второй половине что? — спросила Соня.

— Веселый дом.

— И работают там исключительно мужчины, — тихо пробормотала Айна.

— Мы не альвийки, — Ремис все же расслышала и резко обернулась, — и предпочитаем... противоположный пол.

Ни привезенного с ними парня, ни его вещей в гостевом доме не было. Айна обошла

комнату, заглянула в уборную, потом улеглась на циновку и принялась почесывать за ухом устроившуюся на ее животе Вайсу. Соня побродила из угла в угол, и, так и не придумав, чем себя занять, села в позицию для медитации и попыталась сосредоточиться на брачных метках. Увы, кроме осознания, что обе супруги живы, она ничего не добилась. На какое-то мгновение ей показалось, что она чувствует волнение Опал, но понять, не путает ли она чужие эмоции со своими, Соня так и не смогла. Открыв глаза, она встретила взгляд альвийки, сидевшей в такой же позе.

— Ну как?

— Почти ничего, — покачала головой Соня. — Слишком далеко.

— То же самое. Жива, здорова, и, кажется, волнуется, — Айна вытянула ноги. — Скажи, Огонечек, тебя ничего не смутило в этом поселке?

— Даже не знаю. Я с севера, мне все кажется странным. Например, зачем дома на суше приподнимать над землей.

— Чтобы полы не гнили от воды в сезон дождей, — Айна махнула рукой. — Я не об этом. Здесь нет ни охраны, ни надсмотрщиков. Поселок не огорожен, значит опасных хищников тоже нет. Но местные все равно покорно работают, даже не пытаются сбежать или поднять бунт.

— Сомневаюсь, что для бунта им хватит сил, но про побег ты права. Ан Домхайн большой, здесь наверняка есть где спрятаться. Думаешь, они все под клятвой?

— Мне кажется, все проще. У всех, кого я видела, кожа слишком бледная, и пальцы дрожат. Даже у твоей великанши. Думаю, дело в местной еде. Ее или мало, или в ней не хватает чего-то важного.

Соня задумалась, припоминая всех встреченных жителей, и неуверенно кивнула:

— Может быть. Ты это все к чему?

— К тому, что из поселка нужно убираться как можно скорее. Если я права, то ни на мои умения колдовать, ни на твои артефакты никто не посмотрит. Прибьют, а наши порции поделят между собой. Особенно после намека Тормента. Хотя этот потомок тролля мог вообще не оставить для нас еды, чтобы намек был понятнее.

— Зараза! — Соня припомнила утренний спор Ремис и Табы.

Дверь открылась, и в хижину вошла Таба с подносом в руках:

— Обед, — она небрежно шлепнула поднос на столик, так что тарелки едва не опрокинулись, и ошетибилась, заметив внимательный взгляд Сони. — Что?!

Соня покачала головой.

— Таба, а куда делся парень, которого привезли с нами? — поинтересовалась Айна.

— Какое тебе дело, альвийка?

— Значит, в веселый дом. М-да. Даже жаль бедолагу.

— Будет хорошо стараться, и его никто не обидит, — женщина оскалилась. — Или ты тоже хочешь там поработать? Можешь не надеяться, альвов здесь никто не любит. Ее — она ткнула пальцем в Соню, — может, еще пожалеют, на нее Ремис глаз положила, а ты точно пойдешь на корм стайгам.

Дверь распахнулась.

— Таба!

Женщина обернулась и отлетела к стене, получив кулаком по лицу от влетевшей в хижину Ремис.

— Троллье дерьмо!

Ремис захлопнула дверь, подхватила за шиворот вяло шевелящуюся подчиненную и усадила, прислонив к стене. Потом пошарила в кармане и, присев перед начавшей приходить в себя Табой, приложила ладонь к ее скуле. Соня почувствовала легкий всплеск от сработавшего заклинания, а по телу Табы пробежала едва заметная судорога.

— Что это?..

— Лечебное заклинание, — Ремис сунула под нос женщины клочок бумаги. — Ты ведь помнишь, что такое артефакты?

Таба кивнула, потом с недоверием провела рукой по скуле.

— Что, не болит? — Ремис схватила ее за волосы. — А теперь отвечай: это ты разнесла слова Торmenta по всему поселку? И про сыр и мясо тоже ты рассказала?

— Ремис, я же...

— Ты?!

Женщина вздрогнула и кивнула.

— Идиотка! Забыла, что все альвы хорошо колдуют и сильнее людей, а милитисса — это воительница?! Или мозги окончательно усохли, и теперь в них, кроме мыслей о жратве и мужиках, ничего не помещается?!

В ответ на ее слова живот женщины громко заурчал.

— После магического лечения нужно поесть, — осторожно вклинилась в их разговор Соня, развеяв щит и пытаясь вспомнить, когда успела натянуть перчатки, — иначе тело начнет сжигать само себя.

— Видишь?

Ремис ткнула пальцем в их сторону. Соня обернулась к альвийке и успела заметить истаивающие искорки от развеянного файербола.

— Они твоих подружек раскидают как пунты шебуршинок, а потом сожгут к троллям половину поселка, и будут в своем праве.

— Так уж и половину, — пробурчала Таба. — Даже Торmenta не смог.

— Хочешь проверить? Нет? Значит так. Не знаю, где твои подружки взяли брагу, но им уже Океан по пояс. Как хочешь, так их и успокаивай, но учти, второй лечилки у меня нет. Ты сегодня за старшую. Меня не ждите.

— Поведешь их к бабочкам?

— В развалины повезу. Чтобы до них точно никто не добрался. К бабочкам ты сама их будешь водить, когда все успокоятся и вспомнят, что головой еще и думать можно.

— И ее? — Таба указала на Соню. — Но ты же сама собиралась...

Ремис прервала ее легкой затрещиной и сунула в руки тарелку с кашей:

— Ешь и вали отсюда, пока еще чего-нибудь не ляпнула.

Соня выдохнула и расслабилась — кажется, намечающаяся драка не состоится. И тут раздался тихий смех альвийки.

— Айна?

— Прости, Огонечек, просто ты первый день на острове, а тебя уже собираются... — альвийка похлопала по тыльной стороне ладони, — сводить к бабочкам.

Соня посмотрела на Ремис:

— Это и правда такое завуалированное предложение?

— Почему завуалированное? — пробубнила Таба с набитым ртом. — Там красиво, наши парни всегда млеют. Ты бы тоже...

Ремис снова отвесила ей затрещину, уселась за стол, устало потерла лоб и посмотрела

на Соню:

— Извини. Еды привезли меньше обычного. И когда будет следующий корабль — неизвестно. Не то чтобы такого не бывало раньше, но народ беспокоится. Если бы ты согласилась, то все «самим мало» заткнулись бы недели на две точно. А после первой сделанной тобой лечилки они бы даже косо смотреть в вашу сторону не рискнули, что бы там не говорил Тормента.

— Я же говорила!.. — Айна расхохоталась.

— Тебя, вообще-то, тоже собираются сводить к бабочкам, — Соня ткнула ее локтем.

— Нет уж, — та чуть успокоилась. — Мне кроме Кристель никто не нужен. Это у тебя в каждой стране по любовнице.

— Женюльки, — буркнула Таба и встала из-за стола. — Пойду организую турнир за новенького. Надеюсь, эти пьяницы еще не всю брагу выдули. Как стемнеет, можете выходить.

— Сколько? — Айна споткнулась о лавку, и Соня едва успела схватить ее за рубашку, не давая выпасть за борт.

— Четыреста километров, альвийка, — Ремис уложила свой мешок на дно лодки и взялась за весло, — это даже с попутным ветром четыреста километров.

— А поближе ничего нет? — Соня поежилась от прохладного ветра.

— Есть. Болото с ядовитыми мухами тебя устроит? Или лучше загаженные салирами скалы? Развалины — единственное разведанное место, где есть хоть какая-то крыша над головой, и куда никто из наших точно не сунется.

— Ну да, лодка-то одна, — Айна махнула рукой, и сумерки осветил яркий светляк, вспыхнувший метрах в трех перед носом лодки.

— Не только поэтому. Сами увидите.

Ремис оттолкнулась от причала и принялась грести.

Бет огляделась: поверхность небольшого озера, на берег которого привела его эта женщина, было почти полностью скрыто темно-зелеными листьями.

— Садись, Стаб, — женщина, назвавшаяся Табой, указала ему на расстеленную циновку. — Нужно немного подождать.

— Чего?

— Да не волнуйся ты так, — она рассмеялась и тут же поморщилась, прижав ладонь к синяку на скуле, заработанному в «турнире за право первой сводить новенького к бабочкам».

Он осторожно присел на край циновки. Женщина тут же по-хозяйски придвинула его ближе, приобняла и сунула в руки фляжку с местным спиртным. Посидев какое-то время и убедившись, что никаких подозрительных движений она больше не делает, Стаб успокоился и отхлебнул из фляжки. В голову полезли воспоминания о пережитом за эти дни: ритуал, трюм и продажа напарницы... Он вскинулся, поняв, что даже без гейса считает бывшего куратора напарницей, да и о себе, как о девушке, думает все реже. На глаза навернулись слезы. Сколько он так просидел, чуть всхлипывая и отпивая спиртное небольшими глотками, Стаб не знал. Но в какой-то момент он вдруг понял, что от озера идет свет. Смахнув слезы, он посмотрел на воду и не смог сдержать восхищенного вздоха: между листьями всплывали чуть светящиеся шары.

— Начинается. Смотри внимательно, — прошептала женщина и прижалась к нему.

Шары медленно раскрылись, и Стаб понял, что это цветы. Большие светящиеся цветы. А потом деревья на противоположном берегу покрылись светящимися точками. Точек становилось все больше, вот они поднялись в воздух и закружились над цветами словно облако. Одна такая точка приблизилась и превратилась в небольшую бабочку со светящимися крыльями.

— Что это?

— Файры.

Лицо Табы, освещенное цветами и крыльями бабочек, вдруг оказалось очень близко.

Нам повезло. Камни выбили ворота и завалили часть коридора, но остальные помещения почти не пострадали. А главное — теперь у нас есть шанс выбраться с острова. Во втором цеху мы нашли два легких флиттера. Оба целы, и, если верить записям в журнале, их переделали для работы с магией Света. Десяти кристаллов как раз должно хватить на полет до материка, нужно только разобрать завал в коридоре. Надеюсь, с Изабель все в порядке. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Ан Домхайн. Восемнадцатое мая.

В лодке было холодно, и Соня так и не смогла толком уснуть, даже когда полностью завернулась в циновку, вместе с устроившейся на ее животе Вайсой. Ранним утром она, стуча зубами, выбралась из своего импровизированного спальника и огляделась: лодка по широкой дуге огибала устье какой-то реки, с растущими прямо в воде необычными деревьями. «Болото с мошкаррой, как в Бергии», — пояснила Айна, сменившая Ремис у руля. Сама женщина в это время преспокойно спала, привалившись спиной к мачте и закутавшись в плащ, который хоть и выглядел потрепанным, но явно был теплее циновки. А вот Айна как была, так и осталась в своей обычной одежде. Приглядевшись, Соня заметила, что воздух над плечами альвийки едва заметно дрожит, а перебежавшая на колени хозяйки линса только подтвердила догадку о согревающем заклинании.

Часа через два они сделали короткую остановку в небольшой окруженной скалами бухте, где Соня наконец-то смогла хоть немного размяться, согреться и узнать, куда именно они плывут. По словам Ремис, развалины нашла она с Табой пять лет назад, когда испытывали лодку, которую нашли на берегу и отремонтировали. Внезапный короткий шторм отнес их далеко на юг и оставил без весел и паруса. Тогда они с напарницей попробовали добраться до поселка пешком и наткнулись сперва на тропинку, а потом и на разрушенный то ли поселок, то ли фабрику. Несмотря на явную древность, в зданиях, точнее в том, что от них осталось, сохранились кое-какие вещи, с помощью которых удалось подлатать лодку. С тех пор развалины трижды пытались исследовать. Из домов, стоявших на краю поляны, вынесли медные и бронзовые детали от каких-то механизмов, которые переплавили на нужные в хозяйстве вещи вроде ножей и рыболовных крючков. Но до остальных развалин добраться не получалось. Даже на краю поляны через некоторое время становилось не по себе, а стоило пройти метров сорок-пятьдесят к центру, как начинала болеть голова, потом к мигрени добавлялась слепота, обморок или галлюцинации. После короткого отдыха и, особенно, такого рассказа возвращаться в лодку Соне очень не хотелось, но деваться было некуда.

Чем дальше они плыли, тем реже попадались песчаные пляжи, да и сам берег становился все выше, пока окончательно не сменился скалами, над которыми кружили редкие стайги и множество птиц помельче. К полудню солнце стало припекать, Соня снова накрылась циновкой и уснула. Разбудила ее Айна, похлопавшая по плечу:

— Просыпайся, Огонечек.

Соня выбралась из-под циновки и огляделась: парус был уже убран, а лодка вот-вот должна была причалить к небольшому деревянному пирсу.

— Хаш-ш-ш, — Соня с хрустом потянулась. — Как же все болит, — она огляделась. — А песок здесь другой, светлее, чем у поселка.

— Это кости троллей, — мрачно буркнула Ремис, вытаскивая на пирс оба мешка.

— Разве это не легенда? — Соня обернулась.

— Я с вами не пойду, — Ремис проигнорировала ее вопрос. — Поднимитесь по тропинке, — она махнула рукой куда-то за спину Сони, — и пройдете на север километра три. Там высокий холм с остатками башни и вокруг развалины — не заблудитесь. Сыр и мясо экономьте, вам пока здоровье позволяет. Фруктов здесь растет немного, но вам на двоих хватит. Я постараюсь приплыть дней через десять. Если вдруг не получится, не вздумайте идти в поселок пешком — мошкара в болоте ядовитая. Днем не рыбачьте. Впрочем, ты, альвийка, и так знаешь.

— Погоди, — Соня, понявшая, что женщина вот-вот отчалит, вытащила из-за пояса оставшиеся листочки с печатями исцеляющих заклинаний. — Держи, вам пригодятся.

— Лечилки? — голос Ремис чуть дрогнул.

— Другого пока нет.

— Пока?

— Мне нужно вернуться домой при первой же возможности. И Айне тоже.

Ремис кивнула:

— Что же, удачи. Там, в развалинах есть всякие штуковины, мы не все смогли вытащить, может вам что-то и пригодится.

Она оттолкнулась веслом, развернула лодку и принялась грести.

— Идем, Огонечек, — Айна протянула ей один из мешков. — Нужно добраться до темноты.

Соня кивнула, забрала мешок и пошла следом за альвийкой по едва заметной тропинке. Минут через десять она обернулась, но лодка уже скрылась за скалами.

Дорога заняла почти четыре часа: два в гору и еще два по постепенно густеющему лесу. К развалинам они вышли за час до заката. Лес быстро, буквально за полтора десятка шагов, поредел, деревья сменились кустами, которые почти сразу исчезли вместе с травой, и перед ними открылась огромная, засыпанная белоснежным песком, прогалина с высоким холмом у дальнего края.

— Нам туда, — Айна указала на развалины небольшого дома на краю поляны. — Ремис сказала, что там есть целая комната.

Соня покачала головой:

— Что-то не хочется ночевать там, где даже трава не растет. Особенно после рассказов про галлюцинации и слепоту.

— Мне тоже, но деваться-то некуда.

Через десять минут они влезли в окно единственной чудом сохранившейся комнаты. Соня зажгла светляк и огляделась. Комната была раза в два больше корабельной каюты. Возле дверного проема, перекрытого каменной плитой, когда-то, видимо, рухнувшей с потолка, был выложен очаг из камней, рядом с которым небрежной кучей свалены толстые ветки, под которыми нашлись две скатанные циновки.

Айна тоже зажгла светляк, скептически оглядела комнату и махнула несколько раз рукой, разогнав легкими порывами ветра мусор к стенам, заодно подняв немало пыли, из-за чего пришлось срочно вылезать на улицу.

Через полчаса, когда пыль улеглась, а солнце окончательно село, они снова забрались в

комнату и развели огонь.

— Ты защитный круг ставить умеешь? — спросила Соня, доев выданную ей лепешку и горсть сушеных фруктов.

— Незачем, — пожалала плечами Айна. — Здесь, кроме мошкеры, никто не водится.

— То есть как?

— Вот так, — альвийка подбросила в огонь ветку. — Пока ты дрыхла, я порасспрашивала твою великаншу. Они осмотрели немалую часть острова: кроме насекомых и птиц в скалах у берега здесь нет никаких животных. Так что я была права насчет еды.

— Это ты про то, почему никто не сбежал?

Айна кивнула:

— Всех, кто пытался, хватало на полгода. Потом или возвращались больные и обессиленные, или не возвращались совсем. Тут хватает съедобных фруктов и ягод, есть озера с нуциферой, но люди не гарпии, да и крылатым без зерна тоже туго пришлось бы.

— А как же рыба? И птиц полно.

— Стайки гнездятся слишком высоко. А у салир мясо и яйца воняют тухлятиной так, что с ног валит. Ими даже пугриды брезгуют, — альвийка поморщилась. — Эти птицы — та еще гадость. Как только их становится много, изводят подчистую всю рыбу на километр от берега. У нас рядом с их гнездами никто не рыбачит — улов прямо из сетей выхватывают. А если убить хотя бы одну, набрасывается вся стая разом. Хорошо хоть далеко от своих скал они не лезут и ночью спят, можно подойти с моря и закидать гнезда файерболлами.

— Понятно. Интересно, почему здесь так.

— Не знаю, Огонечек. Давай спать.

Айна цокнула, подзывая Вайсу, и принялась расстилать циновку. Соня вздохнула и последовала ее примеру.

Среди ночи она проснулась от холода. Спотыкаясь спросонья подбрела к куче веток в углу, бросила охапку в погасший очаг и зажгла под ней небольшой файербол. Через некоторое время в комнате потеплело, и Соня снова уснула.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Замок барона. Девятнадцатое мая. Утро.

Засада, организованная три, вернее, уже четыре дня назад, оказалась всего лишь проверкой, убедившей бандитов, что стоит поискать себе жертву полегче. И такую жертву они нашли. Соседнее баронство было, как и рассказывал когда-то Рейнор, куда слабее Эссера. Пока отправленный от соседей гонец добежал до замка, пока добирались собранные Рейнором солдаты и добровольцы, среди которых оказалась и Зоя, осажденный замок уже успели захватить. Из-за этого их несработанному отряду пришлось ввязываться в бой с ходу и без всякого плана. Понятное дело, что без потерь в таких случаях обходится редко, тем более что бандиты оказались неплохо вооружены и преподнесли немало неприятных сюрпризов, начиная взорвавшейся на крыше грузовика гранаты и заканчивая перенастроенной, пусть и почти разряженной защитой замка. Из полутора десятков бойцов двое отправились во Тьму, а Зоя оказалась единственной, кто отделался только царапинами. К сожалению, несмотря на всю спешку, из жителей и защитников замка выжили только две служанки, да и тем досталось.

Собрав трофеи, пленных и разослав гонцов по местным деревням, чтобы посоветовали крестьянам отправляться в город в Эссере, их отряд отправился домой.

Возвращение запомнилось Зое суевой лекарей, допросом пленных, из которого

выяснилось, что уничтоженная банда на самом деле была всего лишь одним из трех отрядов, отправленных для разведки боем, а руководивший теми некромант успел сбежать. Потом был ужин, на котором она слегка перебрала и пошла провожать чуть пошатывающегося от потери крови Рейнора до его комнаты, в которой и осталась. И ни накотившее неожиданно смущение, ни пропитанная мазью повязка на его руке, скрывающая четыре шва им не помешали.

Зоя тихо оделась и, оглянувшись на спящего Рейнора, прокралась к двери. И пусть стыдиться ей было нечего, но непонятное чувство вины не покидало с самого пробуждения. К счастью, за дверью никого не оказалось, и Зоя расслабилась. Ровно до того момента пока не встретила взглядом с удивленной Мирк, стоявшей у лестницы. Ноздри суккубы дрогнули, и удивление на ее лице сменилось укоризненным взглядом:

— Что, не одобряешь? — неожиданно для самой себя ошетинилась Зоя.

— Конечно, — Мирк ехидно усмехнулась. — Вместо того чтобы сбежать, словно любовник из спальни неверной жены, нужно было дождаться, пока он проснется и повторить.

— Как у тебя все просто, — пробурчала Зоя. — Я не могу, как некоторые, просто переспать и забыть.

— Норд, — усмешка суккубы сменилась мягкой улыбкой, — я не пойму, кто из нас гвардеец, знающий, что может в любой день отправиться во Тьму. Вы оба свободны, вас влечет друг к другу чуть ли не с первой встречи, так к чему городить сложности? И я, кстати, не забыла, — она приподняла рукав платья на правой руке, демонстрируя брачную метку.

Ан Домхайн. Развалины на южной оконечности острова.

Проснувшись Соня оттого, что ее потрясли за плечо.

— Ну ты и спать, Огонечек, — Айна улыбнулась.

— Вчера был трудный день, — Соня зевнула и выбралась из-под одеяла.

— Хм, — Айна озадаченно огляделась. — Я думала, Вайса с тобой спит. На охоту, что ли, убежала? Ладно, давай поедим и сходим осмотримся. Ты себя как чувствуешь?

Соня прислушалась к себе:

— Как ни странно, неплохо.

Альвийка снова хмыкнула, но ничего не сказала. Позавтракав горячим отваром и лепешками с сухофруктами, они вылезли из комнаты. Соня обошла развалины и огляделась. Сейчас, при свете дня, прогалина, засыпанная белоснежным песком, выглядела словно кусок зимы посреди лета. А еще она была необычно ровной, сильно напоминая поле возле Маяка. Даже холм был, пусть с краю и явно естественной формы, зато развалины на его вершине сильно напоминали остатки башни Моста.

— Ну что, Огонечек? — прищурившаяся Айна тоже огляделась, — куда пойдём?

— Туда, — Соня показала на остатки стен напротив. — Они ближе к краю. Я пока ничего необычного не чувствую, но лучше не рисковать.

Айна пожалала плечами и пошла вперед.

Весь недолгий путь до обвалившихся стен из серого камня Соня старательно прислушивалась к себе, пытаясь уловить неприятные ощущения, но так ничего и не почувствовала.

В развалинах они провели почти час. Здание, от которого остались только частично обвалившиеся стены, больше всего напоминало крытую площадку для тренировок или цех

для какой-нибудь техники Судя по отсутствию внутренних стен, оно состояло из одного-единственного помещения, высотой примерно с двухэтажный дом. Из-под завалов камней и черепицы торчали остатки каких-то механизмов, отдаленно напоминающих плоскодонные лодки с шестью лапами. Что это могло быть, Соня даже не предполагала, а цепочки рун, найденные на широком кольце, которым оканчивалась уцелевшая лапа, выглядели совершенно бессмысленно. От попытки разобраться в надписи ее отвлекли нарастающие неприятные ощущения по всему телу, и резко потяжелевшее дыхание Айны. Пришлось срочно выбираться наружу и едва не бегом уходить на край поляны, поддерживая под локоть пошатывающуюся альвийку.

— Ты как? — спросила Соня, когда дыхание повалившейся на редкую траву Айны немного успокоилось.

— Вроде полегчало. А ты?

— У меня тоже все прошло. Интересно, что это было? Ощущения кажутся знакомыми.

— Не знаю, — альвийка помотала головой, — я думала, у меня глаза лопнут. Вместе с головой. Как ты это выдержала?

— У меня голова не болела. Только покалывание по всему телу.

— Повезло тебе. Я эти колючки полчаса терпела.

— А чего сразу не сказала?

Альвийка пожала плечами и поднялась на ноги:

— Пойдем поищем родник и чего-нибудь перекусить.

Соня кивнула и пошла следом, пытаясь на ходу вспомнить, когда и где чувствовала такое покалывание.

Родник нашелся метрах в пятидесяти от развалин, в которых они ночевали. Там же нашлась и Вайса, спрыгнувшая с ветки невысокой пиры, росшей рядом с ручьем, и с жалобным мяуканьем взлетевшая на плечо хозяйки. Успокоив питомицу и напившись, Айна уселась на траву и прислонилась спиной к дереву. Соня села рядом и протянула альвийке спелую пиру. Та благодарно кивнула и махнула рукой в сторону поляны:

— Что скажешь?

Соня обернулась на видневшиеся сквозь кусты развалины и вздохнула:

— Сюда бы Вирид. И корабль с рабочими, чтобы все это вывезти.

— Думаешь, хоть одна из этих штуковин работает?

— Сомневаюсь. Но если я не ошиблась, то металл, из которого они сделаны, тот же самый, что использовали в конструкциях Мостов и Маяка. И его точно хватит на починку одной-двух башен. А если здесь найдется хоть одна сфера для Моста, это окупит экспедицию и еще останется.

— Какая ты, оказывается, меркантильная, — альвийка хмыкнула. — Я-то думала, ты скажешь что-нибудь про утраченные знания и культуру твоего народа.

— Я не историк, я артефактор. А артефакторика — дисциплина прикладная. Тем более это был бы еще один повод отправить сюда корабль.

— Еще один? — приподняла брови Айна.

— Здесь содержат в рабстве как минимум одну подданную Империи и два или три десятка бывших. Я понимаю, что вывезти их отсюда будет непросто, а даже если получится, девать их просто некуда. Но хотя бы освободить от рабства и как-то облегчить жизнь можно. Да и родственникам сообщить не помешало бы. У той же Ремис наверняка кто-то есть в Эссере или рядом.

— Тоже заметила?

— Ага, — Соня привычным жестом коснулась накопителя и замерла: аура, еще с утра наполовину пустая, сейчас была переполнена. — Айна, а как у тебя с резервом?

Альвийка на мгновение перестала жевать:

— Хм. Полный. Даже с избытком. А что?

— Кажется, я поняла, — Соня вскочила на ноги и принялась ходить из стороны в сторону. — Я ночью замерзла и разожгла очаг фэйрболлом. Истратила половину резерва. На пополнение мне обычно нужно где-то полдня, а здесь всего час прошел. И эти ощущения. Я такое чувствовала, когда аура резко переполнялась. Ну-ка, — она втянула силу из накопителя, насыщая резерв до предела, и надела перчатку, — брось в меня светляком.

Айна пожала плечами и запустила в Соню светящийся шарик. Едва тот коснулся перчатки и рассеялся, как по телу пробежала волна колючих мурашек, вызывая неприятный озноб и нарастающее давление в затылке. Соня сбросила избыток силы в накопитель и облегченно выдохнула:

— Это оно.

— Хочешь сказать, нас там просто раздувало от избытка силы? — Айна задумчиво погладила устроившуюся на ее коленях линсу. — Никогда о таком не слышала. Но звучит правдоподобно.

— Нужно проверить.

— Как? — альвийка поднялась на ноги.

— Я пойду к центру поляны и буду запускать светляки. А ты останешься с краю. Если у меня начнутся галлюцинации, значит, я не права, а тебе придется меня очень быстро вытаскивать.

— Оставляешь меня в тылу?

— Не в тылу, а в резерве. Ты сильнее и твои исцеляющие заклинания намного лучше моих.

— Тогда, может, не стоит рисковать?

— Нужно попробовать. Даже если это только отсрочка, мы сможем хотя бы заглянуть в остальные развалины. Ремис нашла здесь медь и бронзу. Может, и в других местах еще что-то уцелело. На десяток не очень качественных боевых артефактов хватит килограмма меди. А если отыщется хотя бы полкилограмма серебра, то следующий корабль мы захватим.

— С местными бездарностями? — скептически хмыкнула Айна.

— Местные бездарности умеют делать хорошие накопители, — Соня хищно оскалилась. — Найдем серебро, и через месяц я сожгу любого, кто ступит на берег.

— Ладно, уговорила. Пошли ходим.

Первый светляк, опустошивший резерв на треть, Соня запустила на краю поляны. Второй примерно на половине пути, а в центре пришлось запускать сразу два подряд — аура заполнялась словно из накопителя. Но ни головной боли, ни обещанных галлюцинаций она так и не почувствовала. Немного постояв и запустив в небо еще один светляк, Соня помахала наблюдавшей за ней Айне и огляделась. Кроме тех развалин, в которые они успели сходить, на поляне было еще три здания. И если два выглядели как сильно обвалившиеся жилые дома, то дом у холма больше походил на большую хижину, построенную из того, что было под руками. Еще раз махнув альвийке, Соня пошла к хижине.

В слова человечки о способности сжечь любого ступившего на берег верилось с трудом,

хотя в ее умении создать неприятности Айна уже убедилась. Вот только огненных хлопущек, даже если усыпать ими весь берег, против хорошего боевого мага будет мало. С другой стороны, человечка говорила, что умеет делать боевые артефакты, и речь явно шла не об учебных заклинаниях. Так что, если уговорить местных, у которых дара хватит хотя бы один файерболл, — таких Айна заметила около десятка, — то есть неплохие шансы захватить ту же «Гусеницу». А если организовать дозор на скалах, чтобы узнать о приближении корабля заранее, и подготовить несколько ловушек, то и что-нибудь покрупнее торговой шхуны.

Мысль настолько захватила Айну, что она даже не обратила внимания на беспокоящую замяукавшую Вайсу, очнувшись, лишь когда линса сиганула с ее плеча и припустила обратно по тропинке. А пока она провожала взглядом бросившую ее питомицу, чокнутая человечка создала светляк и быстрым шагом отправилась к центру поляны. Айна на всякий случай тоже немного потратилась на яркий светляк, и принялась внимательно следить за своим «Огонечком». Прозвище человечка подтвердила, создав по пути еще два светляка и добравшись-таки до центра поляны. А потом помахала рукой и пошла куда-то к холму. Айна только головой покачала и пошла параллельно, стараясь не упустить человечку из виду.

В развалины большого дома человечка, к радости Аины, не полезла, а пошла дальше, к странной высокой хижине, выстроенной напротив входа в здание, почти целиком заваленного камнями. Камни, судя по резко обрывающемуся склону, были когда-то частью холма, который, как начала подозревать Айна, обвалился одновременно со зданиями. Из всех возможных причин, который могли вызвать такие разрушения, ей на ум приходило только землетрясение. По крайней мере, это объясняло отсутствие характерных следов от осадных заклинаний.

Человечка обошла хижину, заглянула внутрь и, резко отшатнувшись, плюхнулась на песок.

— Эй!

Человечка не шелохнулась, так и оставшись сидеть, глядя куда-то вперед. Айна не на шутку забеспокоилась и побежала к хижине. Примерно на середине пути ей пришлось перейти на шаг и создать два светляка подряд, а потом повторять это каждые восемь-десять метров.

— Огонечек? — осторожно позвала она, добравшись, наконец, до человечки.

Та подняла на нее взгляд:

— Это и правда кости троллей.

— Что?

Человечка вытянула руку, указывая на дверной проем хижины. Айна осторожно заглянула внутрь. И когда поняла, что именно видит, тоже едва не села. Пол хижины был усыпан огромными костями, большая часть которых превратилась в горки мелкого белоснежного песка, местами все еще хранящими изначальную форму. Пару мгновений она надеялась, что кости принадлежали животным, но потом взгляд зацепился за череп. Тоже огромный и частично рассыпавшийся песком, но слишком похожий на человеческий. А затем Айна заметила еще один, и еще, и... И в центре всего этого на прямоугольной каменной плите стоял механизм, вроде тех, что они видели в развалинах, только меньше и с четырьмя лапами.

В хижину Соня так и не зашла. Не хватило духу. Альвийку же зрелище придавило настолько, что она хоть и согласилась продолжить исследования после обеда, но сделала это

с явной неохотой.

Следующей целью они выбрали развалины поближе. Двухэтажное здание оказалось почти полностью разрушенным. Несколько окон на уцелевшем куске стены, внутренние стены, когда-то делившие здание на десяток комнат и длинный коридор, две мятые пластинки из меди с едва видимыми цифрами и остатки двух уборных — все это очень напоминало обычное общежитие. Побродив по развалинам с час и так ничего больше и не отыскав, Соня предложила сходить к заваленному камнями зданию, которое увидела, когда обходила хижину. Альвийка поежилась, но все же согласилась.

Это здание выглядело намного лучше, чем те, в которых они успели побывать. По крайней мере, не попавшие под завал стены выглядели вполне целыми, да и внутри, насколько хватало глаз, все было в порядке, что немало удивило Соню.

— Ладно, — голос Айны, создавшей над плечом яркий светляк, чуть дрогнул, — надеюсь, здесь мы не наткнемся на очередной склеп.

— Ну да, это было неожиданно, — Соня хмыкнула. — Давай просто осмотримся, а потом решим.

Она создала светляк и запустила вперед по коридору. Внутри здание было почти целым и куда больше, чем казалось снаружи. Длинный, метров тридцать, коридор с дверями по обе стороны, оканчивался широкими воротами. Создав еще один светляк, Соня пошла вперед, заглядывая в дверные проемы. И чем дальше они шли, тем лучше выглядело здание. Если первые шесть комнат были пусты и полны камней и песка, то у седьмой, оказавшейся уборной, сохранилась дверь и все оснащение, правда, воды в кранах не было. Восьмая порадовала остатками мебели: двух стульев, массивного стола необычной формы и трех шкафчиков. Девятая комната вообще оказалась заперта, а десятая, последняя перед воротами, была заставлена стеллажами, и пусть большая часть полок провалилась, некоторые вещи сохранились. Приглядевшись, Соня не выдержала и зашла внутрь. Осторожно переступая через рассыпанные по полу обломки, металлические коробочки, стеклянные флаконы с порошками и остатками жидкостей, она добралась до дальней полки и взвесила в руке чуть потемневший от времени резец, с покрытой незнакомой цепочкой рун рукояткой. Здесь лежали пусть и не совсем привычные, но вполне узнаваемые инструменты.

— Я знаю, что было в этом здании, — она обернулась к Айне и не сдержала широкой улыбки. — Мастерская артефакторов. В стенах наверняка полно укрепляющих печатей, поэтому она и уцелела. Идем. Дальше должен быть цех со станками и плавильной печью.

Она едва не бегом выскочила из комнаты, толкнула тяжелые створки и замерла на пороге. Цехов было два. Правый был пуст, лишь с балок под потолком свисали цепи с крюками. А левый, — Соня не удержалась от горького вздоха, — оказался на половину завален камнями с обвалившегося потолка. Как раз там, где, как она предполагала, должна была стоять печь. Оставшуюся часть потолка кто-то укрепил, использовав вместо балок детали от станков и каменные плиты, вроде той, что они видели в хижине. Осторожно шагнув внутрь, Соня заставила светляк облететь цех, но ничего целого так и не нашла.

— Огонечек, — напряженным голосом позвала ее Айна.

— Что?..

Соня подбежала к альвийке, осматривавшей первый цех, и та молча указала в угол.

— А этот человеческий, — пробормотала Соня, поборов секундный ступор, и присела рядом с пожелтевшими костями. — И, кажется, мужской.

Череп на этом скелете был проломлен. Точнее, смят, словно человека ударили в лицо

чем-то очень большим и тяжелым. Одна рука у скелета отсутствовала, вторая лежала на груди, сжимая что-то блестящее. Соня приподняла кости и вытащила из осыпающихся трухой пальцев печатку из серо-синего металла и позеленевший ключ со сложной бородкой, когда-то висевший на шнурке.

— Интересно, он подойдет к запертой двери? — она повернулась к альвийке. — Айна? Побледневшая альвийка зажимала рот ладонью и тяжело дышала.

— Ты чего?

Та мотнула головой на скелет:

— Уф-ф-ф. Тебе что, совсем все равно?

— Это просто древние кости, — Соня пожала плечами. — Они не кусаются. Но ты права, нужно будет его потом похоронить, или хотя бы сжечь.

— Ты... — Айна покачала головой.

— Давай лучше проверим ключ.

Соня поднялась, отряхнула руки и пошла к выходу из цеха. Через пару минут, когда она с трудом провернула ключ в замке девятой комнаты, в цеху ярко полыхнуло и пахнуло жаром. А через мгновение в проеме показалась альвийка с небольшим металлическим арбалетом в руках:

— Я его сожгла, — пояснила она, повертела арбалет и добавила. — И вторую руку нашла.

Кивнув, Соня заглянула в комнату:

— Это...

Кровать, два стула, распахнутый металлический шкаф, до отказа забитый разными деталями, и верстак с кучей инструментов россыпью и в креплениях.

— К ужину тебя не ждать, да? — фыркнула Айна.

Соня еще раз оглядела комнату, подняла с кровати горсть арбалетных болтов из серого металла и, сунув их в руки Айне, помахала ладонью, одновременно создавая еще один светляк поярче.

Ан Домхайн. Южная бухта. Поздний вечер.

Обратный путь занял у Ремис больше суток. Как она не торопилась, но на ночь все же пришлось пристать к берегу — наколдовывать светляки, как альвийка, она не умела, а в темноте от усталости можно было случайно взять ближе к берегу и налететь на выступающую из воды скалу.

Добравшись, наконец, до небольшой бухты и закрепив лодку, она пошла в поселок. Следы позавчерашнего веселья уже убрали, а на улицах было тихо. Только кое-где в окнах хижин еще горел свет. Свернув на тропинку к своему дому, Ремис увидела, как дверь в хижину Табы распахнулась, и одна из ее подружек метнулась куда-то в темноту. Из-за оставшейся приоткрытой двери послышался тихий стон и причитания. Ремис тяжело вздохнула и свернула с дорожки.

На циновке в центре хижины метался в бреду тот самый парень, Стаб, которого привезли на корабле. Рядом с ним хлопотала Таба, вытирая парню вспотевший лоб и бормоча что-то успокаивающее.

— Что на этот раз? — Ремис тяжело опустилась рядом.

— Ремис... — Таба обернулась и разрыдалась. — Он... стайгу мне...

— Хватит выть. Объясни внятно.

Через пять минут и одну пощечину выяснилось, что Таба все же смогла отвлечь своих подружек турниром за право первой ночи с новеньким. И даже победила. Вот только поход на озеро впечатлил паренька настолько, что тот решил сделать Табе подарок и, науськанный одной из проигравших, полез в гнездо к стайгам за подростками птенцами. За что закономерно получил клювом по пустой голове и сорвался со скалы. Правда, ему, как и некоторым другим дуракам, повезло: отделался мятыми ребрами и переломанными ногами.

— Он даже птенца не выпустил, представляешь, — закончила Таба свой рассказ.

— Надеюсь, ты не прибила эту идиотку? — Ремис вытащила из-за пазухи сверток и принялась осторожно разворачивать.

— Оттащили, — Таба мотнула головой и зло шмыгнула носом.

— Понятно, — Ремис откинула с парня одеяло и немного подумав положила одну лечилку поверх повязки на правой ноге. — Кости ему собрали?

— Угу, — Таба снова всхлипнула. — Доли сказала, что перелом обычный. Повезло.

— Это я уже заметила. А теперь помолчи.

Ремис глубоко вздохнула, сосредотачиваясь, и активировала печать на бумажке, постаравшись влить в нее как можно больше силы. Линии рисунка под ладонью потеплели, а потом осыпались пылью со скукожившейся бумаги. Немного передохнув, Ремис повторила это со второй ногой. Ребра она, чуть подумав, трогать не стала, решив, что двух исцеляющих заклинаний подряд достаточно, а оставшиеся четыре лечилки лучше поберечь.

— Что это было? — рядом плюхнулась Доли держащая в руках небольшую бутылочку с дурманящей настойкой.

— Заклинание исцеления, — Ремис аккуратно завернула оставшиеся бумажки, спрятала сверток за пазуху и, поднявшись на ноги, пошла к двери. — Милитисса, которую вы так хотели пустить на корм стайгам, не просто воительница. Она еще и артефактор. Эти лечилки она сделала из того, что нашлось под рукой, пока ее везли на корабле. И отдала мне, сказав, что нам они могут пригодиться.

— А-а-а?..

— А себя она сама вылечит. Или альвийку попросит. Таба, не забудь покормить своего дурня, как очнется.

Ремис закрыла дверь и поплелась к своей хижине. Усталость и добавившееся к ней магическое истощение, от которого она отвыкла за эти годы, совершенно отбивали всякое желание что-то объяснять и вообще хоть с кем-нибудь общаться.

Ан Домхайн. Развалины на южной оконечности острова. Ночь.

Человечка разбудила ее, потрянув за плечо, до сих пор болевшее после тренировки с оказавшимся на удивление тяжелым арбалетом, и сунула слепящий светляк едва не в лицо.

— Айна.

— Уйди, зараза! — Айна попыталась прикрыть глаза рукой.

— Ты не знаешь, что такое штайга?

— А до утра не потерпит?

— Айна.

— Я сплю.

— Айна!

— Да стайга это. Их так на севере иногда называют. Они там бе-эы-ылые, — она зевнула и, сложив пальцы горстью, с намеком щелкнула крохотной молнией. — А теперь

отстань.

— Вот как, — протянула человечка и выбросила светляк за окно, создав вместо него новый, на этот раз тусклый как ночник. — Спасибо.

Немного повозившись, человечка расстелила свою циновку и улеглась спать. Айна тоже закрыла глаза, но сон как рукой сняло. А еще ей стало интересно, что же такое разыскала эта неугомонная. Повертевшись на циновке минут пятнадцать, она тихо выругалась и позвала:

— Огонечек.

— М-м-м? — сонно пробормотала человечка.

Айна мстительно улыбнулась и зажгла светляк поярче:

— А где ты видела это слово?

Снова тролли. Выждали и напали, когда мы разбирали завал перед воротами. Теперь нас двое. Арчи проверил навигаторы во флиттерах и забился в угол цеха. Говорит, что от половины маяков нет сигналов, и он никуда не полетит, потому что вместо материка теперь Бездна, полная чудовищ. Кажется, его слишком сильно ударили по голове. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Ан Домхайн. Развалины на южной оконечности острова. Двадцатое мая. Позднее утро.

Соня аккуратно переступила через еще не рассыпавшиеся кости и указала на тонкую пластину с почти стершейся гравировкой:

— Вот.

— Допустим, — альвийка, так и оставшаяся на пороге, кивнула. — А теперь объясни, зачем перед этим нужно было обходить всю поляну и искать дорогу?

Соня вышла из хижин и села на песок, прислонившись спиной к стене так, чтобы солнце не пекло в макушку:

— Вирид нашла в Эссере журнал техника, обслуживавшего Маяк. Он часто упоминал «флиттеры», и речь точно шла о транспорте. Только мы тогда не смогли понять о каком. А вчера я нашла чертеж этой машины, подписанный двумя словами «флиттер» и «штайга», и подумала, что если «флиттер» это вид транспорта, то «штайга» — скорее всего, название или модель. Как видишь — не ошиблась.

— Хочешь сказать, эти штуки могли ездить? — Айна заглянула в хижину и недоверчиво покачала головой.

— Нет, эти кольца точно не колеса. — Соня на секунду задумалась, стоит ли озвучивать догадку, но все же решилась. — Они летали.

— Что?

— Я тоже не сразу поверила. Но, во-первых, название...

Альвийка закатила глаза:

— Огонечек, я несколько лет плавала на шхуне, которая называется «Гусеница». И поверь, это еще не самое странное имя для корабля.

— А во-вторых, на этой поляне жило и работало не меньше десятка разумных. Даже если еду им доставляли телепортом, то для стройки нужны материалы, да и некоторые станки весят немало. Вон там, — Соня указала в сторону развалин с остатками флиттеров, — под песком ровная каменная площадка. Если предположить, что развалины, где мы видели другие «флиттеры», были ангаром для хранения и обслуживания транспорта, то площадка использовалась для погрузки и разгрузки. Но вокруг нет ничего похожего на дорогу. Значит, транспорт был летающим. И это, кстати, объясняет, зачем на третьем этаже Маяка были установлены яркие светильники. Чтобы в темноте было хорошо видно башню и площадку для посадки.

— Но здесь нет башни со светильниками.

— Правда? — Соня ткнула пальцем в развалины на вершине холма.

Альвийка проследила за ее взглядом, потом снова заглянула в хижину и помотала

головой:

— Все равно...

— Давай просто откроем его и проверим.

Соня поднялась на ноги и вошла в хижину. Осторожно ступая между костей, она подошла к флиттеру, нажала на металлическую ручку и потянула. Крыша кабины со скрипом поддалась, хрустя песчинками, по направляющим заскользил металлический штырь. Соня перехватила колпак крыши и толкнула ее вверх. Штырь со щелчком встал в фиксатор, и Соня, уже примерно зная, что увидит, заглянула внутрь. Кабина оказалась двухместной, правда, от кресел остался только каркас. Перед правым была закреплена сигнальная доска с переключателями и два рычага. За спинками кресел оставалось немного места, скорее всего для багажа, а у задней стенки стоял цилиндр из закрученных спиралью металлических полос. Соня забралась внутрь, подошла к цилиндру, выдернула запорный штифт и откинула крышку, осторожно провела ладонью по сфере, обозначенной на чертеже словом «усилитель». Из-под белоснежной пыли показалось знакомое серое стекло. Она присела на корточки, протерла и внимательно оглядела поверхность сферы. «Кажется, сколов нет».

— Апчхи!

Соня чуть вздрогнула, закрыла цилиндр и обернулась к заглядывавшей внутрь альвийке.

— Убедилась?

— Я верю, что в этой штуке сидели, и, может, даже как-то передвигались, — Айна снова чихнула и потерла нос. — Но летали...

— Нужно вытащить его наружу и почистить.

— Кого?

— Флиттер. Поможешь?

— Зачем?

— Если он работает, мы сможем вернуться.

— Огонечек, этой штуковине тысяча лет, — Айна хлопнула по стенке флиттера, подняв облачко белой пыли и снова чихнув.

— Мостам тоже, — Соня выбралась из кабины и, уже не обращая внимания на кости, рассыпающиеся песком под ногами, принялась осматривать машину. — Руны на внутренних частях колец вроде бы не повреждены. Но пока мы не уберем эту пыль, я не рискну его испытывать.

Айна уперлась ногами в песок и толкнула машину:

— Боюсь, мы ее даже с места не сдвинем.

— Значит, придется мыть его здесь. Кажется, я видела в кладовой канистру.

Соня вышла из хижины, про себя радуясь, что Айна так и не спросила, почему она так уверена, что транспорт, созданный во времена Стихий, будет работать, а значит не придется рассказывать про дневник Арчи Ньюта, бывшего, если Соня правильно поняла записи, артефактором и магом воды.

Обе найденные канистры протекали, до родника было метров триста, а на тряпки пришлось пустить кусок одеяла, но к полудню флиттер был почти отмыт. После обеда Айна заявила, что она шпионка, а не артефактор и не археолог, и, вообще, дрова и фрукты уже заканчиваются, так что доделывать работу Соне пришлось в одиночестве.

Бросив тряпку на канистру, Соня вытерла пот со лба и потянулась до хруста. В одиночку работа заняла куда больше времени, зато флиттер был отмыт от пыли, которая, как она подозревала, хорошо взаимодействовала со светлой магией. Теперь оставалось проверить ее

догадки. Выглянув за дверь и убедившись, что Айны рядом нет, Соня села на пол и принялась плести заклинание, на перевод которого из рунной формулы потратила почти час. Через минуту над ее ладонью появилась иллюзия книги в темно-синей обложке, на беглый просмотр которой она потратила остатки вчерашнего дня и половину ночи. Пролистав дневник почти до самого конца, она принялась сравнивать руны на чертеже с теми, что были выгравированы на кольцах флиттера.

Через полтора часа Соня забралась в кабину, устроилась в остатках водительского кресла и осмотрела сигнальную панель. Найдя описанную в дневнике пластину, она сдвинула ее в сторону и вставила в одно из отверстий необычный, похожий на карандаш накопитель, который нашла на верстаке Арчи. Часть выгравированных на доске надписей засветилась, и Соня аккуратно перевела крайний правый переключатель на одно деление вверх. За спиной тихо зазвенел шар «усилителя», и флиттер едва заметно вздрогнул. «Хм...». Она сдвинула переключатель на одно деление выше, а затем еще...

— Ну что, — Айна скормила Вайсе кусочек сушеного мяса и поднялась на ноги, — попробуем заставить нашу любительницу раскопок заняться чем-нибудь полезным?

Линса мякнула и потерлась головой о ее щеку. Айна почесала ту за ухом и пошла к краю поляны. Вайса, как и в прошлый раз, забеспокоилась и прыгнула с ее плеча, но убежать не стала, а дернув хвостом медленно пошла рядом. Айна удивленно хмыкнула и пошла медленнее. Метрах в двух от края поляны Вайса замерла и начала принюхиваться, беспокойно дергая хвостом. Айна насторожилась, и тут из хижины троллей послышался глухой удар, потом еще один, а через секунду оттуда повалили клубы белой пыли.

«Что она там натворила?!» — уже на бегу подумала Айна.

Через пару минут они обе сидели на песке в пяти метрах от хижины и пытались отдышаться и отплеваться. Айна потерла ребра — человечка, неожиданно выскочившая из клубов пыли ей навстречу, оказалась на удивление твердой:

— Ну, и что это было?

— Плита, кха, кха, прикипела к днищу, — просипела человечка и сплюнула. — А потом отвалилась. Флиттер резко взлетел, и у... кха... ся в потолок. А я от неожиданности педаль нажала. Вот и... кха, — она попыталась отряхнуть пыль с одежды, — все.

Айна покачала головой, но пришлось признать, что:

— Так эта штука действительно летает.

— Я же говорила...

Айна поднялась на ноги. Здесь, на поляне, не только резерв наполнялся ненормально быстро, но и ее связь с Кристель через метку заметно усиливалась. И чувства, вот уже второй день идущие от любимой, Айне очень не нравились. Первую половину дня она помогала человечке, просто чтобы отогнать беспокойство, но раз есть шанс быстро убраться с острова, то...

Она стряхнула пыль со шляпы и решительно зашагала в сторону родника:

— Я за водой.

— Подожди, — человечка догнала ее и схватила за плечо. — Сейчас пыль осядет, я включу двигатель, и мы его перетащим.

— Кого?

— Флиттер. После запуска двигателя он становится легким, а кольца создают сильный поток воздуха, который толкает его в нужную сторону.

Айне моментально вспомнились и тяжелые канистры с водой, и возня с тряпками, и хруст костей под ногами, от которого до сих пор почему-то было не по себе.

— Огонечек...

— Я не знала, — человечка отбила молнию щитом и подняла ладони. — Честное слово.

— Ла-а-адно, — Айна погасила вторую молнию и кивнула. — Пыль почти осела.

Соня смахнула пыль с сигнальной доски, вставила в нее накопитель и облегченно выдохнула, когда надписи засветились, а активированный переключателем «усилитель» заработал. Выпрыгнув из кабины, она уперлась обеими руками в правую переднюю лапу и толкнула машину к выходу. И едва не упала, когда флиттер, весивший, как она предполагала, около пятисот килограмм, неожиданно сдвинулся с места.

Через час, когда солнце село, машина была вновь чистой. К этому времени они выяснили, что потеря веса, позволяющая без особых усилий приподнять полтонны металла, не означает потери массы, и остановить разогнанный до скорости быстрого шага флиттер, получается далеко не сразу, особенно если один из «грузчиков» спотыкается о неожиданно сунувшуюся под ноги линсу. А еще флиттер с активированным «усилителем» не падает, а медленно опускается на землю, и «дурная животиная» успевает из-под него выскочить.

Альвийка растолкала Соню с восходом солнца и тут же поинтересовалась, когда они отправляются домой. Соне пришлось едва не полчаса объяснять, что хоть флиттер и работает, но с какой скоростью он летает и расходует энергию, неизвестно, а с управлением она знакома только по записям на древнем языке, который понимает с пятого на десятое. Успокоилась Айна только после слов Сони о полном неумении ориентироваться в небе.

— Придется ждать вечера. Тогда можно будет сориентироваться по звездам.

— А ты вообще куда собираешься? — только сейчас Соня сообразила, что напарница может не захотеть лететь в Империю.

— К Звездочке.

— Не домой?

Айна молча покачала головой. Соня заметила, как альвийка провела пальцем по метке на левой руке и не стала спрашивать почему.

Испытания заняли почти полдня. Степень уменьшения веса задавалась положением переключателя, которых было всего четыре. Поток воздуха, создаваемый кольцами, регулировался той самой педалью, а рычаги позволяли наклонять кольца вперед и назад, задавая направление движения. Немного освоившись с управлением и успокоившись после полета на максимальной скорости, которую Айна оценила примерно в сто двадцать — сто пятьдесят километров за час, Соня была вынуждена признать, что долететь до материка они не смогут:

— Если я не ошибаюсь, этого накопителя хватает где-то на три часа, — она повертела перед собой потускневший почти до самого кончика стержень, сжала в кулаке и принялась заполнять его силой. — А нам лететь часов тридцать-сорок.

— Значит, будем заряжать на ходу. Его ведь не обязательно для этого вынимать.

— Хм, — Соня почесала в затылке. — Может получится. Только нашего резерва не хватит на полет. У этого накопителя емкость примерно, как у стандартного, значит нужно еще штук десять, а лучше двенадцать. А у нас всего три.

— Возьмем в поселке, — Айна цокнула, подзывая линсу, и забралась во флиттер. — Чего ждешь? Полетели.

— Подожди, ты что, хочешь их отнять?

— Ну... — альвийка смутилась.

— Н-да-а, — Соня укоризненно покачала головой и влезла в кабину. — Ладно, по пути что-нибудь придумаем, — она вставила заполнившийся едва на четверть стержень в сигнальную доску. — Но сегодня мы домой не полетим.

— Это еще почему?

— Потому что накопители нужно будет сперва зарядить. И хотя бы воды с собой взять.

Ан Домхайн. Южная бухта.

Ремис вышла из «плавильни» и утерла пот. День выдался суетным. Мало того что Таба с подругой отказались выходить на работу, сославшись на необходимость ухода за парнем, так еще и слухи по поселку поползли. То и дело она слышала перешептывания о «волшебных бумажках», после которых покалеченные приходят в себя уже на второй день, пусть и едят при этом за троих. Ей дважды осторожно намекали, что готовы поделиться своей долей мяса и сыра, и даже сходить на озеро с файрами, если она вернет увезенных в Гиблые руины гостей обратно в поселок.

«Идиотки. Сперва напортачат, а потом...» Руку дернуло болью, и Ремис тихо выругалась, с трудом подавив желание воспользоваться «лечилкой». Крышка на одной из банок треснула, и струя горячего пара оставила ей ожог на половину предплечья. Теперь руку знатно пекло и периодически дергало. Зато из сегодняшней партии почти половина кристаллов получилась без явных дефектов. Ремис взвесила на ладони мешочек с накопителями и едва не выронила, когда из кустов раздалось протяжное «мя-а-а».

Ремис огляделась и шагнула к кустам. На острове была только одна кошка, и эта кошка сейчас сидела прямо перед ней.

— Ты что здесь делаешь? — Ремис присела перед кустом. — Где твоя хозяйка?

— Мя-а, — кошка медленно вышла на дорожку и обнюхала протянутую руку, потом села и вытянула вперед шею. — Мя-а-у.

— Хм, — Ремис заметила сложенный пополам лист пиры, торчащий из-под ошейника кошки.

«У причала с лодкой. Одна», — прочитала она нацарапанную на листе записку.

— Какого?.. — Ремис опустила взгляд, но кошка уже исчезла.

Через полчаса неспешной прогулки она выбралась из поселка и, убедившись, что никто за ней не следит, спустилась к вытащенной на берег лодке. Милитисса сидела на песке, прислонившись спиной к борту, и с задумчивым видом жевала лепешку, периодически скармливая кусочки урчащей как двигатель локомотора кошке.

— Привет, — милитисса заметила ее и поднялась на ноги.

— Как вы сюда добрались?

— Прилетели, — раздался из-за спины голос альвийки.

Ремис обернулась. Альвийка вышла из-за дерева и кивнула:

— Она одна.

— Итак, — Ремис скрестила руки на груди и поморщилась от боли.

Милитисса переглянулась с альвийкой:

— Эм. Ну, в общем, нам нужны накопители.

— Сколько?

— Двенадцать. Или хотя бы одиннадцать.

— Держи, — Ремис бросила ей мешочек. — Тридцать семь штук без видимых дефектов. Где-то треть окажутся с трещинами и лопнут после второй-третьей перезарядки, — она развернулась и пошла к тропинке.

— Ремис...

Она остановилась, но оборачиваться не стала:

— Я не дура. Раз вы смогли сюда добраться и позвали на тайную встречу, значит, нашли способ убраться с острова. И проще отдать вам накопители, чем ждать, когда вы их заберете сами.

— Подожди, — альвийка заступила ей дорогу. — Дай руку.

— Что? — Ремис прищурилась.

Вместо ответа, альвийка взяла ее за запястье, положила ладонь поверх ожога и что-то беззвучно зашептала. По коже пробежали болезненные мурашки, и боль в предплечье отступила.

— Это пока единственное, чем я могу помочь.

— Пока?

— Если я доберусь до Бордо-де-Оста-Сабло, то Тормента вас больше не побеспокоит — наш комендант не упустит возможность прижать всю их семейку. И я уверена, что паратройка торговцев не откажется обменять нуциферу и накопители на нормальную еду и полезные вещи.

Ремис криво усмехнулась. Она была одной из немногих, кто был способен пережить путешествие через «темные воды» и даже вернуться на родину и прожить там какое-то время беря силу из накопителей. Но еще она была главой поселка, и бросать своих подопечных не собиралась, а гости не были дурами и не стали предлагать ей отправиться с ними или врать, что вернутся и всех спасут. Наоборот, альвийка обещала только то, что могла сделать, и наверняка сделает. Но все равно Ремис хотелось услышать совсем не это.

Желудок неожиданно скрутило голодным спазмом, она охнула, и едва не с рычанием выхватила протянутую лепешку, в которую оказалась завернута полоска сушеного мяса и сыр. Во вторую руку ей вложили фляжку, из которой она тут же отпила едва не треть. А когда, наконец, доела и пришла в себя, вокруг уже никого не было. Вздохнув и помассировав глаза, которые неожиданно защищало, Ремис побрела домой.

Ночь и день прошли беспокойно и бестолково. О чем-то мечтающая Таба чуть не испортила раствор для новой партии накопителей, а противный зуд в заживающей руке и постоянный голод прошли только к вечеру.

Среди ночи ее разбудил удар в дверь. Поднявшись с циновки и прихватив дубинку и пару орехов из миски, Ремис осторожно выглянула на улицу. За дверью никого не было, зато на пороге нашелся тот самый мешочек, который она отдала вчера. Вместо накопителей, в нем лежали две медные пластинки. На одной была выгравирована печать, а на второй выцарапана записка: «Заклинание которым тебя лечила Айна. Лака хватит минимум на десять заклинаний. Лишние накопители и кое-какие инструменты мы оставили в лодке».

Вздохнув, Ремис принялась одеваться — вещи нужно было забрать до того, как на них кто-нибудь наткнется. Но едва она вышла на улицу, как небо на севере осветилось, а через несколько мгновений до ушей донеслись птичьи крики. Плюнув на вещи, Ремис бросилась к бухте. Добежав до обрыва, с которого начинался спуск к берегу, она остановилась и выругалась, глядя на стайки салир, мечущихся над чадно полыхающими скалами.

— Что за зараза тут творится?! — рядом остановилась тяжело дышащая Таба.

— Они сожгли гнезда, — Ремис обернулась. — Завтра здесь будет вонять тухлятиной до рези в глазах.

— Вот же!.. — Таба сжала кулаки.

— И пока салиры снова не заселят скалы, ты сможешь ловить рыбу днем. Даже с берега. Ремис хлопнула по плечу помощницу, застывшую с радостно-недоверчивым выражением на лице, и пошла обратно. Месяца через три-четыре рыбалка опять станет опасным занятием, а инструменты служат годами.

Бланка-Рандо. Бордо-де-Оста-Сабло. Двадцать второе мая. Полдень.

— ... небольшой подарок, — Тин протянул девчонке шкатулку с отнятым у милитиссы самострелом.

— Благодарю вас, сол, — та подняла крышку и ахнула.

Тин усмехнулся и еще раз мысленно поздравил себя с правильным выбором. Все-таки слухи о любви молодой Ля Маро к артефактам оказались даже преуменьшенными. Посидев еще пару минут, он решил, что можно отвлечь девчонку от разглядывания подарка:

— Простите, что отвлекаю, сола Ля Маро, но могу я вернуться в порт.

— Ни в коем случае.

Девчонка посмотрела ему в глаза, и взгляд этот Тину совсем не понравился.

— Видите ли, капитан Торmenta, ваша история все же вызывает у меня несколько вопросов.

— Но я ведь уже рассказал все как было. Я даже могу сказать, как называлась бригантина этих пиратов.

— Не сомневаюсь, — девчонка ловко вставила в самострел коробочку с пулями, — и вы наверняка можете дать слово, что матросы из вашей команды попали в плен к темным.

Сине-зеленые глаза Ля Маро сверкнули гневным серебром, а шипящий ствол самострела оказался направлен прямо ему в лоб:

— Не двигайтесь. Я видела, как пули из этого пистолета пробивают щит преподавателя боевой магии.

— Что? — Тин опешил настолько, что вспомнил о защите только после слов девчонки.

— Этот пистолет принадлежал госпоже Мист, милитиссе Ордена серебряных звезд моей наставнице. Триа!

Дверь за спиной распахнулась, а через мгновение раздался щелчок взводимого арбалета. Тин выругался и поднял руки.

Через полчаса Тин вышел из каземата, оставив за спиной бессознательное тело раба, год назад отправленного наняться в стражу именно на такой случай. Вряд ли кто-то поверит, что «стражник» не виноват в побеге пленника, зато есть шанс, что возня с ним отвлечет часть стражи, а может, и задержит погоню на какое-то время.

Мачта, разбрасывая искры, с грохотом рухнула на палубу. Девчонка отвернулась от полыхающей шхуны:

— Триа, ты не находишь, что это весьма убедительное доказательство?

— Узнаю руку госпожи Мист, — согласно кивнула гномка.

— А ведь нам повезло. Случись это в море, и корабль бы просто исчез. А так у нас есть повод для допроса под эликсирами и серьезного расследования.

— Моя семья состоит в Совете. Ты не посмеешь! — Тин дернулся, но стража держала крепко.

— Поднимите его, — приказала Ля Маро.

Стражники вздернули Тина на ноги, давая ему возможность оглядеться. Связанная по рукам и ногам Рубуса шипела разъяренной пунтой рядом с бессознательным Камнем. Остальные лежали кто молча, кто дергаясь и ругая стражу, лишь Шило, которого кто-то окатил водой, сидел и тихо мычал, баюкая левую руку.

Тин скрипнул зубами. Ведь у него почти получилось. Пусть сдав ценного агента и со стражей за спиной, но он добрался до порта и успел раздать команды для срочного бегства. Вот только потом удача от него отвернулась. Из семи матросов, которые должны были сдерживать стражу, у пятерых внезапно вспыхнула одежда и обувь, разом лишив его команду трети бойцов. Два фэйрбола, брошенные стражниками, хоть и разбились о выставленный щит, но все равно как-то подожгли кубрик. И почти сразу взорвался накопитель, питающий механический двигатель. Осколки кристалла и горящие обломки переборок разбросало по всему трюму, а Рубуса и Шило выжили только чудом. После этого оставалось лишь сдаться и пытаться тянуть время в надежде, что семья успеет обеспечить молчание команды. Тин выпрямился и оглядел собравшуюся толпу:

— Сола Фейна, кажется, вы забыли, что комендант обязан защищать город, а не калечить матросов и сжигать корабли честных капитанов.

— Честные капитаны не бегут из-под стражи.

— Только если их не обвиняют ложно и не бросают в каземат без расследования и суда. Несколько человек из собравшейся толпы согласно закивали.

— Что же. Тин Ла Торmenta, — Ля Маро тоже повысила голос, — я обвиняю вас в нанесении вреда милитиссе Ордена Серебряных звезд, — она сделала знак стражникам отпустить его. — И да рассудит нас песок Белого Края.

Гномка протянула девчонке небольшой мешок, и та высыпала на доски горку белоснежного песка.

Тин хмыкнул и сделал шаг вперед:

— Это ложь. Я...

От пробежавшего по телу знакомого, но от этого не менее неожиданного озноба Тин осекся, увидел, как округляются глаза собравшихся зевак, опустил взгляд и снова похолодел: песок под его ногами стремительно покрывала темная дымка.

— Не может быть... Это какое-то!.. — он рухнул на колени и принялся разгребать песок в надежде найти доказательство неизвестного колдовства, но лишь ободрал пальцы о доски.

Толпа сперва испуганно, а потом неодобрительно загудела. Стражники уже без всяких приказов скрутили ему руки за спиной. Щелкнули кандалы.

— Знаете, Тин, — тихо сказала наклонившаяся к нему Ля Маро, — в одном из лесов Брило живет семья дриад, которые способны убить любого, за какими бы стенами и барьерами он ни скрывался. За это их иногда называют карательницами. Так вот, если со мной что-то случится или кто-то из ваших людей неожиданно умрет до суда, наследная княжна Брило узнает, что вы привезли пистолет ее супруги.

— Вы очень рисковали, сола, — Триа укоризненно покачала головой. — Если бы накопитель оказался чуть прочнее или кто-нибудь из толпы заметил, как вы его подложили...

— У нас получилось, так что это теперь неважно, — Фейна отмахнулась, потом нахмурилась. — И вообще, ему повезло, что госпожа Мист жива. Думаю, следует начать расследование как можно скорее. Княжна говорила, что экспедиция наставницы задержалась в Эссере. Нужно отправить туда корабль.

Гномка задумалась:

— Вы правы, сола. Если позволите, я бы порекомендовала поручить это капитану Ван Дейку. У него наверняка остались связи в баронстве и больше шансов что-то выяснить. Да и личный интерес, полагаю, тоже сыграет роль. Все же раньше «Гусеница» принадлежала ему, а пропавшие матросы были его экипажем.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Замок барона.

Это утро для нее и Рейнора началось с тревоги, поднятой дозорным некромантом часа за полтора до рассвета, и двух взрывов перед воротами замка. К счастью, защитные артефакты замка содержались в порядке, и чужой локомотор хоть и доехал до ворот, но от его набитой гранатами кабины к тому времени мало что осталось. К несчастью, машин оказалось две. Остов первой не только перегородил дорогу, но и принял на себя часть удара защитных артефактов. Из-за чего второй локомотор хоть и не доехал до ворот, но взорвался намного сильнее. Двоих легионеров, неосторожно высунувшихся из-за зубцов, посеколо осколками, пробившими не до конца восстановившийся щит замка, и Рейнор, опасаясь повторения такой атаки, приказал завалить ворота изнутри. Но вместо машин появились зомби. Толпа трупов просто пошла к замку со всех сторон. Понятное дело, на стены они не забрались, но изрядно подпортили настроение и серьезно опустошили замковые накопители.

Через час после атаки к воротам подъехал обшитый броней локомотор с флагом переговорщиков. Вылезший из машины человек, в котором Франц опознал некроманта, без всякой опаски подошел почти к самым воротам и предложил сдать замок и принести ему клятву верности. Увы, пристрелить наглого болтуна не позволил Рейнор, о чем вслух пожалел буквально через полчаса, когда окончательно рассвело, и солдаты опознали среди нападавших зомби нескольких жителей города и одного из защищавших его легионеров. А еще через полчаса начался уже настоящий штурм. Руководившие бандой некроманты неприятно удивили силой и навыками, да и бандиты оказались довольно изобретательными. Пока толпа вооруженных винтовками зомби, стреляющих неприцельно, но часто, и здоровенные морские птицы, способные утащить в лапах гранату, отвлекали внимание, к воротам подошел штурмовой отряд. Четыре обшитых стальными листами локомотора прикрывавшие два десятка бандитов в неплохой, пусть и разномастной броне, растолкали останки сгоревших машин, освободив дорогу грузовику, в кузов которого какой-то умник установил артефакт стационарного щита и баллисту, способную забросить через стену сразу полдюжины гранат. Пожалуй, если бы не остатки заряда в защитных артефактах, на пару секунд продавивших щит грузовика, и Франц, сумевший на пределе сил перехватить нити управления над чужой птицей и забросивший гранату куда-то под бронированный навес, бой за ворота они бы проиграли. Взрыв грузовика покорежил один из локомоторов и раскидал штурмующих. Теперь быстро выйти из замка стало невозможно, Франц до сих пор лежал в лазарете без сознания, а бандиты сменили тактику.

— Упреждение три. Я слева, ты справа! — скомандовал кэп. — Раз! Два!

Зоя резко встала, метнула гранату в приближающийся локомотор и тут же спряталась обратно за зубец. Взвизгнула ударившая рядом с головой пуля, хлопнул сдвоенный взрыв, а

секунду спустя дважды хлопнули винтовки снайперов.

— Граната! Полдень!

Зоя прижалась правым боком к зубцу, и выставила над головой левую руку, активируя щит в наруче. В едва успевшую проявиться пленку барьера ударили осколки гранаты и ошметки здоровенной птицы, сбитой кем-то из снайперов. И тут же с башни послышались частые хлопки метателя, посылающего снаряды с горючей смесью в толпу подступающих зомби. Зоя привычно пересчитала хлопки и беззвучно выругалась — из пяти снарядов взорвались только три.

— Фейнд!

Крик, прозвучавший уже в пятый раз за этот день, заставил Зою подняться и выпустить скупую очередь по подступающим к стене зомби и бандитам, ругая про себя некромантов, за каким-то троллем сбивших местный сброд в небольшую армию, отсутствие связи и оказавшийся далеко не бездонным арсенал замка.

Зря я думал, что приказ канцлера о переселении прибрежных поселков вглубь материка — признак окончательного помешательства. Теперь этих поселков нет. В некоторых местах вода до сих пор не отступила. Мне едва хватило последнего накопителя, чтобы дотянуть до суши. Из дневников Эгиля Фриера, мага огня и земли первой категории, профессора кафедры теоретической магии.

Океан. Около трехсот километров от побережья Вельта. Двадцать третье мая.

Утро.

Альвийка улеглась на спину, положив голову на колени Сони, сжала в левой руке накопитель, а правую протянула к торчащему из сигнальной панели стержню:

— Не расскажешь, значит?

Соня вздохнула. После рассвета Айна наконец-то немного успокоилась, вспомнила, что она шпионка и начала приставать с вопросами. И ни выставить ее из флиттера, ни хотя бы согнать с коленей не было никакой возможности. Как Соня уже успела убедиться, это был единственный способ дотянуться до накопителя, не задевая рычаги и не мешая водителю.

— Не расскажу.

— А в обмен на массаж?

Соня повела затекшими плечами и невольно поморщилась. Мало того что на рычаги и педаль приходилось постоянно давить, так еще и остатки кресел, которые они накрыли циновками и кое-как обтянули кусками одеяла, не отличались особым удобством.

— Я не брала с собой никаких записей. И вообще, сожгла все бумаги, которые там наша.

— Серьезно? — альвийка удивленно приподняла брови. — Почему?

— Потому что не желаю отбиваться от свалившихся с неба боевых магов или имперских легионеров. Мне гарпий хватает.

— Какие легионеры? Эта штука работает на светлой магии.

— Айна, я никогда не слышала о летающих машинах. И Вирид тоже. Думаю, про них просто перестали вспоминать, как и про многие другие вещи, которые прекратили работать во время Пришествия. Но это не значит, что они нигде не сохранились.

— Хм, — Айна задумалась. — Если ты права насчет Маяков, и эти флиттеры были не такими уж редкими, то, пожалуй, да, могли и сохраниться. В пустынях и на дальнем севере хватает почти нетронутых древних развалин. Добираться туда тяжело и опасно, так что искатели таскали только мелкие вещи. Но ты же говоришь, что они не работают.

— Во-первых, этот флиттер смогли переделать так, чтобы он летал после Пришествия. Имея под рукой записи или готовую машину, это можно повторить, даже не понимая принципов работы механизма. А во-вторых, Мосты работают на любой магии, так что рано или поздно Империя найдет талантливого артефактора, который придумает, как использовать для полета темную магию. Поэтому я постараюсь уничтожить флиттер сразу, как вернемся, иначе никого из нас не выпустят из Империи. И ты наверняка обо всем этом уже подумала. А теперь скажи, почему мы все-таки летим в Эссер, а не в Бланка-Рандо?

— Звездочка... — Айна села и принялась гладить запрыгнувшую на ее колени линсу. — Там, на поляне, связь усиливается. И она чего-то боялась.

— Понятно, — Соня нахмурилась и чуть сильнее надавила на педаль. — А сейчас ты ее чувствуешь?

Альвийка замерла с закрытыми глазами, потом резко побледнела и вскочила на ноги, ударилась головой о потолок кабины и рухнула в кресло. От неожиданности Соня сильнее придавила педаль и дернула рычаги, едва не опрокинув флиттер.

— Ей очень, очень страшно!

Соня невольно покосилась на правое запястье и мысленно потянулась к метке Вирид, но, кроме того что супруга жива, ничего не почувствовала. Почти час они провели в молчаливом напряжении, потом Айна открыла глаза и облегченно выдохнула:

— Кажется, прошло. Она все еще боится, но уже не так сильно.

Соня еще раз проверила метку и с трудом ослабила хватку на рукоятках рычагов.

— Я, пожалуй, немного подзаряджу накопитель.

Айна снова улеглась на ее колени и молча уставилась в небольшое окошко в полу. Минут через десять она внезапно встрепенулась:

— Военный бриг бергийцев.

Соня опустила взгляд. Сквозь мутноватое стекло виднелся необычный узкий корабль, размером, кажется, чуть меньше «Гусеницы». Плыл он довольно быстро, хотя парусов на мачтах не было:

— Ты уверена?

— Огонечек, я галеру некромантов даже в тумане узнаю. Что они тут делают?

— Может, в порт плывут?

— Точно, — Айна резко села. — В Эссер. Притормози! Нужно их остановить!

— С чего ты взяла? Берега же не видно.

— Там Звездочка, — Айна ткнула пальцем прямо в ту сторону, куда направлялся корабль.

— Но...

— Это военный корабль, и он плывет к замку, где у тебя друзья и любовница, — глаза Аины сверкнули серебром. — Ты что думаешь, бергийцы туда цветы и конфеты везут? Забыла, кого Тормента привез на остров вместе с нами?

Последний аргумент оказался решающим, и Соня сбавила скорость:

— Ладно. Командуй.

— То-то же, — Айна приоткрыла кабину, заставив Соню поежиться от холодного ветра, и выглянула наружу. — Спускайся, пройдем вдоль борта.

— Хочешь сбить весла?

— Какие весла?

— Ты же сказала, что это галера.

— Это потому что винты крутит не машина, а куски оживленных трупов.

— Тогда зачем?

— Закину файербол в иллюминатор. Если повезет, запалим что-нибудь важное.

— Нет. Так они могут нас заметить и успеют поднять щит, — Соня задумалась. — У меня есть идея получше. Знаешь, где примерно находится их «двигатель»? Зайдем сверху, и ты метнешь туда молнию, — она сунула альвийке полный накопитель. — А лучше две.

— Там броня. Заряд просто разбежится по металлу.

— Вот именно.

Соня немного обогнала корабль, потом щелкнула переключателем, делая флиттер

тяжелее, и развернула машину боком. Айна высунулась из кабины едва не по пояс. Раздался треск молнии, затем еще один. Соня дернула альвийку за рубашку, втаскивая обратно, и тут же вдавила педаль и щелкнула переключателем, набирая высоту. Секунду спустя до них донесся громкий скрежет.

— Они теряют ход, — удивленная Айна закрыла кабину и села в кресло. — Как ты это сделала?

— Не я, а ты. Зомби очень чувствительны к светлой магии. А заряд молнии еще и заставляет мышцы сокращаться. Даже если это мертвые мышцы. Так что там весь «двигатель» дернулся вразнобой или от «испуга», или от разряда. Думаю, проблемы мы им обеспечили, а теперь показывай, куда лететь. Я направление потеряла.

— Туда, — посерьезневшая альвийка указала пальцем вперед и чуть вправо.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Замок барона. Двадцать третье мая Полдень.

Зоя приложилась к протянутой фляжке и блаженно откинулась на спинку стула. Банда в очередной раз отступила, оставив под стенами двоих раненых и полтора десятка не очень свежих трупов. По словам имперского некроманта, рискнувшего последней флотой, бандиты отошли куда-то к порту, оставив только двух птиц для наблюдения. Передышку решили использовать для отдыха и небольшого совещания. Вот только после схлынувшей горячки боя у Зои заболело все, начиная с головы, которой сегодня досталось от близких взрывов и ударов по шлему, и заканчивая мизинцем на левой ноге, им она позавчера приложилась о спинку кровати в спальне Рейнора, изрядно того повеселив.

— Что у нас с оружием? — кэп, который, по молчаливому согласию остальных, взял на себя роль капитана замковой стражи, оглядел собравшихся.

— Пока без проблем, — кивнул необычайно серьезный Сиверт. — Пуль мне хватит еще на день. Правда, печати на стволе почти выгорели, но у меня есть запасной, сменю за пару минут.

— То же самое, — кивнула Конли, оглаживая свою винтовку.

Гален переглянулся с деканом легионеров и с мрачным видом выложил на стол пистолет:

— Пули на исходе, печати почти у всех выгорели на три четверти. Еще две-три серьезных атаки, и придется идти врукопашную в броне без магической защиты.

— Четыре снаряда и восемь гранат, — отчитался один из солдат Рейнора.

— М-да, — кэп нахмурился. — Зажигалки и гранаты нужно оставить на случай серьезного боя. Берт!

Парень, с самого утра не без успеха обновлявший руны на броне солдат, встрепенулся и потер глаза.

— Ты сможешь восстановить печати на оружии?

— Да! — Берт вскинулся, но под взглядом кэпа чуть смутился. — Госпожа Мист уже поручала мне обновление печатей на сложных артефактах.

— Хорошо. Тогда сходи к лекарям за чем-нибудь бодрящим и готовь инструменты. Будешь помогать с оружием. Сиверт, тебе и Конли придется поработать не только по птицам, но и по обычным зомби. Берт!

Парень уже выводивший за дверь непонятно как пробравшуюся в комнату Фионн, остановился.

— От твоей работы будет зависеть жизнь разумных. Так что лучше сделать меньше, но качественно.

Берт с серьезным видом кивнул и открыл дверь:

— Господин Франц?

Франц, бледный, с темно-зелеными кругами под глазами ввалился в комнату, проковылял к столу и едва не рухнул на стул:

— Они уходят.

— Что?! — вопрос, казалось, задали все одновременно.

— Если чувства меня не обманывают, то минут сорок назад они провели Хафт. А сейчас грузят вещи в портовый паровоз и локомоторы. Оставшихся зомби отправили сюда. Будут минут через тридцать.

— Уверен? — спросил молчавший до этого Рейнор, и получив подтверждающий кивок от Франца, ударил по столу с такой силой, что подпрыгнули все лежавшие на нем вещи, а потом прошелся по бергийцам так, что Зоя заслушалась. — Готовьтесь, господа, бой будет трудным. Это не простые некроманты, а диверсионный отряд из Бергии. Поднять трупы, вооружить и завязать управление на лича. Я с такой тактикой сталкивался лет сто назад. Вот только связь тогда работала. Мы этих диверсантов быстро нашли, а некромант наместника потом наказал их по всем правилам.

— Если они действительно создали лича, — задумчиво пробормотал Франц, — значит, случилось что-то серьезное.

— Поясни, — кэп нахмурился.

— Насколько я помню, лич — это зомби, с привязанной душой, как поднятый после Хафта, но ограниченный единственным приказом: убивать всех разумных. Он сам по себе уже опасен, а зомби под его контролем будут действовать почти как под прямым управлением, только контролирующие нити будет не перебить и не перехватить. Ритуал сложный, результат неоднозначный, и по всем известным мне законам, за него полагается Хафт с разделением тела на отдельные части.

— Действительно, после такого лучше не попадаться, — кэп побарабанил пальцами по столу. — Сколько там зомби?

— Десятка три.

— Хм. Слишком много для диверсии.

— Это заслон, — сообразила Зоя. — Но от кого?

Дверь распахнулась, и в комнату влетела Кристель, а следом за ней вошла Мирк.

— Папа! Айна где-то рядом. Я чувствую.

Все переглянулись, но едва Рейнор открыл рот, чтобы что-то сказать, как в комнату ввалился Рэй Гюнтер:

— Капитан! Там... — запыхавшийся некромант махнул рукой на окно. — Там милитисса и альвийка... прилетели.

Соня проводила взглядом грузовик и два локомотора, мчавшихся по дороге на восток с такой скоростью, что поднятый ими столб пыли был замечен издалека:

— Мне тоже. Нагоним?

— Нет, — Соня закрыла кабину и села за рычаги. — Сперва к замку. Пройдем на большой высоте, чтобы не тревожить защиту, и осмотримся.

Минут через десять они висели над замком. Картина пугала и обнадеживала

одновременно. Даже стаккой высоты были видны кучи тел под стенами, десятки темно-серых пятен, где трава выгорела от боевых заклинаний, и шесть машин разного размера, покореженных взрывами и магией. Но ворота, пусть и были завалены изнутри, выглядели целыми, как и сам замок. Наличие часовых и кружащая над замком флита тоже успокаивали.

— Так, — Соня повела флиттер в сторону и вниз. — Сейчас немного спустимся, и я открою кабину. Если замок не захвачен, нас узнают и передадут восточку. А если захвачен, то пулю. Так что держи щит наготове.

Айна кивнула и тряхнула кистями рук, а потом переплела пальцы в нужном жесте. Соня отпустила педаль, сдвинула переключатель выше, заставляя машину почти зависнуть на месте, открыла кабину и поднялась в полный рост. Кружившая вокруг замка флита приблизилась и дважды облетела флиттер. Соня помахала рукой, потом жестами показала «без ранений» и «ждем». Флита облетела их еще раз и умчалась к замку. Минут через пять на замковой стене собралась небольшая толпа, а птица вернулась, и на колени Сони упала сомбрийская доля серебряного, завернутая в клочок бумаги. «Да», — тут же отсигналила Соня, прочитав записку и снова села за рычаги:

— Айна, капитан пишет, что с Вирид и Кристель все в порядке, но ему очень нужно куда-то слетать. Так что щит пока не развеивай.

Через несколько минут с замковой стены кого-то спустили на веревке. Судя по знакомой броне и длинной винтовке — Сиверта. Соня опустила флиттер и принялась пристально вглядываться в бегущего к ним снайпера. Наконец, она облегченно выдохнула — это действительно был Сиверт.

— Принцесса, — махнул рукой улыбающийся во все зубы цверг. — Живые и целые. Эта штукавина точно меня поднимет?

— Да, — Соня тоже улыбнулась. — Только учти, она фонит светлой магией посильнее, чем Опал на тренировках. Куда летим?

— Пока просто вверх и побыстрее, — цверг влез в кабину и устроился за сиденьями. — Бергийцы удрали, но оставили нам подарочек.

Едва Соня подняла флиттер, как из роци показались первые зомби, движущиеся настолько слаженно, что если бы не пояснения Сиверта, она бы приняла их за живых разумных.

— Так, теперь бы лича найти. Боюсь, выстрел у меня всего один, потом он нас заметит, — мгновенно посерьезневший снайпер принялся разглядывать отряд зомби, постепенно берущий замок в полукольцо. — Есть идеи?

— Если все трупы связаны с главным, нужно кинуть в какого-нибудь молнией, и посмотреть, кто еще задергается, — отозвалась Айна.

— Хм. Может и сработать. Принцесса, подними чуть повыше и разверни немного вправо.

Соня молча выполнила просьбу.

— Достанешь? — спросил Сиверт у Аины. — Тогда жги.

Щелкнула молния Аины, а через пару мгновений громко хлопнула винтовка Сиверта, а через секунду нижнее окошко пошло трещинами от попавшей в него пули.

— Зараза!

— Не попал? — Соня толкнула рычаги и вжала педаль, заставляя флиттер дернуться вперед и вверх.

— Попал. Но поздно. Сообразительный, гад. Был.

Снизу послышались частые хлопки выстрелов, несколько пуль ударили в дно и кольца флиттера, но пока без вреда. Соня подняла машину еще выше, развернула, и успела заметить, как в столпившихся внизу зомби один за другим прилетело несколько снарядов, расцветших огненными брызгами. Со стороны замка знакомо зарокотал тяжелый автомат Рича, через мгновение к нему присоединились хлопки другого оружия, а потом Айна с громким «Х-ха» метнула вниз здоровенный огненный шар.

— Неплохо, альвийка, — Сиверт положил ствол винтовки на край кабины и принялся выпускать пули одну за другой, изредка командуя, куда нужно сместиться.

Весь бой занял минут десять. По просьбе Сиверта Соня сделала еще один круг над замком и опустила флиттер возле гостевого дома.

Кристель нетерпеливо топталась перед воротами. Сейчас, когда все закончилось, ей было радостно и стыдно одновременно. От осознания, что Айна жива и вот-вот будет рядом, ее переполняло счастье. Настолько сильное, что она даже была готова простить наглую сомбрийке частое посещение отцовской спальни. А стыдно было за страх. Вчера, после первого взрыва и начавшейся стрельбы Кристель запаниковала, а когда по укрепленным магией стеклам зазмеились трещины от пуль и осколков, спряталась в библиотеке, даже не взяв оружия. Там, за стеллажами, ее зажимающую уши, нашла Фионн и потащила за собой в заклинательный зал. Девочка хоть и была бледной, но упрямо сжимала губы, а на ее поясе висели ножны с небольшим кинжалом. Это немного привело Кристель в чувство. А окончательно осознать свое поведение и начать бороться со страхом, заставила Мирк. Вернее, то как уверенно магистр истории и археологии держалась в доспехах, хоть и заявила, что на стены не пойдет, потому что ее обязанность защищать себя и будущую дочь. К счастью, никому из них не пришлось подниматься на стены, только помогать раненым и разносить еду и бодрящие отвары защитникам. К вечеру Кристель почувствовала себя увереннее. А сегодня почти не испугалась и даже успела схватиться за рукоять кинжала, когда большая морская птица разбила окно и влетела в комнату, куда они как раз принесли еду. Но вытащить его не успела — Мирк не глядя махнула рукой, и птица осыпалась на пол темным пеплом. С запозданием в пару мгновений перед ними возник барьер, но граната, которую Кристель не заметила, так и не взорвалась — проклятие сожгло не только птицу, но и алхимическую начинку. Мирк получила порцию восхищения от дежуривших в башне легионеров и предложение поучаствовать в битве, от которого отказалась, а Кристель еще пару минут ежилась после осознания, насколько близко была к смерти и насколько сильно уступает старшей суккубе.

Наконец последние камни откатили в сторону и ворота с громким скрипом приоткрылись. В получившуюся щель проскользнули сомбрийские гвардейцы и потянулись минуты ожидания. Наконец в проходе появилась сержант и махнула рукой: «Можно». Ворота распахнули сильнее, и они с Мирк, окруженные отрядом из сомбрийцев, легионеров и имперских стражей не спеша пошли к гостевому дому и непонятной машине, на которой прилетела Айна. С каждым шагом дом, а вместе с ним и любимая, был все ближе. И как Кристель ни старалась, но с каждым шагом шла все быстрее. Ни тела зомби, ни запах, ни возможная опасность ее уже не волновали. Последний десяток шагов она просто пробежала и, наконец-то обняла альвийку, которую так любила. Где-то на грани сознания промелькнули слова: «Котенька, у нас будет ребенок!» — сказанные голосом Мирк, и только прокатившаяся по телу прохладная волна темной магии заставила Кристель оторваться от

губ Айны.

— Ох, Звездочка, — прошептала Айна и осела на траву.

Рядом упала милитисса.

— Котя!

— Ну, после такой новости и умереть не обидно, — пробормотал кто-то из гвардейцев.

Очнулась Соня на диване в гостевом доме. Все тело болело от прокатившихся по нему волн удовольствия и количества силы, пропущенной через ауру. С трудом сев, она попыталась оглядеться и тут же оказалась стиснута в объятиях Вирид.

— Котенька, — супруга уткнулась в плечо и начала тихо всхлипывать. — Как ты меня напугала.

— Прости, — Соня погладила Вирид по спине. — Просто это было неожиданно. И прс ребенка, и поцелуй.

— Вообще-то, после такого поцелуя обычно умирают, — буркнула Миккельсен.

Соня прижала к себе еще громче всхлипнувшую Вирид и недовольно посмотрела на цвергу. Та ответила взглядом, в котором смешивались подозрение и легкая примесь исследовательского безумия, которое Соня иногда видела у наставницы.

— Дамы, — в комнату вошел декан легионеров, — у меня хорошая новость: через час здесь будут передовые разезды когорты тяжелой пехоты Второго легиона. Так что завтра или послезавтра вы сможете отправиться в Аврору.

Судя по посветлевшим лицам, новость была радостной не только для Вирид. И она же заставила Соню вспомнить об одном важном деле.

— Любимая, — она снова погладила Вирид по спине, — мне нужно кое-что сделать. Поможешь?

Вирид нехотя разжала объятия и утерла слезы. Соня взяла ее под руку и, жестом показав «за мной», вышла. Через минуту на крыльце стоял весь отряд.

— Капитан, у нас есть гранаты? — спросила она вполголоса.

— Одна, — Клеменсен протянул ей металлический шар.

— Рич, мне будет нужна твоя сила, — Соня спрятала гранату в карман и пошла к стоявшему в десятке метров флиттеру, вокруг которого толпились солдаты и стражи.

— Милитисса? — в голосе вышедшего следом за ними Галена прозвучало подозрение.

— Не волнуйтесь, эдлер Гален. Я всего лишь заберу кое-какие вещи.

Она открыла кабину и поманила за собой Рича.

— Вот, — Соня откинула крышку «усилителя» и указала на стеклянную сферу, — сможешь поднять. Только осторожно.

Рич пожал плечами, примерился и легко вытащил стеклянный шар из цилиндра.

— Отлично. Отнеси в дом, пожалуйста, — она дождалась, когда Рич пройдет сквозь толпу, вытащила из кармана гранату и провернув активатор на пятнадцатисекундную задержку, бросила ее под сигнальную панель, выскочила из машины и захлопнула кабину. — Граната! Щиты!

Снаружи казалось, что взрыв почти не повредил флиттер: треснуло стекло в переднем окне, и в крыше появился десяток отверстий. Но заглянув внутрь, Соня убедилась, что задумка более чем удалась: сигнальную панель и цилиндр «усилителя» покорежило и изрешетило осколками, а чудом уцелевшие рычаги болтались без всякой нагрузки.

— Надо же, все-таки решилась, — покачала головой Айна.

— Надеюсь, вы сможете объяснить, зачем это сделали? — мрачно поинтересовался Гален.

— Конечно, — Соня кивнула. — Идемте.

— ... Поэтому я не брала с собой никаких записей и артефактов с острова, а все найденные бумаги сожгла. Оставалось только сломать флиттер, — закончила Соня свой рассказ. — И я надеюсь, что вы поможете мне довести задуманное до конца.

— Полагаю, Империя будет готова выкупить у вас эту машину даже в том виде, в котором она сейчас находится, — буркнул гоблин.

— Простите, эдлер Гален, — Соня покачала головой, — но мне нужен металл, из которого сделан флиттер. Но я готова уступить половину за помощь в переплавке и доставке остального в Сомбрию.

— Зачем он вам?

— Для ремонта Моста в Северном баронстве.

— А что вы будете делать с шаром, который забрали перед взрывом.

— Это трофеем Айны.

— Попрошу у коменданта баллисту и запущу эту стекляшку в голову Тормента, — тихо пробормотала альвийка на ухо захихикавшей Кристель. — В ней килограмм тридцать, так что ему даже щит не поможет.

— Думаю, найдется разумный, готовый заплатить за основную деталь флиттера золотом по весу, — Соня хмыкнула, услышав, как Айна подавилась воздухом. — Но сперва нужно будет съездить на Маяк и проверить, не подойдет ли твоя «стекляшка» на место снятой сферы.

— Думаете, сработает? — барон подался вперед и жестом прервал собиравшегося что-то сказать Галена.

— Сферы очень похожи. Если повезет, связь снова заработает, только охват будет меньше.

— Вы поможете с проверкой?

— Завтра, если не возражаете, — Соня обняла Вирид. — Мы почти двое суток провели в тесной коробке над океаном.

— Хорошо, — барон поднялся с кресла. — Думаю, нам всем нужно отдохнуть.

Даркийская Империя. Южная провинция. Поместье герцога Хортула. Двадцатое мая. Полдень.

Соня глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. От этих переговоров зависело очень многое, вплоть до их с Вирид свободы. И в том, что для этого придется очень много и искусно недоговаривать, сомневаться не приходилось.

— Давай, Принцесса, — капитан открыл перед ней дверь и вошел следом.

Соня вошла в кабинет и чуть склонилась в приветственном поклоне. Кроме нее и капитана, в кабинете герцога было всего трое разумных. С высоким, чуть погрузневшим демоном Грегосом Хортулом, как и с его женой, она успела познакомиться утром, когда ее привезли в поместье. Гоблин с острым взглядом дознавателя, приехавший за ними вчера вечером и, пока они собирались, успевший поговорить, кажется, со всеми обитателями баронского замка и окрестностей, тоже был ей знаком, хотя так и не представился. А вот третий...

— Госпожа Мист.

От приветливой улыбки Бекке по спине Сони пробежали мурашки:

— Трибун, — она еще раз кивнула. — Неожиданная встреча. Неужели здесь случилось что-то, потребовавшее вашего личного внимания?

— Увы, — Бекке развел руками, — к сожалению, это именно так. Вскрывшиеся в результате расследования обстоятельства потребовали несколько... изменить планы по наведению порядка в провинции. Не стану нагружать вас ненужными подробностями. Тем более мы здесь собрались, чтобы послушать ваш рассказ о столь необычном путешествии.

Соня вздохнула:

— Чуть больше двух недель назад...

К концу почти двухчасового допроса голова начала болеть, а голос изрядно осип.

— И все-таки я не очень понимаю, зачем вам нужно было портить эту машину. В конце-концов вы могли просто спрятать ее где-нибудь в безлюдном месте и прийти в замок пешком.

— Как я уже говорила, решение об уничтожении флиттера я приняла еще на острове. А потом нам стало не до прятков, — Соня пару мгновений поколебалась. — Господа, то что я скажу, является очень личным. Могу ли я рассчитывать, что это не выйдет за пределы этой комнаты и не повлияет на отношение к барону Эссеру?

— Безусловно, — ответил герцог и обвел взглядом остальных допрашивающих.

Дождавшись, пока Бекке и незнакомый гоблин кивнут, Соня продолжила:

— Дело в том, что Айна состоит в серьезных отношениях с дочерью барона...

— Насколько серьезных? — перебил ее гоблин.

— Они связаны печатью амантино, — она жестом прервала гоблина, явно собиравшегося сказать что-то пренебрежительное. — Я знакома со слухами и домыслами, но на деле это равнозначно объявлению о помолвке. Так вот, примерно в трех часах полета от берега Айна почувствовала, что Кристель очень боится. Полагаю, именно в этот момент замок штурмовали в последний раз. А через час мы заметили бергийский бриг, направлявшийся в ту же сторону...

— Вы уверены, что это был именно бергийский корабль? — на этот раз ее перебил Бекке.

— Айна назвала его галерой некромантов, и у меня не было повода сомневаться, — Соня развела руками. — Простите, я плохо разбираюсь в кораблях. Небольшой, как мне показалось, немного меньше и уже торговой шхуны, на которой я «путешествовала». Две мачты, выкрашен в серый цвет, плыл довольно быстро, хотя парусов на мачтах не было.

Бекке вопросительно посмотрел на герцога.

— Военный бриг, — подтвердил тот. — Бергийцы действительно используют на таких некромагический двигатель вместо парового.

Соня расслабилась. До сих пор она немного сомневалась в принадлежности корабля, поэтому момент с атакой в рассказах опускала.

— И вы просто полетели дальше? — кажется, Бекке заметил ее реакцию.

— Нет. Айна предложила его задержать, и я согласилась. Она метнула две молнии туда, где, по ее словам, располагалось машинное отделение. Корабль замедлил ход, а мы полетели дальше.

— Любопытно.

Бекке о чем-то задумался, а гоблин принялся задавать каверзные вопросы, на часть

которых отвечал командир, позволив Соне немного прийти в себя.

— Скажите, милитисса, а вы не желаете остаться в Империи? — вопрос от герцога застал Соню врасплох, да и остальные выглядели явно удивленными. — Насколько я понял, Орден не требует от вас воевать с темными, да и вообще выступает за мирное сосуществование. И у вас это хорошо получается. Полагаю, вы легко найдете здесь мужа или, если уж на то пошло, постоянную подругу. А я обеспечу достойную оплату ваших талантов.

— Простите, герцог, но я не могу согласиться с вашим предложением.

— Даже в обмен на титул? — неожиданно спросил Бекке.

— Видите ли, господа... — Соня замялась, соображая, как ответить, потом вздохнула и стянула с правой руки перчатку, скрывавшую кольцо риттера, и браслет.

— Это... многое объясняет, — пробормотал трибун.

Герцог промолчал, но в отличие от гоблина, явно пробормотавшего под нос какое-то ругательство, со своим удивлением справился намного быстрее, после чего смерил Соню оценивающим взглядом и чуть слышно хмыкнул.

— Эдле Мист, — Бекке встал с кресла, давая понять, что допрос окончен, — благодарю вас, за столь чудесный рассказ. Могу вас заверить, что постараюсь обеспечить ваше возвращение домой в самое ближайшее время. И обязательно передам Его Величеству вашу просьбу о помощи поселку.

— Если позволите, могу я предложить один совет? Как я уже говорила, большинство поселенцев почти лишены дара и не переживут путешествие на обычном корабле, так что вывозить их с острова нет смысла, но можно дать формальной главе поселка титул риттера и объявить поселок имперской колонией. Заодно это позволит снять с нее гейс и выяснить, кем она была до пленения.

— Снять гейс, дав титул? — Бекке вопросительно посмотрел на гоблина.

— Тот, кто зачитает указ, будет иметь на это право. Если эта женщина действительно была воином Империи, то после такой награды будет служить даже лучше, чем раньше. А если вдруг все же решит предать или погибнет, об этом станет известно даже без налаженной связи. Вынужден признать, что это весьма изящное решение. Не будь вы светлой, я бы решил, что в вашем роду отметился кто-то из моего народа.

Капитан Клеменсен фыркнул:

— Прошу прощения, господа, — он чуть поклонился. — Просто около года назад я тоже высказал подобное предположение.

Бекке дождался, пока дверь за гостями закроется, а стены вновь закроет дымка вуали, и откинулся в кресле:

— Что же, господа, полагаю, вы согласитесь, что нам следует выполнить просьбу милитиссы. Точнее, эдле Мист.

— Думаете? — трибун внешней разведки Шестого легиона поморщился.

— Коллега, постарайтесь отвлечься от того, что она светлая. В первую очередь она риттер и замужем за демоном. К тому же я знаком с этой девушкой дольше вас, так что поверьте, эдле Мист подтвердит свои слова даже под клятвой. А теперь давайте считать, — он принялся загибать пальцы. — Участие в захвате главы заговорщиков в Авроре — раз. Материалы по работе Мостов, и ремонт одного из них — это два и три. И если не хотите получить себе личного врага в лице барона Эссера, вам придется согласиться на выкуп сферы у альвийки. Тем более пока неизвестно, когда мы сможем установить туда сферу из

хранилищ, на которые указала эдле Мирк.

— Я уже отдал распоряжение казначею, — вмешался в его монолог герцог.

Бекке любовался кислым выражением на лице коллеги и продолжил:

— Участие в обороне замка, пусть это и был последний бой — четыре. И, наконец, тот самый бриг, из-за которого бергийский отряд так спешно свернул свою операцию, что и позволило вам их захватить. Теперь Императору есть что предъявить королю Бергии. Кстати, вы обратили внимание, что подготовку к бегству начали примерно за полчаса до прилета милитиссы. У меня и до этого были подозрения, что у бергийцев есть какой-то способ быстрой связи, а теперь я в этом абсолютно уверен. Но даже без этого, милитисса своими действиями указала на важную прореху в обороне и дала время на подготовку. Слухи все равно разойдутся, и рано или поздно летающие машины появятся, раз уж это принципиально возможно. Но к этому времени мы будем готовы.

— Вы забыли про колонию на Ан Домхайне, — добавил герцог. — Она ведь имела право принять поселение под свою руку.

— И правила бы им до первого пиратского брига? — хмыкнул гоблин.

— Ну почему? Долетела бы до Бланка-Рандо, послала весть в Сомбрию, а потом договорлась о защите с какой-нибудь влиятельной семьей. Это же огромный остров, где нет ни одного темного источника. Уверен, за право основать там поселение даже Ля Маро осыпали бы ее мифрилом и молоденькими альвийками. Так что нужно отправить корабль как можно скорее. И тоже не скупиться, и заплатить хотя бы за металл, который она нам оставляет.

— Сержант Норд?

Зоя подняла взгляд. Перед ней стоял высокий человеческий парень лет двадцати и счастливо улыбающаяся шатенка.

— Ваше Высочество, — Зоя встала со скамейки и чуть поклонилась.

— Это Маркус, мой жених, — представила принцесса своего спутника.

— Тирион мне рассказывала о вас, — кивнул парень. — Примите мою благодарность за ее спасение.

— Пустяки, — Зоя пожала плечами.

— Вас что-то расстроило? — Тирион взяла ее за руку и заглянула в глаза.

Даркийская Империя. Аврора. Вокзал. Двадцать шестое мая. Полдень.

Знакомый вокзал и знакомый поезд. Соня прошла по коридору вагона, открыла дверь в купе и замерла на пороге:

— Наставница?

— Светлого дня, ученица, — сверкнула глазами палач Его Величества.

— Руби?! Что ты здесь делаешь?

— И тебе доброго дня, наследница. Заходите, поговорим.

— Наследница? — Соня обернулась к супруге.

— Руби — баронесса Нортэ, законная правительница серых земель. В добровольном изгнании, — Вирид вздохнула. — Была.

Даркийская Империя. Баронство Эссер. Порт. Двадцать седьмое мая. Полдень.

— Не плачь, Звездочка, — Айна стерла слезинку со щеки Кристель. — Я улажу все дела

и вернусь. Да и связь теперь работает.

— У меня шарик разбился, — всхлипнула Кристель.

— Любимая, у нас теперь столько денег, что можно деревню купить, не то что какой-то шарик связи.

— Ты мне разрешаешь?

— Конечно. Только не трать все сразу. Кто знает, вдруг мне придется тебя украсть, и потом мы будем скитаться по всему Вельту.

Кристель фыркнула и утерла слезы:

— Тогда не буду. Шарик для связи, и все. Ты только возвращайся поскорее.

— Обязательно.

Айна нехотя разжала объятия и пошла к ждущей ее шхуне. Рядом, задрвав хвост, бежала довольная Вайса, таща в зубах здоровенную церту.

— ... какой-то маг из местных подарил его моей бабушке, — Вивиан защелкнула крышку и надела кольцо на большой палец. — А она подарила мне и велела хранить его в целости. Иногда мне кажется, что это непростая вещь. Из воспоминаний Ирии Гланс, командора Ордена Серебряных звезд.

Сомбрийское королевство. Этела. Королевский дворец. Малая гостиная. Двадцать девятое мая. Полдень.

Король закрыл папку и задумался. Руби переглянулась с Никласом, отпила глоток кофе и откинулась в кресле, дожидаясь решения. Наконец Кейр убрал папку в стол:

— Миледи Долорон, эренриттер Сёренсен...

Руби поморщилась. Король знал, что это обращение ее раздражало, и так обозначил свое недовольство тем, что она скрыла от него письмо Дионей.

— Я доверяю вашему мнению и готов выслушать ваши предложения.

Но признал, что результат того стоил.

— В первую очередь нужно передать баронству запасную сферу для восстановления Моста, — Никлас поставил чашку на столик. — Я бы предложил безвозмездно, учитывая ситуацию, и то, что там собирается осесть небольшой клан гарпий. Но можно придумать и другой вариант. Договора о ненападении, торговле и прочем, как обычно с вассальными баронствами. Пожалуй, еще право на приоритетную покупку производимых там артефактов. И включить в договор об Обмене как третью сторону.

— Думаете, будет что-то уникальное?

— Мист — хороший артефактор, к тому же умеет работать с магией обоих Аспектов. И еще она забрала девяносто килограмм металла от флиттера, хотя для ремонта Моста и исследований хватило бы и десяти. А договор заставит ее либо взять на обучение кого-нибудь из наших студентов, либо преподавать у нас какой-нибудь краткий курс.

Король задумчиво потер подбородок и кивнул:

— Согласен. Что еще?

— Освободить ее от клятвы верности, — пожала плечами Руби. — И пристроить на службу в баронство весь восьмой отряд.

— Весь не получится, — возразил Никлас. — Клеменсен мне нужен здесь, а Гросса с его опытом очень хотят видеть в Военной школе.

— То есть мне придется лишиться еще и одного из самых лучших отрядов гвардии, — король нарочито сокрушенно покачал головой. — Хорошо.

Сомбрийское королевство. Этела. Посольский особняк Брило. Двадцать девятое мая. Вечер.

Выспаться в дороге не получилось. Руби так и не изменила своей привычке будить ее с восходом солнца. И то, что Соня выложила почти всю историю еще в первый же день, а Вирид каждую ночь требовала внимания «за все то время, что ты пропадала в компании какой-то подозрительной альвийки», наставницу совершенно не интересовало. Каждое утро начиналось с короткой тренировки, потом шел разбор различных ситуаций, от приема у графа до подписания договора у короля, перемежаемый короткими, но от этого не менее

опасными допросами. Так что свою догадку Соня смогла проверить лишь к концу поездки.

На вокзале их встретила Опал. Белый плащ и кираса, спокойное, почти равнодушное выражение на лице. И глаза, отливающие серебром. Соня даже не успела ее поприветствовать, как шагнувшая вперед Вирид приобняла Опал и спросила, не могут ли они пожить недельку в посольском особняке. Опал великодушно согласилась, но ее выдержки хватило лишь до дверей гостиной. И Соне пришлось провести еще одну бессонную ночь, успокаивая вторую супругу, соскучившуюся и взволнованную после разговора с Фейной.

Соня села, широко зевнула, прикрыв рот ладонью, и посмотрела на часы. Кажется, сегодня все наконец-то решили дать ей отоспаться. Выбравшись из кровати и приведя себя в порядок, она побрела в гостиную, где нашлись обе супруги, необычайно серьезная наставница и профессор Сёренсен. А закрывавшая дверной проем дымка Вуали намекала, что Соня проспала не только ужин, но и начало важного разговора. Кивнув всем, она села между женами и подвинула к себе чашку с кофе. Тут же перед ней оказались две тарелки, одна с куском фруктового пирога, вторая с полудюжиной меренг.

— Больших проблем с бандами у вас не будет. Дополнительные патрули ни Кейр, ни Ренорис отзывать пока не собираются. Да и поток беженцев из Бергии прекратился. Часть даже решила вернуться обратно.

Наставница оценила содержимое тарелок, хмыкнула, и перед Соней появилось блюдо, на которой лежал бутерброд с сыром и копченым мясом. Вирид недовольно прищурилась, но Руби лишь насмешливо приподняла бровь и плеснула в свой бокал еще вина.

— Интересно, почему? — Соня поспешно отправила в рот одну меренгу.

— Дня через четыре после вашего отъезда из Авроры королевская стража Бергии начала трясти аристократию, — профессор Сёренсен отодвинул опустевшую чашку. — Три графа были отставлены со своих должностей и сосланы в поместья. Официально за растрату и халатное отношение к службе. Двое потом умерли от несчастного случая. Еще одного прокляли на дуэли, и он не прожил и недели. И все без исключения южные графства пожертвовали треть от своих доходов в пользу пострадавших от разбойников и пиратов. Перестановки в их Канцелярии вроде бы до сих пор идут.

— Империя получила покой в провинции и описание устройства башен связи, Бергия — повод перетряхнуть чиновников и прижать аристократию, Сомбрия и Брило — покой в серых землях, — Вирид погладила живот. — И все в результате одной экспедиции.

— Еще мир с гарпиями, — улыбнулась Руби. — К тебе в подданные просится Клан Серого пера. И они готовы хорошо заплатить за право жить на твоей земле.

Вирид развернула протянутый Опал свиток:

— Клан Серого пера просит... Там, там, там... Предлагает... Три тонны?! — ее глаза широко раскрылись:

— Сто тонн меди в слитках, и еще двадцать тонн руды ежегодно, — пробормотала Соня, тоже заглянувшая в свиток.

— М-м-м. Слишком хорошо, — Вирид свернула свиток. — Чего они хотят взамен? Кроме права жить по законам баронства?

— Хотят, чтобы Соня стала хранительницей мудрости, — Опал чуть нахмурилась.

— Кем?

— Насколько я поняла, это какая-то почетная должность. Ей нужно будет хранить вот это.

Опал поставила на стол резную деревянную шкатулку. Внутри оказалась еще одна, поменьше, из металла серого цвета, чуть светлее того, из которого был сделан флиттер. Вирид вытащила маленькую шкатулку, повертела. На боковой стенке нашлась гравировка со знакомым Соне значком и надписью.

— Ценность, — прочла Вирид.

Внутри в небольших ячейках из похожего на воск материала лежали два десятка разноцветных шариков, размером чуть больше ногтя на указательном пальце Сони. Вирид вытащила один, повертела, посмотрела на просвет.

— На рубин не похоже.

Соня взяла у нее шарик, внимательно оглядела и кивнула:

— Я согласна на должность.

— Котя, ты уверена?

— Да, — Соня снова кивнула, едва сдерживая довольную улыбку. — Я потом расскажу.

Сомбрийское королевство. Этела. Королевский дворец. Тронный зал. Тридцатое мая. Полдень.

«...Фионн Хоконсен, согласно законам Королевства Сомбрийского...»

Зоя смотрела, как необычайно тихая и послушная Фионн произносит слова клятвы верности, а потом с недоверием разглядывает кольцо риттера, надетое королем на ее большой палец. Как Мирк, чью голову украшает тонкая диадема баронессы, тихо перешептывается с приехавшей на коронацию княжной и Принцессой, чье кольцо риттера сменило цвет с черного на серый. Но ни радость Сиверта, ни всеобщее удивление из-за внезапного появления правительницы серых земель Зою не трогали. С самого утра в ее голове снова и снова крутились слова второй принцессы Империи: «Зоя, боюсь, Кристель не сможет занять место своего отца. И дело не в том, что она суккуба. Просто к тому времени, как она сможет совладать с собственным упрямством и приобретет недостающую твердость характера, баронство придет в упадок. Выйди она замуж за подходящего мужчину, и со временем из нее получилась бы замечательная баронесса, но этого, увы, не произойдет», и голос Рейнора: «Я не знаю, увидимся ли мы снова...».

— Зоя Норд, — объявил церемониймейстер.

Она шагнула вперед и поклонилась. Перстень из черной бронзы с золотой имперской шестерней и желто-оранжевым цветком черизы и тонкое золотое колечко с рубином, висевшие на цепочке под кителем, легонько стукнули в грудь, придавая уверенности:

— Ваше Величество, дозволено ли мне будет обратиться к вам с личной просьбой?

Через два дня Зоя садилась в поезд до Авроры. И ни побаливающая после прощальной попойки голова, ни легкое волнение, ни здоровенный розовый чемодан, подаренный на прощание Принцессой с подачи Сиверта, совершенно не портили ей настроения.

Ферсийский султанат. Дворец султана. Одиннадцатое июня. Полдень.

— Это все, мой повелитель, — Айна опустила голову еще ниже, ожидая решения.

Тишина длилась почти десять минут, наконец светлая дымка, скрывшая султана, визиря и ее Госпожу растаяла.

— Встань, тень. Ты хорошо служила Ферсии и принесла поистине важные вести. Это достойно награды. Желай, и я исполню, если это в моих силах.

По толпе придворных пронесся удивленный ропот. Айна с трудом уняла волнение и

подняла взгляд. Неужели?

— Могу я заглянуть в вашу семейную Книгу?

Ропот усилился. Султан нахмурился, но едва заметный кивок и проскочивший во взгляде интерес ясно говорили, что намек от неизвестного доброжелателя она поняла верно.

— Весьма странная просьба. Да будет так. Визирь!

Через десять минут перед Айной поставили небольшой столик из резного дерева, на который водрузили толстую, обшитую мифрилом книгу, от которой веяло магией. Чернильницы и пера, естественно, рядом не было. Вздохнув, Айна раскрыла книгу, пролистала до последних записей и, сделав вид, что проводит пальцем по строкам, провернула трюк, который подсмотрела у одной суккубы, и который тренировала все свободное время.

— Благодарю, мой повелитель, — она закрыла книгу и, так и не поднимаясь с коленей, отодвинулась на шаг назад, книгу тут же унесли.

Султан смерил ее задумчивым взглядом и махнул рукой, отпуская. Еще раз поклонившись, Айна поднялась с коленей и спиной вперед вышла из малого приемного зала, сопровождаемая пристальным взглядом Оры — первой, но уже не единственной жены ферсийского султана.

А вечером в дверь каморки, снятой на ночь в самом поганом районе трущоб, постучали. Закутанную в плащ фигуру Айна опознала сразу:

— Госпожа...

— Ирис. Я больше не Тень Ферсии, а всего лишь вторая жена, которой негоже надолго покидать свою половину дворца, — из-под капюшона раздался тихий смешок. — Не буду спрашивать, как тебе это удалось и откуда ты узнала мое имя, но нынешняя Тень рвет и мечет не хуже Оры. Правда, в отличие от моей сестры по мужу, она благодарна тебе достаточно, чтобы ты случайно «погибла» при попытке к бегству. А это лично от Вало.

В руки Айны упал свиток, на появление которого она даже не надеялась, и который тут же сожгла, не оставив даже пепла. По телу пробежала легкая дрожь, а под левой лопаткой на мгновение припекло. Айна создала и рассеяла молнию, проверяя, действительно ли свободна от клятвы верности, на что госпожа Ирис лишь одобрительно усмехнулась. Впрочем, Айна была уверена, что попытайся она атаковать, и не успела бы заметить ни защиты, ни ответного удара.

— Благодарю, — она поклонилась.

— Куда поедешь, завидная невеста?

— Госпожа?

— Ну ты же продала свой трофей.

— Как будто у меня кто-то спрашивал. Эта чокнутая человечка моментально пристроила его к делу, — буркнула Айна и улыбнулась. — Поеду к Звездочке. Думаю, теперь ее отец не будет против наших отношений. Может, даже разрешит нам пожениться.

— Только не появляйся там в открытую. Боюсь, Ора не сразу поверит в твою смерть и обязательно пошлет кого-нибудь в Эссер. Впрочем, есть одно место, где вам будут рады. Особенно если передашь весть о том, что некая Элейн Наттер, гостившая во дворце, отправилась в Свет. Скажешь, что султан передает свои соболезнования, но увы, при всех своих достоинствах, эта дэва слишком часто добавляла в вино пыльцу солнечника, и умудрилась уколоться собственным отравленным стилетом. К сожалению, перед этим сола Наттер в очередной раз оскорбила и выгнала из своих покоев служанку, так что обнаружили

ее слишком поздно.

Серые земли. Баронство Нортэ. Замок баронессы. Семнадцатое июня.

Пала бросила еще один взгляд на баронессу и постаралась задавить зависть. И дело было не в том, что в строгом свободном платье та умудрялась выглядеть настолько притягательно, что даже у нее пробежали мурашки по телу, в очередной раз доказывая сказанное когда-то милитиссой. И даже не в том, что эта суккуба никогда не была куртизанкой — об этом Пала уже знала и успела смириться. Дело было в чуть выпирающем животе, прикрытом ладонью. Такое Пала видела у неосторожных соседок по инсуле, решивших сэкономить на специальных проклятиях, и до сегодняшнего дня считала недоступным никому из суккуб. От зависти хотелось зашипеть и выпустить когти. Вот только взгляд знакомых светло-карих глаз, в этот раз цепкий и настороженный, заставлял смириться с увиденным, а еще почему-то надеяться, что и сегодня у нее получится сделать свою жизнь немного лучше.

— Я не против, — баронесса кивнула и посмотрела на сидевшую рядом милитиссу. — Соня?

— Вирид, ты же понимаешь, что обратно мы его не вернем? — тихо, так что пришлось читать по губам, спросила та.

Баронесса покосилась на альвийку, со счастливым видом сжимавшую в руках подарок, и чуть слышно фыркнула, а Пала поняла, что не зря поддалась порыву и потратила на поиски кинжала Вивиан Флато месяц и почти все деньги из тайников Перстня.

— Что же, госпожа Пала, я готова дать вам подданство и разрешить работу в городе. К завтрашнему полудню в канцелярии подготовят все необходимые бумаги. О взносе в казну тоже можете не беспокоиться, за вас заплатит Орден.

Серые земли. Баронство Нортэ. Замок баронессы. Тридцатое августа.

Соня заперла дверь, внимательно осмотрела кабинет Вирид и на всякий случай заглянула за кресла и под стол. Хоть Сиверт и отправил Фионн на обучение в Этелу еще на прошлой неделе, но появившаяся за лето привычка никуда не делась. Убедившись, что кроме жен в кабинете больше никого нет, она активировала защиту от подслушивания и поставила на стол шкатулку хранительницы мудрости.

— Неужели ты наконец-то расскажешь, что в ней такого особенного? — улыбнулась Вирид.

Соня кивнула и открыла шкатулку:

— Это камни памяти. Ценность — не совсем правильный перевод. Скорее «ценное». Я так думаю это обозначение дорогого груза. Насколько я поняла, даже в древности это были очень дорогие артефакты.

— Что-то вроде шаров с образами?

— Не совсем.

Соня взяла один шарик, положила его на стол, размяла пальцы и начертила в воздухе сложную фигуру. На мгновение над шариком появилась иллюзия книги в зеленом переплете:

— На большее мне сил не хватит. Там на острове резерв пополнялся почти мгновенно, а здесь мне нужна печать с подпиткой от накопителя. Тогда книгу можно будет открыть и прочитать.

— Так это?..

— Библиотека, в которой перед Пришествием сохранили самые важные знания о магии Стихий и принципах на которых работают артефакты и техника. Где-то в этих шариках описана технология создания башен связи, самих камней памяти, рецепты сплавов, чертежи и принципы работы разных механизмов, вроде флиттера.

— Ты же говорила, что не забрала с острова никаких записей. А если бы с тебя потребовали клятву?

— Но я действительно ничего не брала. Даже шкатулку увидела только здесь

— Тогда как ты узнала, что это за камни?

— На Ан Домхайне я нашла дневник одного артефактора. Правда я не сразу узнала, что это дневник. Просто пластина со сложной цепочкой рун и креплением точно под его кольцо показалась мне необычной, а накопитель для светлой магии намекал, что пользовались ей уже после катастрофы. Вот я и решила посмотреть, что получится, если эту печать активировать. Чуть мимо стула от удивления не села, когда над кольцом появилась книга. Потом, когда поняла, что это, решила, что брать его с собой не стоит. Да и вообще лучше ничего с собой не брать, а записи сжечь. Тем более у нас было еще одно похожее кольцо.

Соня сняла с цепочки перстень Вивиан Флато, открыла крышку и легонько постучала пальцем по красному камню:

— Это — дневник Эгиля Фриера, мага Огня и Земли. Я не успела прочитать его полностью, но это Эгиль предсказал угасание магии Стихий на Вельте и организовал создание первых источников темной и светлой магии. Благодаря этому ваши предки смогли построить порталы на Вельт и спастись с гибнущего Шиина. А после катастрофы он помогал магам Ордена Серебряных звезд освоиться на Вельте. Здесь хранятся заметки за двадцать лет. Около двенадцати лет до Пришествия, сама катастрофа и ее причины, и примерно семь лет после.

— Котя, — глаза Вирид ярко вспыхнули. — Ты понимаешь какие проблемы откопала?

— Ага, — Соня кивнула. — Но мы же никому не скажем, правда?

— Но это же... — Опал смотрела на кольцо спокойнее, но серебро в глазах выдавало сильное волнение.

— Очень большая ответственность. Если секреты старых сплавов и механизмов попадут не в те руки, может начаться еще одна война.

— Котенька, — Вирид тяжело вздохнула. — Война может начаться даже из-за этого дневника. Если мои предположения верны, и в катастрофе частично виноваты порталы наших предков, то прямое доказательство может вызвать раскол между демонами, сияющими и остальными расами. А для Вельта это будет хуже эпидемии Вариолы.

— Орден хранит множество тайн. Будет на одну больше, — пожалала плечами Соня. — Но бытовые артефакты делать нужно. Чего-то такого от нас ждут, не зря же баронство включили в договор об Обмене. Так что появлению необычных вещей, сочетающих в себе тонкую магию и сложную артефакторику точно никто не удивится.

— Какое коварство, — хмыкнула Вирид. — Мне нравится.

Серые земли. Баронство Нортэ. Замок баронессы. Восемнадцатое марта тысяча сто пятьдесят второго года от Пришествия.

Соня вошла в гостиную и кивнула сидевшей за столом главе разведки и контрразведки баронства, перебиравшей какие-то бумаги.

— Тьма Изначальная! — пробурчала она и плюхнулась на диван. — Я мастер артефактор, вольный риттер и Леди Ордена Серебряных звезд, хранитхельнхица мудростхи кхлана Серого пера, — передразнила Соня надоедливую гарпию. — И чем я занимаюсь? Делаю наглой дриаде очищающие печати, решаю проблемы в борделе и разнимаю драки молодых гарпий.

— Ваше высочество, — Айна отодвинула бумаги и хитро прищурилась, — салон госпожи Палы — это одна из главных достопримечательностей баронства. И вторая по величине статья доходов.

— А первая — арена гарпий, где эти забияки решают почти все споры, и делают замечательные подушки из пуха побежденных. Помню я, чья это была идея, помню. И прекращай звать меня высочеством. Лучше скажи, ты знаешь сколько всего суккуб в баронстве?

— Три в борделе, еще две в городе, Кристель и миледи Мирк в замке. Всего семь. А что?

— Пала просит разрешения принять на работу еще двух куртизанок. Вот только если я соглашусь, то суккуб у нас в баронстве станет девять. На полторы тысячи разумных. А в Этеле их четырнадцать, считая Фионн и наставницу. На двести тысяч.

— Зато проблем с кровью для медальонов не будет.

Соня вздохнула:

— Тоже верно.

— Котя? — в гостиную заглянула Вирид.

— Доброе утро, — Соня подошла к супруге, поцеловала в щеку, проводила до дивана и помогла устроиться поудобнее.

Над головой прозвучала тихая мелодия оповещения о сработавшем телепорте. Звякнул колокольчик над дверью, и в комнату заглянул капитан замковой стражи:

— Ваше высочество, прибыла Ее Светлость.

— Я же просила, не называть меня так, — произнесла Соня в один голос с вошедшей в комнату Опал.

Сиверт лишь хмыкнул и закрыл дверь.

— Соня, — Опал медленно подошла к ним, на мгновение замаялась и села рядом. — Я...

Ее прервал новый перезвон. В коридоре послышался топот и в комнату ввалилась...

— Эдера, — Соня вздохнула. — Что на этот раз?

— Вытяжка из синей скарабы, — дриада широко ухмыльнулась. — Мне вовремя шепнули, что на границе поймали контрабандистов, и я успела перекупить целый литр.

— Куда тебе столько?

— Шутишь? У меня список покупателей толще справочника целебных эликсиров. Одна только ваша Пала задаток на сто порций оставила, — Эдера огляделась. — Светлого дня всем. Ваше Сиятельство, вы уже сказали, что беременны?

— Опал? — первой на заявление отреагировала Вирид. — Ты же говорила, что пока не

собираешься.

— Случайно получилось, — пробормотала Опал, краснея едва не до ушей.

— Как такое могло получиться случа?.. — Вирид щелкнула пальцами. — Бал! Тот, на который ты повела ее парнем, чтобы женихов отпугивать. Дурацкая была идея. Она тогда еще какому-то боевому магу нос сломала. После него, да?

Опал кивнула и спрятала лицо на плече Сони. Вирид фыркнула, потом захихикала:

— Ну надо же... — она замерла, положила руку на живот. — Ой!

— Вирид!

— Котенька!.. Ой!.. Кажется, я!..

— Так! Мамашу в спальню, служанку за водой и чистыми простынями. И три... нет четыре полных накопителя, — скомандовала дриада. — Кажется, я удачно зашла. Печатей так на сто. И новую плиту, — она задумчиво оглядела опустевшую гостиную. — Или лучше котлетами взять?

Больше книг на сайте - Knigoed.net